П. К. Услар̀ъ.

ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА

ЯЗЫКОЗНАНІЕ

Абхазскій языкъ

Грав на мѣдѣ Ив. Пожалостинъ 1880 г.

Л. К. Услар̀ъ.

ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА.

ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Абхазскій языкъ.

Съ приложеніемъ статей:

1) О распространеніи грамотности между горцами, 2) Предположеніе объ устройствѣ горскихъ школъ, 3) О составленіи азбукъ кавказскихъ языковъ, 4) Замѣтки о черкесскомъ языкѣ, 5) О языкѣ убыховъ, 6) Грамматическій очеркъ сванетскаго языка.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ТИФЛИСЪ.

Типографія канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

1887.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Объ изданіи трудовъ П. К. Услара . . . . . I.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Абхазскій языкъ.

Стр.

Предисловіе автора. 1

Абхазская азбука 3

Общія замѣчанія о звукахъ абхазскаго языка (§ 1). 5

Гласныя буквы: а, е, і, о, у, ѵ (§ 2) 7

Согласныя: б, в, г, д, к, м, н, р, с, т, ф; ж, з, л, п, х, ц, ч, ш (§ 3); ґ, ҷ, ҵ, Һ, ј, ḱ, п̀, т̀, q, ц̀, ч̀, (§ 4); ѡ, Һ, ж, ӂ, ʃ, Һ, ç, τ, τ̆, х̀, ц̀, ҷ, ҷ̆, ҭ, ҵ, ҵ̆, ш̆, щ, щ̆ (§ 5). . . 8

Глаголъ.

Мѣстоименныя *характеристики* (§ 6).—Измѣненіе по временамъ, числамъ, лицамъ и родамъ (§ 7); характеристика дѵ (§ 8).—Связка (§ 9).—Свойства мѣстоименныхъ характеристикъ и хар. дѵ (§§ 10, 11). Разнообразіе глагольныхъ формъ (§ 12). 16

Спряженіе гл. сѵбзіоуп и сѵ̀qоуп (§ 13). Дѣепричастныя ихъ формы (§ 14). Таблица спряженія *тѣхъ-же глаголовъ* (§ 15). Отрицательная форма (§ 16). Вопросительная (§ 17). Формы гл., замѣняющія относи-

тельныя мѣстоименія (§ 18). Формы, заимѣняющія вопросительныя мѣстоименія (§ 19). Формы для обозначенія: какъ, когда, гдѣ (§ 20). 21

Формы глагола сѣсти (§ 21) 28

Спряженіе сѣдѧѹѣ҇т и сѣсѣдѧхѹѣ҇т (§§ 22 и 23). Тѣхъ-же глаголовъ сложныя формы (§ 24), отрицательныя (§ 25), вопросительныя (утвердит. и отрицат.) (§ 26), причастныя (§ 27). Формы, заимѣняющія вопросит. мѣст. (§ 28), — относительное мѣстоименіе (§ 29). 29

Спряженіе учащательной формы: сѣдаѧѹѣ҇т, сѣсѣдаѧхѹѣ҇т (§ 30) 42

Спряженіе средняго глаг. сѣдѹѣ҇т (§§ 31, 32). 43

Спряженіе глагола ѣздѹѣ҇т (§§ 33, 34). . . . 44

Сложныя времена гл. дѣйствительныхъ (§ 35). Отрицательныя формы (§ 36), вопросительныя (§ 37), заимѣняющ. относительныя мѣстоименія (§ 38), вопросительныя (§§ 39, 40) 49

Расположеніе характеристикъ внутри глагольныхъ корней (въ спряженіи гл. ꙗсѣдѹ҇т) (§§ 41, 42). . 52

Расположеніе въ глаголахъ характеристикъ прямого зависимаго, косвеннаго зависимаго и лица дѣйствующаго (§§ 43, 44, 45, 46). 55

Залоги глаголовъ (§ 47). Залогъ страдательный (§ 48), понудительный (§ 49), возвратный (§ 50), характеристика з (зѧ — для) (§ 51), взаимный (§ 52), союзный (§ 53), окончательный (§ 54). 61

Вставки: к, щ, ꙗ, ѧ, ѹ (§ 55) 66

Формы, заимѣняющія *наклоненіе неокончательное* (§ 56). 68

Отглагольныя существительныя (§ 57). . . . . „ „

Соотношеніе времень глагола (§ 58). 69

Замѣчаніе о неполнотѣ псевдѣйствія глагола (§ 59)

Мѣстоименіе.

Личныя, указательныя (§ 60), притяжательныя (§ 61), замѣна вопросительно-притяжательныхъ, опредѣлительныя, неопредѣленныя (§§ 62, 63). 70

Соединеніе мѣстоименій личныхъ съ предлогами (§ 64). 75

Имя существительное.

Значеніе *а* въ началѣ существительныхъ (§ 65); *к* въ концѣ сущ. (§ 66). 76

Окончаніе множ. числа куа, ца (§ 67) 78

Родъ именъ существительныхъ (§ 68). 79

Способы выраженія отношеній между существительными (§ 69) 80

Отсутствіе винительнаго падежа (§ 70). 81

Выраженіе родительнаго падежа (§ 71). 81

„ „ дательнаго „ „ (§ 72) 83

„ „ орудная или инструментальнаго (§ 73). 84

„ „ каритивнаго (лишительнаго) (§ 74) . . „ „

„ „ комитативнаго (союзнаго) (§ 75). . . . „ „

„ „ фактитивнаго (§ 76). . . . . „ „

„ „ локативнаго (мѣстнаго) § 77—80. . . . 85

Имя прилагательное.

Родъ (§ 81). Число (§ 82). Спряженіе съ глаг. есмь (§ 83). 92

Степени сравненія (§ 84) 93

Образованіе прилагательныхъ отъ существительныхъ и глаголовъ (§ 85). 95

Нарѣчія (§ 86 и 87) 96

Союзъ (§ 88). 97

Числительныя (§§ 89, 90, 91). 98

Образцы церковнаго языка 103

Начало сказки (*104*). Грамматическій ея разборъ (*105*).

Басня *(112)*. Разборъ ея *(113)*.
Пословицы *(116)*.
Сборникъ абхазскихъ словъ. 118
Алфавитный списокъ русскихъ словъ съ указаніемъ, гдѣ отыскивать соотвѣтствующія имъ абхазскія. 183

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Статьи:

I. О распространеніи грамотности между горцами. 1
II. Предположеніе объ устройствѣ горскихъ школъ. 30
III. О составленіи азбукъ кавказскихъ языковъ. . . 45
IV. Черновыя замѣтки о черкесскомъ языкѣ. . . . 61
V. О языкѣ убыховъ. 75
VI. Грамматическій очеркъ сванетскаго языка . . . 103

Его Превосходительство Г. Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа поручилъ мнѣ издать труды покойнаго барона П. К. Услара.

Предлагая читателямъ эту первую книгу изслѣдованій, позволяю себѣ прежде всего сказать нѣсколько словъ объ ученой дѣятельность ихъ автора.

Петръ Карловичъ родился 20 августа 1816 года и воспитывался сначала дома, а затѣмъ въ третьей с.-петербургской гимназіи, гдѣ, по словамъ покойнаго Академика Шифнера, отличался особенными способностями къ филологическимъ занятіямъ. По окончаніи курса въ Инженерномъ училищѣ, онъ начинаетъ въ 1837 г. службу на Кавказѣ, которому отдаетъ впослѣдствіи всѣ свои силы и дарованія.

Въ 1840 г. онъ на время оставляетъ Кавказъ, поступаетъ въ Военную Академію; принимаетъ затѣмъ участіе въ статистическомъ описаніи Тверской и Вологодской губерніи, а въ 1850 г. возвращается на Кавказъ для такого-же описанія Эриванской губерніи. Вся послѣдующая его служба прошла на Кавказѣ.

Въ 1858 г. на Петра Карловича Высочайше возложено было составленіе исторіи Кавказа. Но „дѣльное изученіе какого-либо народа безъ знанія языка его не мыслимо“, и Петръ Карловичъ занялся изученіемъ кавказскихъ языковъ. Уже въ 1861 г. онъ излагаетъ свои мысли о составленіи азбукъ кавказскихъ неписьменныхъ языковъ, знакомится съ мингрельскимъ, сванетскимъ, черкесскимъ, убыхскимъ, аварскимъ языками; въ маѣ 1862 г. издаетъ изслѣдованіе объ абхазскомъ, а въ 1863 о чеченскомъ языкѣ.

На этомъ занятія П. К. Услара не останавливаются. Онъ продолжаетъ трудиться еще съ большею энергіею для науки и для школы; издаетъ послѣдовательно, все съ большей и большей полнотой, рядъ новыхъ изслѣдованій объ аварскомъ, лакскомъ, хюркилинскомъ, кюринскомъ языкахъ...

За эти изслѣдованія, составляющія, по отзыву Академика

Шифнера, «истинное украшеніе русской лингвистической литературы», Академія Наукъ въ 1863 г. присудила автору ихъ половинную Демидовскую премію, а въ 1868 г. избрала его своимъ членомъ корреспондентомъ.

Смерть застала его за окончательной обработкой изслѣдованія о табассаранскомъ языкѣ.

П. К. Усларъ скончался 8 іюня 1875 г. въ родовомъ имѣніи Курово, Тверской губерніи, не осуществивъ своей завѣтной мысли — вновь пересмотрѣть, переработать всѣ произведенныя имъ лингвистическія изслѣдованія и составить по возможности одно цѣлое.

Кромѣ названныхъ выше изслѣдованій, Петръ Карловичъ разновременно сообщалъ Академіи Наукъ свѣдѣнія, касающіяся жителей Дагестана, принималъ участіе въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», составлялъ букварь (чеченскій, аварскій, казикумухскій, кюринскій), побуждалъ другихъ къ составленію руководствъ для горскихъ школъ и оставилъ довольно обширное сочиненіе: «Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ»*).

Изслѣдованія объ абхазскомъ, чеченскомъ, аварскомъ, лакскомъ, хюркилинскомъ и кюринскомъ языкахъ переписаны собственноручно Петромъ Карловичемъ и въ небольшомъ числѣ экземпляровъ отлитографированы**). Труды эти сдѣлались уже достояніемъ науки. П. К. Усларъ всѣ свои работы посылалъ въ Академію

*) Напечатано по смерти П. К. Услара въ X вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ. Тифлисъ 1881 г.

**) „Всякое сочиненіе, писалъ Петръ Карловичъ въ 1870 г., должно быть распространяемо путемъ печати, а не литографіи; печатаніе монографій кавказскихъ языковъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ теперь существуютъ, не потребовало бы съ моей стороны ни болѣе труда, ни болѣе времени, ни болѣе издержекъ, чѣмъ ихъ литографированіе. Необходимость литографированія созналъ я на подобіе необходимости *привала* при длинномъ переходѣ. Какъ ни разнообразны кавказскіе языки, они не лишены взаимной связи. Явно обнаружилось уже существованіе двухъ семействъ: западно-кавказскаго и восточно-кавказскаго. Между ними тоже открываются связующія нити. При таковыхъ условіяхъ изслѣдованіе каждаго новаго языка должно пополнять, исправлять предыдущія. Печатать монографіи я счелъ преждевременнымъ и думаю, что въ этомъ не ошибся. Теперь уже предстоитъ мнѣ необходимость многое передѣлать въ очеркахъ абхазскаго и чеченскаго языковъ. Dies diem docet. Сверхъ того, до изданія въ свѣтъ этихъ монографій, я желалъ воспользоваться замѣчаніями, которыя могутъ быть мнѣ сдѣланы спеціалистами. Эту часть труда весьма обязательно принялъ на себя г. Академикъ Шифнеръ, который напечаталъ на нѣмецкомъ языкѣ, нѣсколько сокращено, абхазскую, чеченскую и лакскую грамматики въ запискахъ Академіи Наукъ".

Наукъ, а г. Шифнеръ весьма подробно излагалъ ихъ на нѣмецкомъ языкѣ и печаталъ въ академическихъ Мемуарахъ*).

П. К. Усларъ не былъ исключительно кабинетнымъ ученымъ и постоянно имѣлъ въ виду практику, школьное преподаваніе, о чемъ свидѣтельствуютъ составленные имъ букварь, статьи, печатаемыя въ II отд. этой книги, и дѣятельность его по обученію горцевъ ихъ грамотѣ. Онъ старался примѣнить на практикѣ добытое имъ путемъ изслѣдованія. Труды Услара могли бы и теперь быть полезнымъ пособіемъ для учителей разныхъ школъ многоязычнаго Кавказа. Но учителя лишены возможности пользоваться этими отличными многолѣтними трудами русскаго ученаго: литографированные экземпляры составляютъ рѣдкость немногихъ частныхъ библіотекъ, а Мемуары Академіи, гдѣ печатались рефераты г. Шифнера, недоступны учителямъ. Поэтому Его Высокопревосходительство Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе представленія Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа, благоволилъ испросить Высочайшее разрѣшеніе издать труды покойнаго ученаго на счетъ спеціальныхъ средствъ Округа.

При жизни Услара, наряду съ нимъ, по уполномочію Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, работала особая коммиссія, подъ руководствомъ ген.-л. Бартоломея, надъ составленіемъ букварей и книгъ для школъ, въ которыхъ обучаются дѣти горцевъ. Слѣдуя примѣру Академика Шёгрена**), П. К. Усларъ и ген.-л. Бартоломей положили русскій алфавитъ въ основаніе горскихъ азбукъ***).

*) 1) Ausführlicher Bericht über Baron P. v. Uslar's abchasische Studien. 1863. Mémoires. T. VI, № 12.
2) Tschetschenzische Studien. T. VII, № 5.
3) Kasikumükische Studien. T. X, № 12.
4) Hürkanische Studien. T. XVII, № 8.
5) Awarische Studien. T. XVIII, № 6.
6) Kürinische Studien. T. XX, № 2.

**) Осетинская грамматика. 1844 г.

***) Алфавитъ Шёгрена примѣненъ многими учеными къ азбукамъ разныхъ инородческихъ языковъ. Членъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія Н. И. Сахаровъ примѣнилъ его къ зырянскому, Академикъ Бетлингъ къ якутскому языку, Академикъ Радловъ къ татарскимъ нарѣчіямъ, Академикъ Залеманъ къ языкамъ Памира, доцентъ Жуковскій къ персидскому, Н. И. Ильминскій составилъ цѣлый рядъ переводовъ для татаръ, г. Яковлевъ примѣнилъ

Въ 60-хъ годахъ на Кавказѣ этимъ алфавитомъ были изданы разныя книги на туземныхъ языкахъ, а именно:

I) *На сванетскомъ языкѣ:*

1) Сванетскій букварь, сост. Бартоломеемъ.

II) *На абхазскомъ языкѣ:*

1) Абхазскій букварь, сост. Бартоломеемъ. 1865 г.

III) *На кабардинскомъ языкѣ:*

1) Букварь каб. яз., сост. Кази Атажукинымъ. 1865 г.
2) Отрывки изъ народной поэмы Сосыруко и разсказы, перев. Кази Атажукинымъ. 1864 г.
3) Нѣсколько разсказовъ изъ Гюлистана, пер. Кази Атажукинъ. 1864 г.
4) О водѣ, воздухѣ и ихъ видоизмѣненіяхъ, перевелъ изъ «Дѣтскаго міра» Магомедъ Шардановъ.

IV) *На чеченскомъ языкѣ:*

1) Букварь чеченскаго яз., сост. Усларомъ.
2) Букварь чеченскаго яз., сост. Бартоломеемъ. 1866 г.

V) *На аварскомъ языкѣ:*

1) Аварская азбука, сост. Усларомъ.
2) Аварскія сказки, собр. Чиркеевскимъ. 1867 г.
3) О воздухѣ и водѣ, ихъ свойствахъ и видоизмѣненіяхъ. 1867 г.

VI) *На казикумухскомъ языкѣ:*

1) Казикумукская азбука, сост. Усларомъ.
2) Ариѳметика, сост. Абдуллой-Омаръ-оглы. 1867 г.
3) Вода, воздухъ и ихъ видоизмѣненіе, пер. Абдулла-Омаръ-оглы. 1865 г.

VII) *На кюринскомъ языкѣ:*

1) Кюринская азбука, сост. Усларомъ.

Всѣ эти книги напечатаны были писаннымъ шрифтомъ, который, однако, оказался не вполнѣ удобнымъ при изданіи обширныхъ изслѣдованій барона Услара. Писанный шрифтъ, наряду съ

къ чувашскому. Такимъ образомъ въ настоящее время имѣется уже цѣлый рядъ азбукъ, составленныхъ на основаніи русскаго алфавита. Это побудило гг. Академиковъ Радлова, Васильева и Залемана приступить къ составленію общаго лингвистическаго алфавита на основаніи русской азбуки.

печатнымъ, пестритъ книгу и значительно (почти вдвое) увеличиваетъ стоимость изданія, безъ всякой пользы для дѣла. Такъ какъ для изданія, предпринятаго теперь Управленіемъ Округа, предстояла во всякомъ случаѣ отливка новаго шрифта, то предпочтено было заказать не писанный, а печатный. Усларъ, сколько намъ извѣстно, не говоритъ о необходимости сохраненія принятыхъ имъ начертаній, а выражаетъ только желаніе удержать число знаковъ (см. § 1 Абхазскаго языка), что мы въ точности и выполнили. Примѣняясь къ буквамъ, принятымъ Проф. Вс. Миллеромъ въ его Осетинскихъ этюдахъ, въ издаваемомъ изслѣдованіи объ абхазскомъ языкѣ мы придали писаннымъ буквамъ Услара слѣдующую печатную форму *):

ꙁ—г̀, ꙁ—д̣, ꙁ—к̀, ꙁ—п̀, ꙁ—т̀, ꙁ—ц̀, ꙁ—ц̀, ꙁ—ч̀.

Слѣдующіе же знаки измѣнены на столько, на сколько то требовала отчетливость буквъ печатныхъ, а именно:

а—ѳ, д—ḍ, ꙁ—ʃ, ꙁ—τ.

Знакъ ꙁ переданъ сложной буквой т, а ꙁ буквою ч. Форма остальныхъ соблюдена вполнѣ.

Присоединять къ изданію трудовъ Услара какія-либо дополненія, примѣчанія и пр. мы находимъ не удобнымъ: все это въ свое время можетъ быть отдѣльно издано какъ Академіей Наукъ, такъ и Управленіемъ Кавказскаго Учебнаго Округа.

На первое время достаточно сдѣлать работы Услара доступными всѣмъ, кто пожелалъ бы воспользоваться ими для той или другой цѣли. Поэтому мы позволили себѣ для удобства справокъ составить лишь общее оглавленіе къ изслѣдованію объ абхазскомъ языкѣ и прибавить два частныхъ заглавія (Абхазская азбука, стр. 5; Образцы абхазскаго языка, стр. 103), а также старались о возможно точномъ воспроизведеніи оригинала, хотя и не избѣгли опечатокъ, списокъ которыхъ приложенъ въ концѣ I отдѣла.

*) Когда уже оканчивался наборъ II отд. настоящей книги мы нашли аварскую азбуку, изданную печатнымъ шрифтомъ при жизни П. К. Услара въ типографіи Штаба войскъ Дагестанской области. Мы воспользуемся ею при изданіи другихъ трудовъ П. К. Услара.

Первое изслѣдованіе барона Услара касается грамматическихъ формъ языка абхазцевъ *).

Народы абхазскаго племени живутъ частью въ странѣ между отрогами главнаго кавказскаго хребта и Чернымъ моремъ отъ Гагры до р. Галидзги и далѣе до р. Охури **), частью въ Майкопскомъ и—главнымъ образомъ—въ Баталпашинскомъ уѣздахъ Кубанской области ***). Все абхазское племя считаетъ нынѣ около 34,000 об. пола ****). Въ прежнее время, до послѣдней русско-турецкой войны абхазцевъ было почти въ 3 раза болѣе. Выселились почти всѣ цебельдинцы, обитавшіе по р. Кодоръ въ долинѣ Далъ, джигеты, жившіе на с.-з. отъ Гагры до р. Хамышъ, и немало собственно абхазцевъ.

Народы абхазскаго племени, извѣстные подъ разными именами *****), говорятъ однимъ языкомъ, съ нѣкоторыми, иногда довольно значительными, оттѣнками, смотря по мѣсту жительства. Такъ какъ абхазскій языкъ не достаточно изслѣдованъ, то опредѣлить эти оттѣнки въ настоящее время не представляется возможнымъ;

---

*) Литографированный экземпляръ изслѣдованія П. К. Услара: „Абхазскій языкъ"—мы нашли въ Тифлисской публичной библіотекѣ, завѣдывающіе которою Гг. Радде и Мёллеръ любезно дозволили намъ снять копію для настоящаго изданія.

**) Г. Цагарели, опредѣляя сѣверо-восточныя границы мингрельскаго языка, говоритъ, что отъ р. Ингура на с.-в. знаніе абхазскаго языка довольно распространено среди мужчинъ, а въ промежуткѣ между рр. Охури и Галидзги *господствуетъ* уже абхазскій языкъ: „онъ есть языкъ не только общества, но и семьи." Мингрельскіе этюды. 1880. В. I, стр. VII—VIII.

***) Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, IX т. ст. г. Фелицына.

****) При опредѣленіи этой цифры мы пользовались статьею г. Фелицына (Сб. свѣд. о Кавк., кн. IX) и свѣдѣніями, имѣющимися въ Канцеляріи Попечителя Учебнаго Округа. Г. Фелицынъ считаетъ въ Кубанской области жителей абхазскаго племени—9,747; въ Кутаисской же губерніи, по даннымъ, полученнымъ отъ г. Начальника губерніи, абхазцевъ—23,792,—всего 33,539.

*****) См. у Люлье (Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ. кн. IV, 1857 г., стр. 180), у г. Фелицына (Сборникъ свѣд. о Кавказѣ, IX), Клапрота (Voyage au mont Caucase et en Géorgie T. I, стр. 201 и дал.), Дюбуа и др.

Библіографическій указатель статей и сочиненій о народахъ абхазскаго племени, ихъ религіи, обычаяхъ и объ исторіи Абхазіи можно найти въ III т. соч. Дубровина: Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ, 1871 г.; у Берже: Этнографическое обозрѣніе Кавказа 1879 г.; у Міансарова: Bibliographia caucasica et transcaucasica. Изъ сочиненій послѣдняго времени намъ извѣстно: „Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій монастырь", А. Л. 1885. и ст. г. Мачаваріани (Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа. В. IV).

тоже слѣдуетъ сказать и объ отношеніи абхазскаго къ другимъ кавказскимъ языкамъ *).

Пользуясь сравнительно незначительнымъ объемомъ печатаемаго нынѣ изслѣдованія П. К. Услара, мы помѣщаемъ въ этой же книгѣ отдѣльныя его статьи педагогическаго и филологическаго содержанія.

a) О распространеніи грамотности между горцами.

Статья эта перепечатывается изъ III выпуска «Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ» (изд. Кавказскаго Горскаго управленія). Исключено только одно примѣчаніе полемическаго характера.

b) Предположеніе объ устройствѣ горскихъ школъ.

Печатается по рукописи П. К. Услара. Начала статьи не издаемъ, ибо въ немъ излагаются мысли, извѣстныя уже отчасти изъ предыдущей статьи.

Статьи эти выясняютъ взглядъ ихъ автора на практическо-учебное значеніе трудовъ, изданіе которыхъ предпринято нынѣ въ видахъ преимущественно педагогическихъ.

c) О составленіи кавказскихъ азбукъ.

Статья эта печатается вполнѣ по оригиналу, написанному рукою не самого Услара, который даже недостаточно внимательно просмотрѣлъ ее, оставивъ неисправленными очевидныя описки.

Она написана П. К. Усларомъ въ 1861 г. и тогда-же была отлитографирована покойнымъ ея авторомъ.

Мы издаемъ ее не ради таблицы и сопоставленія буквъ разныхъ алфавитовъ,—они не имѣютъ теперь научнаго значенія и носятъ на себѣ печать скорѣе бѣглаго наброска съ вопросительными знаками, описками и т. п.,—а ради общаго ея содержанія. Петръ Карловичъ постоянно указывалъ на необходимость примѣненія русскаго алфавита для горскихъ азбукъ. Когда одинъ изъ профессоровъ сравнительнаго языкознанія просилъ разрѣшенія издать въ своей обработкѣ появившіеся до 1870 г. труды Петра Карловича и предполагалъ употребить для текстовъ латинскій алфавитъ, то покойный ученый писалъ: «Судя по предисловію, г. профессоръ намѣревается издать эти грамматики на русскомъ языкѣ, переписавъ только туземные тексты латинскими буквами. Не думаю, чтобы этимъ достигалась

---

*) Мнѣніе П. К. Услара см. въ ст. О языкѣ убыховъ.

предполагаемая имъ цѣль распространенія этихъ матеріаловъ въ ученомъ мірѣ. Спеціалистовъ въ дѣлѣ сравнительнаго языкоизученія весьма немного, даже и въ Европѣ, но всѣ они, къ какой бы націи ни принадлежали, въ состояніи понимать писанное по ихъ части на французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ или италіанскомъ языкахъ, хотя бы даже вовсе не владѣли ими. Это тоже, что чтеніе математическихъ сочиненій. Но русскій языкъ не посреди таковыхъ условій: substantiva, adjectiva, verba и т. п. понятны каждому, между тѣмъ какъ: *существительныя, прилагательныя, глаголы* и т. п. понятны только русскимъ. Нѣмецкіе переводы Шифнера вполнѣ достигаютъ цѣли и уже распространились между европейскими учеными. Транскрипція горскихъ звуковъ сдѣлана на основаніи латинскаго алфавита, литеры котораго подвергнуты множеству видоизмѣненій. Если вновь составлять для горскихъ языковъ азбуку, на основаніи латинскаго алфавита, то это можетъ породить величайшую запутанность. Съ своей стороны, я буду, по окончаніи предположенной мною работы, печатать горскія грамматики по-русски съ цѣлью сдѣлать доступнымъ для служащихъ на Кавказѣ изученіе горскихъ языковъ, къ чему въ послѣднее время уже проявилась общая наклонность. Азбуки составлены мною на основаніи русскаго алфавита съ тѣмъ, чтобы облегчить для горцевъ усвоеніе русской грамотности. Здѣсь потребности горцевъ и европейскихъ ученыхъ расходятся».

Печатаемъ статью, сохраняя первоначальную писанную форму буквъ, удерживая и самый текстъ съ буквальной точностью. Когда первая часть статьи была уже отпечатана, мы получили начало литографированнаго экземпляра и сличили съ имѣющейся у насъ копіей; нѣкоторыя неточности послѣдней исправлены и отмѣчены въ концѣ статьи (см. стр. 60). Къ сожалѣнію, мы не имѣли въ своемъ распоряженіи остальныхъ листовъ литографированной статьи П. К. Услара.

d) *Черновыя замѣтки о черкесскомъ языкѣ.*

Желая привести въ извѣстность весь матеріалъ, который слѣдовало бы издать, мы обратились также и къ Е. Г. Вейденбауму, который всегда съ особою готовностью дѣлится своими знаніями съ лицами, интересующимися вопросами по кавказовѣдѣнію. Евгеній Густавовичъ передалъ намъ навремя всѣ печатаемыя въ этомъ томѣ рукописи и, между прочимъ, нѣсколько черновыхъ листовъ, писанныхъ рукою П. К. Услара. На одномъ изъ нихъ помѣщена неоконченная замѣтка о черкесской азбукѣ, на другихъ черновыя азбуки, списки словъ, замѣтки о разныхъ племенахъ, аулахъ, наброски преданій и проч.—Замѣтку о черкесской азбукѣ мы печатаемъ безъ всякихъ пропусковъ; изъ другихъ же черновыхъ замѣтокъ составить что-либо цѣльное оказалось невозможнымъ, поэтому мы выбрали только отдѣльныя слова и расположили ихъ по листамъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Слова, напечатанныя на стр. 65—71, расположены П. К. Усларомъ въ порядкѣ азбуки и, повидимому, предназначены для упражненія въ чтеніи.

Остальныя же слова (III a, IV и V), по своей группировкѣ, какъ бы отвѣчаютъ программѣ, по которой П. К. Усларъ первоначально предлагалъ собирать данныя о языкахъ кавказскихъ. «До сихъ поръ все, что сдѣлано для языковъ кавказскихъ Гюльденштедтомъ, Палласомъ и Клапротомъ, говоритъ Петръ Карловичъ, можетъ считаться почти безплоднымъ, такъ какъ всѣмъ имъ чужда была настоящая система сравнительной филологіи. Этимъ изслѣдованіямъ теперь можно положить начало на Кавказѣ собираніемъ филологическихъ матеріаловъ:

1) Избрать что-либо самое простое, самое общепонятное, для перевода на различные кавказскіе языки: мнѣ кажется, что первыя главы Библіи весьма къ тому удобны. Если для выраженія особыхъ звуковъ потребуются условные знаки, то объяснить со всевозможною отчетливостью значеніе каждаго изъ нихъ. Желательно, чтобы за основаніе таковыхъ азбукъ была принята какая-либо изъ наиболѣе извѣстныхъ азбукъ живыхъ европейскихъ языковъ. Степень тонкости слуха у людей весьма различна; хорошо даже, если одинъ и тотъ же переводъ, будетъ писанъ нѣсколькими лицами подъ диктовку одного и того же туземца. Рубить рѣчь его на отдѣльныя слова не иначе, какъ прислушиваясь къ остановкамъ голоса, а не по лексическому разбору, который можетъ ввести въ чрезвычайную запутанность. Не должно выпускать изъ виду, что грамматическія системы бываютъ до чрезвычайности разнообразны въ разносемейныхъ языкахъ. Могутъ встрѣтиться языки, называемые agglutinantes, въ которыхъ régime direct et indirect сливаются въ одно слово съ глаголомъ и спрягаются съ нимъ неразлучно; формы склоненій и спряженій не всегда выражаются на

АБХАЗСКІЙ ЯЗЫКЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Абхазскій языкъ до сихъ поръ не изслѣдованъ. Сборники словъ, составленные Гюльденштедтомъ и Клапротомъ, ничего не объяснили, такъ какъ составители записывали слова со-слуха, нѣмецкими буквами и безъ грамматическаго разбора. Замѣчательнѣе небольшая статья объ абхазскомъ языкѣ Георга Розена, помѣщенная въ запискахъ Берлинской Академіи наукъ 1847-го года. Но, вѣроятно, знаменитый филологъ разговаривалъ съ абхазцами на мало извѣстномъ имъ турецкомъ языкѣ и не имѣлъ возможности въ самой Абхазіи привести въ порядокъ свои замѣтки. Этимъ только можно объяснить, почему нѣкоторыя самыя коренныя свойства языка представились ему въ превратномъ видѣ: достаточно сказать, что даже присутствіе родовъ въ абхазскомъ языкѣ ускользнуло отъ его вниманія. Обстоятельства благопріятствовали мнѣ болѣе, чѣмъ знаменитымъ моимъ предшественникамъ. Въ продолженіи шести недѣль занимался я безпрерывно съ тремя абхазцами, изъ числа которыхъ двое понимали и объяснялись довольно хорошо по-русски. Съ особою признательностью долженъ я упомянуть о Георгіи Курцекидзе. Къ сожалѣнію, всѣ они чужды были даже самыхъ основныхъ грамматическихъ понятій, что крайне затрудняло ходъ моихъ изслѣдованій. Во всякомъ случаѣ, смѣю надѣяться, что трудъ мой обратитъ на себя снисходительное вниманіе филологовъ, не смотря на свои недостатки. Для постепеннаго исправленія послѣднихъ употреблены будутъ всѣ усилія съ моей стороны.

Усларъ.

Тифлисъ.
2-го мая 1862 года.

АБХАЗСКАЯ АЗБУКА.

а, б, в, г, ҕ, д, д̆, е, ж, ҕ, зж,

а, бг, вг, гг, ҕе, дг, д̆г, е, же, ҕе, жг,

зӥ, з, ҙ, ҕ, ҥ, ҥ, і, ј, к, ҟ, л, м,

зӥг, зг, ҙг, ҕг, ҥа, ҥг, і, ј, кг, ҟа, лг, мг,

н, о, п, ҧ, ҩ, р, с, ҫ, т, ҭ, ҭ,

нг, о, пг, ҧг, ҩа, рг, са, ҫг, тг, ҭа, ҭа,

ҭ̆, у, ф, х, х̇, ц, ҵ, ҵ, ҵ̆, ҕ̆, ҕ̆, ҭ,

ҭг, у, фа, ха, х̇г, ца, ҵг, ҵг, ҵ̆г, ҕ̆г, ҕ̆г, ҭа,

ҕ, е, ҕ̆, ш, ш̆, щ, щ̆, г.

ҕг, ег, ҕ̆г, ша, ш̆а, ща, щ̆г, г.

Абхазская азбука.

§ 1. Такъ какъ ни одна книга еще не напечатана на абхазскомъ языкѣ, то люди, спеціально занимающіеся калли-графіей, могутъ замѣнить предлагаемыя мною начертанія буквъ другими болѣе удобными. Оставляя каллиграфическія пренія въ сторонѣ, смѣю увѣрить, что предлагаемая азбука изображаетъ *всѣ* звуки абхазскаго языка. Въ этомъ отношеніи сошлюсь не на собственный слухъ,—сошлюсь на отзывъ самихъ абхазцевъ. Уменьшеніе числа буквъ считаю крайне неудобнымъ, потому что гораздо легче запомнить буквы, чѣмъ запомнить настоящій выговоръ нѣсколькихъ сотень словъ, которыя выговариваются различно, а пишутся однообразно. При изученіи европейскихъ языковъ необходимы *словари произношенія:* таковые покуда будутъ безполезны для абхазскаго.

Не только европейцы, но даже кавказскіе туземцы считаютъ абхазское произношеніе найтруднѣйшимъ и наименѣе доступнымъ для не-абхазца. Странное впечатлѣніе производитъ этотъ языкъ на того, кто слышитъ его впервые! Многими замѣчено было, что англійскій выговоръ походитъ на щебетаніе птицъ; объ абхазскомъ можно сказать, что онъ напоминаетъ жужжаніе насѣкомыхъ. Основа абхазскаго произношенія состоитъ изъ сплетенія самыхъ разнообразныхъ звуковъ шипящихъ, дрожащихъ, свистящихъ, жужжащихъ, но разнородность ихъ ускользаетъ отъ непривычнаго слуха. Чтобы распутать это *шаривари* звуковъ, нѣтъ другого средства, какъ положиться на слухъ самихъ туземцовъ, которые всегда безошибочно укажутъ на звуки тожественные и на звуки раз-

породные. На таковомъ лишь началѣ удалось составить абхазскую азбуку.

Я принялъ за основаніе Бзыбское нарѣчіе, которое вообще почитается за самое чистое и правильное, но обиліемъ звуковъ превосходитъ всѣ остальныя; посему, жители другихъ округовъ могутъ счесть излишними нѣкоторыя буквы. Но стоитъ лишь коснуться абхазской этимологіи, чтобы убѣдиться въ инстинктивно-сознаваемомъ самими туземцами превосходствѣ Бзыбскаго нарѣчія надъ всѣми остальными. Почти каждая буква абхазской азбуки имѣетъ особое значеніе, подобно тому, какъ *н* означаетъ отрицаніе во всѣхъ языкахъ индо-европейскаго семейства. Каждая изъ таковыхъ буквъ, появляясь въ какомъ-либо словѣ, придаетъ ему особый способъ значенія. Такъ напр. возьмемъ *media* и *tenuis* одного и того же звука: т и т̌. Первая изображаетъ русскій корень *полн* (полный и пр.), вторая *собственность, владѣніе*. Подобные примѣры можно привести и для *всѣхъ* означенныхъ въ азбукѣ *звукоколичествъ* (Lautquantitäten), не говоря уже о различныхъ *звукокачествахъ* (Lautqualitäten). Отсюда можно заключить вообще о простотѣ абхазскаго словопроизведенія и о чрезвычайной запутанности, которую повлекло бы за собою самовольное уменьшеніе числа буквъ.

Само собою разумѣется, что звуки абхазскаго языка не могутъ быть выражены никакими сочетаніями буквъ европейскихъ азбукъ. Объ этихъ звукахъ могу я дать лишь весьма-отдаленное понятіе, которое едва достаточно будетъ для точнаго распредѣленія ихъ по главнымъ звуковымъ категоріямъ.

Законы абхазской просодіи мною не изслѣдованы, но я вездѣ означилъ ударѐніе знакомъ (`). Множество словъ отличаются одно отъ другого лишь мѣстомъ ударенія. Такъ напр. а̀ла *глазъ* и ала̀ *собака*. Ударенія въ глагольныхъ формахъ нерѣдко переходятъ съ одного слога на другой, смотря потому, на какое слово устремлена интонація цѣлаго предло-

женія. Вообще въ этомъ отношеніи господствуетъ большое своеволіе.

Начну съ **гласныхъ,** которыя, впрочемъ, не представляютъ никакихъ затрудненій.

§ 2. а произносится большею частью чисто: а̀бна *лѣсъ*, абзіа *хорошій;* тамъ, гдѣ въ началѣ слова сходятся два а, составляютъ они одно долгое; напр. а̀аб *отецъ*.—â произносится гортанно, какъ въ англійскомъ словѣ *all*, не переходя, впрочемъ, при этомъ въ о, напр. ауâ *люди*, а̀â *нѣгной-дерево*. Звукъ ја совершенно тотъ-же, какъ, если-бы написанъ былъ по-нѣмецки или какъ русское я, напр. јара̀ *онъ. оно*. Буквы ҽ, ж, ӂ, ʃ, ɦ, ц, ӵ, щ, ӌ заключаютъ въ себѣ ј и потому послѣ нихъ а произносится, какъ русское я послѣ согласной. Напр. а̀мҽа *дорога*, жаба̀ *десять*, а̀аӂа *слово*, аʃара̀ *рвота*, а̀аɦа *шашка*, анца̀ *богъ*, аӵа̀ *яблоко*, ащаҽ̀ *трусъ*, ӌара̀ *вы*. Абхазское л занимаетъ середину между русскимъ л или польскимъ ł и французскимъ l. Посему, напр. въ словѣ лара̀ *она*, а есть промежуточное между а въ русскомъ словѣ *лава* и а во французскомъ *la*.

е чистое рѣдко встрѣчается въ абхазскомъ языкѣ; мнѣ извѣстно весьма-немного словъ, которыя бы съ него начинались. Обыкновенно въ началѣ словъ является оно въ соединеніи съ ј, т. е. имѣетъ звукъ русскаго е въ словѣ *если;* впрочемъ, это основано на грамматическихъ требованіяхъ. *е* играетъ большую роль въ глагольныхъ окончаніяхъ: въ *уејт*, окончаніи настояще-будущаго времени, *уеј* образуетъ трифтонгъ, который колеблется между *уеј* и *уој*, чаще, впрочемъ, приближаясь къ послѣднему, напр. сҽалуѐјт *дѣлаюсь*.

і не представляетъ ничего замѣчательнаго; јі произносится какъ русское *и* въ словѣ *ихъ*.

о играетъ еще болѣе ограниченную роль, чѣмъ е. Присутствіе этой буквы въ абхазскихъ корняхъ чрезвычайно рѣдко: оҽу *отъ* аоҽ̀ *человѣкъ;* замѣчу при этомъ, что множе-

ственное число этого слова ауа̀ *люди* представляетъ совершенную аномалію и выбрасываетъ *о*. Всего чаще, звукъ этотъ встрѣчается въ окончаніи аориста, гдѣ предшествуетъ *у*. Впрочемъ, и здѣсь это *о* есть измѣненное *а*. Такъ напр. аха̀та *мужчина*, корень ха̀та, сара̀ сха̀тоуп *я мужчина*, аӄнӧ̀ҫ *женщина*, корень ӄнӧҫ, сара̀ сvӄнӧ̀ҫуп *я женщина*. Какъ мы видимъ, въ послѣднемъ примѣрѣ нѣтъ о.—*jo* имѣетъ звукъ русскаго *е* въ словѣ *елка*.

у произносится большею частью совершенно такъ-же, какъ русское у, нѣмецкое u или французское ou; jу—какъ русское ю,—впрочемъ, таковое соединеніе встрѣчается весьма рѣдко: ау̀с *дѣло*, jу̀с *его дѣло*, вм. iус.—у такъ-же, какъ и а, подчиняется вліянію буквъ ҩ, ж, ӂ, ʃ, ӈ, ц, ӵ, щ, ӌ, послѣ которыхъ произносится, какъ французское ou въ словѣ loup. Иногда, преимущественно же на концѣ словъ, когда ударѐніе падаетъ на предъидущій слогъ, у произносится глухо и отрывисто. Напр. а̀ху *цѣна* или *раненый*.

а, і, у замыкаютъ собою число чисто-коренныхъ гласныхъ абхазскаго языка.

Буква v введена г. Шегреномъ въ составленную имъ осетинскую азбуку, при чемъ объяснено ея назначеніе. Въ абхазскомъ письмѣ она еще необходимѣе, чѣмъ въ осетинскомъ, такъ-какъ въ абхазскомъ чаще встрѣчается рядъ согласныхъ, слѣдующихъ одна за другою и потому самому производящихъ посреди себя глухую неявственную гласную, которая означается черезъ v. Звукъ ея колеблется между русскимъ *ы* и французскимъ *e muet*. Когда v есть единственная гласная въ словѣ, то она болѣе приближается звукомъ къ *ы*, впрочемъ, глухому и короткому; въ концѣ словъ она подходитъ къ *e muet*.

Перейду къ **согласнымъ**.

§ 3. Изъ числа написанныхъ русскими буквами безъ всякихъ знаковъ или дополненій имѣютъ чисто-русское произ-

ношеніе: *б*—бара̀ *ты*; *в* (весьма-рѣдко встрѣчается) а̀вара *ребро*; *г* произносится, какъ русскіе произносятъ слово *гора*: агӯ *сердце*; *д*—адvӯ *большой*; *к*—акv̀ *одинъ*; *м*—а̀маа *ручка сосуда*; *н*—а̀ан *мать*; *р*—ар *войско*; *с*—сара̀ *я*; *т*—атv̀ *фи-линъ*; *ф*—афv̀ *громовержецъ* (абхазскій языческій богъ).

Касательно остальныхъ буквъ, также заимствованныхъ изъ русскаго алфавита *безъ всякихъ знаковъ или дополненій* должно замѣтить слѣдующее:

ж, находясь въ слогѣ, на который падаетъ ударѐніе, выговаривается, какъ двойное русское ж; напр. ажа̀ *заяцъ*. Если ударѐніе предшествуетъ буквѣ ж, то произношеніе ея близко подходитъ къ русскому, напр. а̀жра *канава*.

з произносится гораздо съ сильнѣйшимъ напряженіемъ, чѣмъ русское з, когда находится въ слогѣ, на который падаетъ ударѐніе. Напр. ізjӯ *для него* произносится, какъ бы по-русски написано было иззы. Въ словѣ а̀зна *полный* оно дѣлается почти—чистымъ русскимъ з.

л, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ отношеніи къ слѣдующей за нимъ гласной, занимаетъ середину между русскимъ *л* и французскимъ l. Находясь въ концѣ слова, оно произносится совершенно такъ, какъ русское лъ, напр. ал *ольха*, какъ бы написано было по-русски алъ.

н произносится, какъ русское н; напр. въ словѣ ана̀ *тонкій*. Въ концѣ глагольныхъ формъ оно едва слышится и выражается однимъ лишь крѣпкимъ сжатіемъ губъ. Напр. сара̀ сvҩоуп *я есмь*.

х произносится съ хрипомъ или, вѣрнѣе сказать, съ звукомъ, который слышится при харканьѣ. Напр. ахv̀ *пуля*.

ц произносится, какъ тц, при чемъ т звучитъ весьма слабо, но чисто русскаго ц въ абхазскомъ языкѣ нѣтъ. Напр. ацà *амбаръ*.

ч сильнѣе русскаго ч, почти какъ двойное ч, напр. ачà *хлѣбъ*.

ш звучитъ какъ-бы двойное русское ш; напр. ашà *веревка.*

Разсмотримъ теперь звуки, которымъ встрѣчаются соотвѣтствующіе въ азбукахъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ на Кавказѣ.

§ 4. г̀ произносится гораздо болѣе гортанно, чѣмъ Малороссіяне произносятъ г въ словѣ *гора;* это есть ослабленіе R жителей Праванса или غ арабовъ. Напр. аг̀à *врагъ.*

ц̣ соотвѣтствуетъ грузинской буквѣ ҂; звукъ ся лучше всего выражается черезъ *дж*, но замѣчу,—какъ на этотъ случай, такъ и на послѣдующіе,—всѣ таковыя изображенія абхазскихъ звуковъ русскими буквами даютъ по-возможности приближенное, но вовсе не точное понятіе о произношеніи. Для ц̣ нижняя челюсть отдѣляется отъ верхней и, потомъ, ровно возвращается къ ней: въ моментъ ихъ соприкосновенія языкъ, остающійся безъ всякаго движенія, прилегаетъ серединою своею къ небу. Напр. ац̣àр *крестъ.* Для объясненія различія произношенія ц̣ и *дж* могутъ служить слова: аджір *сталь,* аджіш—*чеснокъ.*

ц̣ есть звукъ, изображенный въ грузинской азбукѣ черезъ ∂; по-русски нельзя выразить его иначе, какъ посредствомъ дз. При произношеніи ц̣, зубы вмѣстѣ, языкъ кончикомъ съ силою ударяетъ въ нижніе зубы, а серединою прилегаетъ къ мѣсту соединенія зубовъ и потомъ быстро отбрасывается назадъ, при чемъ раскрывается ротъ, воздухъ гонится вверхъ. Напр. ац̣ѵ̀ *вода.*

h болѣе подходитъ къ нѣмецкому h въ словѣ ich habe, чѣмъ къ французскому h aspiré въ словѣ hareng. Пр. àah *князь, владѣтель;* hapà *мы.*

j буква, весьма-извѣстная въ латинскихъ, германскихъ и славянскихъ азбукахъ. Въ итальянской сохранила она первоначальное значеніе свое; во французской и англійской подверглась измѣненіямъ, которыя легко объяснить. Неосновательное уничтоженіе ея въ русской заставило ввести множество

безполезныхъ буквы (я, ѣ, ю, й, ь, ъ), при чемъ звуки je, ji, jo остались безъ выраженія.—j, замѣняя й, имѣетъ обширное употребленіе въ абхазскомъ письмѣ; употребленіе ея вмѣсто русскаго ъ ограниченно: всего чаще встрѣчается она съ этимъ значеніемъ послѣ согласныхъ г, г̀ и х. Напр. сапѵ̀qалалагj àшт̀ахj *послѣ того, какъ я сдѣлаюсь,* сѵг̀jуèjт *браню.*

Буквы к̀, п̀, т̀ соотвѣтствуютъ буквамъ подобнаго же начертанія, введеннымъ г. Шегреномъ въ оссетинскую азбука,—ქ, ფ, თ грузинскимъ и ք, փ, թ армянскимъ. Отличіе ихъ отъ к, п, т заключается въ сопровождающемъ ихъ легкомъ придыханіи, которое весьма ощутительно для слуха туземцовъ, но ускользаетъ отъ Европейцевъ. Нѣкоторые изъ туземцовъ, усвоившіе въ совершенствѣ русское произношеніе, признаютъ подобное различіе означенныхъ звуковъ даже въ русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію: к̀огда и колесо, п̀ушка и публика, т̀ревога и трудъ. Таковое различіе не чувствительно для моего слуха. Въ отношеніи къ употребленію тѣхъ или другихъ буквъ въ абхазскомъ письмѣ, я принялъ за основаніе слѣдующія слова: акѵ̀ *одинъ,* ак̀уà *дождь,* апà *тонкій,* ап̀à *сынъ,* ат̀ѵ̀ *баранъ,* атѵ̀ *филинъ.*

q соотвѣтствуетъ грузинскому ∂. Это есть к, для произношенія котораго корень языка сжимаетъ глотку. Напр. ѵ̀qаз *будь.*

ц̀ соотвѣтствуетъ грузинской буквѣ ⱬ; по-русски можетъ быть выражено черезъ *тц,* но далеко неточно. При произношеніи, зубы сближаются, кончикъ языка упирается въ нижнія десны, дыханіе устремляется къ верхнимъ. Напр. ац̀а *дно.*

ч̀ *дч* произносится по-абхазски такъ-же, какъ по-грузински ⱬ. Зубы сближаются, языкъ серединой прилегаетъ къ мѣсту соединенія верхнихъ десенъ съ небомъ.

Теперь перейду къ звукамъ спеціально абхазскимъ или,

по крайней мѣрѣ, къ такимъ, которымъ не нашелъ я соотвѣтствующихъ ни въ одной изъ извѣстныхъ мнѣ азбукъ.

§ 5. ѡ есть звукъ, промежуточный между *е* въ *le*, которое есть простое *е*, произносимое сближенными губами, и *и* французскимъ, которое есть *i*, произносимое также сближенными губами. Сверхъ того, къ абхазскому звуку примѣшивается легкое гортанное придыханіе. Французскими буквами, хотя и далеко не точно, звукъ этотъ можно выразить черезъ *hu*, гдѣ *и* весьма слегка придыхаемо. ѡ вовсе не есть гласная буква, хотя для неопытнаго слуха и можетъ казаться таковою. Примѣры: ѡба̀ *два*, аѡнѵ̀ *домъ*.

ḍ есть д, произносимое съ большимъ напряженіемъ, къ чему присоединяется дрожательное (vibrirende) движеніе губъ, произносящихъ *б*, и такъ: *дб*. Дрожательные звуки во всѣхъ извѣстныхъ языкахъ суть исключительно *л* и *р*; въ абхазскомъ языкѣ это свойство въ нѣкоторой степени имѣютъ и губныя *б* и *п*. Пр. аḍѵ̀ *поле*.

ж отдаленно выражается черезъ *жзв*. Зубы сближаются, но неплотно; языкъ лежитъ у мѣста соединенія нижнихъ зубовъ съ деснами, губы сближены такъ, что остается лишь узкій промежутокъ для пропуска дыханія. ж и ӂ разнятся только звукоколичествомъ; первая есть media, вторая tenuis. Примѣры: аж *старый*, аӂ *корова*.

ʃ отдаленно выражается черезъ *дзв*. Языкъ съ напряженіемъ придвигается къ верхнимъ зубамъ и столь же быстро отбрасывается назадъ, верхняя губа остается неподвижною, а нижняя, только оконечностями прикасаясь къ верхней, образуетъ дугу. Пр. аʃѵ̀ *нѣкій*, ізʃѵʃуѐјт *мою*.

ħ рѣшительно не можетъ быть изображено никакимъ сочетаніемъ буквъ; ни *хюа*, ни *hфюа* не даютъ о немъ понятія. Произносится *h*, при чемъ обѣ челюсти сближаются; въ моментъ сближенія звукъ прерывается въ горлѣ и потомъ, при

разъединеніи челюстей, производитъ родъ свиста. Примѣры: іħѵ̀ *говори*, аħѵ̀ħ *голубь*. Послѣднее слово обыкновенно приводится иностранцамъ самими абхазцами въ образецъ трудности произношенія.

ç выражается черезъ сс; языкъ приближается не къ оконечности верхнихъ зубовъ, какъ для простаго *с*, а къ мѣсту соединенія верхнихъ десенъ съ небомъ и, притомъ, не кончикомъ своимъ, а серединой. Пр. аçѵ̀ снѣгъ. Этотъ звукъ свойственъ одному лишь Бзыбскому округу, гдѣ наблюдаютъ различіе между с и ç. Въ другихъ округахъ употребляется безразлично одно лишь простое с.

τ изображается приближенно черезъ *тп*. Это есть *т*, къ которому присоединяется дрожательное движеніе губъ, производящихъ рядъ *п*; media и tenuis этого звука ощутительны для слуха: послѣдняя изображается черезъ τ̆. Срав.: атà *сѣно* и уτ̆à *садись*.

х̇, весьма-гортанное х, о которомъ даетъ понятіе сочетаніе гхѵ. Пр. ах̇ѵ̀ *голова*. Этотъ звукъ существуетъ въ одномъ Бзыбскомъ нарѣчіи; въ другихъ есть только х, котораго произношеніе объяснено выше.

ц̇ выражается, какъ и всѣ другія абхазскія ц черезъ *тц*. Языкъ ударяетъ въ мѣсто соединенія верхнихъ зубовъ съ деснами, при чемъ нижняя губа приближается къ верхней. Напр. а̀ц̇а *черешня*.

ц̧ ближе всего къ сочетанію *тцв*. Нижніе зубы поднимаются къ верхнимъ, дыханіе устремляется къ мѣсту соединенія десенъ съ небомъ, и потомъ пропускаетъ сквозь сближенныя губы, при разъединеніи которыхъ образуется родъ легкаго свиста. ц̧ есть media, ц̆ tenuis. Пр.: ац̧ *быкъ*, ац̆à *яблоко*.

т̣ *тц* Зубы сближаются, кончикъ языка упирается въ верхнія десны и потомъ, быстро отодвигаясь, пропускаетъ дыханіе. Напр. ат̣àбѵрг *правда*. Этотъ звукъ тоже исключитель-

но существуетъ въ Бзыбскомъ нарѣчіи: въ другихъ онъ смѣшивается съ ц̓.

ч̣ выражается черезъ чч или чш, гдѣ *ш* мало явственно. Произношеніе, впрочемъ, не затруднительно: кончикъ языка загибается къ глубинѣ неба и туда устремляется дыханіе. ч̣ media, ч̆ tenuis. Примѣры: ач̣ѵ̀ *лошадь*, ач̆ѵ̀ *ротъ*.

ш̆ *шш*. Языкъ приближается также къ верхнимъ зубамъ, но ниже, чѣмъ для произнесенія *ш;* губы менѣе раскрываются, напряженіе дыханія сильнѣе. Срав.: аша̀ *веревка* и аш̆а̀ *кровь*.

щ *шв*. Зубы не соприкасаются, языкъ остается спокойнымъ, воздухъ выдыхается ровно сквозь губы, сближенныя противъ полосы соединенія верхнихъ и нижнихъ зубовъ. При произношеніи ш̆ слышится присвистъ. ащ *дверь*, ащ̆ *чинаръ*.

Очеркъ грамматическаго строенія абхазскаго языка.

§ 6. Начнемъ съ *мѣстоименій личныхъ*, такъ какъ ихъ характеристики играютъ въ абхазскомъ языкѣ первенствующую роль при обозначеніи взаимныхъ отношеній словъ въ рѣчи.

сара̀ . . . . . *я* . . . . . ҺАРА̀ . . . *мы*.
уара̀ (говоря мужчинѣ) } *ты* . . . . . щ̆ара̀ . . . *вы*.
бара̀ (говоря женщинѣ) }
уі . . . . . *онъ,-а,-о* }
лара̀ (только о женщинѣ и, при томъ, замѣняется посредствомъ уі) . . . *она* } урт̓ . . . *они*.

Кромѣ означенныхъ мѣстоименій, для 3-го лица единственнаго и множественнаго чиселъ существуетъ много другихъ, которыя будутъ разсмотрѣны въ-послѣдствіи.

сара̀ саб *или* саб . . . *мой отецъ*.—а̀аб *отецъ*, корень аб.
уара̀ уа̀б „ уа̀б (гов. мужч.) } *твой отецъ*.
бара̀ баб „ баб (гов. женщ.) }
уі (іаб) јаб „ јаб . . . . . *его отецъ*.
лара̀ лаб „ лаб . . . . . *ея отецъ*.
ҺАРА̀ ҺАБ „ ҺАБ . . . . . *нашъ отецъ*.
щ̆ара̀ щ̆аб „ щ̆аб . . . . . *вашъ отецъ*.
урт̓ раб „ раб . . . . . *ихъ отецъ*.

Буквы, поставленныя здѣсь передъ корнемъ аб, а именно: с, у, б, і (ј), л, Һ, щ̆ и р суть характеристики личныхъ мѣстоименій. Въ настоящихъ примѣрахъ они служатъ вмѣ-

сто мѣстоименій притяжательныхъ: мой, твой и проч.; общее же назначеніе ихъ указывать, о которомъ изъ трехъ лицъ идетъ дѣло.

Итакъ характеристика 1-го лица единственнаго числа обоихъ родовъ есть—с.

2-го лица единств. числа: *муж. рода*—у; *женскаго*—б.

3-го лица единств. числа: *муж. рода*—і; *женскаго*—л.

Во множественномъ числѣ характеристики для обоихъ родовъ одинаковы:

для 1-го лица—h
„ 2-го „ —щ
„ 3-го „ —р.

Для начала мы ограничимся этими характеристиками; число ихъ будемъ пополнять, по мѣрѣ того, какъ онѣ намъ будутъ представляться.

Чтобы не прерывать дальнѣйшей послѣдовательности изложенія, замѣчу предварительно, что въ абхазскомъ языкѣ всѣ существительныя и прилагательныя, будучи употреблены въ общемъ значеніи, а не въ видѣ частнаго указанія, принимаютъ впреди себя букву *а*, которая изчезаетъ, когда ставится какая-либо другая характеристика или когда къ концу слова приставляется членъ единства *к*. Напр. а̀цла *дерево*, ц̀лак—*одно дерево*, un arbre.

§ 7. Приступлю теперь къ разсмотрѣнію свойствъ абхазскаго **глагола.**

Окончаніе просто и чисто-отвлеченно обозначаетъ глагольную дѣятельность съ отношеніемъ ея къ одному лишь времени; такимъ образомъ, оно измѣняется для каждаго времени, но въ одномъ и томъ же времени не подвергается измѣненіямъ ни отъ числа, ни отъ лица, ни отъ рода. Числа, лица и роды опредѣляются мѣстоименными характеристиками,

которыя въ свою очередь совершенно независимы отъ измѣненія временъ.

§ 8. Кромѣ изчисленныхъ уже выше мѣстоименныхъ характеристикъ, слѣдуетъ здѣсь объяснить свойства особой характеристики *ду*. Вмѣсто существующаго во множествѣ языковъ раздѣленія предметовъ на́ *одушевленные* и *неодушевленные*, въ абхазскомъ *разумныя существа* противупоставляются всему остальному мірозданію.

Въ послѣднюю категорію безразлично включены, какъ неодушевленные предметы, такъ и животныя. Характеристика ду означаетъ, что дѣйствіе глагола направлено на *разумное существо;* въ глаголахъ же интранзитивныхъ, ду—въ 3-мъ лицѣ един. числа означаетъ, что дѣйствіе производится *разумнымъ существомъ* или что *разумное существо* находится въ состояніи, выражаемомъ глаголомъ.

§ 9. Такъ какъ окончанія временъ изображаютъ одно лишь отвлеченное понятіе глагольной дѣятельности, то естественнымъ образомъ глаголъ существительный (быть) отъ нихъ не отличается. Каждое прилагательное или существительное, будучи сказуемымъ, сливается съ связкой, т. е. съ глаголомъ *быть* и составляетъ съ нимъ настоящій глаголъ, подчиненный всѣмъ условіямъ абхазскаго спряженія. Такимъ образомъ я (есмь) отецъ, по-абхазски выразится: я отецъ—есмь; онъ (есть) добръ—онъ добръ—есть; *отецъ* и *добръ* дѣлаются здѣсь настоящими глагольными корнями.

§ 10. Чтобы объяснить роль, которую играютъ въ спряженіяхъ мѣстоименныя характеристики, равно-какъ и *ду*, все равно, какое ни взять время. Возьмемъ окончаніе *уп*, соотвѣтствующее аористу,—времени, которое по-русски выражается черезъ настоящее. Съ этимъ окончаніемъ соединимъ слово абзіа *хорошій*, черезъ что образуется глаголъ *хорошъ*—*быть*, корень бзіа.

сарà сѵбзіоуп . . . *я хорошъ.*
уарà убзіоуп . . . . *ты хорошъ.*
барà бѵбзіоуп . . . *ты хороша.*
уі бзіоуп . . . . . *онъ (она, оно) хорошъ (а, о).*
(о безсмысленномъ созданіи).

уі . . ларà { дѵбзіоуп—*онъ (она) хорошъ (а).*
(о разумномъ созданіи).

hарà hабзіоуп . . *мы хороши.*

щарà щѵбзіоуп . *вы хороши.*

урт̀ бзіоуп . . . . *они хороши.*

бзіа́коуп *(опредѣлительнѣе).*

Отсюда видно: 1) въ *третьемъ* лицѣ единственнаго числа отбрасывается характеристика *і*, но это потому, что подлежащее (уі) непосредственно находится передъ глаголомъ; если-бы здѣсь уі только подразумѣвалось или отдѣлено было отъ глагола другими словами, то было бы ібзіоуп; 2) въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа ду употребляется, какъ для мужчины, такъ и для женщины; во всѣхъ прочихъ лицахъ характеристики одинаковы, какъ для разумныхъ существъ, такъ и для другихъ предметовъ; 3) въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа характеристика і отбрасывается по той-же причинѣ, что и въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа.

Таковой порядокъ характеристикъ есть общій для всѣхъ глаголовъ, означающихъ состояніе или вообще интранзитивное дѣйствіе. Какъ мы видимъ, характеристики *л* и *р* не входятъ въ спряженіе таковыхъ глаголовъ; дѵ употребляется только въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа.

§ 11. Предложу нѣсколько примѣровъ, которые постараюсь сдѣлать сколь-возможно болѣе разнообразными. Напомню еще разъ, что *а*, предшествующее существительнымъ и прилагательнымъ, отбрасывается. Если существительное или прилагательное оканчивается на *а*, то, при соединеніи съ окончаніемъ *уп* глагола, оно превращается въ о; если же окончаніемъ служитъ ѵ, то оно иногда отбрасывается. Осталь-

ныя измѣненія внутри глагола оставлю покуда безъ объясненій, такъ какъ приводимые примѣры должны исключительно служить для обнаруженія свойствъ характеристикъ.

аоѳѵ̀—человѣкъ, ащѵ̀—лошадь, ах̀ат̣а—мужчина, ап̀ɦѵ̀ç—женщина, аӂ—корова, а̀ц̣ла—дерево, ала̀—собака.

сарà сѵоѳу̀п . . . я человѣкъ.
сарà сщѵу̀п . . . . я лошадь.
сарà сх̀ат̣оуп . . . я мужчина.
сарà сѵп̀ɦѵ̀çуп . . я женщина.

уарà ущѵ̀уп . . . ты лошадь.
уарà уц̣ло̀уп . . . ты дерево.
уарà ух̀а̀ц̣оуп . . ты мужчина.
уарà уп̀ɦѵ̀çуп . . ты женщина, *баба* (обращ. къ мужчинѣ).

барà бӂуп . . . . ты корова.
барà бѵц̣ло̀уп . . ты дерево (обращ. къ женщинѣ).
барà бѵп̀ɦѵ̀çуп . ты женщина.
барà бѵх̀а̀ц̣оуп . ты мужчина (обращ. къ женщинѣ).

уі щѵ̀уп . . . . . это лошадь.
уі ц̣ло̀уп . . . . . это дерево.
уі ло̀уп . . . . . это собака.
уі дѵх̀ат̣оуп . . . онъ мужчина.
уі дѵп̀ɦѵ̀çуп . . . она женщина.
уі дѵп̀ɦѵ̀çуп . . . онъ женщина (баба).
уі дѵх̀ат̣оуп . . . она мужчина.
уі дѵло̀уп . . . . . онъ, она собака (говоря о людяхъ).

hарà hауа̀уп . . мы люди. ауа̀—люди.
hарà hаɦççоуп . мы женщины. а̀ɦççак̀уа—женщины.
hарà hах̀а̀ц̣оуп мы мужчины.
hарà hах̀а̀ц̣к̀оуп мы мужчины.

щарà щѵуа̀уп . . . вы люди.

щ̆ара̀ щ̆х̀а̀ц̣оуп } вы мужчины.
щ̆ара̀ щ̆х̀а̀ц̣к̓о̀уп }

щ̆ара̀ щ̆ѵҥçç̀оуп } вы женщины.
щ̆ара̀ щ̆ѵҥçç̀ак̓о̀уп }

урт̓ лак̓о̀уп . . . . . они собаки.

урт̓ ҥçç̀ак̓о̀уп } . . . онѣ женщины.
урт̓ ҥçç̀оуп }

урт̓ х̀ац̣о̀уп } . . . они мужчины.
урт̓ х̀ац̣к̓о̀уп }

к̓ и ц̣, встрѣчающіяся въ послѣднихъ примѣрахъ, означаютъ множественное число, которое, за нѣкоторыми исключеніями, образуется для существительныхъ и прилагательныхъ черезъ присоединеніе к̓уа или ц̣а къ единственному. Первое вообще для созданій безсмысленныхъ, а второе для разумныхъ. Иногда къ окончанію ц̣ присоединяется и к̓уа.

§ 12. Абхазскій глаголъ весьма обиленъ формами; я не могъ знакомиться съ ними иначе, какъ случайно, безъ всякой послѣдовательности, что произвело сначала величайшую запутанность въ моемъ взглядѣ, и тѣмъ болѣе, что для объясненія абхазскихъ глагольныхъ формъ, старался я пріискивать соотвѣтствующія имъ формы въ другихъ языкахъ. Но едва лишь успѣлъ я стать на болѣе самостоятельную точку зрѣнія, какъ строеніе абхазскаго глагола представилось мнѣ простымъ и логичнымъ. Очевидно, что, при великомъ изобиліи формъ, взаимныя отличія ихъ весьма тонки и могутъ быть вполнѣ усвоены пониманіемъ, не иначе, какъ посредствомъ глубокаго изученія языка. Но до этого еще далеко. Невозможно объяснить значенія этихъ формъ переводомъ на какой-либо европейскій языкъ и всего менѣе на русскій. Посему предлагаю читателю не придавать излишне строгаго значенія русскому переводу, а болѣе вникать въ значеніе коренныхъ формъ. О многихъ изъ нихъ абхазцы говорятъ, что

онѣ представляютъ *почти* одинакій смыслъ, но это *почти* заставляетъ уже предположить различіе.

§ 13. Я снова обращусь къ глаголу сѵбзі̀оуп, параллельно съ которымъ возьму глаголъ сѵ̀qоуп, который переводится по-русски черезъ *я есмь*, но заключаетъ въ себѣ понятіе болѣе матеріальное о существованіи въ какомъ-либо видѣ,—понятіе о присутствіи, нахожденіи гдѣ-либо. Напр. акрѵ̀колма? есть-ли что?—отвѣчаютъ: і̀qоуп—есть; у̀qолма уара̀? когда окликаютъ того, кого не видятъ,—отвѣтъ: сѵ̀qоуп—нахожусь (здѣсь, présent).

Изъявительное наклоненіе.

Аористъ.

сара̀ сѵ̀qоуп. . . .	я есмь.	сара̀ сѵбзі̀оуп. . .	я хорошъ.
уара̀ у̀qоуп } . .	ты еси.	уара̀ убзі̀оуп. . .	ты хорошъ.
бара̀ бѵ̀qоуп }		бара̀ бѵбзі̀оуп. . .	ты хороша.
уі̀. . } дѵ̀qоуп	онъ есть.	уі̀. . } дѵбзі̀оуп	онъ хорошъ.
лара̀ }	она есть.	лара̀ }	она хороша.
	(о существахъ		*разумныхъ).*
уі̀ qо̀уп.	онъ, она, оно есть.	уі̀ бзі̀оуп—онъ, она, оно хорошъ, а, о.	
	(о созданіяхъ		*безсмысленныхъ).*
ҥара̀ ҥа̀qоуп. . .	мы есмы.	ҥара̀ ҥабзі̀оуп. .	мы хороши.
щ̆ара̀ щ̆ѵ̀qоуп. . .	вы есте.	щ̆ара̀ щ̆ѵбзі̀оуп. .	вы хороши.
урт̓ qоуп.	они суть.	урт̓ бзі̀оуп. . . .	они хороши.
і̀qак̓оуп.	суть (on est).	бзі̀ак̓оуп.	

Эта форма означаетъ не дѣятельность, а состояніе, относящееся не только къ настоящему, но болѣе или менѣе къ прошедшему и будущему временамъ. Для объясненія значенія аориста, приведемъ слѣдующіе примѣры: анц̣а̀ даʃу̀п—*Богъ единъ*, сѵофу̀п—*я человѣкъ;* равно какъ сѵ̀ц̣оуп *сплю*, ст̆о̀уп

сижу, сѵ̀чхоуп *бодрствую*, сіjо̀уп *лежу*, сѵ̀qоуп *есмь, нахожусь*, сгубзіоуп *я здоровъ* (собственно: я сердцемъ хорошъ,— агу̀ *сердце*).

Я полагаю, что читатель уже ознакомился съ свойствами характеристикъ и такъ-какъ онѣ независимы отъ измѣненія временъ, то достаточно будетъ для каждаго времени означать одно лишь первое лицо единственнаго числа. Присутствіе мѣстоименія личнаго передъ глаголомъ еще менѣе обязательно въ абхазскомъ языкѣ, чѣмъ въ русскомъ, такъ-какъ характеристики указываютъ, о какомъ лицѣ идетъ дѣло.

Замѣчу, сверхъ-того, что буква ѵ, которая то появляется, то пропадаетъ въ глагольныхъ формахъ, имѣетъ чисто-фонетическое назначеніе, т. е. вводится для удобства выговора тамъ, гдѣ двѣ или болѣе согласныхъ сходятся вмѣстѣ. Ни въ какомъ случаѣ эта буква не имѣетъ вліянія на измѣненіе значенія, которое въ отношеніи къ лицамъ, родамъ и числамъ, опредѣляется характеристиками, а въ отношеніи къ временамъ окончаніями.

Прошедшее неопредѣленное.

сѵ̀qан . . . *я былъ.* сѵ̀бзіан . . . *я былъ хорошъ.*

Примѣры: інѵ̀уфуаз сара̀ ара̀а сѵ̀qан въ то время, какъ ты писалъ, я здѣсь *находился;* інѵ̀qауц̀уаз сара̀ сѵбзіан въ то время, какъ ты дѣлалъ, *я былъ хорошъ.* Означаетъ, въ какомъ состояніи находился предметъ въ то время, какъ происходило какое-нибудь дѣйствіе, безъ всякаго, впрочемъ, намека на то, что состояніе это измѣнилось въ-послѣдствіи; скорѣе должно думать, что таковое еще и теперь продолжается.

Условное наклоненіе.

сѵ̀qазар . . . *если бы я былъ* или *если я буду* } *то.*	сѵбзіазар... *если я хорошъ, если бы я былъ хорошъ* } *то...*

сара̀ т̀арцма̀нѵс сѵ̀qазар, у̀матѵзурѵн *если-бы я былъ* переводчикомъ, то тебѣ бы служилъ.—Сара̀ сгубзіазар т̀арцма̀нѵс сѵqазаа̂рѵ̀н *если-бы я былъ здоровъ*, то былъ-бы переводчикомъ. Въ первомъ примѣрѣ выражается только то, что я *не переводчикъ*, безъ всякой примѣси желанія или надежды сдѣлаться *таковымъ;* во второмъ говорится, что состояніе моего здоровья не позволяетъ мнѣ быть переводчикомъ, не выражая надежды, что оно когда-либо дозволитъ мнѣ быть *таковымъ.*

Зависимое отъ условія.

сѵqазаа̂рѵ̀н—*я былъ бы.* если бы или: если-бы . ., *то я былъ бы.*	сѵбзіазаа̂рѵ̀н—*я былъ бы хорошъ*, если бы; если бы . . ., *то я былъ бы хорошъ.*

‖сара̀ сгубзіазар т̀арцма̀нѵс сѵqазаа̂рѵн—если-бы я былъ здоровъ, *то былъ-бы* переводчикомъ, т. е. нездоровье препятствуетъ мнѣ быть переводчикомъ и не предвидится, чтобы это препятствіе когда-либо устранилось.

Желательное наклоненіе.

сѵ̀qанда—*кабы я былъ!* сѵбзіанда—*кабы я былъ хорошъ.*

сара̀ т̀арцма̀нѵс сѵ̀qанда—*кабы я былъ переводчикомъ!*

Выражается желаніе быть переводчикомъ или сожалѣніе о томъ, что не переводчикъ, но не надежда когда-либо сдѣлаться таковымъ.

Сослагательное наклоненіе.

сѵqазарц̀ѵ̀—*чтобы я былъ.* сѵбзіазарц̀ѵ̀—*чтобы я былъ хорошъ.*

уара̀ іут̀ахѵ̀уп сара̀ сгубзіазарц̀ѵ̀—*ты хочешь, чтобы я былъ здоровъ:* говорящій и безъ того здоровъ.

Призрачное наклоненіе.

сѵ̀qазща—*будто бы я нахожусь.* сѵбзі̀азща—*будто бы я хорошъ.*

п̀хѵз ізбі̀т а̀qуа с ѵ̀ q а з щ а во снѣ видѣлъ, въ Сухумѣ *будто бы я.*—а̀qуа Сухумъ.

Повелительное.

ỳqаз—*будь.* убзі̀аз—*будь хорошъ.*

§ 14. По наружнымъ примѣтамъ нельзя распознать въ абхазскомъ языкѣ дѣепричастій, такъ-какъ ни одна глагольная форма не измѣняетъ окончанія своего по числамъ и лицамъ. Судя же по смыслу, формы сѵ̀qанѵ и сѵбзі̀анѵ суть дѣепричастія. Изъ соединенія формъ сѵ̀qанѵ и сѵбзі̀анѵ съ различными формами глагола сѵ̀qоуп образуются сложныя времена: сѵбзі̀анѵ сѵ̀qоуп, сѵбзі̀анѵ сѵ̀qан, сѵбзі̀анѵ сѵ̀qазар, сѵбзі̀анѵ сѵ̀qанда, сѵ̀qанѵ сѵ̀qазар, сѵ̀qанѵ сѵ̀qанда. Точное значеніе или, лучше сказать, потребность употребленія этихъ формъ объяснить нелегко, потому что это относится уже къ тонкостямъ языка. Такимъ образомъ: сѵбзі̀оуп значитъ *я хорошъ*, сѵбзі̀анѵ сѵ̀qоуп значитъ: *я существую, будучи хорошъ* т. е. нахожусь посреди хорошихъ обстоятельствъ; сѵбзі̀анѵ сѵ̀qан—*я, будучи хорошъ, былъ*, т. е. находился посреди хорошихъ обстоятельствъ; сѵ̀qанѵ сѵ̀qазар если я, будучи *тѣмъ-то* или *тамъ-то*, буду, т. е. если буду при такихъ то условіяхъ.

§ 15. Вникнувъ въ настоящее значеніе глаголовъ сѵ̀qоуп и сѵбзі̀оуп, легко объяснить себѣ, почему имѣютъ они только два времени: *аористъ* въ различныхъ наклоненіяхъ и *прошедшее неопредѣленное*, которое не заключаетъ въ себѣ никакого указанія ни на начало, ни на прекращеніе состоянія. *Начать* или *кончить* предполагаетъ уже нѣкотораго рода дѣятельность, которая совершенно чужда глаголамъ сѵ̀qоуп и сѵбзі̀оуп. Вотъ почему они не имѣютъ ни будущаго времени, предполагающаго *начало*, ни котораго либо изъ прошедшихъ, предполагающихъ *конецъ*. Мы представимъ формы, извѣстныя уже намъ, въ видѣ таблицы, которая нагляднымъ образомъ объяснитъ механизмъ происхожденія глагольныхъ формъ.

Корень qа

сѵ̀qоуп

сѵ̀qан . . . сѵ̀qанѵ

сѵ̀qазар сѵqазаа̂рѵ̀н сѵ̀qанда

сѵqазарц̀ѵ̀ сѵ̀qазща.

Корень бзіа

сѵбзі̀оуп

сѵбзі̀ап . . . . сѵбзі̀анѵ

сѵбзі̀азар сѵбзіазаа̂рѵ̀н сѵбзі̀анда

сѵбзі̀азарц̀ѵ̀ сѵбзі̀азща.

Мы воспользуемся этою малочисленностью формъ, чтобы, при самыхъ простыхъ условіяхъ, ознакомиться съ нѣкоторыми измѣненіями, которымъ подвергаются абхазскіе глаголы въ различныхъ случаяхъ.

§ 16. Характеристикой *отрицательной формы* служитъ буква *м*, подобно-какъ и въ турецкомъ языкѣ, но присутствіе этой буквы въ иныхъ временахъ измѣняетъ окончанія, какъ то видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

сѵ̀qоуп . . . сѵ̀qам—*меня нѣтъ.*

сѵ̀qан . . . . сѵ̀qамѵзт—*меня не было.*

сʼvqазар. . . сʼvqамзар—*если-бы меня не было.*
сvqазаа̀рʼvн сvqамзаа̀рvн—*я не былъ бы, если бы. . . .*
сʼvqанда . . сʼvqамvнда—*кабы меня не было!*
сvqазарцʼv. сvqамзарцʼv—*чтобы меня не было.*
сʼvqазща . . сʼvqамvзща—*какъ будто бы меня не было.*

Соотвѣтствующія отрицательныя формы глагола сvбзіоуп суть слѣдующія: сvбзіам, сvбзіамvзт, сvбзіамзар, сvбзіамзаа̀рvн, сvбзіамvнда, сvбзіамзарцʼv, сvбзіамvзща.

§ 17. *Вопросительныя* формы спряженій также представляютъ нѣкоторыя особенности.

Вопросительно—*положительная:*
- сʼvqоума?—*есмь-ли я?*
- сʼvqазма?—*былъ-ли я?*
- сvбзіоума?—*хорошъ-ли я?*
- сvбзіазма?—*былъ-ли я хорошъ?*

Вопросительно—*отрицательная:*
- сʼvqамі?—*не есмь-ли я?*
- сʼvqамзі?—*не былъ-ли я?*
- сvбзіамі?—*не хорошъ-ли я?*
- сvбзіамзі?—*не былъ-ли я хорошъ?*

§ 18. Мѣстоименія относительнаго нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ и глаголъ въ вводныхъ предложеніяхъ принимаетъ формы, которыя, по-видимому, суть настоящія причастія.

сара̀ іqоу—*я, который есмь,. . . .*
уара̀ іqоу—*ты, который еси,. . . .*
уі̀ іqоу—*онъ, который есть,. . . .*
hара̀ іqоу, щара іqоу, урт̀ іqоу.

ачʼv̀ іqоу *конь, который есть;* ачʼv̀ іqаз *конь, который былъ,* іqазарvз *которому слѣдовало бы быть;* іqандаз *который кабы былъ.*

ачʼv̀ ібзіоу *конь, который хорошъ,* ібзіаз *который былъ хорошъ,* ібзіазарvз *которому слѣдовало бы быть хорошимъ,* ібзіандаз *который кабы былъ хорошъ.*

ачʼv іqам *конь, котораго нѣтъ,*—іqамvз *котораго не было,* іqамзарvз *которому не слѣдовало бы быть,* іqамvндаз *который кабы не былъ.*

ачʼv̀ ібзіам *конь, который не хорошъ,*—ібзіамvз *который не былъ хорошъ,* ібзіамхарvз *которому не слѣдовало бы быть хорошимъ,* ібзіамvндаз *который кабы не былъ хорошъ.*

§ 19. Мѣстоименія вопросительнаго тоже нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ; тамъ, гдѣ оно встрѣчается въ другихъ языкахъ, въ абхазскомъ глаголѣ принимаетъ окончаніе *да, даз* или *зі*. Такимъ образомъ:

іqоуда —*кто есть?*	ібзіоуда —*кто хорошъ?*
іqадаз —*кто былъ?*	ібзіадаз —*кто былъ хорошъ?*
іqамда —*кого нѣтъ?*	ібзіамда —*кто не хорошъ?*
іqамдаз—*кого не было?*	ібзіамдаз—*кто не былъ хорошъ?*

Если подъ *кто* подразумѣвается множественное число, то говорится: іqаʼкуада—кто? (qui sont?), ібзіаʼкуада—кто хорошъ (qui sont bons?)?

іqоузі —*что есть?*	ібзіоузі —*что хорошо?*
іqазі —*что было?*	ібзіазі —*что было хорошо?*
іqамзі —*чего нѣтъ?*	ібзіамзі —*что не хорошо?*
іqамvз—*чего не было?*	ібзіамvз—*что было не хорошо?*

§ 20. *Какъ* (comme)—выражается слѣдующимъ образомъ:

ібʼv̀ сара̀ сvшʼv̀qоу—*посмотри, какъ я есмь.*
ібʼv̀ уара̀ ушʼv̀qоу —*посмотри, какъ ты еси. . . .*
ібʼv̀ сара̀ сvшvбзіоу—*посмотри, какъ я хорошъ. . . .*
сvшʼv̀qаз—*какъ я былъ,* сvшvбзіаз—*какъ я былъ хорошъ.*
сvшʼv̀qам—*какъ я не есмь,* сvшʼv̀qамvз—*какъ я не былъ.*
сvшvбзіам—*какъ я не хорошъ,* сvшvбзіамvз—*какъ я былъ не хорошъ.*

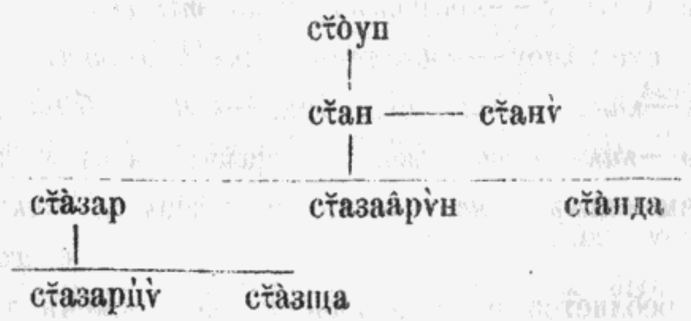
ши употребляется и въ отношеніи ко времени такъ-же, какъ по-французски *comme.*

санѵ̀qоу — *когда я есмь.*	санѵбзіоу — *когда я хорошъ.*
санѵ̀qаз — *когда я былъ.*	санѵбзіаз — *когда я былъ хорошъ.*
санѵqам — *когда меня нѣтъ.*	санѵбзіам — *когда я не хорошъ.*
санѵ̀qамѵз — *когда меня не было.*	санѵбзіамѵз — *когда я не былъ хорошъ?*
санба̀qоу — *когда я есмь?*	санбабзіоу — *когда я хорошъ?*
санба̀qаз — *когда я былъ?*	санбабзіаз — *когда я былъ хорошъ?*
санба̀qам — *когда меня нѣтъ?*	санба̀бзіам — *когда я не хорошъ?*
санба̀qамѵз — *когда меня не было?*	санба̀бзіамѵз — *когда я не былъ хорошъ?*
саба̀qоу — *гдѣ я?*	сабабзіоу — *гдѣ я хорошъ?*
саба̀qаз — *гдѣ я былъ?*	сабабзіаз — *гдѣ я былъ хорошъ?*

саба̀qам — *гдѣ меня нѣтъ? и проч.*
схѵ̀нцаqоу — *пока я есмь.*
схѵ̀нцаqаз — *пока я былъ.*

Во всѣхъ этихъ случаяхъ характеристики слѣдуютъ общимъ правиламъ. Такимъ образомъ говорится: санѵ̀qоу, уанѵ̀qоу, банѵ̀qоу, данѵ̀qоу, інѵ̀qоу, hанѵ̀qоу, щанѵ̀qоу, јанѵ̀qоу.

§ 21. По образцу глагола сѵ̀qоуп мы найдемъ для глагола ст̆о̀уп *сижу*, корень т̆а, слѣдующія формы:



и далѣе: ст̆ам, ст̆а̀мѵзт, ст̆а̀мзар, ст̆амзаа̂рѵ̀н, ст̆а̀мѵ̀нда и

пр. ст̆о̀ума? и пр. ст̆а̀мі и пр. сара̀ іт̆іу, сара̀ іт̆а̀з и пр. іт̆а̀да? іт̆а̀даз? іт̆а̀мда? іт̆а̀мдаз? сѵшѵт̆о̀у, сант̆іу, санбат̆о̀у? сабат̆о̀у? схѵ̀нцат̆оу.

§ 22. Теперь въ глаголы сѵ̀qоуп и сѵбзіоуп введемъ элементъ дѣятельности, хотя и пассивной. Это достигается присоединеніемъ къ корню qа буквы л и къ корню бзіа буквы х. Присутствіе буквы л въ абхазскомъ глагольномъ корнѣ вообще служитъ признакомъ дѣятельности повторяющейся или продолжительной; *х* означаетъ *превращеніе*, напр. ачада̀ *оселъ*, ічадхѵуејт — *онъ дѣлается осломъ* (говоритъ, дѣлаетъ глупость); ічадхѵјт — *сдѣлался осломъ, сглупилъ.*

Въ этомъ измѣненномъ видѣ глаголы представятъ намъ много новыхъ формъ. Замѣчу, впрочемъ, что не *всѣ* глаголы имѣютъ *всѣ* тѣ формы, которыя ниже будутъ приведены. Въ этомъ отношеніи, ограниченія опредѣляются самимъ смысломъ.

Настояще-будущее время.

сqалуејт — *дѣлаюсь.*	сѵбзіахѵуејт — *становлюсь хорошъ, поправляюсь.*
уqалуејт	убзіахѵуејт
бѵqалуејт	бѵбзіахѵуејт
дѵqалуејт	дѵбзіахѵуејт
qалуејт	бзіахѵуејт
hаqалуејт	hабзіахѵуејт
щqалуејт	щѵбзіахѵуејт
qалуејт.	бзіахѵуејт.

Примѣчаніе. Касательно *і*, характеристики 3-го лица единственнаго и множественнаго чиселъ, напомню, что сказано было въ § 10.

Въ этой формѣ оба глагола принимаютъ значеніе дѣятельности, имѣющей цѣлью переходъ въ извѣстное состояніе. Сqалуејт можно перевести черезъ *я дѣлаюсь*, ich werde, сѵбзіахѵуејт *поправляюсь, хорошѣю, становлюсь хорошъ.* Сара̀ сгубзіахѵуејт я дѣлаюсь здоровъ, т. е. *выздоравливаю*, сѵбејхѵуејт

(кор. беј, абѐј *богатый*) *богатѣю*. Эта же самая форма столь же часто употребляется и для выраженія будущаго, которое непрерывною дѣятельностью связано съ настоящимъ; такъ напр. говоря о ребенкѣ, дvдѵ̀ухvуејт (кор. дvу, адѵ̀у *большой*) значитъ: „*онъ становится великъ, онъ растетъ*“ и въ тоже время значитъ: „онъ выростетъ, онъ будетъ великъ“.

Прошедшее совершенное.

сqалѵ̀јт сvбзіахvјт

Изображаетъ полное достиженіе того состоянія, къ которому клонилась дѣятельность. Такъ напр. т̓арцма̀нvс сqалѵ̀јт *я сдѣлался переводчикомъ;* сгубзіахvјт *я выздоровѣлъ;* іqалѵ̀јт *сдѣлалось, готово, поспѣло.*

Давнопрошедшее совершенное.

сqалахејт сvбзіахахејт

сара т̓арцма̀нvс сqалахѐјт я бывалъ (не разъ) переводчикомъ; сгубзіахахејт я выздоравливалъ (не разъ отъ этой болѣзни); кромѣ того, это же время служитъ усиленнымъ выраженіемъ для прошедшаго совершеннаго.—іqалѵ̀јт, какъ мы видѣли, значитъ *поспѣло, готово;* іqалахејт *уже давно поспѣло, уже давно готово.* Сvбзіахахѐјт *я уже давно поправился.*

Прошедшее неопредѣленное.

сqала̀н сvбзіахан

Дѣйствіе, происходившее въ тоже время, какъ происходило другое, въ настоящее время уже прервавшееся. Напр. уа̀а сvшт̓а̀з сvбзіахан, аѳнѵ̀qа сц̓ејт *тамъ сидя, я поправился и пошелъ домой.* Сара̀ а̀qуа т̓арцма̀нvс сqа̀ла̀н ара̀хј сааргѵ̀јт *я въ Сухумѣ переводчикомъ сдѣлался, какъ меня сюда взяли.*

Условная форма.

сqала̀р сvбзіахар

сара̀ т̓арцма̀нvс сqала̀р уматvзуларѵ̀н *если-бы мнѣ сдѣлаться переводчикомъ, то я бы служилъ тебѣ.*—сvбзіанv сqала̀р уара̀ сvуп̓ѵ̀лап *если я сдѣлаюсь лучше, то тебѣ пригожусь.*—сара̀ сvоѳvбзіанv сqала̀р *если я сдѣлаюсь хорошимъ человѣкомъ, то....* Условіе преимущественно относится къ настоящему или будущему временамъ.

Зависимая отъ условія форма.

сqаларѵ̀н сvбзіахарvн

сара̀ сгубзіазар т̓арцма̀нvс сqаларѵ̀н *если-бы я былъ здоровъ, то сдѣлался-бы (могъ бы быть) переводчикомъ;* сара̀ а̀хущ ізэ̆кvр сvбзіахарvн если бы мнѣ выпить лѣкарства *то я бы сдѣлался хорошъ, поправился-бы* (лѣкарства нѣтъ).

Желательная форма.

сqала̀нда сvбзіаханда

сара̀ т̓арцма̀нvс сqала̀нда *кабы мнѣ сдѣлаться переводчикомъ!* сгубзіаха̀нда или сгубзіанv сqала̀нда *кабы мнѣ выздоровѣть.*

Сослагательная форма.

сqаларц̓ѵ̀ сvбзіахарц̓v

уара̀ іут̓ах̓ѵ̀уп сара̀ аahѵ̀с сqаларц̓ѵ̀ ты желаешь, *чтобы я сдѣлался* владѣльцомъ; сара іст̓ах̓ѵ̀уп уара̀ угубзіахарц̓ѵ̀ *я желаю, чтобы ты выздоровѣлъ.*

Призрачная форма.

сqала̀зща сvбзіахазща

сара̀ п̓хvз ізбіт аahѵ̀с сqала̀зща я во снѣ видѣлъ, *будто-бы я сдѣлался* владѣльцомъ. уара̀ п̓хvс іубvјт аahѵ̀с уqала̀зща ты во снѣ видѣлъ, *будто бы ты сдѣлался* владѣльцомъ.

Прошедшее прерванное.

сqа̀луан сvбзіахуан

сqа̀луан *я сдѣлался было, да что-нибудь помѣшало.* са-

ра ҭарцмаҧс сдаҳуан уара иумоуит я сдѣлался было переводчикомъ, да ты не согласился. сара аҳущ изѳкоур сѵбзіахуан я *поправился было*, да не выпилъ лѣкарства (т. е. лѣкарство было, но я не выпилъ его). Этою формою выражается и наше прошедшее несовершенное, но въ абхазскомъ языкѣ большею частью примѣшивается понятіе о томъ, что дѣйствіе прервалось по какой-нибудь причинѣ. Такъ напр. если я скажу: *я написалъ*, пр. сов., то дѣятельность прекратилась потому, что я окончательно довершилъ ее; если я скажу: *я писалъ*, то дѣйствіе прервалось по какой-нибудь причинѣ, зависѣвшей или независѣвшей отъ моей воли. *сдаҳаун* есть очевидно форма изъявительнаго наклоненія, но почти всегда можно передать ее условной формой; такъ въ предъидущихъ примѣрахъ: я бы сдѣлался переводчикомъ, если-бы ты захотѣлъ; я бы поправился, если-бы выпилъ лѣкарство

Условная форма.

сдалуазар	сѵбзіахуазар

сара ҭарцмаҧс уаҩа сдалуазар іуҧсшан *если я сдѣлаюсь тамъ переводчикомъ, то поблагодарю тебя* (есть препятствіе къ тому, чтобы сдѣлаться переводчикомъ). Вообще различіе между сдалар и сдалуазар весьма тонко, и оно не было мнѣ объяснено удовлетворительно. Тоже и о послѣдующихъ формахъ.

Зависимая отъ условія форма.

сдалуазарѵп	сѵбзіахуазарѵн

сара ҭарцмаҧс сдалуазарѵн уара іумоуит *я бы сдѣлался переводчикомъ, если-бы ты захотѣлъ.*

Желательная форма.

сдалуанда	сѵбзіахуанда

сара ҭарцмаҧс сдалуанда уматузурѵн *ахъ! кабы я былъ переводчикомъ, то тебѣ бы служилъ.* Были или существуютъ

обстоятельства, воспрепятствовавшія мнѣ сдѣлаться переводчикомъ.—сара сѵбзіахуанда сууҵцарѵн *ахъ! кабы я поправился, то пошелъ-бы съ тобою.*

Сослагательная форма.

сдалуазарҵѵ	сѵбзіахуазарҵѵ

(форма понятная Абхазцамъ, но неупотребительная).

Призрачная форма.

сдалуазца	сѵбзіахуазца

ҳхуз ізбіт аһѵс сдалуазца *я видѣлъ во снѣ, какъ будто бы я дѣлался владѣльцомъ.*

Прошедшее несбывшееся.

сдалашан	сѵбзіахашан

сара ҭарцмаҧс сдалашан уара уалацажар *мнѣ быть-бы переводчикомъ, если-бы ты поговорилъ*, т. е., я навѣрно сдѣлаюсь переводчикомъ, если только ты скажешь за меня слово. Вообще эта форма весьма близка къ формѣ сдалуан; различіе между ними неясно.

Условная форма.

сдалашазар	сѵбзіахашазар

сара ҭарцмаҧс сдалашазар уаҩѵ сдалап *если мнѣ сдѣлаться переводчикомъ, то теперь буду*, т. е. если только мнѣ суждено когда либо сдѣлаться переводчикомъ, то теперь.

Зависимая отъ условія форма.

сдалашазарѵн	сѵбзіахашазарѵн

сара ҭарцмаҧс сдалашазарѵн, сазумҳшуит акумзар *я переводчикомъ сдѣлался-бы, не дождался, а не то-бы*, т. е. я не дождался, а не то бы сдѣлался переводчикомъ.

Желательная форма.

сqалàшанда сѵбзìахашанда

сарà т̓арцмàнѵс сqалàшанда уажѵ̀ранда сqарц̓арѵ̀н *ахъ! если-бы мнѣ сдѣлаться переводчикомъ, то до сихъ поръ уже меня сдѣлали-бы*, т. е. если-бы мнѣ суждено было, сдѣлаться переводчикомъ, то теперь уже сдѣлался-бы таковымъ.

Сослагательная форма.

сqалашазарц̓ѵ̀ сѵбзіахашазарц̓ѵ̀

(форма понятная, но неупотребительная).

Призрачная форма.

сqалàшазща сѵбзìахашазща

п̓хѵз ізбіт аhѵ̀с сqалàшазща *я во снѣ видѣлъ, какъ будто-бы я сдѣлался владѣльцомъ.*

Прошедшее упреждающее.

сqалахјàн сѵбзіахахјан

сарà т̓арцмàнѵс сqалахјан уарà уанѵ̀зба *я переводчикомъ уже сдѣлался, когда тебя увидѣлъ*, т. е. прежде чѣмъ тебя увидѣлъ.

Условная форма.

сqалахјàзар сѵбзìахахјазар

сарà т̓арцмàнѵс сqалахјàзар іуцісш̓уејт *если я сдѣланъ (уже) переводчикомъ, то благодарю тебя* (за извѣстіе).

Зависимая отъ условія форма.

сqалахјазарѵн сѵбзìахахјазарѵн

сарà т̓арцмàнѵс шт̓а сqалахјазарѵ̀н àqуа сѵ̀qазар *я переводчикомъ теперь уже былъ-бы, если-бы я былъ въ Сухумѣ.*

Желательная форма.

сqалахјанда сѵбзìахахјанда

сарà т̓арцмàнѵс сqалахјанда уажѵгì т̓арцмàнра узѵзурѵ̀н кабы я когда-либо *былъ уже* переводчикомъ, то и теперь перевелъ-бы для тебя.

Сослагательная форма.

сqалахјазарц̓ѵ̀ сѵбзіахахјазарц̓ѵ̀

угуахѵ̀н сѵбзіахахјазарц̓ѵ̀ сѵбзіамхац̓ *ты полагалъ, что я уже сдѣлался хорошъ, я не сдѣлался хорошъ.*

Призрачная форма.

сqалахјàзща сѵбзіахахјàзща

п̓хѵз ізбіт аhѵ̀с сqалахјàзща *я во снѣ видѣлъ, какъ будто-бы я уже сдѣлался владѣльцомъ.*

Будущее опредѣленное.

сqалàп сѵбзìахап

сдѣлаюсь, сдѣлаюсь хорошъ, въ близкомъ времени и навѣрное.

Будущее неопредѣленное.

сqалàшт сѵбзìахашт

сдѣлаюсь, сдѣлаюсь хорошъ когда-либо и не навѣрное.

Повелительное наклоненіе.

уqалà { муж. *сдѣлайся* убзìаха.
бѵqалà { жен. бѵбзìаха.

дѵqалаа̂јт *пусть онъ сдѣлается* дѵбзіахаа̂јт.

(о разумныхъ существахъ).

іqалаа̂јт ібзіахаа̂јт

(о безсмысленныхъ созданіяхъ).

щ̆qалà.... *сдѣлайтесь вы.* щ̆бзіаха.
щ̆vqалаḱуà
урт̀ qалаа̀јт *пусть они сдѣлаются.* урт̀ бзіахаа̀јт.
qалаḱуаа̀јт бзіаḱуахаа̀јт.

§ 23. Для нагляднаго объясненія происхожденія глагольныхъ формъ, представимъ ихъ здѣсь одну послѣ другой. Достаточно будетъ взять одинъ глаголъ: сqалуѐјт.

Настояще-будущее: сqалуѐјт.

Прошедшее совершенное: сqалѵ̀јт.

Давнопрошедшее совершенное: сqалахејт.

Прошедшее неопредѣленное: сqалàн, сqалàр, сqаларѵ̀н, сqалàнда, сqаларц̀ѵ̀, сqалàзща.

Прошедшее прерванное: сqàлуан, сqалуàзар, сqалуàзарvн, сqалуàнда, сqалуазарц̀ѵ̀, сqалуàзща.

Прошедшее несбывшееся: сqалàшан, сqалàшазар, сqалàшазарvн, сqалàшанда, сqалашазарц̀ѵ̀, сqалàшазща.

Прошедшее упреждающее: сqалахјан, сqалахјàзар, сqалахјàзарvн, сqалахјàнда, сqалахјазарц̀ѵ̀, сqалахјазща.

Будущее опредѣленное: сqалàп.

Будущее неопредѣленное: сqалàшт.

Повелительное: уqалà.

§ 24. Формы глаголовъ сvбзіоуп и сvбзіахуејт, кончающіяся на *н*, какъ то: сvбзіан, сvбзіазаа̂рѵ̀н, сvбзіахан, сvбзіахарvн, сvбзіахуан, сvбзіàхуазарvн, сvбзіахашан, сvбзіахашазарvн, сvбзіахахјан, сvбзіахахјазарvн образуютъ сложныя формы, соединяясь съ различными формами глаголовъ сѵ̀qоуп и сqалуејт; при этомъ къ конечному *н* присоединяется v. Такимъ образомъ, взявъ сvбзіанѵ̀, получимъ формы, уже намъ извѣстныя: сvбзіанv сѵ̀qоуп, сvбзіанv сѵ̀qан, сvбзіанv сѵ̀qазар, сvбзіанv сѵ̀qанда и далѣе:

сvбзіанv сqалуејт — я хорошимъ *дѣлаюсь.*

сvбзіанv сqалѵ̀јт —я хорошимъ *сдѣлался.*
сvбзіанv сqалахејт—я *дѣлался (не разъ)* хорошъ.
сvбзіанv сqалàн —я *дѣлался* хорошъ.
сvбзіанv сqалàр —*если я сдѣлаюсь* хорошъ.
сvбзіанv сqаларѵ̀н —*если-бы...,* то *я бы сдѣлался* хорошъ.
сvбзіанv сqалàнда —ахъ! *если бы я сдѣлался* хорошъ.
сvбзіанv сqаларц̀ѵ̀ —*чтобы я сдѣлался* хорошъ.
сvбзіанv сqалàзща —*какъ будто бы я сдѣлался* хорошъ.

Объяснить разницу между сvбзіахvуејт и сvбзіанv сqалуејт не легко: одна форма можетъ замѣнить другую, но безъ сомнѣнія между ними существуетъ нѣкоторая разница. Вообще сvбзіахvуејт изображаетъ болѣе независимое отъ внѣшнихъ обстоятельствъ дѣйствіе, чѣмъ сvбзіанv сqалуејт. Во всякомъ случаѣ, разборъ значенія сложныхъ формъ завелъ-бы меня въ самыя тонкости абхазскаго языка, которыя, при теперешнихъ обстоятельствахъ, для меня недоступны. Достаточно указать на существованіе этихъ сложныхъ формъ, которыхъ, для каждаго глагола, должно быть болѣе сотни, что свидѣтельствуетъ о чрезвычайномъ богатствѣ языка абхазскаго, какъ и всѣхъ вообще языковъ младенческихъ, въ которыхъ чутье (инстинктъ) беретъ перевѣсъ надъ разсудкомъ.

§ 25. Слѣдующая таблица показываетъ отрицательныя формы глаголовъ сqалуејт и сvбзіахvуејт. Онѣ заключаютъ въ себѣ аномаліи, которымъ подобныхъ не встрѣчаемъ въ положительныхъ формахъ. Отрицаніе опредѣляется буквой *м*, которая вообще въ настояще-будущемъ и будущихъ временахъ ставится на концѣ, а въ другихъ временахъ въ серединѣ глагола; отступленія должно приписать своеволію употребленія, такъ-какъ Абхазцы сами не знаютъ, которыя формы предпочтительнѣе.

Настояще-будущее: сqалуàм, сvбзіахуàм.

Прошедшее совершенное: сqамлѵ̀јт, сvбзіамхvјт.

Давнопрошедшее совершенное: сдамлӓ̀цт, свбзіамхаӏ̀цт.

Прошедшее неопредѣленное: сдамлӓ̀зт, свбзіамхазт; сдамлӓ̀р, свбзіамхар; сдаларӹ̀м (сдамлӓ̀рвн), свбзіахарӹ̀м (свбзіамхарвн); сдамлӓ̀нда, свбзіамханда; сдамларӏ̀ӱ, свбзіамхарӏ̀ӱ; сдамлӓ̀зща, свбзіамхазща.

Прошедшее прерванное: сдалуӓ̀мвзт, свбзіахуамвзт; сдамлуӓ̀зар, свбзіамхуазар; сдамлуазӓ̀рвн, свбзіамхуазарвн; сдамлуӓ̀нда, свбзіамхуанда; сдамлуӓ̀зарӏ̀ӱ, свбзіамхуазарӏ̀ӱ; сдамлуӓ̀зща, свбзіамхуазща.

Прошедшее несбывшееся: сдалӓ̀шамвзт, свбзіахашамвзт; сдамлӓ̀шазар, свбзіамхӓ̀шазар; сдамлашазӓ̀рвн, свбзіамхашазӓ̀рвн; сдамлӓ̀шанда, свбзіамхӓ̀шанда; сдамлӓ̀шазарӏ̀ӱ, свбзіамхашазарӏ̀ӱ; сдамлӓ̀шазща, свбзіамхӓ̀шазща.

Прошедшее упреждающее: сдамлаӏ̀ӱзт, свбзіамхаӏ̀ӱзт; сдамлахјӓ̀зар, свбзіамхахјазар; сдамлахјӓ̀зарвн (сдамлаӏ̀зӓ̀рвн), свбзіамхахјазӓ̀рвн (свбзіамхаӏ̀зӓ̀рвн), сдамлахјӓ̀нда (сдамлаӏ̀ӱнда), свбзіамхахјӓ̀нда (свбзіамхаӏ̀ӱнда); сдамлахјӓ̀зарӏ̀ӱ, свбзіамхахјӓ̀зарӏ̀ӱ; сдамлахјазща, свбзіамхахјӓ̀зща.

Будущее опредѣленное: сдаларӹ̀м, свбзіахарӹ̀м.

Будущее неопредѣленное: сдалӓ̀шам, свбзіахашам.

Запретительное: уқамлӓ̀н, бвқамлӓ̀н, двқамлаа̀ӈт, іқамлаа̀ӈт, ӈвқамлӓ̀н или ӈвқамлаӄуӓ̀н, іқамлаӄуаа̀ӈт.

убзіамхан, бвбзіамхан, двбзіамхаа̀ӈт, ібзіамхаа̀ӈт, ӈвбзіамхан или ӈвбзіамхаӄуӓ̀н, ібзіамхаа̀ӈт или ібзіамхаӄуаа̀ӈт.

§ 26. Въ отношеніи къ формамъ вопросительнымъ и вопросительно-отрицательнымъ, я ограничусь только тѣми, которыя были мнѣ удовлетворительно объяснены. Полагаю, что существуютъ формы вопросительно-условныя, вопросительно-желательныя и пр., но опасаюсь заблудиться въ этомъ лабиринтѣ, который дѣлается все болѣе и болѣе темнымъ для моихъ абхазскихъ собесѣдниковъ, при посредственномъ пониманіи ими русскаго языка.

Настояще-будущее: сдалуӓ̀ма—дѣлаюсь-ли я? свбзіахуама становлюсь-ли я хорошъ?

Прошедшее совершенное: сдалӓ̀ма? свбзіахама?

Давнопрошедшее совершенное: сдалахѐума? свбзіахахеума?

Прошедшее неопредѣленное: сдалӓ̀зма? свбзіахазма?

Прошедшее прерванное: сдалуӓ̀зма? свбзіахуазма?

Прошедшее несбывшееся: сдалӓ̀шазма? свбзіахашазма?

Прошедшее упреждающее: сдалахјӓ̀зма? свбзіахахјазма?

Будущее опредѣленное: сдаларӹ̀ма? свбзіахарӹма?

Будущее неопредѣленное: сдалӓ̀шама? свбзіахашама?

Тѣже самыя формы, при вопросительно-отрицательномъ оборотѣ, примутъ слѣдующій видъ:

Настояще-будущее: сдамлуӓ̀j не дѣлаюсь-ли я? свбзіамхуаj не становлюсь-ли я хорошъ? Говорится также: сдамлӓ̀шешт и свбзіамхӓ̀шешт, при чемъ присоединяется понятіе о сомнѣніи въ сбыточности.

Прошедшее совершенное: сдамлӓ̀j или сдамлаӏ̀ӱj? свбзіамхӓ̀j или свбзіамхаӏ̀ӱj?

Давнопрошедшее совершенное: сдамлахӓ̀j или сдамлахјаӏ̀ӱj? свбзіамхахѐj или свбзіамхахјаӏ̀ӱj?

Прошедшее неопредѣленное: сдамлӓ̀зі или сдамлаӏ̀зі? свбзіамхазі или свбзіамхаӏ̀зі?

Прошедшее прерванное: сдамлуӓ̀зі или сдамлуаӏ̀зі? свбзіамхуазі или свбзіамхуаӏ̀зі?

Прошедшее несбывшееся: сдамлӓ̀шазі или сдамлашаӏ̀зі? свбзіамхашазі или свбзіамхашаӏ̀зі?

Прошедшее упреждающее: сдамлахјӓ̀зі или сдамлахјаӏ̀зі? свбзіамхахјазі или свбзіамхахјаӏ̀зі?

Будущее опредѣленное: сдамларӹ̀зі? свбзіамхарӹзі?

Будущее неопредѣленное: сдамлӓ̀шеј? свбзіамхашеј?

§ 27. Слѣдующія формы употребляются въ случаяхъ, когда по-русски ставится мѣстоименіе относительное, котора-

го, какъ мы видѣли, нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ. По значенію своему, онѣ суть настоящія *причастія*, но, быть можетъ, будущій грамматикъ приберетъ для нихъ другое болѣе точное названіе.

Настояще-будущее: ìqалуа который дѣлается или дѣлающійся, ібзìахуа который становится хорошъ, дѣлающійся хорошимъ.

Прошедшее совершенное: ìqала, ібзìаха.

Давнопрошедшее совершенное: ìqалахјау, ібзìахахјау.

Прошедшее неопредѣленное: ìqалаз, ібзìахаз.

Прошедшее прерванное: ìqалуаз, ібзìахуаз.

Прошедшее несбывшееся: ìqалашаз, ібзìахашаз.

Прошедшее упреждающее: ìqалахјаз, ібзìахахјаз.

Будущее опредѣленное: ìqалара, ібзìахара.

Будущее неопредѣленное: ìqалаша, ібзìахаша.

Формы условнаго, желательнаго, сослагательнаго и призрачнаго наклоненій, находясь въ вводныхъ предложеніяхъ (т. е. послѣ *который*), принимаютъ на концѣ своемъ з (ѵз). Такимъ образомъ: іqалàр, іqалàнда, іqаларц̀ѵ̀, іqалàзща превращаются въ іqаларѵ̀з который если бы сдѣлался, іqалàндаз который кабы сдѣлался, іqаларѵ̀зц̀ѵ который чтобы былъ, іqалàзѵзща который какъ будто бы былъ. Нельзя, впрочемъ, ручаться, чтобы таковыя формы, хотя и правильно построенныя, были въ повседневномъ употребленіи.

Отрицательныя формы отъ ìqалуа, ібзìахуа, ìqала, ібзìаха и пр. образуются посредствомъ вставки буквы *м* непосредственно послѣ корней *qа* и *бзіа*. Такимъ образомъ іqамлуа который не дѣлается, ібзìамхуа который не дѣлается хорошъ, іqамла, ібзìамха и пр.

§ 28. Мѣстоименіе вопросительное, котораго также нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ, выражается слѣдующими формами:

Настояще-будущее: ìqалуада *кто дѣлается?* ібзìахуада *кто дѣлается хорошъ?*

Прошедшее совершенное: ìqалада? ібзìахада?

Давнопрошедшее совершенное: ìqалахјада? ібзìахахјада?

Прошедшее неопредѣленное: ìqаладаз? ібзìахадаз?

Прошедшее прерванное: ìqалуадаз? ібзìахуадаз?

Прошедшее несбывшееся: ìqалашадаз? ібзìахашадаз?

Прошедшее упреждающее: ìqалахјадаз? ібзìахахјадаз?

Будущее опредѣленное: іqаларѵ̀да? ібзìахарѵда?

Будущее неопредѣленное: ìqалашада? ібзìахашада?

ìqалуазіј *что дѣлается?* ìqалазіј, ìqалахјазіј, ìqалазіјз, ìqалуазіјз, ìqалашазіјз, ìqалахјазіјз, ìqаларѵзіј, ìqалашазіј? Таковыя формы рѣдко употребляются для прошедшихъ: неопредѣленнаго, прерваннаго, несбывшагося и упреждающаго. Въ Бзыбскомъ округѣ не присоединяютъ з къ окончанію зіј, и формы означенныхъ временъ смѣшиваются съ формами другихъ. Отрицаніе означается вставкой *м* между *qа* и *л*: ìqамлуада *кто не дѣлается?* ìqамлуазіј *что не дѣлается?*

§ 29. Формы мѣстоименія относительнаго, положительныя и отрицательныя, употребляются въ разнообразныхъ случаяхъ, о которыхъ мы уже прежде упомянули (§ 20).

сшѵ̀qалуа *какъ я дѣлаюсь*, сшѵбзìахуа *какъ я дѣлаюсь хорошъ*, сшѵ̀qала, сшѵбзìаха и пр.—сшѵ̀qамлуа *какъ я не дѣлаюсь*, сшѵбзìамхуа, сшѵ̀qамла, сшѵбзìамха и пр.

санѵ̀qалуа *когда я дѣлаюсь*, санѵбзìахуа, санѵ̀qала, санѵ̀бзіаха и пр.—санѵ̀qамлуа, санѵбзìамхуа и пр.

санбàqалуа *когда я дѣлаюсь?* санбабзìахуа? и пр.

сабàqалуа *гдѣ я дѣлаюсь?* сабабзìахуа? и пр.

санѵqалалàгј àш̀тахј *послѣ того, какъ я сдѣлаюсь;* санѵбзіахалàгј àш̀тахј *послѣ того, какъ я сдѣлаюсь хорошъ.* àш̀тахј *послѣ.* Въ этихъ примѣрахъ время будущее предшествующее (futur antérieur); санѵ̀qала àш̀тахј *послѣ того, какъ я сдѣлался.*

схѵ̀нцаqалуа *пока я дѣлаюсь*, схѵ̀нцабзìахуа *пока я ста-*

новлюсь хорошъ; схӏндацалуаз *пока я дѣлался,* схӏндабзіахуаз *пока я становился хорошъ.*

Считаю нелишнимъ еще разъ напомнить, что во всѣхъ этихъ примѣрахъ *с* есть мѣстоименная характеристика, которая измѣняется по лицамъ, родамъ и числамъ, согласно общимъ правиламъ. Такимъ образомъ, имѣемъ: санӏцалуа, уанӏцалуа, банӏцалуа, данӏцалуа, інӏцалуа, ҳанӏцалуа, щанӏцалуа, јанӏцалуа.

§ 30. Глаголы сцалуејт и сѵбзіахѵуејт, превращаясь чрезъ введеніе буквы *л* въ сцалалуејт и сѵбзіахалуејт, принимаютъ значеніе учащательное. Въ этомъ новомъ видѣ могутъ они имѣть всѣ формы, которыя уже намъ извѣстны для глаголовъ сцалуејт и сѵбзіахѵуејт; ограниченія опредѣляются лишь самымъ смысломъ. Такимъ образомъ, не имѣютъ они прошедшаго совершеннаго времени, потому что оно предполагаетъ полное окончаніе дѣйствія, которое за-тѣмъ уже не возобновляется. Форма прошедшаго неопредѣленнаго также неупотребительна. Мы приведемъ здѣсь однѣ главныя формы для глаголовъ сцалалуѣјт и сѵбзіахалуејт.

Настояще-будущее: сцалалуѣјт, сѵбзіахалуејт.
Прошедшее прерванное: сцалалуа̀н, сѵбзіахалуан.
Прошедшее несбывшееся: сцалала̀шан, сѵбзіахалашан.
Прошедшее упреждающее: сцалалахјан, сѵбзіахалахјан.
Давнопрошедшее совершенное: сцалалахејт, сѵбзіахалахејт.
Будущее опредѣленное: сца̀лалан, сѵбзіахалан.
Будущее неопредѣленное сцалала̀шт, сѵбзіахалашт.
Повелительное: уцалала̀, убзіахала.

Въ сдѣланномъ мною разборѣ формъ глаголовъ сѵцоуп и сѵбзіоуп, сцалуејт и сѵбзіахѵуејт, наконецъ сцалалуејт и сѵбзіахалуејт, безъ сомнѣнія, замѣчены будутъ пропуски, но пополнить ихъ я не въ состояніи, по крайней затруднительности разъясненія сложныхъ глагольныхъ формъ туземцамъ, которые

даже не въ состояніи понимать, къ чему клонятся мои разспросы, т. е. что именно мнѣ нужно знать. Нѣкоторыя формы, быть можетъ, остались мнѣ совершенно неизвѣстными, такъ-какъ не пришлись къ слову. Тѣмъ не менѣе, я пойду далѣе; послѣдующее частью пополнитъ и разъяснитъ то, что теперь еще остается темнымъ и неполнымъ.

§ 31. Для перехода къ глаголамъ дѣйствительнымъ, возьмемъ сначала глаголъ средній сѵблуејт *горю*, корень *бл.*

Настояще-будущее.

сѵблуејт	ҳаблуејт.
ублуејт бѵблуејт	щбѵлуејт.
іблуејт (блуејт)	іблуејт (блуејт).
дѵблуејт.	

Прошедшее совершенное: сѵблӏјт.
Давнопрошедшее совершенное: сѵблхејт.
Прошедшее неопредѣленное: сѵблӏн, услов. сѵблӏр, зав. отъ усл. сѵблѵрӏн, желат. сѵблӏнда, сослаг. сѵблѵрцӏ̀, призр. сѵблӏзща.

Прошедшее прерванное: сѵблуа̀н, сѵблуа̀зар, сѵблуа̀зарѵн, сѵблуа̀нда, сѵблуа̀зарцӏ̀ѵ, сѵблуа̀зща.

Прошедшее несбывшееся: сѵблӏ̀шан, сѵблӏ̀шазар, сѵблӏ̀шазарѵн, сѵблӏ̀шанда, сѵблӏ̀шазарцӏ̀ѵ, сѵблӏ̀шазща.

Прошедшее упреждающее: сѵблѵхјан, сѵблѵхја̀зар, сѵблѵхја̀зарѵн, сѵблѵхја̀нда, сѵблѵхја̀зарцӏ̀ѵ, сѵблѵхјазща.

Будущее опредѣленное: сѵблӏ̀н.
Будущее неопредѣленное: сѵблӏ̀шт.
Повелительное: ублӏ̀.
Дѣепричастія: сѵблѵнӏ̀, сѵблуанӏ̀, сѵблӏ̀шанѵ, сѵблѵхјанӏ̀

Изъ соединенія дѣепричастій съ формами глаголовъ сѵцоуп и сцалуејт образуется множество сложныхъ формъ; такъ напр. существуютъ формы: сѵблѵнӏ̀ сѵцоуп, сѵблѵнӏ̀ сѵцан,

сѵблѵнѵ̀ сѵ̀qазар, сѵблѵнѵ̀ сѵ̀qазаа̂рѵп, сѵблѵнѵ̀ сѵ̀qанда, сѵблѵнѵ̀ сqа̀луеjт, сѵблѵнѵ̀ сqала̀п, сѵблѵнѵ̀ сqала̀шт и пр. и пр.

Формы, означающія мѣстоименіе относительное: ìблуа, ìблѵ, ìблхjа̀у, ìблѵз, ìблуаз, ìблѵ̀шаз, ìблѵхjа̀з, ìблѵра̀, ìблѵ̀ша. Для отрицательныхъ формъ вставляется *м* между *і* и *б:* ìмблуа, ìмблѵ, ìмблхjа̀у и пр.

Формы, означающія мѣстоименіе вопросительное: ìблуада кто говоритъ? ìблѵ̀да, ìблѵхjада, ìблѵ̀даз, ìблуа̀даз, ìблѵ̀шадаз, ìблѵхjа̀даз, ìблѵрѵ̀да, ìблѵ̀шада? ìблуазіj что говоритъ? и пр.

Считаю излишнимъ приводить здѣсь вопросительныя, отрицательныя и другія формы глагола сѵблуеjт, такъ-какъ онѣ уже достаточно разъяснены разборомъ глагола сqалуеjт; перехожу къ формѣ дѣйствительнаго глагола того же корня *бл.* При таковой перемѣнѣ формы, глаголъ *горѣть* принимаетъ значеніе *жечь.*

§ 32. Окончанія *согласныя* для однихъ и тѣхъ же временъ одинаковы во всѣхъ безъ исключенія абхазскихъ глаголахъ; незначительныя разнообразія замѣчаются въ расположеніи гласныхъ, входящихъ въ составъ окончаній. Установить въ этомъ отношеніи порядокъ, конечно, я не могу, такъ-какъ теперь въ каждомъ Абхазскомъ округѣ говорятъ по-своему; создать литературный абхазскій языкъ не мое дѣло. Гласныя въ глагольныхъ окончаніяхъ записывалъ я такъ, какъ произносили ихъ Абхазцы, при чемъ не дозволялъ себѣ вводить однообразіе письма, на-перекоръ разнообразію произношенія. Во всякомъ случаѣ замѣчу, что *корень, остовъ,* каждаго слова въ абхазскомъ языкѣ несравненно-болѣе проченъ, чѣмъ въ языкахъ новыхъ европейскихъ, черезъ что *альфавитное* письмо для абхазскаго языка легче создать, чѣмъ если-бы пришлось создавать таковое для новыхъ европейскихъ языковъ.

§ 33. Вся система абхазскаго дѣйствительнаго глагола основана на томъ, что характеристика предмета, на который

обращено дѣйствіе, ставится впереди характеристики, означающей, какое лицо дѣйствуетъ. Возьмемъ сначала самый простой случай, а именно предположимъ, что дѣйствіе не обращено ни на говорящаго, ни на того, кому говорятъ, ни на самого дѣйствователя, т. е. если я скажу *онъ жжетъ,* то жжетъ онъ ни меня, ни тебя, ни самого себя. Тутъ могутъ быть два случая: дѣйствіе обращено ли на созданіе безсмысленное, или на созданіе разумное. Въ первомъ случаѣ характеристикой предмета, на который обращено дѣйствіе, будетъ *і*, подвергающееся нѣкоторымъ звуковымъ измѣненіямъ; во второмъ случаѣ *дѵ.*

Предположимъ сначала, что предметъ дѣйствія *жгу* есть вещь или животное.

Настояще-будущее время.

ізблуеjт	jааблуеjт.
іублуеjт	
ібблуеjт	іӂблуеjт.
ііблуеjт	
ілблуеjт	ірблуеjт.
jаблуеjт.	

Взятый мною для примѣра глаголъ ізблуеjт представляетъ отступленія отъ общихъ правилъ для характеристикъ дѣйствительныхъ глаголовъ. Послѣднія показываетъ намъ глаголъ ìсфуеjт я ѣмъ (корень ф).

ìсфуеjт я ѣмъ	jа̀hфуеjт.
іуфуеjт	
ібфуеjт	іщ̆фуеjт.
ііфуеjт	
ілфуеjт	ірфуеjт.
jа̀фуеjт.	

і, встрѣчающееся впереди, указываетъ, что дѣйствіе обращено на безсмысленное созданіе; въ одной изъ формъ 3-го лица единственнаго числа и въ 1-мъ лицѣ множественнаго это

і превращается въ *j* подъ вліяніемъ слѣдующаго за нимъ *а*. Характеристика женскаго рода 3 лица единственнаго числа *л* и характеристика 3-го лица множественнаго числа *р* появляются въ глаголахъ дѣйствительныхъ въ отличіе отъ глаголовъ среднихъ (интранзитивныхъ). Весьма замѣчательна особая форма 3-го лица единственнаго числа для обозначенія дѣятельности предмета безсмысленнаго: характеристикой таковой дѣятельности служитъ буква *а*, въ отличіе отъ *і* и *л*,—характеристикъ дѣятельности разумныхъ существъ 3-го лица мужескаго и женскаго родовъ. Въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа *а* отдѣляетъ характеристику *h* дѣятелей отъ характеристики *і* предмета, на который обращено дѣйствіе.

Предположимъ теперь, что дѣло идетъ о людоѣдахъ или о хищномъ звѣрѣ, т. е. что дѣйствіе глагола обращено на разумныя существа; характеристики примутъ слѣдующій видъ:

дѵсфуѐјт	даhфуејт.
дѵуфуејт	дѵщ̆фуејт.
дѵбфуејт	
дѵіфуејт	дѵрфуејт.
дѵлфуејт	
да̀фуејт.	

Образцы характеристикъ глагола ісфуејт суть общіе для всѣхъ абхазскихъ глаголовъ; исключенія видны въ характеристикахъ глагола ізблуејт; другихъ исключеній, сколько мнѣ извѣстно, не существуетъ; они являются не разрозненно, но всегда въ совокупности и основаны единственно на звуковыхъ условіяхъ языка. Тамъ, гдѣ говорятъ нечистымъ абхазскимъ языкомъ, какъ напр. въ Самурзакани, характеристики дѣйствительныхъ глаголовъ постоянно правильны, т. е. таковы, какими находимъ мы ихъ въ глаголѣ ісфуејт. Неправильности характеристикъ удерживаются и при соединеніи съ дѵ, какъ то видно изъ слѣдующаго образца:

дѵзблуејт	дааблуејт.

дѵублуејт	дѵӂблуејт.
дѵбблуејт	
дѵіблуејт	дѵрблуејт.
дѵлблуејт	
да̀блуејт.	

Таковыя неправильности, какъ видно, заключаются въ томъ, что *с* 1-го лица единственнаго числа превращается въ *з*, *h* 1-го лица множественнаго числа въ *а*, и щ̆ 2-го лица множественнаго числа въ ӂ. Сколько я могъ замѣтить, таковыя неправильности составляютъ принадлежность глаголовъ, которыхъ корень начинается съ одной изъ буквъ: б, ѳ, г, ж, ӂ, ʒ, ʃ, у. Такимъ образомъ:

Корень *б:* ізбуејт *я вижу,* јаабуејт *мы видимъ,* іӂбуејт *вы видите.*

ѳ: ізѳуејт *пишу,* јааѳуејт *мы пишемъ,* іӂѳуејт *вы пишете.*

г: ізгуејт *беру,* јаагуејт *мы беремъ,* іӂгуејт *вы берете.*

ж: ізжѵуејт *копаю,* јаажѵуејт *мы копаемъ.* іӂжѵуејт *вы копаете.*

ӂ: ізӂуејт *пью,* јааӂуејт *мы пьемъ,* іӂӂуејт *вы пьете.*

ʒ: ізʒјуејт *жарю,* јааʒјуејт *мы жаримъ,* іӂʒјуејт *вы жарите.*

ʃѵʃ: ізʃѵʃуејт *мою,* јааʃѵʃуејт *мы моемъ,* іӂʃѵʃуејт *вы моете.*

у: ізуѵуејт *дѣлаю,* јаауејт *мы дѣлаемъ,* іӂуѵуејт *вы дѣлаете.*

§ 34. Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ различныя формы дѣйствительнаго глагола ізблуејт (дѵзблуејт).

Настояще-будущее.

ізблуејт	дѵзблуејт.

Прошедшее совершенное.

ізблѵ̀јт	дѵзблѵ̀јт.

Давнопрошедшее совершенное.

ізблѵхеjт дѵзблѵхеjт.

Прошедшее неопредѣленное.

ізблѵ̀н, дѵзблѵ̀н, условн. ізблѵ̀р, дѵзблѵ̀р, зав. отъ усл. ізблѵрѵ̀н, дѵзблѵрѵ̀н, желат. ізблѵ̀нда, дѵзблѵ̀нда, сослаг. ізблѵрц̀ѵ̀, дѵзблѵрц̀ѵ̀, призр. ізблѵ̀зща, дѵзблѵ̀зща.

Прошедшее прерванное.

ізблуа̀н, дѵзблуа̀н, условн. ізблуа̀зар, дѵзблуа̀зар, зав. отъ усл. ізблуа̀зарѵн, дѵзблуа̀зарѵн, желат. ізблуа̀нда, дѵзблуа̀нда, сослаг. ізблуа̀зарц̀ѵ, дѵзблуа̀зарц̀ѵ, призрачн. ізблуа̀зща, дѵзблуа̀зща.

Прошедшее несбывшееся.

ізблѵ̀шан, дѵзблѵшан, условн. ізблѵ̀шазар, дѵзблѵ̀шазар, зав. отъ усл. ізблѵ̀шазарѵн, дѵзблѵ̀шазарѵн, желат. ізблѵ̀шанда, дѵзблѵ̀шанда, сослаг. ізблѵ̀шазарц̀ѵ, дѵзблѵ̀шазарц̀ѵ, призр. ізблѵ̀шазща, дѵзблѵ̀шазща.

Прошедшее упреждающее.

ізблѵхjан, дѵзблѵхjан, условн. ізблѵхjа̀зар, дѵзблѵхjа̀зар, зав. отъ усл. ізблѵхjа̀зарѵн, дѵзблѵхjа̀зарѵн, желат. ізблѵхjа̀нда, дѵзблѵхjа̀нда, сосл. ізблѵхjа̀зарц̀ѵ, дѵзблѵхjа̀рц̀ѵ, призр. ізблѵхjазща, дѵзблѵхjа̀зща.

Будущее опредѣленное.

ізблѵ̀п дѵзблѵ̀п.

Будущее неопредѣленное.

ізблѵ̀шт дѵзблѵ̀шт.

Повелительное.

ібл̀ѵ мужеск. и женск. *жги* дѵблѵ̀.
ібл̀ла̀
ібл̀ѵшт дѵбл̀ла̀ и пр.

уі̀ іібла̀а̀jт *пусть онъ жжетъ.*

уі̀ ілбла̀а̀jт *пусть она жжетъ.*

уі̀ jабла̀а̀jт *пусть жжетъ* (о жив. или вещи).

ізӂблѵ̀ }
ізӂбл̀ла̀ } *жгите.*

урт̀ ірбла̀а̀jт *пусть они жгутъ.*

ібл̀ла̀, ізӂблла, дѵбл̀ла̀ и пр. имѣютъ значеніе: продолжай, продолжайте жечь; ібл̀ѵшт значитъ *пожги,* т. е. попробуй жечь сколько-нибудь, недолго. Подобнымъ образомъ ібѵ̀ значитъ смотри, ібѵ̀шт посмотри. Повелительное наклоненіе въ абхазскомъ языкѣ имѣетъ только одну форму: *пиши,* т. е. *садись писать* и *напиши завтра* выражаются черезъ іѡѵ̀ и уаӣѵ̀ (завтра) іѡѵ̀.

§ 35. Сложныя времена въ глаголахъ дѣйствительныхъ образуются такъ же, какъ и въ глаголахъ интранзитивныхъ и, по-видимому, столь же многочисленны. Такимъ образомъ: ізблуанѵ̀ сqалуеjт значитъ: дѣлаюсь сожигая, т. е. случается мнѣ жечь; далѣе можемъ составить: ізблуанѵ̀ сqалуа̀н, ізблуанѵ̀ сqалахеjт, ізблуанѵ̀ сѵ̀qанда, ізблуанѵ̀ сѵ̀qазар и пр. и пр. Какъ я сказалъ уже выше, оттѣнки значенія таковыхъ формъ остались для меня необъясненными, но самыя формы существуютъ и весьма употребительны. Онѣ подчинены всѣмъ условіямъ абхазскаго спряженія, наприм. уара̀ ублуанѵ̀ уqалуеjт, бара̀ бѵблуанѵ̀ бѵqалуеjт и т. д.

§ 36. Отрицательныя формы въ дѣйствительныхъ глаголахъ не представляютъ ничего особаго.

Настояще-будущее: ізблуа̀м я не жгу; *прош. сов.* ісѵмблѵ̀jт; *давнопр. совершенное:* ісѵмблѵ̀ц̀т; *прош. неопр.* ісѵмблѵ̀зт, ісѵмблѵ̀р, ісѵмблѵрѵ̀н, ісѵмблѵ̀нда, ісѵмблѵрц̀ѵ̀, ісѵмблѵ̀зща; *прош. прерв.* ізблуамѵ̀зт, ісѵмблуа̀зар и пр.; *прош. несбывш.* ізблѵ̀шамѵзт и пр.; *прош. упрежд.* ісѵмблѵ̀ц̀ѵзт и пр.;

будущ. опред. ізблѵрѵ̀м; *буд. неопр.* ізблѵ̀шам; *запрет.* іумблѵ̀н, іумблѵ̀лан и пр.

§ 37. Вопросительныя формы.

	Положительныя	*Отрицательныя.*
Наст. будущ.	ізблуа̀ма *жгу-ли я?*	ісѵмблуѐј сара̀ *не жгу-ли я?*
Прош. соверш.	ізблѵ̀ма?	ісѵмблѵ̀ј?
Давн. соверш.	ізблѵхја̀ума?	ісѵмблѵхѐј?
Прош. неопр.	ізблѵ̀зма?	ісѵмблѵ̀зі?
Прош. прерв.	ізблуа̀зма?	ісѵмблуа̀зі?
Прош. несб.	ізблѵ̀шазма?	ісѵмблѵ̀шазі?
Прош. упрежд.	ізблѵхја̀зма?	ісѵмблѵхја̀зі?
Будущ. опред.	ізблѵрѵ̀ма?	ісѵмблѵ̀рѵзі?
Будущ. неопр.	ізблѵ̀шама?	ісѵмблѵ̀шеј?

§ 38 Формы вводныхъ предложеній, замѣняющія мѣстоименіе относительное, представляются въ глаголахъ дѣйствительныхъ совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ въ глаголахъ интранзитивныхъ, а именно, онѣ подлежатъ всѣмъ измѣненіямъ характеристикъ. Такимъ образомъ:

сара̀ ѝблуа *я, который горю...*, уара̀ ѝблуа *ты, который горишь*, уѝ ѝблуа *онъ, который горитъ* и пр.

Напротивъ въ глаголѣ дѣйствительномъ:

аѳнѵ̀ сара̀ ѝзблуа домъ, который я жгу..., аѳнѵ̀ уара̀ ѝублуа домъ, который ты жжешь; далѣе: ѝбблуа, ѝіблуа, ѝлблуа, ја̀блуа, јаа̀блуа который мы жжемъ, ѝзӂблуа, ѝрблуа.

Формы вводныхъ предложеній для другихъ временъ суть слѣдующія: *прош. сов.* ѝзблѵ, *давн. сов.* ізблѵхја̀у, *прош. неопр.* ізблѵ̀з, *прош. прерв.* ѝзблуаз, *прош. несбывш.* ѝзблѵшаз, *прош. упрежд.* ѝзблѵхјаз, *будущ. опр.* ѝзблѵра, *будущ. неопр.* ѝзблѵша.

Отрицательная форма вводныхъ предложеній получается вставкой *м* передъ глагольнымъ корнемъ. Такимъ образомъ:

аѳнѵ̀ сара̀ ѝсѵмблуа *домъ, котораго я не жгу,* ѝсѵмблѵ, ісѵмблѵхја̀у и пр.

§ 39. Формы, замѣняющія мѣстоименіе вопросительное, суть слѣдующія:

Настояще-будущее: ізблуа̀да кто жжетъ? *Прош. сов.* ізблѵ̀да? *Давн. сов.* ізблѵхја̀да? *Прош. неопр.* ізблѵ̀даз? *Прош. прерв.* ізблуа̀даз? *Прош. несбывш.* ізблѵ̀шадаз? *Прош. упрежд.* ізблѵхја̀даз? *Будущ. опр.* ізблѵрѵ̀да? *Будущ. неопр.* ѝзблѵ̀шада? Отрицательная форма образуется вставкой *ѵм* между з и б: ісѵмблуа̀да и пр.

Кого я жгу? переводится черезъ ѝзблуада?; далѣе, для остальныхъ лицъ: ѝублуада? ѝбблуада? ѝіблуада? ѝлблуада? ја̀блуада (о безсм.)? јааблуада? ѝзӂблуада? ѝрблуада?

Прочія времена суть: *Прош. сов.* ѝзблѵда? *Давн. сов.* ѝзблѵхјада? *Прош. неопр.* ѝзблѵдаз? *Прош. прерв.* ѝзблуадаз? *Прош. несбывш.* ѝзблѵшадаз? *Прош. упрежд.* ѝзблѵхјадаз? *Будущ. опред.* ѝзблѵрѵда? *Будущ. неопр.* ѝзблѵшада?

Различіе между *кто жжетъ?* и *кого я жгу?* дѣлается по-абхазски весьма чувствительнымъ въ произношеніи, такъ-какъ въ первомъ примѣрѣ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ, а во второмъ на первомъ. Удареніе удерживается на первомъ слогѣ всѣхъ прочихъ временъ формы ѝзблуада?, между-тѣмъ какъ оно находится на предпослѣднемъ слогѣ временъ формы ізблуа̀да, за исключеніемъ ізблѵ̀шадаз и ізблѵ̀шада, гдѣ оно падаетъ на ѵ.

Что я жгу? переводится черезъ ѝзблуазіј, далѣе: ѝублуазіј и пр. Прочія времена не всѣ имѣютъ особыя формы, по крайней мѣрѣ, такъ были онѣ мнѣ сообщены: *прош. сов.* ѝзблѵзіј, *давн. сов.* ѝзблѵхјазіј, *прош. неопр.* ѝзблѵзіј (ѝзблѵзіјз?), *прош. прерв.* ѝзблуазіј (ѝзблуазіјз?), *прош. несбывш.* ѝзблѵшазіј (ѝзблѵшазіјз?), *прош. упрежд.* ѝзблѵхјазіј (ѝзблѵхјазіјз?), *будущ. опр.* ѝзблѵрѵзіј? *будущ. неопр.* ѝзблѵшазіј?

§ 40. ібʏшт сарà ішʏзблуа *посмотри, какъ я жгу;* ізбан уарà ішʏблуа посмотрю, какъ ты жжешь; ізбàп уì ішìблуа посмотрю, какъ онъ жжетъ; далѣе: hарà ішаàблуа, ӣарà ішʏжблуа, урт ішʏрблуа.

јанʏзблуа *когда я жгу;* далѣе: јанʏỳблуа, јанʏбблуа, јанììблуа, јанʏлблуа, јанàблуа (о вещи или животномъ), јанаàблуа, јанʏжблуа, јанʏрблуа. *Пр. сов.* јанʏзблʏ и пр.

јанбàзблуа *когда я жгу?* јанбàублуа, јанбàббблуа, јанбèјблуа, јанбàлблуа, јанбàблуа, јанбаàблуа, јанбàжблуа, јанбàрблуа.

јабàзблуа *гдѣ я жгу?* и пр.; говорится также: јабàзблуеј? и пр.

јанʏзбʏллàгј àштахј *послѣ того, какъ я сожгу;* јанʏзблʏ àштахј послѣ того, какъ я сжегъ.

іхʏнцазблуà *пока я жгу,* іхʏнцазблуàз пока я жегъ.

Въ заключеніе скажемъ, что глаголъ ізблуејт, какъ и всѣ другіе глаголы дѣйствительные, можетъ принять учащательную форму, которая въ настоящемъ случаѣ будетъ ізбʏллуејт.

§ 41. До сихъ поръ во всѣхъ глаголахъ, которые только намъ встрѣчались, характеристики находились впереди глагольныхъ корней; въ нѣкоторыхъ ставятся онѣ внутри самихъ корней. Не знаю, существуютъ ли какія-либо наружныя примѣты, опредѣляющія таковое явленіе; по крайней мѣрѣ мнѣ не удалось открыть ихъ. Чтобы показать примѣръ такового расположенія характеристикъ, проспрягаемъ глаголъ іqасцуејт *дѣлаю,* корень qаць.

Настояще-будущее.

іqасцуејт	іqаһцуејт.
іqауцуејт	
іqабцуејт	іqаӣцуејт.
іqајцуејт	
іqалцуејт	іqарцуејт
іqанацуејт (о безсм. созд.)	

ікнachаyеjт *вѣшаю,* корень кнаһ.

ікнachаyеjт	ікнаһhаyеjт.
ікнayhаyеjт	ікнаӣhаyеjт
ікнабhаyеjт	
ікнajhаyеjт	ікнаphаyеjт.
ікналhаyеjт	
ікнанàhаyеjт	

јаасхуеjт *беру* (покупаю), корень *аах.*

јаасхуеjт	јааһàхуеjт.
јааухуеjт	јаàӣхуеjт.
јаабхуеjт	
јаајхуеjт	јаàрхуеjт.
јаалхуеjт	
јаанàхуеjт.	

Эти примѣры наглядно объясняютъ расположеніе характеристикъ; замѣчательно здѣсь появленіе новой характеристики *на* для 3-го лица единственнаго числа, когда дѣйствуетъ животное или неодушевленный предметъ. Какъ мы видѣли выше, соотвѣтствующая характеристика есть *а* въ тѣхъ глаголахъ, въ которыхъ вообще она предшествуетъ глагольному корню. Считаю почти излишнимъ замѣтить, что глаголъ іqасцуејт превращается въ дʏqасцуејт, ікнachауеjт въ дʏкнachауеjт, јаасхуеjт въ даасхуеjт, когда дѣйствіе обращено на предметъ разумный.

§ 42. Полагаю, что, чѣмъ болѣе примѣровъ спряженій приведу я, тѣмъ легче будетъ будущему изслѣдователю распредѣлить по спряженіямъ абхазскіе глаголы; посему нелишнимъ считаю представить всѣ извѣстныя мнѣ формы глагола іqасцуејт *дѣлаю.*

Настояще-будущее: іqасцуејт.

Прошедшее совершенное: іqасцʏјт.

Давнопрошедшее совершенное: іqасцахеjт.

Прошедшее неопредѣленное: iqасц̓ан, условное iqасц̓ар, зав. отъ усл. iqасц̓арѵ̀н, желат. iqасц̓анда, сослаг. iqасц̓арц̓ѵ̀ призр. iqасц̓азща.

Прошедшее прерванное: iqасц̓уан, услов. iqасц̓уазар, зав. отъ усл. iqасц̓уазарѵн, желат. iqасц̓уанда, сослаг. iqасц̓уазарц̓ѵ, призр. iqасц̓уазща.

Прошедшее несбывшееся: iqасц̓ашан, услов. iqасц̓ашазар, зав. отъ усл. iqасц̓ашазарѵн, желат. iqасц̓ашанда, сослаг. iqасц̓ашазарц̓ѵ, призр. iqасц̓ашазща.

Прошедшее упреждающее: iqасц̓ахјан, усл. iqасц̓ахјазар, зав. отъ усл. iqасц̓ахјазарѵн, желат. iqасц̓ахјанда, сосл. iqасц̓ахјазарц̓ѵ, приз. iqасц̓ахјазща.

Будущее опредѣленное: iqасц̓ап.

Будущее неопредѣленное: iqасц̓ашт.

Повелительное: iqац̓а, iqац̓ала; уі iqајц̓аа̀јт, уі iqалц̓аа̀јт (жен.), уі iqајц̓алаа̀јт, уі iqалац̓алаа̀јт (жен.), уі iqанац̓алаа̀јт (о безсмысл. созд.), iqащц̓а, iqащц̓ала, урт̓ iqарц̓аа̀јт.

Формы отрицательныя: iqасц̓уам я не дѣлаю, iqасѵмц̓ѵ̀јт, iqасѵмц̓ац̓т, iqасѵмц̓азт, iqасц̓уамѵзт, iqасц̓ашамѵзт, iqасц̓ац̓ѵзт, iqасц̓арѵ̀м, iqасц̓ашам, пов. iqаумц̓ан не дѣлай, iqабѵмц̓ан (къ женщ.) iqаімц̓аа̀јт, iqащѵмц̓ан, iqарѵмц̓аа̀јт.

Формы вопросительныя: iqасц̓уама, iqасц̓ама, iqасц̓ахјаума, iqасц̓азма, iqасц̓уазма, iqасц̓ашазма, iqасц̓ахјазма, iqасц̓арѵ̀ма, iqасц̓ашама?

Формы вопросительно-отрицательныя: iqасѵмц̓уај, iqасѵмц̓ај, iqасѵмц̓ахѐј, iqасѵмц̓азі, iqасѵмц̓уазі, iqасѵмц̓ашазі, iqасѵмц̓ахјазі, iqасѵмц̓арѵзі, iqасѵмц̓ашеј?

Формы вводныхъ предложеній, означающія мѣстоименія относительныя: iqасц̓уа, iqасц̓а, iqасц̓ахјаз, iqасц̓аз, iqасц̓уаз, iqасц̓ашаз, iqасц̓ара, iqасц̓аша.

Тѣ-же формы отрицательно: iqасѵмц̓уа, iqасѵмц̓а и пр.

Формы, замѣняющія мѣстоименія вопросительныя:

iqазц̓уада *кто дѣлаетъ?* iqазц̓ада, iqазц̓ахјада, iqазц̓адаз, iqазц̓уадаз, iqазц̓ашадаз, iqазц̓ахјадаз, iqазц̓арѵда, iqазц̓ашада.

iqазц̓уазіј *кто дѣлаетъ?* iqазц̓азіј и пр. (см. § 28).

ìqасц̓уада *кого я дѣлаю?* ìqасц̓ада и т. д. (§ 39).

ìqасц̓уазіј *что я дѣлаю?* ìqасц̓азіј и т. д.

ібѵ̀шт сара̀ ішѵqасц̓уа̀ посмотри, *какъ я дѣлаю;* ізбуејт уара̀ ішѵqауц̓уа̀ вижу, *какъ ты дѣлаешь* и т. д.

јанѵ̀qасц̓уа *когда я дѣлаю,* јанѵ̀qауц̓уа, јанѵ̀qабц̓уа, јанѵ̀qајц̓уа, јанѵ̀qалц̓уа, јанѵ̀qанац̓уа (о безсм. созд.), јанѵ̀qаһц̓уа, јанѵ̀qащц̓уа, јанѵ̀qарц̓уа.

јанба̀qасц̓уа *когда я дѣлаю?* јанба̀qауц̓уа и т. д.

јаба̀qасц̓уа или јаба̀qасц̓уеј *гдѣ я дѣлаю?* и пр.

јанѵ̀qасц̓алагј а̀ш̓тахј *послѣ того, какъ я сдѣлаю;* јанѵ̀qасц̓а а̀ш̓тахј *послѣ того, какъ я сдѣлалъ.*

іхѵнд̓аqасц̓уа̀ *пока я дѣлаю,* іхѵнд̓аqасц̓уа̀з *пока я дѣлалъ.*

Подобнымъ же образомъ характеристики располагаются внутри корня въ глаголахъ іщѵ̀ст̓уејт *кричу* (кор. щѵт̓); ік̓усц̓ауејт *кладу* (кор. к̓уц̓а), іка̀стуејт *выливаю* (кор. кат), іт̓а̀стуејт *наливаю* (кор. т̓ат), іт̓а̀скуејт *запираю* (кор. т̓ак) и пр.

§ 43. Если предметъ, на который обращено дѣйствіе глагола, выраженъ мѣстоименіемъ личнымъ, то характеристика послѣдняго вставляется въ самую глагольную форму; такимъ образомъ здѣсь сходятся двѣ характеристики: одна лица дѣйствующаго, а другая лица, на которое обращено дѣйствіе. Для избѣжанія недоумѣнія, обыкновенно передъ глаголомъ ставятся полныя формы мѣстоименій личныхъ; первая изъ нихъ обозначаетъ, какое лицо дѣйствуетъ, вторая, на какое лицо обращено дѣйствіе. Въ глагольной формѣ характеристики располагаются на-оборотъ, т. е. первая изъ нихъ показываетъ, на какое лицо обращено дѣйствіе, а вторая, какое лицо дѣйствуетъ. Это правило расположенія характе-

ристикъ не подлежитъ никакимъ измѣненіямъ въ глаголахъ дѣйствительныхъ; въ глаголахъ интранзитивныхъ встрѣчаются отступленія, которыя мы увидимъ ниже. Такъ-какъ это расположеніе характеристикъ въ глагольныхъ формахъ имѣетъ весьма большую важность въ абхазскомъ языкѣ, то мы представимъ возможныя сочетанія ихъ. Возьмемъ для примѣра глаголъ ісгуа̓пхуеjт *я люблю;* значеніе каждой формы понятно и безъ перевода, такъ-какъ полныя формы мѣстоименій личныхъ устраняютъ всякія недоумѣнія. Такимъ образомъ: сарà уарà значитъ *я тебя,* уì уì *онъ его,* уì ларà *онъ ее,* ларà уì *она его* и т. д.

сарà ісгуа̓пхуеjт *я люблю;* сарà уарà усгуа̓пхуеjт, сарà барà бѵсгуа̓пхуеjт, сарà уì дѵсгуа̓пхуеjт, сарà ларà дѵсгуа̓пхуеjт, сарà уì (животн. или вещь) ісгуа̓пхуеjт, сарà щ̆арà щ̆ѵсгуа̓пхуеjт, сарà урт̓ сгуа̓пхуеjт.

уарà сарà сѵугуа̓пхуеjт, уарà уì дѵугуа̓пхуеjт, уарà уì (животн. или вещь) іугуа̓пхуеjт, уарà hарà hаугуа̓пхуеjт, уарà урт̓ угуа̓пхуеjт.

барà сарà сѵбгуа̓пхуѐjт, барà уì дѵбгуа̓пхуѐjт, барà уì (жив. или вещь) ібгуа̓пхуеjт, барà hарà hабгуа̓пхуеjт, барà урт̓ бгуа̓пхуеjт.

уì сарà сігуа̓пхуеjт, уì уарà уігуа̓пхуеjт, уì барà бѵігуа̓пхуеjт, уì уì (ларà) дѵігуа̓пхуеjт, уì уì (жив. или вещь) jігуа̓пхуеjт, уì hарà hаjгуа̓пхуеjт, уì щ̆арà щ̆ѵjгуа̓пхуеjт, уì урт̓ ігуа̓пхуеjт.

ларà сарà сѵлгуа̓пхуеjт, ларà уарà улгуа̓пхуеjт, ларà барà бѵлгуа̓пхуеjт, ларà уì (ларà) дѵлгуа̓пхуеjт, ларà уì (жив. или вещь) ілгуа̓пхуеjт, ларà hарà hалгуа̓пхуеjт, ларà щ̆арà щ̆ѵлгуа̓пхуеjт, ларà урт̓ лгуа̓пхуеjт.

уì (жив. или вещь) сарà сагуа̓пхуеjт, уì уарà уагуа̓пхуеjт, уì барà багуа̓пхуеjт, уì уì (ларà) дагуа̓пхуеjт, уì уì (жив. или вещь) jагуа̓пхуеjт, уì hарà hагуа̓пхуеjт, уì щ̆арà щ̆агуа̓пхуеjт, уì урт̓ агуа̓пхуеjт.

hарà уарà уаhгуа̓пхуеjт, hарà барà баhгуа̓пхуеjт, hарà уì (ларà) даhгуа̓пхуеjт, hарà уì (жив. или вещь) jаhгуа̓пхуеjт, hарà щ̆арà щ̆аhгуа̓пхуеjт, hарà урт̓ hагуа̓пхуеjт.

щ̆арà сарà сѵщ̆гуа̓пхуеjт, щ̆арà уì дѵщ̆гуа̓пхуеjт, щ̆арà уì іщ̆гуа̓пхуеjт, щ̆арà hарà hащ̆гуа̓пхуеjт, щ̆арà урт̓ щ̆гуа̓пхуеjт.

урт̓ сарà сѵргуа̓пхуеjт, урт̓ уарà ургуа̓пхуеjт, урт̓ барà бѵргуа̓пхуеjт, урт̓ уì дѵргуа̓пхуеjт, урт̓ уì іргуа̓пхуеjт, урт̓ hарà hаргуа̓пхуеjт, урт̓ щ̆арà щ̆ѵргуа̓пхуеjт, урт̓ урт̓ ргуа̓пхуеjт.

Ограничусь немногими выводами:

1) если дѣйствіе обращено на 3-е лицо множественнаго числа, то ставится одна лишь характеристика дѣйствователя;

2) характеристика предмета безсмысленнаго или неодушевленнаго, который дѣйствуетъ, есть *а*;

3) характеристика предмета безсмысленнаго или неодушевленнаго, на который обращено дѣйствіе, есть *і*;

4) въ предложеніи: hарà урт̓ hагуа̓пхуеjт, *а*, по всей вѣроятности, поставлено лишь для удобства произношенія.

§ 44. Достаточно нѣсколькихъ примѣровъ, чтобы объяснить, какъ располагаются характеристики въ тѣхъ глаголахъ, въ которыхъ характеристика дѣйствователя ставится внутри глагольнаго корня. Возьмемъ глаголъ ікнасhауеjт (кор. кнаh) вѣшаю.

сарà уарà укнàсhауеjт, уì сарà сѵкнаjhауеjт, сарà уì дѵкнàсhауеjт, сарà уì (безсм. сущ.) ікнàсhауеjт, сарà щ̆арà щ̆кнàсhауеjт, сарà урт̓ кнасhауеjт.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ *уі* означаетъ безсмысленное животное: уì сарà сѵкнанàhауеjт, уì уарà укнанàhауеjт, уì барà бѵкнанàhауеjт, уì уì дѵкнанàhауеjт, уì уì ікнанàhауеjт, уì hарà hакнанàhауеjт, уì щ̆арà щ̆ѵкнанàhауеjт, уì урт̓ кнанàhауеjт.

§ 45. Теперь мы займемся разрядомъ глаголовъ, которыхъ особенность рѣзко опредѣляется расположеніемъ харак-

теристикъ. Должно думать, что всѣ они суть глаголы интранзитивные, хотя нѣкоторые въ переводѣ имѣютъ значеніе дѣйствительныхъ. Такъ напр. глаголъ са̀çуејт (кор. аç) можетъ быть переведенъ черезъ *бью*, но собственно значитъ *колочу* и при томъ, какъ кажется, не *колочу кого-нибудь*, а *колочу по комъ-нибудь;* ст̣аа̂уејт *спрашиваю не кого-нибудь*, а *у кого-нибудь;* сц̣а̀ӂуејт говорю кому-нибудь; сах̀ѵ̀ччуејт смѣюсь надъ чѣмъ-нибудь; сахјц̣ѵ̀уејт плачу о чемъ-нибудь; са̀х̀уејт тяну. Особенность ихъ заключается въ томъ, что характеристики ихъ располагаются въ порядкѣ, противуположномъ тому, который мы передъ тѣмъ видѣли. Возьмемъ для примѣра глаголъ са̀çуејт бью.

сара̀ уара̀ сѵ̀ç̀уејт, сара̀ бара̀ сѵбѵ̀çуејт, сара̀ уі сіі̀çуејт, сара̀ лара̀ слѵ̀çуејт, сара̀ уі (безсмысл.) са̀çуејт, сара̀ щ̆ара̀ сщ̆ѵ̀çуејт, сара̀ урт̀ срѵ̀çуејт.

уара̀ сара̀ усѵ̀çуејт, уара̀ уі уі̀çуејт, уара лара̀ улѵ̀çуејт, уара̀ уі (безсм.) уа̀çуејт, уара̀ ɦара̀ уɦа̀çуејт, уара̀ урт̀ урѵ̀çуејт.

бара̀ сара̀ бѵсѵ̀çуејт, бара̀ уі бѵі̀çуејт, бара̀ лара̀ блѵ̀çуејт, бара̀ уі (безсмысл.) ба̀çуејт, бара̀ ɦара̀ баɦа̀çуејт, бара̀ урт̀ брѵ̀çуејт.

уі сара̀ дѵсѵ̀çуејт, уі уара̀ дѵ̀ç̀уејт, уі бара̀ дѵбѵ̀çуејт, уі уі (јара̀) дѵі̀çуејт, уі лара̀ длѵ̀çуејт, уі уі (јара̀) безсм. да̀çуејт, уі ɦара̀ даɦа̀çуејт, уі щ̆ара̀ дѵщ̆ѵ̀çуејт, уі урт̀ дрѵ̀çуејт.

лара̀ сара̀ дѵсѵ̀çуејт и пр. совершенно такъ же, какъ и съ уі.

уі (безсмысл.) сара̀ ісѵ̀çуејт, уі уара̀ іу̀çуејт, уі бара̀ ібѵ̀çуејт, уі уі і̀çуејт, уі лара̀ ілѵ̀çуејт, уі уі (безсмысл.) ја̀çуејт, уі ɦара̀ јаɦа̀çуејт, уі щ̆ара̀ іщ̆ѵ̀çуејт, уі урт̀ ірѵ̀çуејт.

ɦара̀ уара̀ ɦау̀çуејт, ɦара̀ бара̀ ɦабѵ̀çуејт, ɦара̀ уі ɦаі̀çуејт, ɦара̀ лара̀ ɦалѵ̀çуејт, ɦара̀ уі (безсмысл.) ɦа̀çуејт, ɦара̀ щ̆ара̀ ɦащ̆ѵ̀çуејт, ɦара̀ урт̀ ɦарѵ̀çуејт.

щ̆ара̀ сара̀ щ̆сѵ̀çуејт, щ̆ара̀ уі щ̆іі̀çуејт, щ̆ара̀ лара̀ щ̆лѵ̀çуејт, щ̆ара̀ уі (безсмысл.) щ̆а̀çуејт, щ̆ара̀ ɦара̀ щ̆ɦа̀çуејт, щ̆ара̀ урт̀ щ̆рѵ̀çуејт.

урт̀ сара̀ ісѵ̀çуејт и т. д. такъ же, какъ и для 3-го лица единственнаго числа; множественное число означается не характеристиками, а самимъ мѣстоименіемъ.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ характеристика лица дѣйствующаго предшествуетъ характеристикѣ лица, на которое обращено дѣйствіе, и, притомъ, первая есть та самая, которую видѣли мы для глаголовъ интранзитивныхъ. Слѣдующіе примѣры объясняютъ, какъ отличается прямое зависимое (régime direct) глагола отъ косвенно-зависимаго (régime indirect).

§ 46. Глаголъ і̆ст̀уејт *я даю.*—сара̀ уара̀ іу̀ст̀уејт *я это тебѣ даю;* значеніе характеристикъ *і, у, с* есть: *это, тебѣ, я* (даю).

сара̀ уара̀ уіст̀уејт *я тебя отдаю ему;* характеристики у, і, с значатъ *тебя, этому, я* (даю).
сара̀ бара̀ ібѵ̀ст̀уејт *я тебѣ* (женщ.) *даю это;* і, б, с, *это, тебѣ, я.*
сара̀ бара̀ бѵіст̀уејт *я тебя* (женщ.) *отдаю ему;* бѵ, і, с, *тебя, ему, я.*
сара̀ уара̀ дѵу̀ст̀уејт *я тебѣ отдаю его или ее* (человѣка).
сара̀ уара̀ у̀рт̀уст̀уејт *я тебѣ отдаю ихъ.*
сара̀ уара̀ улѵ̀ст̀уејт *я тебя отдаю ей.*
сара̀ уара̀ урѵ̀ст̀уејт *я тебя отдаю имъ.*
сара̀ уара̀ уа̀ст̀уејт *я тебя отдаю ему* (безсмысл.).
уара̀ сара̀ дѵсу̀т̀уејт *ты мнѣ отдаешь его, ее* (челов.).
уара̀ сара̀ ісу̀т̀уејт *ты мнѣ отдаешь его* (безсмысл.).
уара̀ сара̀ у̀рт̀сут̀уејт *ты мнѣ отдаешь ихъ.*
уара̀ сара̀ сіут̀уејт *ты меня отдаешь ему.*
уара̀ сара̀ слѵ̀ут̀уејт *ты меня отдаешь ей.*
уара̀ сара̀ са̀ут̀уејт *ты меня отдаешь ему* (безсмысл.).
уара̀ сара̀ срѵ̀ут̀уејт *ты меня отдаешь имъ.*

Изъ этихъ примѣровъ видно, что характеристика прямаго зависимаго (régime direct) ставится первою, характеристика косвеннаго зависимаго (régime indirect) второю и, наконецъ, характеристика лица дѣйствующаго ставится послѣднею. Характеристика 3-го лица множественнаго числа *р*, находясь впереди, замѣняется мѣстоименіемъ урт̀.

сарà ісѵ̀зт̀уада *кто мнѣ отдаетъ его?*
уарà іу̀зт̀уада *кто тебѣ отдаетъ его?*
барà ібѵ̀зт̀уада *кто тебѣ* (женщ.) *отдаетъ его?*
уі іі̀зт̀уада *кто ему отдаетъ его?*
ларà ілѵ̀зт̀уада *кто ей отдаетъ его?*
уі јàзт̀уада *кто ему* (безсмысл.) *его отдаетъ?*
hарà іhàзт̀уада *кто намъ отдаетъ его?*
щарà іщ̆ѵ̀зт̀уада *кто вамъ отдаетъ его?*
урт̀ ірѵ̀зт̀уада *кто имъ отдаетъ его?*
сарà ізѵст̀уàда *кому я отдаю его?*
уарà ізѵут̀уàда *кому ты отдаешь его?*
барà ізѵбт̀уàда *кому ты* (женщ.) *его отдаешь?*
уі ізѵјт̀уàда *кому онъ отдаетъ его?*
ларà ізѵлт̀уада *кому она отдаетъ его?*
уі ізнàт̀уада *кому оно* (безсмысл.) *отдаетъ его?*
hарà ізаhт̀уàда *кому мы отдаемъ его?*
щарà ізѵщ̆т̀уàда *кому вы отдаете его?*
урт̀ ізѵрт̀уàда *кому они отдаютъ его?*

Въ этихъ примѣрахъ *з* служитъ характеристикой мѣстоименія вопросительнаго, котораго нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ. Всѣ перемѣщенія характеристикъ вполнѣ объясняются сдѣланными выше замѣчаніями.

сарà ісіјт̀уазіј —*что онъ мнѣ даетъ?*
уарà іуіјт̀уазіј —*что онъ тебѣ даетъ?*
сарà існàт̀уазіј—*что мнѣ оно даетъ?*
уарà іунàт̀уазіј—*что тебѣ оно даетъ?*

§ 47. До сихъ поръ мы успѣли познакомиться съ тремя залогами абхазскихъ глаголовъ: 1-й, означающій одно лишь состояніе безъ всякой дѣятельности, какъ то: сѵ̀qоуп нахожусь, сѵ̀цоуп сплю; 2-й, означающій дѣятельность, не переходящую ни на какой другой предметъ, дѣятельность интранзитивную: сqалуејт дѣлаюсь, сѵцуејт засыпаю; 3-й, означающій дѣятельность, переходящую на другой предметъ, глаголъ дѣйствительный: ізблуејт я жгу. Теперь остается разсмотрѣть еще другіе залоги. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ нихъ остались мнѣ неизвѣстными.

§ 48. *Страдательнаго* залога, повидимому, вовсе нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ.—сарà саб дѵст̀àхѵуп я люблю моего отца; „я любимъ моимъ отцомъ“ переводится черезъ сарà саб сіт̀ахѵу̀п мой отецъ меня любитъ.—сарà сарт̀ахѵуп меня любятъ (on m'aime), т. е. я любимъ.

§ 49. Залогъ *понудительный* образуется изъ дѣйствительнаго или средняго посредствомъ вставки между характеристикой и глагольной формой буквы *р*. Такимъ образомъ ізѡуејт я пишу, ісѵ̀рѡуејт заставляю писать; дѵсгуап̀хуејт я люблю, дѵігуасѵрп̀хуејт заставляю любить; істуејт учусь, ісѵрт̣уејт поучаю, т. е. заставляю учиться; сѵ̀ѡуејт бѣгу, дѵсѵ̀рѡуејт или ісѵ̀рѡуејт заставляю бѣжать; іqàсц̀уејт дѣлаю, ісѵрqац̀уејт заставляю дѣлать; сажуејт старѣюсь, дасрàжуејт дѣлаю старымъ другого; ізблуејт жгу, ісѵрблуејт заставляю жечь.

сарà уарà іусѵ̀рблуејт *я тебя заставляю жечь.*
сарà барà ібсѵ̀рблуејт — сарà щ̆арà іщ̆сѵ̀рбуејт.
сарà уі *(разумн.)* іісѵ̀рблуејт
сарà ларà ілсѵ̀рблуејт — сарà урт̀ ідсѵ̀рблуејт.
сарà уі *(безсмысл.)* јасѵ̀рблуејт.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ уі обозначаетъ разумное существо.

уì сарà ісѵìрблуејт — уì hарà іhàрблуејт.
уì уарà іуìрблуејт
уì барà ібìрблуејт — уì щарà іщѵìрблуејт.
уì уì іìрблуејт
уì ларà ілѵìрблуејт — уì урт̀ ідѵìрблуејт.
уì уì *(безсмысл.)* јаìрблуејт.

Далѣе уì обозначаетъ безсмысленное созданіе:

уì сарà існàрблуејт — уì hарà јаhнàрблуејт.
уì уарà іунàрблуејт
уì барà ібнàрблуејт — уì щарà іщнàрблуејт.
уì уì *(разумн.)* дѵнàрблуејт
уì ларà ілнàрблуејт — уì урт̀ іднàрблуејт.
уì уì *(безсмысл.)* јанàрблуејт.

Считаю излишнимъ приводить всѣ сочетанія, потому что они объяснены достаточно вышеприведенными примѣрами. Такъ: уарà сарà ісѵу̀рблуејт, щарà сарà ісщѵ̀рблуејт, урт̀ сарà ісдѵ̀рблуејт и пр.

Замѣчательно, что здѣсь не *р*, а *д* служитъ характеристикой 3-го лица множественнаго числа; это какъ-бы дѣлается для избѣжанія неясности, которая могла бы произойти отъ присутствія другаго *р*, характеризующаго залогъ. Само собою разумѣется, что это *д* не имѣетъ ничего общаго съ *дѵ*, которое уже намъ извѣстно и которое служитъ характеристикой исключительно для разумныхъ существъ.

§ 50. Такъ-какъ въ залогѣ *возвратномъ* дѣйствіе обращено на самого дѣйствователя, то естественнымъ образомъ одна и та же характеристика должна повторяться два раза, при чемъ между повторяющимися характеристиками обыкновенно ставится буква ч.

Примѣры: ісгулп̀хуејт *люблю*, счѵсгуап̀хуејт *я люблю себя;* дѵсхуачуејт *душу, топлю* (ich ertränke), счѵсхуачуејт *топлюсь;* ікнасhауејт *вѣшаю*, сѵчкнàсhауејт *вѣшаю себя;*

ізбуејт *вижу*, счѵзбуејт *вижу себя;* ісѵрщуејт *кидаю*,

счѵсѵ̀рщуејт *кидаюсь* — hачhàрщуејт
учѵу̀рщуејт
бѵчбѵ̀рщуејт — щѵчщѵ̀рщуејт
ічìрщуејт — рѵчдѵ̀рщуејт
лѵчлѵ̀рщуејт
ачàрщуејт

Залогъ *возвратный* счѵсѵ̀рщуејт составленъ изъ залога *понудительнаго* ісѵ̀рщуејт, посему мы встрѣчаемъ въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа характеристику *д*.

Встрѣчаются глаголы возвратные, которые обходятся безъ буквы ч. Такъ напр. іщѵ̀сц̀уејт *надѣваю на кого-либо одежду*, ісщѵ̀сц̀уејт *надѣваю на себя одежду*,

іущѵу̀ц̀уејт — јаhщàhц̀уејт
іищѵ̀ц̀уејт — іщщѵщц̀уејт
ілщѵ̀лц̀уејт
јащнац̀уејт — ірщѵ̀рц̀уејт

дејлàсhуејт значитъ *одѣваю кого-либо*, счејлàсhуејт одѣваюсь. учејлауhуејт, бѵчејлабhуејт, ічејлејhуејт, лѵчејлалhуејт, ачејланаhуејт, hачејлаhhуејт, щчејлащhуејт, рѵчејларhуејт.

Подобнымъ образомъ дејлѵ̀схуејт *раздѣваю*, счејлѵ̀схуејт *раздѣваюсь*.

§ 51. *Для* выражается по-абхазски черезъ *зјѵ*, присоединяемое къ личной характеристикѣ; такимъ образомъ:

сарà уарà узјѵ̀ ізѳуејт *я для тебя пишу*.

уарà сарà сзјѵ̀ іуѳуејт *ты для меня пишешь*.

сарà сзјѵ̀, уарà узјѵ̀, барà бзјѵ̀, уì ізјѵ̀, ларà лзјѵ̀, уì јазјѵ̀, hарà hзјѵ̀, щарà щзјѵ̀, урт̀ рзјѵ̀.

Это самое *з* нерѣдко вставляются и въ глаголъ вслѣдъ за характеристикой, показывающей лицо косвенно-зависимое (régime indirect) отъ глагола.

сарà уарà іузјѵзѳуејт *я тебѣ пишу*, сарà барà ібзјѵзѳуејт, сарà уі̀ ізјѵѳуејт, сарà ларà ілзјѵзѳуејт, сарà щ̆арà іщ̆зјѵзѳуејт, сарà урт̀ ірзјѵзѳуејт.

Если дѣйствуетъ предметъ безсмысленный, то формы будутъ слѣдующія: уі̀ сарà ісѵзјнаѳуејт, уі̀ уарà іузјнаѳуејт, уі̀ барà ібзјнаѳуејт, уі̀ уі̀ ізјнаѳуејт, уі̀ ларà ілѵзјнаѳуејт, уі̀ уі̀ (безсмысл.) јазјнаѳуејт, уі̀ һарà һазјнаѳуејт, уі̀ щ̆арà щ̆зјнаѳуејт, уі̀ урт̀ рѵзјнаѳуејт.

Съ таковымъ же значеніемъ *з* входитъ въ составъ слѣдующихъ глагольныхъ формъ: ізјѵ̀сфоазеј? *зачѣмъ я ѣмъ?* *Прош. сов.* ізјѵ̀сфазеј; *давн. сов.* ізјѵсфахàзеј; *прош. неопр.* ізјѵсфазі̀; *прош. прерв.* ізјѵсфуазі̀; *прош. несбывш.* ізјѵсфашазі̀; *прош. упрежд.* ізјѵсфахјàзі̀; *буд. опред.* ізјѵсфарѵзі̀; *буд. неопр.* ізјѵсфашазѐј? (различіе значенія ізјѵсфашазі̀ и ізјѵсфашазѐј почти неощутительно для коренныхъ Абхазцовъ).

з, будучи введено въ нѣкоторые глаголы, измѣняетъ первоначальный смыслъ ихъ. Напр. сп̀шуејт *смотрю*, сазјп̀шуејт *ожидаю*, іщѵ̀ст̀уејт *кричу*, ізјщѵ̀ст̀уејт *зову*.

Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить присутствіе *з* въ особой формѣ отрицательныхъ глаголовъ и, по мнѣнію моему, оно можетъ быть подведено подъ общее значеніе свое, хотя я въ томъ и не совсѣмъ увѣренъ. ізѳуàм *я не пишу*, ісѵзјѳуàм *я не могу писать*, т. е. не пишу по какой-нибудь причинѣ, *для* чего-нибудь. Замѣчательно, что въ глаголахъ, въ которыхъ личная характеристика помѣщается внутри глагольнаго корня, она выходитъ изъ него подъ вліяніемъ этого *з*. Такъ: іqасц̀уàм *я не дѣлаю*, ісзјѵqац̀уàм *я не могу дѣлать*, и далѣе: іузјѵ̀qац̀уàм, ізјѵ̀qац̀уам, ілзјѵ̀qац̀уам, јазјѵ̀qац̀уам, јаһзјѵ̀qац̀уам, іщ̆зјѵ̀qац̀уам, ірзјѵ̀qац̀уам.

§ 52. Принадлежность залога *взаимнаго* есть слогъ *ба*, который входитъ въ составъ нарѣчій, означающихъ мѣсто; слогу *ба* предшествуетъ *ej*, которое вообще означаетъ *вмѣстѣ*,

съ.—ісш̆уејт *убиваю*, сејбаш̆уејт *воюю*. Далѣе: уејбаш̆уејт, бејбаш̆уејт, дејбаш̆уејт, јејбаш̆уејт, һајбаш̆уејт, щ̆ејбаш̆уејт, јејбаш̆уејт. Впрочемъ, съ характеристиками единственнаго числа этотъ залогъ весьма рѣдко встрѣчается. Такъ напр. ізбуејт *вижу*,—*вижусь* сејбабуејт, но таковая форма неупотребительна. Говорятъ: уарѐј сарѐј һајбабуејт *я съ тобой вижусь*, собственно: и ты, и я—мы другъ съ другомъ видимся; уіј сарѐј һајбабуејт *онъ со мною видится*, т. е. и онъ, и я мы другъ съ другомъ видимся; ларѐј сарѐј һајбабуејт *мы съ нею видимся*, щ̆ејбабуејт *вы видитесь*, јејбабуејт *они видятся*.

§ 53. Залогъ *союзный* отличается отъ глагола взаимнаго тѣмъ, что дѣйствіе производится *совокупно*, но не обращается на самихъ дѣйствователей. Такъ: һајбàфуејт значитъ „*мы другъ друга ѣдимъ*,“—переносно „мы грыземся, враждуемъ ожесточенно“, залогъ взаимный,—јејц̀аһфуејт *мы вмѣстѣ ѣдимъ*, залогъ союзный. Принадлежность залога союзнаго есть буква ц̀; характеристики единственнаго числа столь же рѣдко въ немъ встрѣчаются, какъ и въ залогѣ взаимномъ. ісфуејт *я ѣмъ*, іу̀ц̀ѵсфуејт *ѣмъ съ тобою*, собственно значитъ: я ѣмъ у тебя, гость у хозяина.

јіц̀ѵсфуејт	*я ѣмъ съ нимъ.*	ісѵ̀ц̀афуејт	*онъ* (звѣрь) *ѣстъ со мною.*
ілѵ̀ц̀ѵсфуејт	*я ѣмъ съ нею.*		
јіц̀ѵуфуејт	*ты ѣшь съ нимъ.*	іу̀ц̀афуејт	*онъ ѣстъ съ тобою.*
ілѵ̀ц̀ѵуфуејт	*ты ѣшь съ нею.*		
јàц̀ѵсфуејт	*я ѣмъ съ нимъ* (съ звѣремъ).	іі̀ц̀афуејт	*онъ ѣстъ съ нимъ.*
ірѵ̀ц̀ѵсфуејт	*я ѣмъ съ ними.*		

Обыкновенно говорится: мы вмѣстѣ ѣдимъ, вы вмѣстѣ ѣдите, они вмѣстѣ ѣдятъ: һарà јејц̀àһфуејт, щ̆арà јејц̀ѵ̀щ̆фуејт, урт̀ јејц̀ѵ̀рфуејт, или уарѐј сарѐј јејц̀àһфуејт, ларѐј сарѐј јејц̀àһфуејт и т. д. һајц̀ц̀ап мы пойдемъ вмѣстѣ, будущее отъ глагола сц̀уејт иду.

hajцнv hanvqyejт *мы вмѣстѣ ходимъ* можетъ быть употреблено только въ такомъ случаѣ, если говорящій, по общественному положенію своему, равенъ тѣмъ или тому, съ которымъ онъ ходитъ. Въ противномъ случаѣ или вообще изъ учтивости говорятъ: cvyцнv cnvqyejт *я съ тобой хожу*, cvбvцнv, cvццнv, clvцнv, сщvцнv, crvцнv. Говоря младшему, я скажу: усvцнv унvqyejт *ты со мной ходишь*, повел. усvцнv унvqуа *иди за мной;* если я говорю о комъ-нибудь, который ходитъ со старшимъ, чѣмъ онъ, то скажу: дvцнv дvнvqyejт; алàcvцнv cnvqyejт *я хожу съ собакой*.

§ 54. Залогъ *окончательный* выражаетъ, что дѣятельность глагола направлена на то, чтобы довершить дѣло до конца; таковой же смыслъ придаютъ глаголу въ русскомъ языкѣ частицы *вы* и *из: вычерпать, изчерпать*. Въ абхазскомъ характеристикой таковой дѣятельности служитъ буква д.—iзфуejт *пишу*, iзфдуejт *пишу все до-конца*, iфдà *пиши все до-конца*, iiсvрфдуejт *заставляю писать все до-конца;* сазкуejт *старѣю*, сазкдìт *окончательно состарѣлся;* iсфадуejт *я съѣмъ все до-конца*, iзэ́кvдуejт *я выпью все до-конца*.

§ 55. Вставка или прибавка тѣхъ или другихъ буквъ и слоговъ измѣняетъ смыслъ абхазскихъ глаголовъ. Разборъ значенія каждой изъ таковыхъ буквъ доставилъ бы ключъ къ изученію словосложенія абхазскаго языка; здѣсь я долженъ ограничиться весьма немногими безсвязными замѣчаніями, которыя сами собою мнѣ представились.

ќ указываетъ, что дѣйствіе глагола распространено на многіе предметы; такъ напр. iqacцуejт *дѣлаю*, iqacцаḱуejт *дѣлаю многое что;* iзблуejт *жгу*, iзбvлḱуejт *жгу много что*, iстуejт *учусь*, iстаḱуejт *учусь многому чему*. Безъ сомнѣнія, это есть то самое ќ, которое входитъ въ окончаніе ќуа множественнаго числа существительныхъ и прилагательныхъ.

ќ, кромѣ того, означаетъ въ глаголахъ *на;* cvḱуejт *лѣзу на...*, cvḱуjуejт *ложусь на...*, iќусцуejт *кладу на...*, iќусvргvлуejт *ставлю на....*

цqа *внизъ;* цqасijауejт *ложусь внизъ*, цqасvqоуп *нахожусь внизу;* цqасvцуejт *иду внизъ*.

ла, какъ мы видѣли выше, означаетъ повтореніе дѣйствія; кромѣ того, показываетъ, что дѣйствіе производится какимъ-либо орудіемъ или средствомъ: iзфуejт *я пишу*, jàлазфуejт *я этимъ пишу;* iqасцуejт *я дѣлаю*, jàлаqасцуejт *я этимъ дѣлаю;* iзэ́куejт *я пью*, jàлазэ́куejт *я этимъ пью*.

ус значитъ *такъ*, при чемъ нерѣдко принимаетъ смыслъ *такъ себѣ, по-пустому, безъ всякой цѣли*. Напр. усcгуахуejт *я такъ полагаю*, усqасцуejт *я такъ дѣлаю*, усiзфуejт *я такъ себѣ пишу*.

Въ видѣ указаній для будущихъ изслѣдованій, сдѣлаемъ еще нѣсколько сближеній, которыя покуда недостаточны ни для какихъ выводовъ.

iсhуejт *говорю*, cnvhуejт *молюсь;* cнèуejт *прихожу*, cnvqуejт *хожу;* cvччуejт *смѣюсь*, caxvччуejт *насмѣхаюсь;* сцvуejт *плачу*, caxjцvуejт *оплакиваю;* cчvзэ́луejт *сажусь на лошадь*, cчvзэ́цуejт *слѣзаю съ лошади*, cvḱулуejт *лѣзу вверхъ*, cvлбауejт *слѣзаю;* iкàстуejт *выливаю*, iтàстуejт *наливаю;* jасvртуejт *отворяю*, jасvркуejт *затворяю;* дejлàсhуejт *одѣваю*, дejлvсхуejт *раздѣваю;* iпсvртлауejт *развязываю*, iчасhvуejт *завязываю;* iтàскуejт *запираю*.

Глаголы iсфуejт, iзэ́куejт, iqасцуejт и пр. значатъ собственно: я ѣмъ *то*, я дѣлаю *то* и пр. и пр.; чтобы придать этой дѣятельности болѣе общее значеніе, обыкновенно передъ глаголомъ ставятъ акрì нѣчто, что-либо. Такимъ образомъ акрvсфуejт значитъ *я обѣдаю*., т. е. *ѣмъ*, безъ означенія, что именно я ѣмъ; акрvсэ́куejт *пью*, безъ означенія, что именно я пью; акрvqасцуejт *дѣлаю*, безъ означенія, что именно я дѣлаю; iсhуejт *сказываю*, акрvсhуejт *говорю*.

Слѣдующіе примѣры показываютъ, какъ изъ прилагательныхъ образуются глаголы:

àшкуакуа *бѣлый*, ісрѵ̀шкуакуеjт *дѣлаю бѣлымъ*, бѣлю, сѵшкуакуахуеjт *бѣлѣю*.

аjк̓уаӱа *черный*, ісрѵк̓уаӱуеjт *черню*, сѵк̓уаӱахуеjт *чернѣю*.

àхіщ̆аща *холодный*, ісрѵ̀хщ̆ащ̆уеjт *дѣлаю холоднымъ*, холожу; сѵхщ̆àщ̆ахуеjт *дѣлаюсь холоднымъ*.

àqап̓ш̆ *красный*, ісрѵ̀qап̓ш̆уеjт *дѣлаю краснымъ*, сqап̓ш̆хуеjт *краснѣю*.

§ 56. Неокончательнаго наклоненія нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ; слѣдующіе примѣры показываютъ, какими формами замѣняется оно:

сарà акрѵсфарц̓ѵ̀ саа̀jт — *я пришелъ обѣдать*.

сарà ащqѵ̀ зѳурц̓ѵ̀ саа̀jт *я пришелъ написать письмо*.

Какъ мы видимъ, это есть наклоненіе сослагательное.

сарà ізѳу̀пћа сц̓уеjт *я иду писать*.

уарà ізѳу̀пћа уц̓уеjт *ты идешь писать*.

сарà ізѳу̀пћа сц̓уàн *я шелъ писать*.

сарà ізѳу̀пћа сц̓ашт *я пойду писать*.

Должно полагать, что *з* означаетъ здѣсь *для*, а не характеристику личнаго мѣстоименія; ћа приставлено къ окончанію будущаго опредѣленнаго времени, но встрѣчается въ соединеніи и съ другими временами.

§ 57. Отглагольныя существительныя всего чаще принимаютъ окончаніе *ра*. Напр. сѵччуеjт *смѣюсь*, àччара *смѣхъ*; сӱ̆ѵуеjт *плàчу*, аӱ̆ѵуара *плаканіе*; снѵ̀ћуеjт *молюсь*, анѵ̀ћра *молитва*; ізжуеjт *копаю*, àжра *копаніе, канава*; сп̓шуеjт *смотрю*, àп̓шра *смотрѣніе, видъ*; ізѕѵѕуеjт *мою*, àѕѕаҭѵ *мытье*; ізӂуеjт *пью*, арӂҭ *напитокъ*; ісфуеjт *ѣмъ*, àфаҭ *пища*; дѵсàадѵуеjт *воспитываю*, àадара *воспитаніе*.

Отъ многихъ глаголовъ производится названіе орудія, которымъ совершается дѣйствіе. Такъ напр. ісѵп̓суеjт *мету*,

ап̓сàг *метелка* или, какъ чаще говорится, аѳнѵп̓сàг *домовая метла*; ізӂѵуеjт *варю*, аӂѵ̀га *посуда, въ которой варятъ*; ізӂуèjт *пью*, àӂга *посуда, изъ которой пьютъ*.

Къ числу отглагольныхъ существительныхъ должно присоединить названія дѣйствователей, которыя можно бы счесть за настоящія причастія, но онѣ не подлежатъ измѣненіямъ временъ, хотя подлежатъ измѣненіямъ залоговъ. Такъ, отъ ізѳуеjт *пишу*, аѳѵѳу̀ *пишущій* или—вѣрнѣе—писарь; ісѵ̀рѳуеjт *заставляю писать*, арѳѳу̀ *заставляющій писать*; ізблуеjт *жгу*, аблѳу̀ *поджигающій*, поджигатель; ісгуап̓хуеjт *люблю*, агуап̓хаѳу̀ *любитель*; счѵсѵ̀рщ̆уеjт *кидаюсь*, ачѵ̀рщ̆ѳу *кидающійся*; ікнàсhауеjт *вѣшаю*, акнàhаѳѵ *вѣшающій*; jеjц̓àhфуеjт *ѣдимъ вмѣстѣ*, аjц̓ѵфаѳу *ѣдящій вмѣстѣ*.

§ 58. Въ заключеніе приведу нѣсколько записанныхъ мною примѣровъ, которые могутъ дать понятіе о соотношеніи временъ.

уаӱ̆ѵ̀ *завтра*, jахjà *сегодня*, jац̓ѵ̀ *вчера*, зк̓інгі *всегда*.

уаӱ̆ѵ̀ сарà сгубзіахàр ащqѵ̀ ізѳуп если я буду завтра здоровъ, то напишу письмо.

jахjà сарà сгубзіазàр ізѳурѵ̀н ащqѵ̀ если бы я сегодня былъ здоровъ, то писалъ бы письмо.

jахjà сарà сгубзіазàр ізѳухjàзарѵн ащqѵ̀ если бы я сегодня былъ здоровъ, то написалъ бы уже письмо.

jац̓ѵ̀ сарà сгубзіазàр іш̆т̓à ізѳухjàзарѵн ащqѵ̀ если бы я вчера былъ здоровъ, то написалъ бы уже теперь письмо.

сарà санѵ̀ч̓куназ сѵбеjзар акрѵстарѵ̀н если бы я ребенкомъ былъ богатъ, то учился бы.

сарà саӂмт̓ѵчх̓à сѵбеjхар акрѵстàп если я буду богатъ въ старости, то буду учиться.

сарà урузjѵ̀ сhалàузар урузjѵ̀ ібзіан если бы я былъ хорошъ для тебя, тебѣ было бы хорошо.

jaԥ̀ сарà àхущ іэ̆к̀р, jахjà сгӳбзіазарын (сгӳбзіахарын) если бы я вчера выпилъ лѣкарство, то былъ бы сегодня здоровъ.

сарà jахjà àхущ іэ̆кр уаԥ̀ сгӳбзіахап если я сегодня выпью лѣкарство, то завтра буду здоровъ.

сарà уàа̂ сԥалуàн уарà ащԥ̀ сзjѝуѡыр я бы уже былъ тамъ, если бы ты написалъ мнѣ письмо.

сарà уа̀ԥа ҭарԥмàныс сԥаларын уарà ащԥ̀ сзjѝуѡыр я бы сдѣлался тамъ переводчикомъ, если бы ты написалъ мнѣ письмо.

уарà уԥàшанда уԥарын если бы ты захотѣлъ идти, то пошелъ бы.

сарà аԥàра сітар сгбзіазарын если бы мнѣ кто далъ деньги, то я былъ бы здоровъ.

сгӳбзіазар, уàа̂ снеjарын если бы я былъ здоровъ, то ходилъ бы туда.

§ 59. Будущій изслѣдователь абхазскаго языка поясниτъ, поправитъ и пополнитъ то, что изложено мною о свойствахъ абхазскаго глагола; всему вышеизложенному придаю я важности не болѣе, какъ первоначальной *развѣдки,* но таковая развѣдка должна распространиться и на другія части рѣчи, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ, по необходимости, представились совокупно, а не самостоятельно. Такъ напр. покуда, нельзя еще разсматривать предлога безъ имени существительнаго или мѣстоименія, нарѣчія безъ глагола и т. п.

Считаю наиболѣе удобнымъ отъ глагола перейти къ **мѣстоименіямъ**. Многія изъ нихъ уже намъ извѣстны.

§ 60. *Единственное число.*

1-е лицо: с а р à *я,* употребляется для мужескаго и женскаго родовъ.

2-е лицо: у а р à *ты,* только для мужескаго рода.

б а р à *ты,* только для женскаго.

3-е лицо: у ì *онъ, она, оно;* мѣстоименіе 3-го лица, для всѣхъ существъ и предметовъ, какъ находящихся у насъ передъ глазами, такъ и отсутствующихъ.

л а р à исключительно о женщинѣ.

j а р à только о мужчинахъ и безсмысленныхъ созданіяхъ, на которыхъ вниманіе сосредоточивается. Напр. лар à дѵбзіоуп, jар à дѵрахӳм она-то хороша, но *онъ* негодяй.

а б р ì или а р ì есть собственно указательное, но употребляется и въ видѣ мѣстоименія личнаго 3-го лица для обозначенія всякаго рода существъ, находящихся на глазахъ, подъ рукою, вблизи.—у б р ì для обозначенія предметовъ нѣсколько болѣе отдаленныхъ.

а б н ì или а н ì служитъ для обозначенія предметовъ отдаленныхъ.

Множественное число.

1-е лицо: hар à / hарҭ } *мы.*

h а р à имѣетъ общее и неопредѣленное значеніе; h а р ҭ болѣе тѣсное и опредѣленное. Впрочемъ, h а р ҭ употребляется преимущественно лишь тогда, когда говорящій имѣетъ въ виду выставить, вмѣстѣ съ собою, въ отдѣльномъ положеніи извѣстное число существъ.

2-е лицо: ӡ̆ар à / ӡ̆арҭ } *вы.*

Предъидущее объясненіе можетъ служить и для опредѣленія различія между ӡ̆ар à и ӡ̆арҭ.

3-е лицо: у р ҭ общее для всѣхъ созданій, какъ отдаленныхъ, такъ и находящихся на глазахъ.

у б а р ҭ имѣетъ значеніе болѣе опредѣленное, чѣмъ у р ҭ и относится къ нему такъ же, какъ hарҭ къ hар à, ӡ̆арҭ къ ӡ̆ар à. Это есть множественное отъ указательнаго убрì.

арт̀ (абàрт̀) и ант̀ (абàнт̀) суть множественныя отъ арì (абрì) и анì (абнì), которыхъ значеніе мы выше объяснили.

дарà преимущественно употребляется въ отношеніи къ разумнымъ и безсмысленнымъ существамъ, которыхъ мы не видимъ.

§ 61. Характеристики мѣстоименій личныхъ, съ которыми мы уже успѣли подробно познакомиться, будучи поставлены впереди именъ существительныхъ, принимаютъ значеніе мѣстоименій притяжательныхъ. Возьмемъ слово *о̀тецъ*, котораго корень есть *аб* по-абхазски. Слѣдующіе примѣры показываютъ всѣ соединенія его съ мѣстоименіями притяжательными *мой*, *твой* и пр. Считаю излишнимъ присовокуплять переводъ, такъ-какъ все это уже должно быть понятно читателю.

саб, уаб, баб, јаб, лаб, ааб (въ отн. къ безсмысленнымъ), hаб, щ̆аб, раб.

Домъ, корень ѡн: сѵѡнѵ̀, уѡнѵ̀, бѵѡнѵ̀, іѡнѵ̀, лѵѡнѵ̀, аѡнѵ̀ (безсм.), hаѡнѵ̀, щ̆ѵѡнѵ̀, рѵѡнѵ̀.

Рука, корень нап.: снапѵ̀, унапѵ̀, бнапѵ̀, інапѵ̀, лнапѵ̀, анапѵ̀, hанапѵ̀, щ̆напѵ̀, рнапѵ̀.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ смыслъ совершенно полный; недоразумѣнія не можетъ возникнуть никакого, и дополнить, повидимому, нечего, кромѣ развѣ для 3-го лица единственнаго и множественнаго чиселъ, гдѣ можетъ быть выражено, близкій или отдаленный предметъ владѣетъ и т. п. Въ большей части случаевъ, обыкновеніе Абхазцевъ, сверхъ характеристики, ставить еще полное личное мѣстоименіе передъ существительнымъ, не можетъ не почитаться за плеоназмъ, какъ напр. сарà саб мой отецъ, вмѣсто *саб*. Но таковой плеоназмъ основанъ на коренныхъ свойствахъ языка и долженъ оставаться неприкосновеннымъ для грамматики. Считаю почти излишнимъ замѣтить, что все равно сказать саб или сарà саб, но нельзя

сказать *сарà аб*, что было бы совершенною нелѣпостію; какъ мы видѣли выше, *я отецъ* выражается по-абхазски черезъ *я отецъ-есмь:* сарà сабу̀п или просто сабу̀п. Итакъ двусмысленностей отъ положенія полныхъ личныхъ мѣстоименій передъ существительными никакихъ не можетъ произойти.

Сказанное нами о значеніи каждаго изъ личныхъ мѣстоименій остается во всей силѣ и для слѣдующихъ примѣровъ: сара сàб *мой отецъ*, уара уàб, бара бàб, уі јàб, јара јàб, арі јàб, ані јàб, лара лàб, уі àаб и пр. hара hàб (hаhàб), hарт̀ hàб, щ̆ара щ̆àб (щ̆ащ̆àб), щ̆арт̀ щ̆àб, урт̀ рàб, убарт̀ рàб, арт̀ (абàрт̀) рàб, ант̀ (абàнт̀) рàб, дара рàб.

§ 62. Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ абхазскомъ языкѣ нѣтъ ни относительныхъ, ни вопросительныхъ мѣстоименій, и что они выражаются одними лишь измѣненіями окончаній глагольныхъ формъ. Мѣстоименіе вопросительно-притяжательное переводится помощію глагола іст̆ѵ̀уп (корень т̆ѵ), означающаго: *имѣю, владѣю;* или сѵјт̆ѵ̀уп *принадлежу*, напр. сарà анцà сѵјт̆ѵ̀уп *я Богу принадлежу*. Такъ:

іст̆ѵ̀уп, іут̆ѵ̀уп, ібт̆ѵ̀уп, іт̆ѵ̀уп, ілт̆ѵ̀уп, јат̆ѵ̀уп, јаhт̆ѵ̀уп, іщ̆т̆ѵ̀уп, ірт̆ѵ̀уп.

сѵјт̆ѵ̀уп, ујт̆ѵ̀уп, бѵјт̆ѵ̀уп, дѵјт̆ѵ̀уп, іјт̆ѵ̀уп, hајт̆ѵ̀уп, щ̆т̆ѵ̀уп, т̆ѵ̀уп.

т̆ѵ означаетъ *собственность*, іст̆ѵ̀уп объясняется черезъ і *это*, *то*, ст̆ѵ *моя собственность*, уп *есть: это моя собственность есть, имѣю.*—сѵјт̆ѵ̀уп, с-я, іт̆ѵ *его собственность*, уп *есмь,—я его собственность*, я ему принадлежу.

Въ вопросительныхъ предложеніяхъ глаголы іст̆ѵ̀уп и сѵјт̆ѵ̀уп подвергаются измѣненіямъ согласно общимъ правиламъ (см. §§ 19, 28, 39, 42).

арì ачѵ̀ ізт̆ѵ̀да *эта лошадь чья есть?*

абрì абàhча ізт̆ѵ̀да *этотъ садъ чей есть?* абàhча—садъ.

арì аqàма ізт̆ѵ̀да *этотъ кинжалъ чей есть?*

абрì іт̆ѵуп *этого есть* (этому принадлежитъ).

Въ иныхъ случаяхъ можно обойтись и безъ глаголовъ іст̆ѵуп, сѵјт̆ѵуп.

арì а̀п̓шк̓а дѵзп̓а̀да? *этотъ ребенокъ чей сынъ есть?* ап̓шк̓а ребенокъ, ап̓а̀ сынъ. Въ словѣ дѵзп̓а̀да *з* означаетъ мѣстоименіе вопросительно-притяжательное (§ 46).

абрì дѵіп̓ȍуп *этого сынъ есть* (сынъ вотъ этого).

абрì дѵлп̓ȍуп *этой сынъ есть* (сынъ вотъ этой).

абрì јап̓ȍуп *этого* (звѣря) *сынъ есть.*

Въ трехъ послѣднихъ примѣрахъ характеристики *і*, *л* и *а* служатъ прямыми отвѣтами на вопросительную характеристику *з*. Такимъ образомъ: уì дѵп̓шк̓ȍуп значитъ *онъ ребенокъ*; уì дѵіп̓шк̓оуп *онъ ребенокъ того-то*, уì длѵ̀п̓шк̓оуп *онъ ребенокъ той-то.*

убріјȍуп іqазц̓а̀ } *онъ самый сдѣлалъ* (онъ есть, кото-
ујȍуп іqазц̓а̀ } рый сдѣлалъ).

уарауȍуп іqазц̓а̀ *ты самый, который сдѣлалъ.*

з служитъ здѣсь характеристикой мѣстоименія относительнаго.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ з служитъ характеристикой мѣстоименія притяжательнаго, хотя предложенія не суть вопросительныя.

арì ап̓ɦѵ̀ç, дѵзп̓ɦѵ̀су, насѵ̀п̓ ìмоуп *эта женщина чья жена есть*, (тотъ) *счастіе имѣетъ*, т. е. счастливъ тотъ, чья жена эта женщина.

арì а̀ч̓кун дѵзѵч̓кȕну насѵ̀п̓ ìмоуп *этотъ мальчикъ чей мальчикъ* (сынъ) *есть*, (тотъ) *счастье имѣетъ*, т. е. счастливъ тотъ, чей сынъ этотъ мальчикъ.

арì ах̓ѵ̀ зх̓ѵ̀у ах̓шѵ̀ф ìмоуп *эта голова, чья голова есть*, (тотъ) *умъ имѣетъ*, т. е. уменъ, чья эта голова.

са̀рбан сара̀ *кто я такой?* ɦа̀рбан ɦара̀?
уа̀рбан уара̀?
ба̀рбан бара̀? щ̆а̀рбан щ̆ара̀?

да̀рбан уì?
ја̀рбан уì? ја̀рбак̓уан?

Впрочемъ, говоря о разумныхъ существахъ, въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа, чаще употребляютъ: ізȕск̓уада урт̓? *чье дѣло они?* т. е. кто они такіе? аȕс *дѣло*: Говорится также: щ̆ѵзȕск̓уада щ̆ара̀ *чье дѣло вы?* т. е. кто вы такіе?

Для выраженія: *каковъ онъ есть?* и пр. употребляется преимущественно глаголъ сѵп̓шуејт *смотрю.* дѵзеп̓шȕзеј? *каковъ онъ есть?* собств.: что онъ смотритъ? ізеп̓шȕзеј? тоже—о безсмысленномъ созданіи; ізејп̓шк̓ȍузеј *каковы они?* ізеп̓шрȍузеј —будущее, употребляется вмѣсто настоящаго: *что онъ смотритъ*, т. е. каковъ онъ есть?

§ 63. сх̓ат̓а̀ *я самъ*, ух̓ат̓а̀, бх̓ат̓а̀, іх̓ат̓а̀, лх̓ат̓а̀, ах̓ат̓а̀, ɦах̓ат̓а̀, щ̆х̓ат̓а̀, рх̓ат̓а̀. Можно сказать также: сара сх̓ат̓а̀ и пр.

дасȕ х̓ат̓ах̓ат̓а̀ла аȕсэ̆кула *каждый самъ по себѣ работай* (работайте). дасȕ *каждый.* аȕсзѵуејт (аус дѣло, ізѵуејт дѣлаю) *работаю.*

дасȕ аʃа̀ʃала щ̆а̀а̀јла *каждый по-одному приходи* (приходите), т. е. всѣ должны придти въ одно мѣсто, но приходить по-одиночкѣ, по-одному,—аʃа̀ʃала исключительно говоря о разумныхъ существахъ; въ противномъ случаѣ ака̀кала.

агì *нѣчто*, агìqам *ничего нѣтъ*, агìqамѵзт *ничего не было.*—аʃгì *нѣкто*, аʃгìqам *никого нѣтъ*, аʃгìqамѵзт *никого не было.*—ачча̀ *другой* неопр. дачча̀ или дачакѵ̀ *еще одинъ такой-же*, дачаʃѵ̀ *еще одинъ* (о разумномъ существѣ) *такой-же.*

заqа̀ *сколько?* зјагì *все.*—закузѐј *что такое?* закȕзалагј *что бы ни-было*, ìсфуазалагј *что бы я ни ѣлъ*, акрѵ̀ *нѣсколько.*

§ 64. Мы представимъ теперь нѣсколько примѣровъ соединенія мѣстоименій личныхъ съ предлогами.

сара̀ сqнѵ̀ *у меня*, уара̀ уqнѵ̀ *у тебя*, бара̀ бqнѵ̀, уì

iqнѵ̀, ларà лqнѵ̀, уì (безсмысл.) аqнѵ̀, hарà hаqнѵ̀, щ̆арà щ̆qнѵ̀, урт̀ рqнѵ̀.

сара сqнѵт̆ *отъ меня*, уарà уqнѵ̀т̆, бара бqнѵ̀т̆ и пр. уарà уqнѵ̀т̆ саа̀уеjт *прихожу отъ тебя*, ларà лqнѵт̆ саа̂уеjт, щ̆арà щ̆qнѵ̀т̆ саа̂уеjт, урт̀ рqнѵт̆ саа̂уеjт и пр. Можно также сказать: уqѵ̀нт̆ саа̂уеjт и пр.

сарасѵ̀да (сасѵ̀да, сѵ̀да) *безъ меня*, уараѵ̀да (ѵ̀да) *безъ тебя*, барабѵ̀да (бабѵ̀да, бѵ̀да), уіiда, ларалѵ̀да (лалѵ̀да, лѵ̀да), уjàда (àда) о безсм., hараhàда (hаhàда, hàда), щ̆аращ̆ѵ̀да (щ̆ащ̆ѵ̀да, щ̆ѵ̀да), урт̀рѵ̀да (рѵ̀да).

сарà àмѵт̣ сѵ̀кўт̆оуп *на мнѣ муха сидитъ*. àмѵт̣ *муха*.

уì ак̀умэӂѵ̀ іщ̆ѵ̀п *на немъ надѣта чоха*. ак̀умэӂѵ̀ *чоха*.

Изъ послѣднихъ двухъ примѣровъ можно заключить, что *мѣстнаго* падежа, по крайней мѣрѣ, для личныхъ мѣстоименій, нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ.

Дальнѣйшія соединенія мѣстоименій съ предлогами узнаемъ мы при разборѣ свойствъ именъ **существительныхъ**, къ которому приступимъ теперь же.

§ 65. Прежде всего обратимъ вниманіе на *а*, которое ставится впереди всѣхъ существительныхъ, взятыхъ въ общемъ неопредѣленномъ смыслѣ,—въ томъ смыслѣ, въ какомъ берутся они обыкновенно при составленіи словарей. Очевидно, что это *а* ставится не для какихъ-либо фонетическихъ требованій; настоящее происхожденіе его можетъ подлежать сомнѣніямъ; позволю себѣ представить свое мнѣніе. Въ абхазскомъ языкѣ имѣютъ одни лишь мѣстоименія личныя и имена числительныя вполнѣ независимое положеніе въ рѣчи; глаголъ, напр., не имѣетъ отвлеченной формы неокончательнаго наклоненія: каждая абхазская глагольная форма непремѣнно выражаетъ, которое лицо дѣйствуетъ и на которое лицо оно дѣйствуетъ. Имя существительное является не иначе, какъ въ сопровожденіи числительнаго или мѣстоименія при-

тяжательнаго. Можно сказать, что ни одно слово не имѣетъ *правъ состоянія* въ абхазской рѣчи, пока таковыя не подтверждены характеристикой личнаго мѣстоименія или именемъ числительнымъ. Такъ, напр., во всѣхъ европейскихъ языкахъ говорится: „отецъ любитъ своихъ дѣтей“, по-абхазски выразится это черезъ: „своихъ дѣтей любитъ ихъ отецъ“, или выразится при пособіи *а*, которое придаетъ существительному общее значеніе. Таковое *а* считаю я за *характеристику 3-го лица единственнаго числа предмета неодушевленнаго*.

Въ категорію предметовъ неодушевленныхъ входятъ всѣ отвлеченныя, т. е. общія понятія; такъ напр. вмѣсто *люди*—человѣчество и пр. Къ этой категоріи общихъ понятій привязываются существительныя посредствомъ *а*. Надѣюсь, что, чѣмъ болѣе успѣемъ мы углубиться въ духъ абхазскаго языка, тѣмъ болѣе подтвержденій пріобрѣтетъ мое мнѣніе.

§ 66. Существительныя пріобрѣтаютъ опредѣленное значеніе чрезъ присоединеніе къ концу ихъ *члена единства* к который, безъ сомнѣнія, есть сокращенное акѵ̀ *) одинъ; *а* въ то время отбрасывается. Этотъ переходъ отъ понятія отвлеченнаго къ опредѣленному дѣлается весьма просто, какъ то показываютъ слѣдующіе примѣры. Небольшія отступленія основаны исключительно на требованіяхъ произношенія и не во всѣхъ округахъ Абхазіи одинаковы.

ажà *заяцъ* жак; ап̀à *сынъ* п̀ак; àц̀ла *дерево* ц̀лакѵ̀; анапѵ̀ *рука* напѵ̀к; аѳнѵ̀ *домъ* ѳнѵк; ап̀ɦѵ̀ç *женщина* п̀ɦѵçк; аш̆а

*) Этотъ членъ единства вполнѣ соотвѣтствуетъ персидскому ی (یای وحدت). Я нашелъ слѣдующее замѣчательное указаніе въ персидской грамматикѣ г. Александра Ходзько p. 79: „sous le point de vue étymologique les patois persans nous apprennent que le ی en question n'est autre chose que le numératif یک yek ou یگ yeg „un“ dont le k ou g mouillé à disparu“. Само собою разумѣется, что эту ссылку дѣлаю я не для того, чтобы доказывать родство абхазскаго языка съ иранскимъ, между которыми общее, по всей вѣроятности, не болѣе, какъ простая случайность.

кровь ш̆ак; àш̆ха *пчела* ш̆хак; àч̇кун *мальчикъ* ч̇кỳнак; àјеш̆а *братъ* јеш̆àк; ааћш̆à *сестра* аћш̆àк; ааб *отецъ* абѵ̀к; àаб *козелъ* абкѵ̀ (впрочемъ это различіе между абѵ̀к и абкѵ̀ не вездѣ соблюдается); аӂ *корова* ӂкѵ; ац̆ *быкъ* цкѵ. Въ отношеніи къ существительнымъ, начинающимся съ еј или је, существуютъ нѣкоторыя недоразумѣнія, которыя должны быть разъяснены дальнѣйшими изслѣдованіями.

§ 67. Множественное число обыкновенно образуется присоединеніемъ къ единственному слога к̇уа. Примѣры: ажà—ажак̇уà, àц̇ла—àц̇лак̇уа, апапѵ̀—анап̇к̇уà, аѳнѵ̀—аѳнк̇уà, àш̆ха—àш̆хак̇уа, ааб *(козелъ)* àабк̇уа, аӂ—àӂк̇уа, ац̆—àц̆к̇уа.

Множественное число для существъ разумныхъ образуется присоединеніемъ къ единственному слога ц̆а. Примѣры: ап̇à—ап̇ац̆à, àч̇кун—ач̇кунц̆à, àјеш̆а—àјеш̆ц̆а, ааћш̆à—ааћш̆ц̆à ааб—àабац̆а, àан мать àанц̆а, ап̇ћà дочь ап̇ћац̆à. ап̇ћѵ̀ç *женщина* имѣетъ неправильное множественное число: àћççак̇уа; замѣчательно, что здѣсь принимается окончаніе какъ бы для существа неразумнаго.—анц̆à богъ имѣетъ окончаніе множественнаго числа, но Абхазцами-христіанами и Абхазцами-мусульманами принимается въ строго-единственномъ; Абхазцы-язычники говорятъ: анц̆адѵ̀ук̇уа *боги*, собственно: боги великіе; дѵ̀у великій.—аоѳѵ̀ *человѣкъ* имѣетъ во множественномъ ауà. Часто названія существъ разумныхъ принимаютъ оба окончанія множественнаго числа вмѣстѣ, сначала ц̆а, а потомъ к̇уа. Такъ напр. ах̇àт̆а человѣкъ, мн. ах̇àц̆а или ах̇àц̆к̇уа. Иногда въ видѣ окончанія множественнаго числа принимается *ра*, напр. аçѵ̀ç *ягненокъ*, аçарак̇уà или просто аçàра *ягнята*, àд̆ѵн *зима*, àд̆ѵнрак̇уа *зимы*.

Быть можетъ, встрѣчаются еще нѣкоторыя исключенія; во всякомъ случаѣ они рѣдки.

Кромѣ окончаній к̇уа и ц̆а, множественное число иногда выражается присоединеніемъ къ единственному аш̆àрда *много*

и àӂпа *густо*, въ смыслѣ *много*. Такъ напр. *много лошадей* ачш̆àрда или ачѵ̀ӂпа; ат̇аац̆à *семейство*, множ. ат̇аац̆àӂпа *много* (густо) *семействъ*. *Много людей* выражается черезъ ауà̆ӂпаѳѵк или ауâш̆àрдаѳѵк: здѣсь, кромѣ множественнаго ауà̆, къ концу присоединяется еще ѳѵк, единственное опредѣленное отъ аоѳѵ̀ *человѣкъ*.

§ 68. Мѣстоименія личныя съ своими характеристиками обнаруживаютъ существованіе въ абхазскомъ языкѣ родовъ мужескаго, женскаго и, сверхъ того, особаго рода для существъ безсмысленныхъ. Таковое различіе родовъ трудно подмѣтить въ именахъ существительныхъ, т. е. мало встрѣчается указаній на то, какое есть отношеніе между названіями существъ мужескаго и названіями существъ женскаго пола, между названіями самцовъ и названіями самокъ. Для соображенія представлю здѣсь нѣсколько примѣровъ: àјеш̆а *братъ*, ааћш̆à *сестра;* ап̇à *сынъ*, ап̇ћà *дочь;* àабѵп̇са *вотчимъ*, àанѵп̇са *мачиха;* àабјеш̆а *дядя* (отцовскій братъ), àанлаш̆а или àанш̆а *дядя* (матерній братъ), àабјећш̆а *тетка* (отцова сестра), àанлаћш̆а *тетка* (матерняя сестра); àабхуа *тесть*, àанхуа *теща;* àабдѵу *дѣдъ* (большой отецъ, grand père), àандѵу *бабка* (большая мать, grand' mère), àаћ *владѣтель*, àаћкуаӂ *владѣтельница;* àпап *попъ*, àпапіп̇ћѵç *попадья* (попова жена); àјеш̆ап̇а *племянникъ* (сынъ брата), àјеш̆ап̇ћа *племянница* (дочь брата); àаћш̆ап̇а *племянникъ* (сынъ сестры), àаћш̆ап̇ћа *племянница* (дочь сестры); ап̇ејп̇à *внукъ* (сынъ сына), ап̇ејп̇ћà *внучка* (дочь сына); ап̇ћалп̇à *внукъ* (сынъ дочери), ап̇ћалп̇ћà *внучка* (дочь дочери).

алà *собака (кобель)*, алàп̇с *сука*.

Названіе самки образуется здѣсь присоединеніемъ слога п̇с къ названію животнаго. Подобнымъ образомъ:

ажà *заяцъ*, ажàп̇с *зайчиха*.

ачадà *оселъ*, ачадàп̇с *ослица*.

ацгуа̓пс *кошка.*

Для нѣкоторыхъ животныхъ въ названіе самки входитъ цѣлое слово ала̀п̓с *сука.*

а̓ку̀ц̣ма *волкъ*, а̓ку̀ц̣малап̓с *волчица.*

а̀мѵщ *медвѣдь*, амѵщла̀п̓с *медвѣдица.*

Въ отношеніи къ лошади, ачѵ̀ есть самое общее и неопредѣленное названіе. ачѧ̀н *кобыла* (ачѵ̀ *лошадь* и а̀ан *мать*), а̓кја̓куа (происхожденіе мнѣ неизвѣстно) *жеребецъ*, ачѧ̀б *мерень* (а̀аб *отецъ*), ачт̣ѵ̀с *жеребенокъ* (лошадь-птичка, ат̣ѵ̀с *птичка*).

Если имѣютъ въ виду обозначить, что животное *самецъ*, то употребляютъ окончаніе аба̓г̣ј (въ которое входитъ слово ааб отецъ) или г̓ј, которое, повидимому, есть окончаніе мужескаго рода для животныхъ.

ажа̀ба̓г̣ј *заяцъ самецъ;* а̀аб *козелъ холощеный*, а̀аба̓г̣ј *козелъ*, а̀ц̣ма *коза;* ат̓ѵ̀ *баранъ холощеный*, ат̓ѵ̀г̓ј *баранъ*, ауаçа̀ *овца*, açѵç *барашекъ*; ацгуа̀ба̓г̣ј *котъ.*

Самка всѣхъ вообще домашнихъ животныхъ называется а̀чша. Самецъ птицы а̀арба̓г̣ј, самка птицы—а̀арцна; акутѵ̀ общее названіе для пѣтуха и курицы; акута̀рба̓г̣ј *пѣтухъ*, акута̀рцна *курица*, акуч̓ѝш̓ *цыпленокъ*, аqуарѵ̀л *каплунъ.*

Уменьшительныя выражаются обыкновенно при помощи прилагательнаго ахуч̓ѵ̀ *маленькій.* Напр. ачхуч̓ѵ̀ *лошадка*, аоѳѵхуч̓ѵ̀ *человѣчекъ*, аѳнѵхуч̓ѵ̀ *домикъ.*—ап̓ѣѵ̀зба *дѣвочка* (отъ ап̓ѣѵ̀ç); алазба̀ *щенокъ* (отъ ала̀); какъ видно, здѣсь слогъ з б а сообщаетъ уменьшительное свойство, но другихъ примѣровъ употребленія этого слога я не отыскалъ; ап̓çѵ̀д̣ *рыба*, ап̓çѵд̣çç̣а̀ *мелкая рыба*; ат̓ѵп̓ѣа̀ *дѣвица*, а̀рп̓ѵзба *юноша.*

§ 69. Различныя отношенія между существительными опредѣляются самимъ смысломъ, придаточными мѣстоименными характеристиками, расположеніемъ словъ, прилогами (postpositions) и, наконецъ, падежными флексіями. Таковыя несомнѣнно существуютъ въ абхазскомъ языкѣ; быть можетъ, даже числомъ падежей не уступаетъ онъ языку тушскому (см. тушскую грамматику г. Шифнера). Конечно, есть средства отличить падежныя флексіи отъ прилоговъ, но, по недостаточности данныхъ, считаю покуда эту работу преждевременною. Будущій изслѣдователь установитъ *парадигмы* абхазскихъ склоненій; ограничусь приведеніемъ сколь возможно болѣе разнообразныхъ примѣровъ, которые должны послужить матеріалами для дальнѣйшихъ изслѣдованій и выводовъ.

§ 70. саб сара̀ сігуа̓пхуеjт . . . . *мой отецъ меня любитъ.*
сара̀ саб дѵсгуа̓пхуеjт . . . *я люблю моего отца.*
а̀jеш̓а ааѣш̓а̀ дѵігуа̓пхуеjт *братъ сестру любитъ.*
ааѣш̓а̀ а̀jеш̓а дѵлгуа̓пхуѐjт *сестра брата любитъ.*
а̀jеш̓а ааѣш̓а̀ дѵігуа̓пхуа̀м *братъ сестры не любитъ.*
а̀jеш̓ц̣а ааѣш̓ц̣а̀ ргуа̓пхуеjт *братья любятъ сестеръ.*
ааѣш̓ц̣а ра̀ш̓ц̣а ргуа̓пхуеjт *сестры своихъ братьевъ любятъ.*

Мы замѣтили уже, что мѣстоименіе личное, означающее дѣйствователя, ставится впереди того, которое означаетъ предметъ, подлежащій дѣйствію; тоже самое правило находимъ и для существительныхъ, слѣдовательно, взаимное отношеніе ихъ опредѣляется расположеніемъ, къ чему присоединяется обратное расположеніе мѣстоименныхъ характеристикъ въ глаголѣ. Такъ какъ глаголъ дѵсгуа̓пхуеjт есть дѣйствительный, то изъ приведенныхъ примѣровъ можно заключить, что винительнаго падежа нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ: свойство общее всѣмъ туземнымъ кавказскимъ языкамъ, о которыхъ мы только имѣемъ какія-либо свѣдѣнія.

§ 71. 1) арі а̓ха̀т̣а іп̓ѣѵ̀ç *этого мужчины жена* (собств. женщина).
2) арі ап̓ѣѵ̀ç лѵха̀т̣а *этой женщины мужъ* (собств. мужчина).

3) арì àаб іп̓à *этого отца сынъ.*
4) арì àаб іп̓hà *этого отца дочь.*
5) арì àан лѵп̓à *этой матери сынъ.*
6) арì àан лѵп̓hà *этой матери дочь.*
7) арт̓ àабаца рѵ̀п̓аца *этихъ отцовъ сыновья.*
8) арт̓ àанца рѵ̀п̓аца *этихъ матерей сыновья.*
9) саб іѡѵ̀ *моего отца конь,* уаб іѡѵ̀ *твоего отца конь.*
10) hàбаца рѵѡн̓куà *нашихъ отцовъ дома.*
11) hàнца рѵѡн̓куà *нашихъ матерей дома.*
12) арì àч̓кун ілà *этого мальчика собака.*
13) арì àч̓кун јан *этого мальчика мать.*
14) арì ап̓hѵ̀зба лла *этой дѣвушки собака.*
15) аѡнѵ̀ ах̀ѵбра *крыша дома,* 16) аѡѵ̀ ах̀ѵ *лошади голова,* 17) àбнац̓ла *дерево лѣса,* 18) абнàц *олень* (лѣсной быкъ), 19) ад̣ѵ̀ àбшhа *берегъ рѣки,* 20) арì àц̓ла абг̓ì ìгежѵ̀п *этого дерева листъ круглый есть.*

арì ах̀àта іп̓hѵ̀ç буквально переводится черезъ *„этотъ мужчина его жена“*; арì ап̓hѵ̀ç лѵх̀àта *„эта женщина ея мужъ“*; арт̓ àабаца рѵп̓аца̀ *„эти отцы ихъ сыновья“*. Такъ выражается по-абхазски родительный падежъ. Предметъ владѣющій, который у насъ поставляется въ родительномъ падежѣ, ставится впереди и остается постоянно неизмѣннымъ; предметъ владѣемый тоже не подвергается никакимъ падежнымъ измѣненіямъ, но принимаетъ мѣстоименныя характеристики, означающія зависимость его отъ предмета владѣющаго. Въ примѣрахъ 15-мъ, 16-мъ, 17-мъ, 19-мъ и 20-мъ *а*, предшествующее названіямъ предметовъ владѣемыхъ, есть мѣстоименная характеристика созданій безсмысленныхъ. абнац составлено изъ àбна *лѣсъ* и ац *быкъ.*

1) àабіт̆ѵ̀ *отцовскій,* 2) ап̓ејтѵ̀ *сыновній,* 3) ах̀àтејт̆ѵ *мужской.* Анализъ этихъ словъ не представляетъ затрудненій. Мы уже познакомились съ глаголами іст̆ѵ̀уп *имѣю, владѣю,* и сѵјт̆ѵ̀уп *принадлежу* (§ 62). Корень т̆ѵ̀ означаетъ *при-*

надлежность, владѣніе, собственность. Въ приведенныхъ нами примѣрахъ *і* и *ej* обличаютъ присутствіе мѣстоименныхъ характеристикъ. Итакъ: àабіт̆ѵ можетъ быть разложено на: àаб *отецъ,* іт̆ѵ̀ *его собственность.* Подобное же разложеніе можетъ быть примѣнено и къ остальнымъ двумъ примѣрамъ.

ап̓hалт̆ѵ̀ *дочерній,* àанлт̆ѵ *матерній,* àабцарт̆ѵ *отцовскій* (т. е. нѣсколькихъ отцовъ), àанцарт̆ѵ *матерній* (т. е. нѣсколькихъ матерей); аѡат̆ѵ̀ *конскій,* аѡнат̆ѵ̀ или àѡн̓куат̆ѵ *домашній,* àбнат̆ѵ *лѣсной.*

аӂ сара сàн ілт̆ѵ̀уп *корова моей матери.*

аѡѵ̀ сара сàб іт̆ѵ̀уп *лошадь моего отца.*

аѡк̓уà сара сàш̆ца ірт̆ѵ̀уп *лошади моихъ братьевъ.*

àшхак̓уа сарà сàhш̆ца ірт̆ѵ̀уп *пчелы моихъ сестеръ.*

Равнымъ образомъ извѣстна намъ уже (§ 62) и слѣдующая форма выраженій: абнì ап̓hѵ̀ç дѵлп̓ѳуп *этой женщины сынъ есть.*—ап̓à *сынъ,* дѵл *онъ ея.*

арì п̓çѵд̣ блѳуп *этотъ рыбій глазъ.*—àбла, блакѵ̀ *глазъ.*

§ 72. Для дательнаго падежа нѣтъ падежнаго окончанія въ абхазскомъ языкѣ. Примѣры:

сара сàб аѡѵ̀ іст̓уејт *я моему отцу даю коня;*

àч̓кунца раб ачà рìт̓уејт *отецъ хлѣбъ даетъ своимъ дѣтямъ;*

àч̓кунца ран ачà рѵ̀лт̓уејт *мать хлѣбъ даетъ своимъ дѣтямъ;*

уарà сàhша ап̓àра лѵ̀т̓уејт *ты деньги даешь моей сестрѣ.*

Здѣсь все опредѣляется исключительно расположеніемъ мѣстоименныхъ характеристикъ въ глаголѣ, что намъ уже извѣстно изъ прежнихъ изслѣдованій (§ 46). Характеристика прямаго зависимаго (régime direct) здѣсь отброшена, потому что существительное, къ которому она должна бы относиться, непосредственно предшествуетъ глаголу. Существительныя, по видимому, не ставятся въ строго опредѣленномъ порядкѣ.

§ 73. Орудный или инструментальный падежъ выражается присоединеніемъ къ существительному слога *ла*. Примѣры: напѵ̀ла іqàсцуеjт *рукою дѣлаю* (анапѵ̀ рука).

уì аɦàла дiçт *онъ шапкой его ударилъ* (сiiç уеjт ударяю человѣка).

блàла дѵзбуеjт *я глазомъ* (глазами) *вижу его.*

Слогъ *ла,* присоединяясь къ нѣкоторымъ существительнымъ, придаетъ имъ характеръ нарѣчій, которыя вполнѣ объясняются соотвѣтствующими имъ русскими формами:

àцх *ночь,* цѵхлà *ночью;* àмѵш *день,* мѵшлà *днемъ;* уахѵ̀ла *ночью,* чнѵ̀ла *днемъ.*

§ 74. Лишеніе (casus caritivus) выражается присоединеніемъ къ существительному слога *да:* чàда *безъ хлѣба,* дѵ̀да *безъ воды,* цiкадà *безъ соли,* ɦàрада *безъ денегъ.* Какъ видно, присутствіе слога да *(безъ)* вытѣсняетъ *а,* характеристику общаго понятія.

§ 75. Общность (casus comitativus) выражается союзомъ *и,* который повторяется при каждомъ изъ соединяемыхъ словъ: глаголъ, зависимый отъ соединяемыхъ словъ, принимаетъ форму *залога союзнаго,* которая уже намъ извѣстна (§ 53) и имѣетъ характеристикой букву ц.

сàбij сарѐj hajцѵ̀qоуп *отецъ мой и я вмѣстѣ живемъ.* (hàqоуп мы находимся).

сматуфìj сарѐj hajцѵ̀qоуп *я съ своимъ служителемъ живу* (аматуфѵ̀ служитель).

сашѐj сарѐj чѵ̀ла hajццуеjт *я съ братомъ ѣду верхомъ.*

hацуеjт идемъ; чѵ̀ла форма инструментальная отъ ачѵ̀ лошадь.

абрìj абнìj урѵзтаà *этого и того спроси.*

§ 76. При вопросѣ: *чѣмъ сдѣлаться?* (casus factitivus), существительныя принимаютъ настоящія падежныя флексіи.

сарà уарà àбѵс уqасцуеjт *я тебя отцомъ буду почитать* (собств. отцомъ сдѣлаю).

сарà барà àнѵс бѵqасцуеjт *я тебя матерью буду почитать.*

сарà йцарà àнѵс йцqасцуеjт *я васъ матерями буду почитать.*

сарà аɦѵ̀с сqалѵ̀jт *я сдѣлался владѣльцемъ.*

§ 77. Отношенія взаимнаго положенія и движенія выражаются весьма разнообразно: иногда мѣстомъ, занимаемымъ въ предложеніи существительными, иногда прилогами, большею же частью смысломъ глаголовъ. Вмѣсто правилъ, мы приведемъ здѣсь примѣры съ необходимыми поясненіями.

1) àйцума аɸнѵ̀ дѵ̀qоума? *хозяинъ дома есть?* (аɸнѵ̀ дѵ̀qоуп дома есть. àйцума хозяинъ).
2) àбна сарà амщ збiт *въ лѣсу я медвѣдя видѣлъ* (амщ медвѣдь, мщкѵ опр.).
3) айçѵ̀д адѵ̀ iтоуп *рыба въ водѣ находится.*
4) адѵ̀ айçѵ̀д тоуп *въ водѣ есть рыба.*
5) àйѵца адѵ̀ iтагѵ̀лоуп *стаканъ стоитъ въ водѣ.*
6) àйѵца адѵ̀ тоуп *въ стаканѣ есть вода* (àйѵца стаканъ).
7) ащѵндѵ̀qура айцатѵ̀ тоуп *въ сундукѣ платье* (ащѵндѵ̀qура сундукъ. айцатѵ̀ платье).
8) анѵ̀щ ащѵндѵ̀qура iтоуп *земля въ сундукѣ.*—анѵ̀щ земля (комъ).

Эти примѣры показываютъ, что названіе вмѣщающаго остается безъ всякаго измѣненія и что по расположенію двухъ существительныхъ въ предложеніи нельзя разгадать, которое изъ нихъ вмѣщающее и которое вмѣщаемое. Это должно объясняться самимъ смысломъ и отчасти интонаціей,—но здѣсь существуетъ другая примѣта, которая легко можетъ ускользнуть отъ непривычнаго слуха. Глаголъ стоуп (кор. та) вообще значитъ „*нахожусь въ чемъ-нибудь*“; всякое недоумѣніе

устранится, когда извѣстно будетъ, къ которому изъ существительныхъ относится этотъ глаголъ. Если существительное, къ которому онъ относится, находится впереди его непосредственно, то характеристика *і* отбрасывается; если же подлежащее и глаголъ отдѣлены названіемъ предмета вмѣщающаго, то характеристика удерживается при глаголѣ. Такимъ образомъ: ӷ̀ӑ̆ӱца ад̆ӱ̀ іт̀оуп *стаканъ въ водѣ*, ӑ̆ӱца ад̆ӱ̀ т̀оуп *въ стаканѣ вода*. Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что здѣсь главную роль играетъ глаголъ с̀т̀оуп *нахожусь въ....* и что присутствіе его указываетъ на м ѣ с т н ы й падежъ (casus locativus).

ад̆ӱ̀ с̀т̀оуп *я въ водѣ*. амхӱ̀ с̀т̀оуп *нахожусь посреди нивы*, въ засѣянномъ полѣ, т. е. нахожусь, напр., въ кукурузѣ или т. п.

ащқӱ̀ а̀клаа̀д ӏлаҕоуп *книга въ бумагѣ завернута*.

а̀клаа̀д акасӱ̀ ӏлаҕоуп *бумага въ платкѣ завернута*.

Корень ҕ образуетъ глаголъ ісҕуеӷ̀т *говорю;* кромѣ того, отъ этого же корня происходитъ множество глаголовъ, имѣющихъ значеніе: разбирать, пробирать, проникать; такъ напр. сӽ̀ӱсҕуеӷ̀т *чешусь* (собств. ах̀ӱ̀ голова и ісҕуеӷ̀т чешу, чешу голову, ах̀ҕа̀ гребень), ҕа̀лӱсҕуеӷ̀т протыкаю.—*л* означаетъ дѣйствіе или нахожденіе посреди чего-либо, во-внутрь чего-либо. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ примѣрахъ ӏ л а ҕ о у п показываетъ, что книга *проникла* внутрь бумаги, бумага-внутрь платка.

Я полагаю, что *корнесловіе* здѣсь совершенно у мѣста, потому-что то, что выражается въ другихъ языкахъ падежомъ или предлогомъ, въ абхазскомъ выражается преимущественно глаголомъ.

ад̆ӱ̀ с̀тӑ̀оуп *сижу въ водѣ*.

с̆̀оуп *сижу*, с̀тоуп *нахожусь въ....* Изъ соединенія корней т̀а и т̆а образуется глаголъ с̀тӑ̀оуп сижу въ извѣстной серединѣ.

ауарҕа̀у сӱ̀к̆уо̆̀уп *на коврѣ сижу* (ауарҕау коверъ).

ачӱ̀ са̀к̆уо̆̀уп *на лошади сижу*.

аофӱ̀ сіі̀к̆уо̆̀уп *на человѣкѣ сижу*.

Буква к̀ означаетъ *на, на-верху*. сӱ̀куп *нахожусь на...*, сӱ̀к̆уо̆̀уп *сижу на....* Разница между сӱ̀к̆уо̆̀уп и са̀к̆уо̆̀уп опредѣляетъ различіе способа сидѣнія на коврѣ или на лошади, что, впрочемъ, трудно понять.

а̀ц̀ла са̀м̀цӑ̀оуп *сижу подъ деревомъ*, собственно: „сижу передъ деревомъ“. Можно сказать: а̀ц̀ла а̀ц̀аӣ̀ӷ̀р сӱ̀цӑ̀оуп *сижу подъ тѣнью дерева* (а̀ц̀аӣ̀ӷ̀р тѣнь).

сӱ̀м̀ца̀н *передо мною* или *подлѣ меня*, ӱ̀м̀ца̀н, бӱ̀м̀ца̀н, лӱ̀м̀ца̀н, ӏм̀ца̀н, а̀м̀ца̀н, ҥа̀м̀ца̀н, ӽӱ̀м̀ца̀н, рӱ̀м̀ца̀н.

а̀ц̀ла а̀ӣ̀ӑ̀та ахуа̀ц ӏц̀о̀уп *подъ корнемъ дерева червякъ находится* (скрывается) (а̀ӣ̀ӑ̀та корень, ахуа̀ц червякъ).

аклаа̀д ащқӱ̀ ҕа̀ц̀оуп *бумага подъ книгою*.

ала̀ ачӱ̀ ҕа̀ц̀а̀ҕо̀уп *собака лежитъ подъ лошадью*.

ащӱндӱ̀қура а̀дгіл ӏц̀оуп *сундукъ въ землѣ находится* (а̀дгіл земля (также страна), дгілк опр.).

Глаголъ сӱ̀ц̀о̀уп (кор. ц̀) значитъ: „*нахожусь подъ чѣмъ либо, скрытъ чѣмъ-либо*“. сіјо̀уп *лежу*, сӱ̀ц̀ајо̀уп *лежу подъ чѣмъ-либо*.

ад̆а̀ц̀қа *подъ водою*, ах̀а̀ҥа̀ц̀қа *подъ камнемъ*.

сӱ̀ц̀аqа или сӱ̀ц̀қа *подо мною*, ӱ̀ц̀қа, бӱ̀ц̀қа, лӱ̀ц̀қа, ӏц̀қа, а̀ц̀қа, ҥа̀ц̀қа, ӽӱ̀ц̀қа, рӱ̀ц̀қа.

снапӱ̀ ҕанӱ̀п *въ рукѣ находится* (знач. мнѣ поручено).

унапӱ̀ санӱ̀п *тебѣ себя поручаю*.

а̀ӽа̀ц̀ сӱ̀лаӑ̀оуп *въ травѣ сижу*.

а̀бна сӱ̀лаӑ̀оуп *въ лѣсу сижу*.

а̀бна сӱ̀лоуп *внутри лѣса нахожусь*.

ахӱ̀ сӱ̀лоуп *пуля во мнѣ находится*.

а̀к̀ӯцма а̀бна агуӑ̀ӱ̀ ӏлоуп *волкъ внутри лѣса находится*.—агуӑ̀ӱ̀ (агӯ сердце) въ серединѣ.

Различіе между т̀ и л заключается въ томъ, что первое

означаетъ *внутри какой-либо середины, какъ то: воды*, а второе *посреди чего-либо, какъ то: деревьевъ.*

а̀ш̆ха а̧ç̀ѵ̀ і̀ш̆т̀оуп *на горѣ снѣгъ лежитъ.*

ш̆т̀ придаетъ глаголу значеніе: *плоско, плашмя, раз*, какъ въ словахъ: *разстилается, разливается;* сѵш̆т̀оуп *лежу плашмя.* а ш̆ т̀ а х ј позади, происходитъ отъ слова а̀ш̆т̀а слѣдъ. Слово это, повидимому, одного корня съ предъидущимъ.

сѵ̀ш̆т̀ахј *позади меня*, у̀ш̆т̀ахј, бѵ̀ш̆т̀ахј, уі̀ш̆т̀ахј, лѵ̀ш̆т̀ахј, а̀ш̆т̀ахј, һа̀ш̆т̀ахј, щ̆ѵ̀ш̆т̀ахј, рѵ̀ш̆т̀ахј.

һабжа̀ра *между нами*, щ̆ѵбжа̀ра *между вами*, рѵбжа̀ра *между ними.* Здѣсь корень есть б ж а, который находимъ мы въ словѣ а̀ л а б ж а р а совѣтъ, отглагольномъ существительномъ отъ с ѵ і л а б ж у е ј т совѣтую, уілабжа̀ совѣтуй ему. Первоначальное значеніе а̀ б ж а половина.

аѳнѵу̀ц̇qа *внутри.* Здѣсь корень тотъ же, что и слова аѳнѵ̀ домъ или, вѣроятно, послѣднее произошло первоначально отъ понятія: *внутри себя, у себя.*

сѵ̀ѳнѵаѳнѵу̀ц̇qа *внутри моего дома.* сѵѳнѵаѳнѵу̀ц̇qа да̀ра і̀рхѵјоуп *внутри моего дома очень исправно* (исправлено), все въ порядкѣ.—ісѵрхјауејт поправляю.

сѵѳнѵу̀ц̇qа сѵ̀хјуејт *внутри меня болитъ*, я внутренно боленъ.

аѳнѵ̀ амчѵ̀ ја̀лхуп *домъ изъ дерева сдѣланъ.*

аѳнѵ̀ а̀ц̇ла ја̀лхуп *домъ изъ дерева сдѣланъ.*

амаца̧а̀з а̀рац̧ѵн ја̀лхуп *кольцо изъ серебра сдѣлано.* амчѵ̀ дрова и задѣльный лѣсъ; амаца̧а̀з кольцо, а̀рац̧ѵн серебро.

Глаголъ с а̀ л х у п значитъ *я взятъ изъ числа . . . , я избранъ изъ числа* (моихъ товарищей), равно-какъ *я исключенъ изъ числа* ихъ. Слѣдовательно, аѳнѵ̀ а̀ц̇ла ја̀лхуп значитъ собственно: *домъ выбранъ, взятъ изъ дерева.* Всѣ эти примѣры могутъ быть выражены еще иначе: аѳнѵ̀ мѵчт̆ѵ̀уп *домъ деревянный есть*, амаца̧а̀з рац̧ѵнт̆ѵ̀уп *кольцо серебряное есть*, аѳнѵ̀ х̀аһт̆ѵ̀уп *домъ каменный есть*, отъ ах̀а̀һ камень.

сара̀ сѵнхуејт ац̧нѵ̀рц̧ *я живу за рѣкою.* нѵрц̧ значитъ „по ту сторону“, арц̧ по сю сторону, ана̀рц̧ *тотъ свѣтъ*, а̀арц̧ *здѣшній свѣтъ*, нарц̧ѵ̀ *на томъ свѣтѣ*, а̀арц̧ѵ *на этомъ свѣтѣ.* Я не успѣлъ доискаться до простого корня; *н*, какъ я полагаю, есть а̀ні, мѣстоименіе указательное для предметовъ отдаленныхъ.

Чтобы придать полную опредѣлительность и устранить всякое недоразумѣніе, можно, вмѣсто: а̀бна амщ ізбі̀т *въ лѣсу я медвѣдя видѣлъ* и ац̧ѵ̀ ап̇çѵ̀ц̧ т̀оуп *въ водѣ есть рыба*,— сказать:

а̀бнаqнѵ амщ ізбі̀т *въ лѣсу я медвѣдя видѣлъ*,

ац̧аqнѵ̀ ап̇çѵ̀ц̧ т̀оуп *въ водѣ рыба есть.*

сара̀ са̀біqнѵ сѵ̀qоуп *я у отца нахожусь.*

Здѣсь q н ѵ значитъ *у;* употребленіе этого прилога весьма разнообразно, какъ мы то увидимъ да̀лѣе.

§ 78. а̀һѵзба ащqѵ̀ ја̀к̇усц̇ѵјт *ножикъ на книгу я положилъ.*

ащqѵ̀ а̀һѵзба ја̀к̇усц̇ѵјт *книгу на ножикъ я положилъ.*— а̀һѵзба ножикъ.

Различіе смысла опредѣляется различіемъ расположенія словъ: названіе предмета, который кладется, предшествуетъ названію того, на который кладется. Въ глаголѣ ја̀к̇усц̇ѵјт корень есть ц̇, к̇у—на.

ак̇лаа̀д сх̇ѵ і̀к̇усц̇ѵјт *бумагу на свою голову я положилъ.* ах̇ѵ̀ голова, сх̇ѵ моя голова. Замѣчательно здѣсь превращеніе ја̀к̇усц̇ѵјт въ і̀к̇усц̇ѵјт. ја̀к̇усц̇ѵјт значитъ, что я кладу на то, что само лежитъ.

ак̇лаа̀д а̀дгіл аqпѵ̀ іш̆т̀а̀сц̇ѵјт *бумагу разложилъ на землѣ.* Здѣсь q н ѵ имѣетъ значеніе *на;* смыслъ ш̆т мы объяснили выше, говоря о глаголѣ сѵш̆т̀оуп.

ак̇лаа̀д ац̧ѵ̀ іц̧а̀асц̇ѵјт *бумагу въ воду я положилъ.* Можно сказать просто: ак̇лаа̀д іц̧а̀асц̇ѵјт, смыслъ останется тотъже. Корень ц̧ слова ац̧ѵ̀ вода входитъ здѣсь въ составъ гла-

гола корня ц̇. Въ такомъ видѣ глаголъ показываетъ, что предметъ кладется въ жидкость, хотя бы то была и не вода. ак̇лаа̀д аѳѵ̀ іцàасц̇ѵјт бумагу въ вино я положилъ.

§ 79. На вопросъ: зѵqнѵ̀ уц̇уàда? *къ кому идешь?* или уабац̇уеј? *куда идешь?*—могутъ быть слѣдующіе отвѣты:

сц̇уејт *иду.*

сарà сѵѳнѵ̀qа сц̇уејт *я домой иду,* или аѳнѵ̀qа сц̇уејт.

сара ѳнѵ̀каqнѵ сц̇уејт *я иду въ домъ,* т. е. въ какой-либо домъ, не домой.

аѳнахі сц̇уејт *я иду къ дому,* àбнахі *къ лѣсу,* абàhчахі *къ саду.*

абнаqà сц̇уејт *я въ лѣсъ иду,* абàhчаqнѵ *я иду въ садъ.* Окончанія *qа* и *хі* близки другъ къ другу по смыслу и употребленію; *хі* имѣетъ не столь опредѣленное значеніе, какъ *qа* и тѣмъ менѣе еще, какъ *qнѵ.* Окончанія хі и qа не рѣдко являются соединенно: абнàхіqа сц̇уејт *иду къ лѣсу* или иду въ лѣсъ.

саш̃à іqнѵ̀ сц̇уејт *я иду къ брату.*

саш̃à јахј сц̇уејт *я иду къ брату* (предполагается, что братъ вдали).

абàhча аqнѵ̀ сц̇уејт *я иду въ садъ.*

сарà ачѵqнѵ̀ сц̇уејт *я къ лошади иду.*

ачѵхі сц̇уејт *иду къ лошади* (предполагается, что ея не видно).

аѳнѵ̀ сѳнàлуејт *я вхожу въ домъ,* или просто сѳнàлуејт.

Кромѣ какъ о домѣ, глаголъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не употребляется.

аѳнѵ̀ аѳнѵ̀ѵц̇qа сѳнàлуејт *я вхожу во-внутрь дома.*

ад̧ѵ̀ ст̇àлуејт *вхожу въ воду.*

Корень т̇а, какъ мы знаемъ (§ 77), означаетъ присутствіе внутри чего-либо. Глаголъ ст̇àлуејт можетъ быть употребленъ, когда вхожу я въ воду, въ корабль, въ церковь,

въ амбаръ, въ садъ. Напр. аухуàма ст̇àлуејт *вхожу въ церковь.* Болѣе общее употребленіе имѣетъ глаголъ сѵ̀лалуејт вхожу. Напр.

àбна сѵ̀лалуејт *вхожу въ лѣсъ.*

сѵ̀к̇улуејт *лѣзу вверхъ* и, кромѣ того, *иду по....*

сарà акіб сѵ̀к̇улуејт *я иду по лѣстницѣ.* акіб лѣстница.

сарà àмѳа сѵ̀к̇улуејт *я иду по дорогѣ.*

сарà àцhа сѵ̀к̇унѵ сц̇уејт *я прохожу по мосту,* собств. я, находясь на мосту, иду.

сѵ̀к̇унѵ отъ глагола сѵ̀к̇уп *нахожусь на...;* сѵк̇уејт значитъ совсѣмъ другое, а именно: *присягаю* (т. е. поднимаюсь къ Богу).

уарà àцhа ỳк̇унѵ уц̇уејт *ты проходишь по мосту.*

сарà àмѳа сѵ̀к̇унѵ сц̇уејт *я иду по дорогѣ.*

сѵ̀к̇усуејт *перехожу.*

сарà àцhа сѵ̀к̇уснѵ сц̇уејт *я перехожу черезъ мостъ,* собств. я, мостъ переходя, иду.

сарà àмѳа сах̀ѵ̀суејт *я перехожу черезъ дорогу,* пересѣкаю дорогу (перехожу черезъ плоскость).

уарà àцhа ỳк̇уснѵ уц̇уејт *ты переходишь черезъ мостъ.*

сх̀ѵ̀ц̇уејт *иду черезъ высоту.*

сарà àмарда сх̀ѵ̀ц̇нѵ сц̇уејт *я перехожу черезъ холмъ.*

сѵ̀лсуејт *пробираюсь,* т. е. раздвигаю препятствія.

сарà àбна сѵ̀лсуејт *я проберусь сквозь лѣсъ.*

сарà àбна сѵ̀лснѵ сц̇уејт *пробираюсь черезъ лѣсъ,* собств. я, пробираясь сквозь лѣсъ, иду.

уарà àбна ỳлснѵ уц̇уејт *ты, пробираясь сквозь лѣсъ, идешь.* Въ подобномъ же значеніи говорится:

сарà àбна сѵ̀ланѵ сц̇уејт *я, находясь внутри лѣса, иду,* т. е. я пробираюсь по лѣсу.

уарà àбна ỳланѵ уц̇уејт *ты пробираешься по лѣсу.*

уі àбна дѵланѵ̀ дѵц̇уејт *онъ пробирается по лѣсу* (о чел.).

Очевидно, что въ этихъ примѣрахъ корень л, означаю-

щій *посреди чего-либо* и корень к̀, означающій *на,* принимаютъ глагольныя формы, которыя названы у насъ дѣепричастіями. Формы настояще-будущаго времени суть сʏ̀куп и сʏ̀лоуп.

сарà àмарда сх̀ʏ̀нуеjт *я поднимаюсь на холмъ.*

сарà àмарда сх̀àлуеjт *я поднимусь на холмъ.*

Объяснить этимологически различіе глаголовъ сх̀ʏ̀нуеjт и сх̀àлуеjт я не въ состояніи. Замѣтно въ обоихъ присутствіе корня х̀, означающаго верхъ (ахʏ̀ голова).

сарà àмарда сʏлбàуеjт *я спускаюсь съ холма.*

сара акıбала сʏлбàуеjт *я по лѣстницѣ спускаюсь,* собств. *я* посредствомъ лѣстницы спускаюсь.

§ 80. *Изъ* и *отъ,* означающіе, откуда началось движеніе, выражаются по-абхазски слѣдующимъ образомъ:

àбнахjт̆ саâуеjт *я иду изъ лѣсу,* или àбна аqʏ̀нт̆ саâуеjт. Вмѣсто аqнʏ̀т̆ говорится также аqʏ̀нт̆. Тоже самое замѣчаніе и для всѣхъ слѣдующихъ примѣровъ.

саб іqнʏ̀т̆ саâуеjт *я иду отъ отца.*

уàб іqнʏ̀т̆ уаâуеjт *ты идешь отъ твоего отца.*

аԥ̀çʏ̀жра аqнʏ̀т̆ саâуеjт *я иду съ кладбища.*

àjбашра аqнʏ̀т̆ саâуеjт *я иду съ войны.*

§ 81. Прилагательное всегда ставится послѣ опредѣляемаго имъ существительнаго и не подвергается никакимъ измѣненіямъ отъ различія родовъ.

аофʏ̀ бзıà *хорошій человѣкъ.*

аԥ̀ıʏ̀ç бзıà *хорошая женщина.*

аԥ̀çʏ̀д бзıà *рыба хорошая.*

§ 82. Чтобы сдѣлать множественнымъ существительное, сопровождаемое прилагательнымъ, окончаніе к̀уа присоединяется обыкновенно къ послѣднему. Такимъ образомъ:

ауà бзıак̀уа *люди хорошіе.*

àԥ̀ççа бзıак̀уа *хорошія женщины.*

аԥ̀çʏ̀д бзıак̀уа *хорошія рыбы.*

àч̀кунца бзıак̀уа *хорошіе мальчики.*

ат̀ʏ̀ԥhаца бзıак̀уа *хорошія дѣвицы.*

ачч̀ʏ̀ бзıак̀уа *хорошія лошади.*

аԥ̀ца бзıак̀уа *хорошія яблоки.*

Изъ этихъ примѣровъ можно заключить, что для созданій безсмысленныхъ, имѣющихъ окончаніе множественнаго числа на к̀уа, таковое окончаніе переходитъ на прилагательное, существительное же остается въ единственномъ числѣ; напротивъ, если существительное означаетъ существо разумное, то принимаетъ свойственное ему окончаніе множественнаго числа ца, между тѣмъ какъ прилагательное принимаетъ окончаніе к̀уа.

§ 83. Мы видѣли (§ 9), что существительное или прилагательное сливается съ глаголомъ *есмь* и превращается какъ бы въ глагольный корень, напр. сарà сʏбзıоуп *я хорошъ,* сара сàбуп *я отецъ.* Это свойство распространяется и на существительное, сопровождаемое прилагательнымъ. Такимъ образомъ адʏ̀у большой, корень дʏу:

абрı̀ дʏ̀ԥhʏ̀çдʏ̀ууп *она большая женщина.*

арı̀ дʏ̀ԥадʏ̀ууп *онъ большой сынъ.*

арı̀ дʏ̀офдʏ̀ууп *онъ большой человѣкъ.*

арı̀ ıшхадʏ̀ууп *это большая гора.* àшха гора.

§ 84. Для образованія степеней сравненія, обыкновенно ставится сначала существительное, которому приписывается высшая или низшая степень качества, потомъ существительное сравниваемое, далѣе а ц̀ к̀ʏ̀с *вмѣсто,* или е j h à *болѣе* или а q а р à столько (арı̀ аqарà сʏ̀т̆ вотъ столько дай), наконецъ, прилагательное съ глаголомъ.

ачч̀ʏ̀ ачадà а ц̀ к̀ʏ̀с jejhàуп *лошадь осла болѣе;* буквально: лошадь оселъ *вмѣсто его болѣе есть.*

сеjhàуп *я болѣе есмь*, уеjhàуп, беjhàуп, деjhàуп, jеjhàуп, hajhàуп, щеjhàуп, jеjhàуп.

ачӏ̀ ачӏàд jеjhà ідӏ̀ууп *лошадь осла болѣе;* буквально: лошадь оселъ болѣе его велика есть.

сашà сашӏ̄à лчӏцкӏ̀с деjhабӯп *мой братъ моей сестры старше* (лчӏцкӏ̀с вмѣсто ея). ejhабӯ старшій.

или сашà сашӏ̄à леjhà деjhабӯп (леjhà болѣе ея).

сашӏ̄à сашà { іцкӏ̀с / jеjhà } деjhабӯп *моя сестра моего брата старше.*

сашà сашӏ̄à леjhà дчшкуàкоуп *мой братъ моей сестры бѣлѣе.*—àшкуакуа бѣлый.

аçӏ̀ ахш jеjhà ішкуàкоуп *снѣгъ молока бѣлѣе.*—ахш молоко.

арӏ ачӏ̀ӏ̄hа агӏ { лчӏцкӏ̀с / леjhà } деіӏ̄гіуп *эта дѣвушка той лучше.*

сеіӏ̄гіуп *я лучше*, уеіӏ̄гіуп *ты лучше*, беіӏ̄гіуп и пр.

арӏ àчӏкун агӏ іцкӏ̀с деіӏ̄гіуп *этотъ мальчикъ того лучше.*

àлашца аашӏ̄цà { рчӏцкӏ̀с / рejhà } ішшідӯп *братья сестеръ красивѣе.* (àшшіда красивый).

àjеша аашӏ̄à леjhà дчбеjуп *братъ богаче сестры*; букв. братъ сестра болѣе ея богатъ есть.

Сравнительная степень *равенства* выражается помощью а q а р à. àjеша аашӏ̄à лаqарà дчбеjуп *братъ столько же богатъ, сколько сестра.*

аашӏ̄à àjеша jаqарà дчбеjуп *сестра столько же богата, сколько братъ.*

Низшая степень качества обыкновенно выражается посредствомъ отрицательнаго глагола.

àjеша аашӏ̄à лаqарà дчшкуакуàм *братъ менѣе бѣлъ, чѣмъ сестра*, т. е. не такъ бѣлъ, какъ сестра.

аашӏ̄à àjеша jаqарà дчбеjàм *сестра менѣе богата, чѣмъ братъ*, т. е. не такъ богата, какъ братъ.

Чтобы пополнить понятіе объ абхазскихъ степеняхъ сравненія, приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ нарѣчій.

сарà ібзіанч̀ ізѡуеjт *я хорошо пишу.*

уарà счӏцкӏ̀с jеіӏ̄нч̀ іуѡуеjт *ты лучше меня пишешь.*

сарà уӏцкӏ̀с jеіӏ̄нч̀ ізѡуеjт *я лучше тебя пишу.*

уі̀ счӏцкӏ̀с jеіhанч̀ ізѡуеjт *онъ пишетъ болѣе, чѣмъ я.*

Примѣры для превосходной степени:

убрі̀ дàра дчбеjуп *онъ очень богатъ.*

убрі̀ зjагі̀ рejhà дчбеjуп *онъ богаче всѣхъ.*

сарà-дàра бзіа ізѡуеjт *я очень хорошо пишу.*

сарà зjагі̀ { рejhà / рчӏцкӏ̀с } jеіӏ̄нч̀ ізѡуеjт *я лучше всѣхъ пишу.*

§ 85. Образованіе прилагательныхъ изъ существительныхъ и глаголовъ составляетъ весьма занимательный вопросъ, который я долженъ оставить безъ разрѣшенія, по неимѣнію достаточнаго запаса данныхъ. Ограничусь приведеніемъ нѣсколькихъ примѣровъ:

сӏ̀ҧоуп *сплю*, àца *сонъ*, àцаѡч̀ *сонливый*, àца дàлоуп *онъ во снѣ находится, сонный.*

сӯӏ̀уеjт *плачу*, аӯӏ̀уара *плачъ*, арӯӏ̀уага *плачевный*, аӯӏ̀ѡч̀ *плаксивый.*

счччуеjт *смѣюсь*, àччара *смѣхъ*, àччарху, *смѣшной*, àччаѡч̀ *смѣшливый.*

ісрчрhауеjт *пугаю*, арӏ̀рhара *пуганіе*, арhаѡӏ̀ *пугливый.*

ісӏ̀рӏ̄бауеjт *расширяю*, аӏ̄бааra *ширина*, аӏ̄баà *широкій.*

ісӏ̀рхаруеjт *удаляю*, àхарра *даль*, àхара *дальный.*

іспаàjгуеjт *приближаю*, аàjгуара *близость*, аàjгуа *близкій.*

сгӯрӏ̄еуеjт *радуюсь*, агӯрӏ̄ера *радость*, агӯрӏ̄еӏ̄ *радостный.*

сгурѡуеjт *печалюсь*, агурѡара *печаль*, агурѡеӏ̄ *печальный.*

саайӯеjт *лѣнюсь*, àайӯара *лѣность*, аайӯаѡӏ̀ *лѣнивый.*

сщуеjт *боюсь*, ащарà *боязнь*, ащаѡӏ̀ *боязливый.*

счбеjхуеjт *богатѣю*, абеjра *богатство*, абеj *богатый.*

срӏ̀цhахуеjт *бѣднѣю*, арӏ̀цhара *бѣдность*, арӏ̀цha *бѣдный.*

Можно подумать, что ѡч, которымъ оканчиваются мно-

гія изъ приведенныхъ нами отглагольныхъ прилагательныхъ, есть сокращенное аоѳѵ̀ человѣкъ, но таковыя прилагательныя могутъ приличествовать и неразумнымъ созданіямъ.

ачѵ̀ ц̣аѳѵ *сонливая лошадь.*

ачѵ̀ рhаѳѵ̀ *пугливая лошадь.*

§ 86. Имена прилагательныя, превращаясь въ **нарѣчія**, принимаютъ видъ такъ названныхъ нами дѣепричастій. Различіе заключается лишь въ томъ, что нарѣчія не подчинены измѣненію характеристикъ.

а̀лас *легкій* (кор. лас); ласнѵ̀ *легко, скоро,* іласнѵ̀ ізѳуејт *скоро пишу,* уара̀ іласнѵ̀ іуѳуејт *ты скоро пишешь,* іласнѵ̀ ізѳуа̀н ах̀а̀... *я было скоро написалъ, но...*

абзіа *хорошій* (кор. бзіа); ібзі̀анѵ *хорошо,* ібзі̀анѵ ізѳуејт *хорошо пишу,* уара̀ ібзі̀анѵ іуѳуејт *ты хорошо пишешь.*

аш̆а̀рда (корень ш̆арда) *многій;* іш̆а̀рданѵ *много.* Впрочемъ, говорится: уі̀ ша̀рда іі̀т̓уејт *онъ много даетъ,* уара̀ ш̆а̀рда іу̀т̓уејт *ты много даешь.*

Вообще должно замѣтить, что, всего чаще, роль нарѣчій исполняютъ сами прилагательныя безъ всякаго измѣненія окончанія. Такимъ образомъ говорятъ: сара̀ бзіа ізѳуејт я хорошо пишу, сара̀ бзіа і̀збуејт я люблю, собств. я хорошо смотрю.

§ 87. Слѣдующія нарѣчія суть самыя употребительныя, но, такъ-какъ я не успѣлъ раскрыть ихъ этимологіи, то покуда въ грамматическомъ отношеніи они представляютъ мало занимательнаго.

ман *нѣтъ,* ај *да;* выразительнѣе: моумо̀у *нѣтъ,* ајàј *да.*

јац̓ѵ̀ *вчера,* јахја̀ *сегодня,* уац̆ѵ̀ *завтра,* уац̆а̀ш̆т̓ахј *послѣ завтра* (аш̆т̓ахј послѣ, позади).

ш̆ежімт̓а̀н *утромъ* (а̀ш̆еж утро), хулп̓азјѵ̀ *вечеромъ,* ц̓ѵхла̀ *ночью,* мѵшла̀ *днемъ,* уах̀а̀ *нынѣ ночью,* уах̀ѵ̀ла *ночью,* чнѵ̀ла *днемъ,* јахја̀ т̆а̀рак *цѣлый день* (т̆арак отъ т̆а сидѣніе, какъ

день сидитъ); ласѵ̀лас *часто,* хрѵжхрѵ̀ж *рѣдко,* уажѵ̀ *теперь,* бзанац̓гі *никогда,* зк̓інгі *всегда.*

абра̀а̂, ара̀а̂ *здѣсь;* уа̀а̂, уа̀̂qа, убра̀а̂, убра̀̂qа *тамъ.* ара̀хј *сюда,* ара̀хј уа̀а̂ *приди сюда;* уа̀хј *туда,* уа̀хј уц̓а̀ *ступай туда;* уа̀̂qа уагѵ̀л *стой тамъ.*

јаба̀ *гдѣ?* уаба̀qоу *гдѣ ты?* јаба̀ уѳуеј уара̀ *гдѣ ты пишешь?*

саба̀нт̆ аа̀̂уеј *откуда я прихожу?* hаба̀нт̆ аа̀̂уеј?

уаба̀нт̆ аа̀̂уеј?

баба̀нт̆ аа̀̂уеј? щ̆аба̀нт̆ аа̀̂уеј?

даба̀нт̆ аа̀̂уеј?

јаба̀нт̆ аа̀̂уеј? јаба̀нт̆ аа̀̂уеј?

уа̀хјт̆ саа̀̂уејт *я оттуда иду;* сара̀ уа̀хјт̆ саа̀̂уам, сара̀ ана̀хјт̆ саа̀̂уејт *я не оттуда прихожу, а оттуда.*

аа̂јгуа *близко,* аа̂јгуа сѵ̀qоуп *я близко нахожусь.* а̀х̓ара *далеко.* а̀ш̆т̓ахј *позади того,* ујàш̆т̓ахј *послѣ того;* уаш̆т̓а̀н *послѣ,* уаш̆т̓а̀н саа̀̂уејт *я послѣ приду;* а̀п̓хја *прежде,* ујàп̓хја *прежде того,* уа̀п̓хја саа̀̂јт *я прежде тебя пришелъ.*

а̀ӂпа *много* (густо), ш̆а̀рда *много,* ма̀ч̓ѵк *немного,* п̓ара̀ ма̀ч̓ѵк сѵт̓ *дай сколько-нибудь денегъ.*

§ 88. Обиліе глагольныхъ формъ дѣлаетъ безполезными въ абхазскомъ языкѣ множество **союзовъ,** безъ которыхъ мы не можемъ обойтись. Такъ, напр., очевидно, что совершенно излишними были бы союзы: *если, то, кабы, какъ будто бы, чтобы* и пр. Но, сверхъ того, судя по весьма немногимъ, впрочемъ, образцамъ языка, которые успѣлъ я разобрать,— конструкція абхазская обнаруживаетъ мало расположенія къ союзамъ: безъ ихъ помощи, предложенія въ рѣчи слѣдуютъ одно за другимъ, въ противоположность языку арабскому и языкамъ, подчинившимся его вліянію, въ которыхъ союзомъ *и* начинается почти каждый новый періодъ. Это *и* выпускается большею частію въ абхазскомъ языкѣ тамъ, гдѣ мы его

употребляемъ. Такъ, напр.: *сегодня я ѣлъ и пилъ*—јахјà сарà ісфуàн ізӂуàн, но также можно сказать: јахјà сарà акрѵгì сфѵјт акрѵгì зѡѵјт сегодня *я нѣчто и* съѣлъ, *нѣчто и* выпилъ.

Братъ и сестра ајеш̆èј ааћш̆èј, значитъ собственно: братъ *съ* сестрой, братъ-*съ* сестра-*съ*.

ајеш̆агì ааћш̆агì ібзìоуп братъ и сестра хороши, собственно: *братъ-и сестра-и* хороши суть.

ја сарà ја уарà я *или* ты.

ах̀à *но*. уì дѵбејуп ах̀à длахìцгјауп *онъ богатъ, но скупъ*. алахìцгја скупой.

іуàсћуан ах̀à іумујт хотя я говорилъ, но ты не сдѣлалъ; *хотя* по-абхазски не выражается.

§ 89. Остается разсмотрѣть свойства абхазскихъ **числительныхъ** именъ.

Система счисленія есть *двадцатеричная*, которая, сколько извѣстно, составляетъ общую принадлежность всѣхъ коренныхъ кавказскихъ языковъ, за исключеніемъ сванетскаго. Согласно этой системѣ, счетъ вновь начинается послѣ каждыхъ *двадцати;* четные десятки суть кратныя двадцати, а нечетные получаются черезъ прибавленіе 10 къ предшествующимъ четнымъ. 53 выразится черезъ *два двадцать тринадцать;* 95 черезъ *четыре двадцать пятнадцать*, подобно тому, какъ французы говорятъ: quatre-vingt-quinze.

Все это яснымъ становится при разсмотрѣніи слѣдующей таблицы.

1 акѵ̀	8 âбà	15 жòху	22 ѡожеј ѡба
2 ѡба	9 ӂба	16 жаф	30 ѡожеј жабà
3 хп̀а	10 жабà	17 жејбж	31 ѡожеј жејза
4 п̀ш̆ба	11 жеìза	18 жàâ	40 ѡѵ̀нѡожа
5 хубà	12 жàѡа	19 зејӂ	41 ѡѵнѡожеј акѵ̀
6 фба	13 жàха	20 ѡожà	50 ѡѵнѡожеј жабà
7 бжба	14 жеп̀ш̆	21 ѡожеј акѵ̀	60 хѵ̀нѡожа

70 хѵнѡожеј жабà	101 щіј акѵ̀	300 хѵщ	700 бжѵщѵ̀
80 п̀ш̆ѵ̀нѡожа	102 щіј ѡба	400 п̀ш̆ѵщ	800 âщѵ̀
90 п̀ш̆ѵнѡожеј жабà	103 щіј хп̀а	500 хущ	900 ӂѵщѵ̀
100 щкѵ	200 ѡѵщ	600 фѵщ	1000 зк̀і.

1862 зк̀і âщѵ̀ хѵнѡожеј ѡба.

Приведемъ примѣръ соединенія числительныхъ съ именами безсмысленныхъ созданій: аѱѵ̀ *лошадь*.

ѱѵк *одна лошадь*	бжѱѵк . . *7 лошадей*	ѡожеј акѵ ѱѵ̀ } *21 лошадь.*
ѡѱѵк *двѣ лошади*	âѱѵ̀к . . . *8* „	ѱѵ ѡожеј акѵ̀ }
хѱѵк *3* „	ӂѱѵк . . *9* „	ѡожеј ѡба ѱѵ̀—*22 лош.*
п̀ш̆ѱѵк *4* „	жаѱѵ̀к . . *10* „	щѱѵк *или* ѱѵщк *100 лошадей.*
хуѱѵ̀к *5* „	жејза ѱѵ̀ *11* „	фѵщ ѱѵ *или* фѵщ ѱѵк *или* ѱѵ фѵщ *600 лош.*
фѱѵк *6* „	ѡожа ѱѵ̀ *или* ѱѵѡожа *20 лошадей.*	зк̀іѱѵ *1000 лошадей.*

Здѣсь весьма замѣчательно прибавленіе къ существительному члена единства *к* въ первомъ десяткѣ, но объяснить таковое прибавленіе легко. Говорится не *двѣ лошади*, а *одна пара лошадей*, не *три лошади*, а *тройка*, не *десять*, а *десятокъ*. Такой способъ выраженія употребляется для всѣхъ вообще безсмысленныхъ созданій. Пока число ихъ не переходитъ *десяти*, они представляются въ видѣ *горсти*, которой воображеніе придаетъ характеръ единства. Далѣе десяти существительныя безсмысленныя *вообще* не принимаютъ *к* на концѣ, но въ сотняхъ вновь принимаютъ его, такъ какъ сотни представляются уму въ видѣ единицъ.

§ 90. Раздѣленіе существъ на *разумныя* и *безсмысленныя*, которое прослѣдили мы въ цѣлой абхазской грамматикѣ, сохраняется и для именъ числительныхъ. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ особый счетъ для существъ разумныхъ; акѵ̀ не можетъ быть употреблено для человѣка и замѣняется черезъ

аʃv, ѡба черезъ ѡv̀ц̣а; характеристика остальныхъ чиселъ есть буква ѡ, вѣроятно, отъ аоѡv̀ человѣкъ. Слѣдующая таблица показываетъ счетъ, употребляемый вообще для людей.

1 аʃv̀	5 хуѡv̀	9 ӂѡv	20 ѡожаѡv̀	200 ѡv̀щѡv
2 ѡv̀ц̣а	6 фѡv	10 жаѡv̀	21 ѡожеј аʃv̀	1000 зеk̇іѡv̀
3 хѡv	7 бжѡv	11 ӂеjза ѡv	22 ѡожеј ѡv̀ц̣а	
4 п̇ш̆ѡv	8 а̂ѡv̀	12 жа̀ѡа ѡv	100 щѡv или щѡкv	

Соединеніе людей въ *горсти*, начиная съ трехъ, возможно для всѣхъ чиселъ, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыя входитъ аʃv̀ или ѡv̀ц̣а; для этого къ слогу ѡv присоединяется членъ единства *к*. Такимъ образомъ, хѡvк *три человѣка*, les trois hommes; жаѡv̀к *десятокъ людей;* сто людей переводится черезъ щѡv или щѡvк безразлично.

ч̇кỳнак *одинъ* мальчикъ, ѡv̀ч̇кунц̣а *два* мальчика, хѡv̀ч̇кунц̣а *три* мальчика, п̇ш̆ѡv̀ч̇кунц̣а и пр. ѡожеј аʃv̀ ч̇кỳнц̣а *21* мальчикъ, ѡожеј ѡvц̣а̀ ч̇кỳнц̣а и пр.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ можно къ ч̇кунц̣а прибавить *к*, за исключеніемъ чиселъ, въ которыя входитъ аʃv̀. Можно сказать ѡожеј аʃv ч̇кỳна.

п̇ɦvçк *одна женщина*, ѡv̀ɦvçça *двѣ женщины*, хѡv̀ɦvçça *три женщины* и пр. ѡожеј аʃv̀ ɦvçça *21 женщина*. Касательно присоединенія къ слову ɦvçça буквы *к*, правила тѣ же, что и для ч̇кунц̣а.

сv̀хуѡv п̇ац̣а̀ *мои пять сыновей*, ỳхуѡv п̇ац̣а̀ *твои пять сыновей;* сv̀хчvк *мои три лошади*, ухчv̀к *твои три лошади*.

§ 91. Какъ ни страннымъ это должно казаться, но, повидимому, въ абхазскомъ языкѣ, вовсе нѣтъ порядочныхъ числительныхъ; по крайней мѣрѣ, абхазцы, весьма хорошо понимающіе смыслъ русскихъ числительныхъ порядочныхъ, увѣряли меня, что они *непереводимы* на абхазскій языкъ, и что для означенія *десятаго* изъ числа рядомъ стоящихъ людей должно сказать: *выше девяти одинъ* или какъ-нибудь иначе.

Распредѣлительныя, говоря о разумныхъ существахъ: аʃа̀ʃала *по-одному*, ѡvц̣аѡv̀ц̣ала *по-два*, хѡvхѡv̀ла *по-три*, п̇ш̆ѡvп̇ш̆ѡv̀ла *по-четыре*, хуѡхуѡv̀ла *по-пяти* и пр.

Для существъ безсмысленныхъ: ака̀кала *по-одному*, ѡбаѡба̀ла *по-два* и пр.

Для выраженія дробныхъ частей существуетъ особое названіе для половины а̀бжа, *одна половина* бжакv̀. Другія дробныя части выражаются сложными перифразами.

Кратныя: знvк *однажды*, ѡvнт̆v̀ *дважды*, хvнт̆v̀ *трижды*, п̇ш̆vнт̆v̀ *четырежды*, хунт̆v̀ *пять разъ*, фvнт̆v̀ *шесть разъ*, бжvнт̆v̀ *семь разъ*, а̂нт̆v̀ *восемь разъ*, ӂнт̆v̀ *девять разъ*, жант̆v̀ *десять разъ* и пр.

Заключу сдѣланный мною грамматическій очеркъ составленіемъ *впервые* таблицы умноженія на абхазскомъ языкѣ.

2× 2= 4 ѡvнт̆ ѡба —п̇ш̆ба
2× 3= 6 ѡvнт̆ хп̇а —фба
2× 4= 8 ѡvнт̆ п̇ш̆ба—а̂ба
2× 5=10 ѡvнт̆ хуба —жаба
2× 6=12 ѡvнт̆ фба —жаѡа
2× 7=14 ѡvнт̆ бжба—жеп̇ш̆
2× 8=16 ѡvнт̆ а̂ба —жаф
2× 9=18 ѡvнт̆ ӂба —жаа̂
2×10=20 ѡvнт̆ жаба—ѡожа

3× 3= 9 хvнт̆ хп̇а —ӂба
3× 4=12 хvнт̆ п̇ш̆ба—жаѡа
3× 5=15 хvнт̆ хуба —жоху
3× 6=18 хvнт̆ фба —жаа̂
3× 7=21 хvнт̆ бжба—ѡожеј акv
3× 8=24 хvнт̆ а̂ба —ѡожеј п̇ш̆ба
3× 9=27 хvнт̆ ӂба —ѡожеј бжба
3×10=30 хvнт̆ жаба—ѡожеј жаба

4× 4=16 п̀ш̆ѵнт̆ п̀ш̆ба—жаф
4× 5=20 п̀ш̆ѵнт̆ хуба—ѳожа
4× 6=24 п̀ш̆ѵнт̆ фба —ѳожеј п̀ш̆ба
4× 7=28 п̀ш̆ѵнт̆ бжба—ѳожеј а̂ба
4× 8=32 п̀ш̆ѵнт̆ а̂ба —ѳожеј жаѳа
4× 9=36 п̀ш̆ѵнт̆ ӂба —ѳожеј жаф
4×10=40 п̀ш̆ѵнт̆ жаба—ѳѵнѳожа.

5× 5=25 хунт̆ хуба—ѳожеј хуба
5× 6=30 хунт̆ фба —ѳожеј жаба
5× 7=35 хунт̆ бжба—ѳожеј жоху
5× 8=40 хунт̆ а̂ба —ѳѵнѳожа
5× 9=45 хунт̆ ӂба —ѳѵнѳожеј хуба
5×10=50 хунт̆ жаба—ѳѵнѳожеј жаба.

6× 6=36 фѵнт̆ фба —ѳожеј жаф
6× 7=42 фѵнт̆ бжба—ѳѵнѳожеј ѳба
6× 8=48 фѵнт̆ а̂ба —ѳѵнѳожеј а̂ба
6× 9=54 фѵнт̆ ӂба —ѳѵнѳожеј жеп̀ш̆
6×10=60 фѵнт̆ жаба—хѵнѳожа.

7× 7=49 бжѵнт̆ бжба—ѳѵнѳожеј ӂба
7× 8=56 бжѵнт̆ а̂ба —ѳѵнѳожеј жаф
7× 9=63 бжѵнт̆ ӂба —хѵнѳожеј хп̀а
7×10=70 бжѵнт̆ жаба—хѵнѳожеј жаба

8× 8=64 а̂нт̆ а̂ба —хѵнѳожеј п̀ш̆ба
8× 9=72 а̂нт̆ ӂба —хѵнѳожеј жаѳа
8×10=80 а̂нт̆ жаба—п̀щ̆ѵнѳожа.

9× 9=81 ӂѵнт̆ ӂба —п̀щ̆ѵнѳожеј акѵ
9×10=90 ӂѵнт̆ жаба—п̀ш̆ѵнѳожеј жаба

10×10=100 жант̆ жаба—щкѵ.

Образцы абхазскаго языка.

Сказки, пѣсни, поговорки, живущія въ устахъ народныхъ, составляютъ единственный, вполнѣ надежный, ничѣмъ постороннимъ незасоренный источникъ къ изученію языка. Собраніе всего изустно-живущаго въ народѣ должно составить первый письменный памятникъ, послѣ созданія азбуки. Это необходимо не для однихъ иноязычныхъ филологовъ: это насущная потребность для самого народа, выступающаго на поприще письменности. Только удовлетвореніемъ этой первой потребности можно охранить письменность отъ вѣковой чахлости, которая не есть болѣзнь развитія, а болѣзнь прививная, прививаемая *переводами*. Русскіе временъ Петра Великаго, конечно, говорили по-русски не хуже нашего, но писали по-русски, какъ бы на мало-извѣстномъ имъ языкѣ. Такъ продолжалось, пока не обратились къ живымъ источникамъ народнаго слова. Грамотные греки не переводили ни съ египетскаго, ни съ финикійскаго; прежде всего записали они поэмы гомеровы, которыя въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ распѣвались изъ-за подаянія безграмотными пѣвцами. Почти на нашихъ глазахъ создалась финская письменность; записанная со словъ безграмотныхъ карелъ *Калевала* сразу выдвинула ее на ступень, до которой вѣками и длинной околицей едва-едва довлеклась письменность другихъ народовъ.

Покуда мнѣ крайне не посчастливилось въ отношеніи къ абхазскому языку. Представлю здѣсь то весьма немногое, что успѣлъ я записать: это не переводъ съ русскаго, хотя одна изъ пословицъ и басня существуютъ едва ли не на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Всего замѣчательнѣе начало сказки, продиктованное мнѣ въ Сухумѣ: къ несчастію, однимъ началомъ и ограничилось мое пріобрѣтеніе. При совершенномъ отсутствіи другихъ матеріаловъ, и этотъ отрывокъ важенъ для изученія абхазской конструкціи; кажущуюся нелѣпость со-

держанія можно объяснить тѣмъ, что и наши дѣтскія сказки, поговорки, если бы были переведены на абхазскій языкъ, то показались бы абхазцамъ крайне [illegible]ными. Но здѣсь не въ содержаніи дѣло.

Впрочемъ, твердо надѣюсь, что запасъ мой вскорѣ увеличится. Одни даже повседневные разговоры, будучи записаны,—доставятъ данныя, которыхъ тщетно стали бы мы отыскивать въ преждевременныхъ переводахъ съ русскаго на абхазскій.

Начало сказки.

ӈ̇ɦvçk дv̀qan, ɑnvk àзna raçà lv̀man, iӈ̇v̀l-
одна женщина была, одинъ домъ полный орѣхъ имѣла, вынеся

ganv, ikàlvn̈sit, raçàck nxv̀jt, dàcɦan, ilvzjn̈v̀m-
вонъ, разсыпала, одинъ орѣшекъ остался, укусила, не могла

vjt, àмca iчɦalvrgv̀lan, ч̇kv̀nak dagv̀lʏvjt;
расколоть, огонь около огня ставила, одинъ мальчикъ вылупился;

ar ӈ̇vàn; raçàc daàganv, daɦàmazar, adv̀ hàrigа-
войско шло; Орѣшекъ взявъ, его имѣли бы, вода насъ пере-

rvn. raçàc dvrxjdejt, àӈ̇la ɳ̈qanv̀, adv̀ ixv̀jӈ̇ejt,
правилъ бы. Орѣшекъ догналъ, дерево рубивъ, вода перекинулъ,

ar adv̀ jàlarigejt; àмla jakvàn, raçàc dv-
войско вода этимъ переправилъ; голодъ ловилъ, Орѣшекъ по-

ӈ̇àn, àжk̇ua jaajӈ̇v̀jt; raçàc aɰ̇v̀ akvàӈ̇ iшàlejkшuaz,
шелъ, коровъ пригналъ; Орѣшекъ вертелъ говядина какъ тыкалъ,

izt̆v̀z daàjt; cv̀lak̇ua t̆v̀yxvaща
тотъ, которому принадлежали, пришелъ; мои глаза какъ бы вынимаешь,

cvгvvjabuejt iɦv̀jt; raçàc izt̆v̀z
въ сердцѣ моемъ вижу это, сказалъ; Орѣшекъ тотъ, которому принад-

dvirщanv̀, dvn̈xajgejt.
лежали, попугавъ, прогналъ.

Русскій переводъ.

Была женщина, у которой домъ былъ полонъ орѣховъ. Она ихъ вынесла и разсыпала; одинъ орѣшекъ остался. Про-

бовала раскусить, не могла,—положила къ огню: мальчикъ изъ орѣха выскочилъ. Шли воины; говорили межъ собой: „былъ бы съ нами Орѣшекъ, переправилъ бы насъ черезъ рѣку“. Орѣшекъ ихъ догналъ, дерево срубилъ, черезъ рѣку перекинулъ, черезъ рѣку переправилъ. Сталъ ихъ мучить голодъ: Орѣшекъ пошелъ, коровъ пригналъ. Пришелъ хозяинъ: Орѣшекъ вертеломъ говядину тыкаетъ. „Мнѣ кажется, какъ будто ты мнѣ глаза выкалываешь“, сказалъ онъ. Вспугнулъ его Орѣшекъ и прогналъ.

Приступимъ теперь къ *грамматическому разбору* подлинника.

ӈ̇ɦvçk женщина одна, к членъ единства, aӈ̇ɦv̀ç въ общемъ значеніи (§ 66).

dv̀qan 3-е лицо единственнаго числа прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола cv̀qoyn я есмь; dv̀qan, а не ìqan, потому что дѣло идетъ о разумномъ существѣ (§ 13).

ɑnvk одинъ домъ, aɑnv̀ въ общемъ значеніи (§ 66).

àзna полный, кор. зна. *Наполняю* азнаqасцуеjт (дѣлаю полнымъ). Чаще говорится icvртуеjт.

raçà орѣхъ (мелкій), araçà общ., ɋaçàk опр. Мы находимъ àзna raçà, т. е. raçà безъ *a* и безъ *к*. Повидимому, àзna raçà полный орѣховъ, *орѣхополный*, сливается какъ бы въ одно слово. Подобнымъ образомъ говорится: цамкv̀ àзna ɋv чаша полная воды (aɋàm чаша).

lv̀man 3-е лицо женскаго рода единственнаго числа прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола icvмòyn (кор. ма) имѣю (icv̀man, iyman, ibv̀man, ilv̀man, jàman, jaɦàman, iщ̇v̀man, irv̀man). Какъ мы знаемъ, *i* служитъ характеристикой предмета, на который обращено дѣйствіе глагола; здѣсь этотъ предметъ есть ɑnv̀k àзna raçà, и такъ какъ онъ выраженъ непосредственно передъ гла-

голомъ, то характеристика *і* дѣлается излишнею и отбрасывается.

іḍѵ̀лганѵ дѣепричастіе прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола іḍѵ̀лзгуејт выношу, корень ḍѵ̀лга. Полагаю, что корень этотъ составленъ изъ аḍѵ̀ поле и гѵ корня глагола ізгуејт беру, несу; слѣд. іḍѵ̀лзгуејт несу вонъ. Подобно глаголу іqасц̓уејт, іḍѵ̀лзгуејт принимаетъ личную характеристику внутри самого корня; з вмѣсто с, по причинѣ слѣдующаго за нимъ г (іḍѵ̀лзгуејт, іḍѵ̀лугуејт, іḍѵ̀лбгуејт, іḍѵ̀лѵігуејт, іḍѵ̀лѵлгуејт, іḍѵ̀лнагуејт, іḍѵ̀лаагуејт, іḍѵ̀лѵжгуејт, іḍѵ̀лѵргуејт) §§ 31 и 41.

ікàлѵп̓сіт 3-е лицо женскаго рода единственнаго числа прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола ікасп̓суејт разсыпаю, корень кап̓с; характеристику глаголъ принимаетъ внутри корня (§ 41).

раçàцк одинъ орѣшекъ. Различіе между раçàк и раçàцк составляетъ одну изъ тонкостей абхазскаго языка. Окончаніе цк не есть уменьшительное, оно означаетъ единицу, взятую изъ множества единицъ одного съ нею рода. Такъ напр. подъ словомъ *пшеница* обыкновенно подразумѣваемъ мы множество однородныхъ зеренъ; для означенія изъ нихъ одного, въ абхазскомъ принимается окончаніе цк. Такимъ образомъ: àхуḍ гоми (пшено), хуḍѵ̀цк одно зернышко гоми; аḷі̓курèј кукуруза, ḷі̓курејцк; ачàрад пшеница, чàрадѵцк. Въ настоящемъ случаѣ сказано раçàцк вмѣсто раçàк, потому что находилась цѣлая груда орѣховъ.

нхѵ̀јт 3-е лицо, рода безсмысленныхъ, единственнаго числа, прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола сѵнхуејт остаюсь, поселяюсь (кор. нх). Характеристика *і* отброшена, потому что подлежащее находится непосредственно передъ глаголомъ (§ 77).

дàцhан 3-е лицо, рода разумныхъ, единственнаго числа, прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола сàцhауејт кусаю, корень цhа. Это есть одинъ изъ глаголовъ мнимодѣйствительныхъ, въ которыхъ характеристика предмета дѣйствія ставится послѣ характеристики дѣйствователя. сàцhауејт значитъ кусаю хлѣбъ или вообще что-либо безсмысленное; сіі̀цhауејт кусаю человѣка, сѵ̀ѵцhауејт я тебя кусаю, уàцhа кусай (вещь) уі̀цhа кусай (человѣка) § 45.

ілѵзјп̓ѵ̀мчѵјт 3-е лицо, женскаго рода, единственнаго числа, прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола іп̓ѵ̀счуејт ломаю, разбиваю, корень п̓ч, повелительное іп̓чѵ̀. Я напомню здѣсь замѣченную уже въ грамматическомъ очеркѣ особую отрицательную форму (§ 51): ісјѵзфуàм я не могу писать, ісѵзјѵqац̓уàм я не могу дѣлать. Изъ глагола іп̓ѵ̀счуејт образуется подобная отрицательная форма ісѵзјп̓чуàм я не могу разломить, прошедшее совершенное ісѵзјп̓ѵмчѵ̀јт, для 3-го лица женскаго рода ілѵзјп̓ѵ̀мчѵјт. Положеніе отрицательной характеристики *м* не отступаетъ отъ общихъ правилъ.

àмца огень, мцак опр.

ічhалѵргѵ̀лан 3-е лицо, женскаго рода, единственнаго числа, прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола ічhасѵргѵ̀луејт. Слово это необходимо разложить по частямъ. ачhà значитъ *подлѣ огня*, напр. учhаt̆à садись подлѣ огня. До корня этого слова я не могъ доискаться, и оно, какъ кажется, чуждо всѣмъ словамъ, относящимся до огня àмца, до теплоты ап̓хàра. ісѵргѵ̀луејт ставлю, залогъ понудительный отъ сѵгѵ̀луејт встаю, корень гѵл. Итакъ ічhасѵргѵ̀луејт значитъ *ставлю у огня*, ічhасѵргѵ̀лан, ічhалѵргѵ̀лан съ характеристикой женскаго рода 3-го лица.

Обратимъ вниманіе на весьма оригинальный *абхазизмъ*, съ которымъ мы еще не разъ встрѣтимся. ічhалѵргѵ̀лан само по себѣ уже выражаетъ, что женщина *ставила у огня*, но,

тѣмъ не менѣе, впереди находится а̀мца огонь. Итакъ, по-абхазски говорится: *огонь у огня поставила;* подобнымъ образомъ: вода въ воду опустила, ротъ изо рта выпустила и т. п.

Обратимъ также вниманіе на перемѣну времени: іҷҥалѵргѵ̀лан прошедшее неопредѣленное вмѣсто прошедшаго совершеннаго, въ которомъ находятся три предшествующіе глагола. Здѣсь хотятъ выразить: *ставила* вмѣсто *поставила*, которое кажется болѣе естественнымъ въ рускомъ переводѣ.

ч̀кӯнак одинъ малькикъ, а̀ч̀кун общ., а̀ч̀кунца мн. (§ 66).

дагӯлтѵјт 3-е лицо, рода разумныхъ, единственнаго числа, прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола сагӯлтуејт вылупляюсь, повел. уагӯлтѵ (кор. гулт). Говорится о птенцахъ, но чаще о ядрѣ орѣха изъ скорлупы.

ар, корень р, ркѵ опр. войско.

ц̇уа̀н 3-е лицо, рода безсмысленныхъ, единственнаго числа прошедшаго прерваннаго времени отъ глагола сц̇уејт иду, пов. уц̇а̀, кор. ц̇. Здѣсь встрѣчается ц̇уа̀н вмѣсто іц̇уа̀н по той причинѣ, что подлежащее глагола непосредственно ему предшествуетъ. Быть можетъ, употреблено здѣсь время *прошедшее прерванное*, потому что ходъ войска, какъ увидимъ, остановленъ былъ рѣкою. Прошедшее неопредѣленное было бы сц̇ан.

раçа̀ц Орѣшекъ, здѣсь дѣлается именемъ собственнымъ. раçак значитъ одинъ орѣхъ и также орѣшникъ (дерево) подобно тому, какъ у насъ говорится *орѣхъ* вмѣсто *орѣшникъ*. раçа̀цк, какъ мы видѣли, значитъ одинъ орѣхъ изъ груды орѣховъ; наконецъ, раçац есть прозвище мальчика, выскочившаго изъ скорлупы орѣха.

даа̀ганѵ дѣепричастіе прошедшаго неопредѣленнаго времени, относящееся къ существу разумному, отъ глагола даазгуејт (јаазгуејт) привожу, приношу. Начальная форма есть ізгуејт беру, ігѵ̀ пов. (кор. г). сара̀ уі̀ даа̀згуејт я его привожу, уі̀ сара̀ саа̀јгуејт онъ меня приводитъ.

даһа̀мазар 1-е лицо множественнаго числа условнаго наклоненія прошедшаго неопредѣленнаго времени глагола ісѵмо̀уп имѣю; здѣсь дѵсѵмо̀уп *имѣю разумное существо* (мальчика Орѣшка); даһа̀мазар если бы мы имѣли его, дѵсѵ̀мазар если бы я имѣлъ его.

ацѵ̀ вода, корень цѵ, цѵк опр.

һа̀рігарѵн 3-е лицо единственнаго числа формы, зависимой отъ условія, прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола ірѵ̀згуејт *переправляю*. һ есть здѣсь характеристика 1-го лица множественнаго числа, на которое обращено дѣйствіе. Правильнѣе слѣдовало бы сказать һа̀јрігѵрѵн (§ 43), но незначительное своеволіе выговора весьма естественно, при отсутствіи письменности. Глаголъ ірѵ̀згуејт, пов. і̀рга, происходитъ отъ глагола ізгуејт, съ которымъ мы только-что познакомились. Введеніе буквы *р* въ глагольный корень измѣняетъ *беру* или *несу* въ *переношу, переправляю*. Положеніемъ буквы *р*, ірѵ̀згуејт *переправляю* отличается отъ понудительнаго залога ісѵ̀ргуејт заставляю брать, нести (§ 49).

дѵрхјцејт 3-е лицо, рода разумныхъ, единственнаго числа прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола сѵрхјцуејт догоняю, повел. урхіца̀. сііхјцуејт догоняю одного человѣка, сахјцуејт догоняю звѣря. Отсюда можно заключить, что сѵрхјцуејт значитъ догоняю многихъ (р характеристика 3-го лица множественнаго числа); итакъ, уіхіца̀ догони одного. Корень хјц или хіц, какъ я думаю, состоитъ изъ хі или хј, которое, какъ мы видѣли, приставляется къ именамъ въ значеніи предлога *къ* (§ 79) и ц, характеристики залога окончательнаго (§ 54). Итакъ, хіц значитъ *къ* чему-нибудь *вполнѣ*, т. е. догнать.

а̀ц̇ла дерево, кор. ц̇ла, ц̇лак опр. а̀ц̇лак̇уа мн.

п̇qанѵ̀ дѣепричастіе прошедшаго неопредѣленнаго времени глагола іп̇ісqуејт рѣжу, рублю, пов. іп̇qа̀ рѣжь, кор. п̇q,

характеристика вставляется во-внутрь самого корня. и̓qaнv̀ вмѣсто iи̓qaнv̀, потому что предметъ, на который обращено дѣйствіе, находится непосредственно передъ глаголомъ. ачà и̓qa рѣжь хлѣбъ.

iх̀v̀jц̓ejт 3-е лицо единственнаго числа прошедшаго совершеннаго времени глагола iх̀v̀сц̓уejт перекидываю что-нибудь, корень составленъ изъ х̀v *поверхъ* и ц̓, означающаго вообще передвиженіе чего-либо; характиристика ставится внутри корня; въ этомъ примѣрѣ *і* относится къ дереву, а *j*, характеристика Орѣшка, замѣняетъ *і* для удобства выговора. àц̓ла адv̀ iх̀v̀jц̓ejт перекинулъ дерево черезъ воду; àцha х̀v̀сц̓уejт перекидываю мостъ.

jàлapiгуejт 3-е лицо единственнаго числа прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола jàлapvзгуejт переправляю посредствомъ чего-либо; корень *г* глагола iзгуejт, *л* служитъ для означенія, что переправа произведена была *посредствомъ* срубленнаго дерева, глаголъ iрvзгуejт переправляю превратился въ jàлarvзгуejт (§ 55).

àмла голодъ, кор. мла, млак. опр.

jакуàн 3-е лицо, рода безсмысленныхъ, единственнаго числа прошедшаго прерваннаго времени глагола іскуejт ловлю, хватаю, держу, пов. iкv̀, корень *к.*—àмла сакуejт голодъ меня держитъ, т. е. я голоденъ, àмла дакуejт онъ голоденъ (о человѣкѣ), àмла jакуejт оно голодно (о войскѣ) § 43. Время прошедшее прерванное, потому что, вслѣдъ за тѣмъ, это состояніе прекратилось, какъ видно изъ послѣдующаго.

дvц̓àн 3-е лицо, рода разумныхъ, единственнаго числа прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола сц̓уejт иду.

àжк̓уа множественное число отъ аж̓ корова (кор. ж̓), ж̓кv опр.

jаajц̓v̀jт 3-е лицо единственнаго числа прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола jаасц̓уejт пригоняю, повел. jаац̓а. jаасц̓уejт составлено изъ глагола сц̓уejт такъ же, какъ jаазгуejт привожу изъ глагола iзгуejт. Въ обоихъ случаяхъ смыслъ глагола есть *присвоеніе* тѣмъ, что я *беру* въ первомъ случаѣ, и *иду* во второмъ. Но окончательнаго заключенія о таковомъ словопроизводствѣ еще нельзя вывести по недостаточности примѣровъ.

ац̓̀v̀ вертелъ, ц̓̀vк опр. ац̓̀куà мн., собственно значитъ *обтесанный,* отъ глагола iсц̓̀уejт обтесываю, повел. iц̓̀v̀ (корень ц̓̀). Вертеломъ у абхазцевъ обыкновенно служитъ обтесанная палка.

акуàц̓ говядина, куаџк. Быть можетъ, присутствіе этого слова въ абхазскомъ языкѣ обратитъ на себя вниманіе этимологовъ, напоминая корень индо-европейскій gu, сканд. kû, англ. cow, слав. гов. (говядина) и пр. Въ абхазскомъ языкѣ, сколько мнѣ извѣстно, корня для этого слова нѣтъ. Не знаю также, что значитъ приставное ц̓.

iшàлejкшуаз форма вводнаго предложенія прошедшаго прерваннаго времени отъ глагола jàлaскшуejт тыкаю. Здѣсь характеристикой формы служитъ *ш* *какъ* (§§ 20 и 40). Глаголъ jàлaскшуejт, пов. jàлакша показываетъ, что дѣйствіе производится посредствомъ чего-либо (здѣсь посредствомъ вертела); извѣстнымъ уже намъ способомъ (§ 55) глаголъ этотъ составленъ изъ глагола сvкшуejт бодаюсь и также ударяю, пов. укшà, кор. кша.

iзт̆̀vз разлагается слѣдующимъ образомъ: *і* то, т. е. коровы, зт̆v чья собственность, *з* окончаніе вводнаго предложенія прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола сvjт̆̀vуп (какъ iбзіаз отъ сvбзіоуп), т. е. то, чья собственность была (§ 62); iзт̆̀vз можетъ быть переведенъ черезъ *хозяинъ*. Такой переводъ не покажется намъ страннымъ, если мы обдумаемъ русское предложеніе: *чья очередь, ступай.*

даа̀јт 3-е лицо, разумное, единственнаго числа прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола саа̂уејт прихожу, повел. уаа̂ (корень аа̂).

сѵ̀лаќуа мои глаза. Отбросивъ характеристику мѣстоименія притяжательнаго 1-го лица единственнаго числа сѵ, имѣемъ лаќуа, неправильно употребляемое вмѣсто а̀блаќуа множ. отъ а̀бла глазъ, блакѵ̀ опр.

тѵ̀ухуаща 2-е лицо единственнаго числа прошедшаго прерваннаго времени призрачнаго наклоненія отъ глагола іт̀ѵ̀схуејт вынимаю, повел. іт̀ѵ̀х (кор. т̀х).

сѵгуѵјабуејт составлено изъ агу̀ (кор. гу) сердце и глагола ізбуејт вижу, собств. *мое сердце то видитъ*, т. е. *мнѣ кажется, чувствуется*. Глаголъ находится здѣсь въ 3-мъ лицѣ рода безсмысленныхъ (сердце), характеристика а, единственнаго числа настояще-будущаго времени глагола ізбуејт, повел. ібѵ̀.

іћѵ̀јт 3-е лицо, разумное, единственнаго числа прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола ісћуејт говорю, повел. іћѵ̀. Здѣсь характеристика *і* относится до всего сказаннаго хозяиномъ.

дѵірщанѵ̀ дѣепричастіе прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола ісѵрщуејт *пугаю, заставляю бояться*, который составляетъ понудительный залогъ глагола сщуејт боюсь, повел. ущà, кор. щ; дѵ, такъ какъ дѣйствіе направлено на разумное существо, на хозяина.

дѵп̀хајц̀ејт 3-е лицо единственнаго числа прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола іп̀хàсц̀уејт прогоняю, пов. іп̀хац̀ѵ̀, кор. п̀хац̀, гдѣ также входитъ ц̀, означающее вообще передвиженіе.

Басня.

лак ішнѐуаз, куàц̀ п̀ѵт̀к ајѵ̀т, јаанàхуан, јà-
одна собака какъ пришла, мясо кусокъ достала, взяла его, его

манѵ, ішнѐуаз цћакѵ̀, інѵ̀ќуліт, адѵ̀ јандаа̂п̀-
имѣя, какъ пришла одинъ мостъ, по-верхъ пошла, вода когда взгля-

шѵ̀ла, дачà лак акуàц̀ јагуàща јабіт,
нула въ воду, еще другая одна собака мясо какъ бы несла увидѣла,

јàмѵсхуејт ћà, іп̀ан адѵ̀ індаа̂п̀ѵ̀ла акуàц̀,
отниму у нея чтобы, прыгнула вода когда въ воду прыгнула мясо,

јагуàз јаѷѵ̀ц̀щан, адѵ јагѵ̀јт.
которое несла, изо рта выпустила, вода его унесла.

Собака пришла, нашла кусокъ мяса, взяла его и съ нимъ дошла до моста, переходя черезъ который и взглянувъ въ воду, увидѣла, какъ будто еще другая собака несетъ мясо.—Дай-ка отниму его.—Прыгнувъ, вскочила въ воду̀, изо рта мясо выпустила, вода унесла его.

лак одна собака, алà общ. алаќуà множ.

ішнѐуаз форма вводнаго предложенія 3-го лица единственнаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшаго прерваннаго времени отъ глагола снѐуејт прихожу, повел. унѐј (ј для благозвучія), корень *не*. сѵшнѐуаз, ушнѐуаз, бѵшнѐуаз, дѵшнѐуаз, ішнѐуаз и пр. (§ 29). ѵ ставится здѣсь между *с* и *ш*, а не между *ш* и *н*, для удобства произношенія.

п̀ѵт̀к одинъ кусокъ, ап̀ѵт кусокъ, ап̀ѵт̀куа мн. Здѣсь куàц̀ п̀ѵт̀к *говядины кусокъ*, два существительныя, поставленныя рядомъ, впереди то, которое у насъ въ родительномъ падежѣ (§ 71), и при томъ безъ характеристики *а*, потому что оба они какъ бы сливаются въ одно, и членъ единства *к* освобождаетъ оба отъ *а*. Подобнымъ образомъ ча п̀ѵт̀к кусокъ хлѣба.

ајѵ̀т 3-е лицо единственнаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола ісаууејт добываю, достаю, пов. іуàу, корень ау. Какъ мнѣ объяснили, настоящее значеніе ісаууејт есть: *это мнѣ*

дается, достается (§ 45); если вмѣсто *с* вставимъ *а*, характеристику безсмысленнаго созданія, то выйдетъ іаауу-ејт; отбросивъ *і*, характеристику куа̀ц̇ п̇ѵт̇к, непосредственно предшествующаго, будемъ имѣть форму ааууејт или для прошедшаго совершеннаго а а у у̀ т, которое въ произношеніи превращается въ ајут.

ј а а н а̀ х у а н 3-е лицо единственнаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшаго прерваннаго времени отъ глагола ј а а̀ с х у е ј т беру, пов. ј а а̀ х. Здѣсь характеристика предмета безсмысленнаго есть *на*, потому что оно ставится внутри самого корня ј а а х (§ 41).

ј а м а н ѵ дѣепричастіе прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола і с ѵ м о̀ у п имѣю. ја̀манѵ, а не і̀манѵ, потому что дѣйствуетъ безсмысленный предметъ (см. на стр. 105 разборъ формы лѵ̀ман).

ц h а к ѵ̀ опредѣленная форма отъ а̀цhа мостъ.

і н ѵ̀ к̇ у л і т 3-е лицо единственнаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола с н ѵ к̇ у л у е ј т пойду по-верху. Время настояще-будущее въ этомъ глаголѣ принимаетъ исключительно значеніе будущаго; настоящее выражается сложными формами, которымъ примѣры можно найти въ § 79.

ј а н ц а а̂ п̇ ш ѵ̀ л а форма вводнаго предложенія 3-го лица единственнаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола сѵц̣аа̀п̇мѵлуејт взглядываю въ воду. санц̣аа̂п̇шѵ̀ла когда я взглянулъ въ воду, уанц̣аа̂п̇шѵ̀ла, данц̣аа̂п̇шѵла (о челов.), јанц̣аа̂п̇шѵ̀ла (о безсмысл.) § 40. Здѣсь мы вновь встрѣчаемъ извѣстный уже намъ *абхазизмъ:* вода когда въ воду взглянула. с ѵ п̇ ш л у е ј т взглядываю отъ с п̇ ш у е ј т смотрю.

д а ч̣ а̀ еще другой. а ч̣а̀ значитъ другой (§ 63).

ј а г у а̀ щ а 3-е лицо единственнаго числа прошедшаго пре-

рваннаго времени призрачнаго наклоненія, рода безсмысленныхъ, отъ глагола ізгуејт беру, несу.

ј а б і̀ т 3-е лицо единстве́ннаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола ізбуејт вижу, пов. ібѵ̀.

ј а̀ м ѵ с х у е ј т 1-е лицо единственнаго числа, времени настояще-будущаго отъ глагола імѵсхуејт отнимаю, повел. імх, корень м х. Здѣсь ј вмѣсто і указываетъ на предметъ дѣйствія глагола, т. е. на кусокъ мяса, *а* характеристика предмета, у котораго хочетъ собака отнять, т. е. у другой собаки (§ 46).

h а чтобы (§ 56).

і̀ п̇ а н 3-е лицо единственнаго числа, прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола сѵп̇уејт прыгаю, пов. ѵ̀п̇а.

і н ц̣ а а̂ п̇ ѵ̀ л а форма вводнаго предложенія 3-го лица единственнаго числа прошедшаго соврешеннаго времени отъ глагола сѵц̣аа̂п̇ѵлуејт, составленнаго изъ глагола сѵп̇уејт совершенно такъ же, какъ сѵц̣аа̂п̇шѵлуејт изъ глагола сп̇шуејт. санц̣аа̂п̇ѵ̀ла когда я прыгнулъ въ воду, уанц̣аа̂п̇ѵ̀ла, інц̣аа̂п̇ѵ̀ла. Здѣсь і н ц̣ а а̂ п̇ ѵ̀ л а, потому что дѣйствіе не переходитъ ни на какой другой предметъ; выше мы видѣли јанц̣аа̂п̇шѵ̀ла, потому что дѣйствіе смотрѣнія обращено было на воду (§§ 29 и 40).

ј а г у а̀ з форма вводнаго предложенія 3-го лица единственнаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшаго прерваннаго времени отъ глагола ізгуејт. јагуа̀з который она несла, *а* характеристика дѣйствующаго лица, т. е. собаки.

ј а ч̆ ѵ̀ ц̇ щ̆ а н 3-е лицо единственнаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшаго неопредѣленнаго времени отъ глагола ісч̆ѵ̀ц̇щ̆уејт выпускаю изо рта, повел. іуч̆ѵ̀ц̇щ̆а. Абхазизмъ ач̆ѵ̀ јач̆ѵ̀ц̇щ̆ан уже намъ извѣстенъ. Оставляя въ сторонѣ ч̆ѵ, т. е. ач̆ѵ̀ ротъ, можемъ полагать, что глаголъ есть ісц̇щ̆уејт, но въ этомъ простомъ видѣ глаголъ не встрѣ-

чается. Говорится ісѵнпѵ̀ц̆щуеjт выпускаю изъ руки. Корень нап рука.

jагѵ̀jт 3-е лицо единственнаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшаго совершеннаго времени отъ глагола ізгуеjт, здѣсь въ значеніи *уношу*. Предметъ дѣйствующій есть *вода*, для которой характеристикой служитъ *а*.

Пословицы.

1) мач̆к ɦѵ ш̆ардак уѵ̀.
малость говори множество дѣлай, т. е. мало говори, много дѣлай.

мач̆к опредѣлительная форма отъ амàч̆ малость.

ɦѵ повелительное отъ глагола ісɦуеjт.

ш̆àрдак опредѣлительная форма отъ аш̆àрда много.

уѵ̀ повелительное отъ глагола ізуѵуеjт дѣлаю.

2) àаɦамт̆а ѡѵ ах̆ап̆ѵ̀ц̆ ỳц̆амп̆шін.
подарокъ конь зубъ не подсмотри, т. е. даренному коню въ зубы не смотрятъ.

àаɦамт̆а слово составленное изъ аа ɦ князь, владѣтель, и àмт̆а, котораго происхожденіе загадочно: означаетъ собственно *рукоятку шашки*, и также *подарокъ*. àаɦамт̆а означаетъ подарокъ старшаго младшему.

ѡѵ—вмѣсто аѡѵ̀ конь, ѡѵк опр., аѡк̆уà мн. Здѣсь ѡѵ вмѣсто аѡѵ, потому что оба существительныя, поставленныя рядомъ, какъ бы соединяются въ одно, и впереди перваго уже находится *а*.

ỳц̆амп̆шін запретительное отъ глагола сц̆ап̆шуеjт смотрю снизу, подсматриваю (§ 77), который происходитъ отъ сп̆шуеjт смотрю.

3) ап̆çѵ̀ц̆ jаɦѵ̀jт ш̆àрда сɦàшан сѡ̆ѵ ц̆ѵ̀ла
рыба то сказала много есть мнѣ сказать мой ротъ водою
ітỳп àкумзар
наполненъ, если бы не она, т. е. рыба сказала: говорила бы

много, да ротъ водою наполненъ. Употребляется для выраженія, что было бы что сказать, да не позволяютъ.

ап̆çѵ̀ц̆ рыба, принято здѣсь въ общемъ смыслѣ.

jаɦѵ̀jт 3-е лицо единственнаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшее совершенное время глагола ісɦуеjт, пов. іɦѵ̀.

сɦàшан 1-е лицо единственнаго числа прошедшаго несбывшагося времени отъ того же глагола сɦуеjт. Казалось бы, правильнѣе было сɦѵ̀шан, впрочемъ, въ повелительномъ говорится іɦѵ̀ и также іɦà.

сѡ̆ѵ мой ротъ.

ц̆ѵ̀ла форма инструментальная отъ ац̆ѵ̀ вода.

іт̆ỳп 3-е лицо единственнаго числа аориста ступ я полонъ, корень т.

àкумзар 3-е лицо единственнаго числа, рода безсмысленныхъ, прошедшаго неопредѣленнаго времени, условнаго наклоненія, отрицательное, отъ глагола сàпуп *это я*, который имѣетъ тоже значеніе, что и сòуп; уàпуп это ты и т. д. Здѣсь мы находимъ оригинальный оборотъ рѣчи; по-русски достаточно сказать: я говорила бы, да ротъ водою полонъ; по-абхазски: я говорила бы, ротъ водою полонъ, если бы не она (àкушзар), т. е. если бы не вода.

Сборникъ абхазскихъ словъ.

Предлагаемый сборникъ составленъ большею частью изъ словъ, которыя сами собою представились мнѣ въ продолженіе моихъ занятій. Ни въ какомъ отношеніи не можетъ онъ имѣть притязаній ни на полноту, ни на отчетливость. Грамматическія изслѣдованія дозволили мнѣ опредѣлить около 200 простыхъ корней, что считаю я, съ одной стороны, немаловажнымъ пріобрѣтеніемъ для дальнѣйшаго изученія абхазскаго языка, съ другой же, *лептой* въ сокровищницу всемірнаго сравнительнаго языкознанія. Сомнительно, могутъ ли остальныя неразобранныя слова представить значительную степень занимательности, хотя большею частью выражаютъ они самыя основныя и общія понятія. Впрочемъ, въ цѣломъ сборникѣ едва ли найдется десятокъ словъ *не коренно-абхазскихъ*.

а.—*а*.

а характеристика дѣйствующаго 3-го лица единственнаго числа созданій безсмысленныхъ (§ 33); означаетъ мѣстоименіе притяжательное 3-го лица единственнаго числа созданій безсмысленныхъ (§ 61); предшествуетъ всѣмъ существительнымъ и прилагательнымъ, принимаемымъ въ неопредѣленномъ смыслѣ (§ 65); замѣняетъ характеристику *h* 1-го лица множественнаго числа впереди буквъ б, ф, г, ж, ӂ, ц, ʃ и у (§ 33).

â корень числительнаго *восьми:* âбà 8, âфv тоже о разумныхъ существахъ, жàâ 18, âщv̀ 800, âбâбàла по-восьми, âфâфv̀ла тоже о разумныхъ существахъ, âнт̆v̀ восемь разъ, восемью (§§ 89 и 90).

â àâ *негной* (красное) *дерево,* âкv̀ опр., àâк̇уа множ.; значитъ также *ремень.*

аâ саâуеjт *прихожу* или *приду,* уаâ повел.

аб ааб *отецъ,* абv̀к опр., àабаца мн., àабіт̆v (ааб, і, т̆v см. т̆v) отцовскій, àаблцарт̆v (аабаца, р, т̆v) нѣсколькихъ отцовъ; àабv̇пса вотчимъ (см. п̇сах); àабjеш̆а дядя съ отцовской стороны (см. jеш̆а); àабjеħш̆а тетка съ отцовской стороны (см. аħш̆а); àабхуа тесть, àабдvу дѣдъ, grand-père (см. дvу); ааб входитъ въ составъ названій холощеныхъ самцовъ нѣкоторыхъ животныхъ: ачàб меринъ (см. чv); для самцовъ нехолощеныхъ ааб присоединяетъ къ себѣ г̇j или г̇, о происхожденіи котораго можно лишь догадываться, напр. ажàбаг̇j заяцъ самецъ, ацгуàбаг̇ котъ (§ 68).

аб àаб *козелъ* (холощеный), абкv̀ опред., àабк̇уа множ. àабаг̇j козелъ.

абцар àабцар *оружіе,* абцàрк опр., àабцарк̇уа множ. (см. цбара).

абрі абрì *этотъ,* служитъ для указанія предметовъ близкихъ, равно-какъ и *арі,* отъ котораго по смыслу своему ничѣмъ не отличается; б заключаетъ въ себѣ понятіе о мѣстѣ (см. *ба*), но покуда мнѣ не встрѣтилось случая, гдѣ бы *а* отдѣлялось отъ *р* или *бр.* Входятъ въ составъ многихъ нарѣчій: абрàâ или арàâ *здѣсь,* арàхj сюда. абрì и арì употребляются и въ видѣ мѣстоименій личныхъ 3-го лица. Множ. абàрт̇ и арт̇ (§ 60).

агі агì *нѣчто;* здѣсь входитъ г̇і *и,* но цѣлое строеніе слова остается необъясненнымъ, аʃгì нѣкто, о разумномъ существѣ (§ 63).

аӂа àаӂа *слово,* аӂàк опр., àаӂак̇уа множ. (см. цаӂ); значитъ также весло.

аḑа дѵсàаḑѵуејт *воспитываю,* вскармливаю ребенка, дааḑа повел.; àаḑара воспитаніе, кормленіе.

аʃѵ аʃѵ̀ *одинъ,* говорится о разумныхъ существахъ; даҵаʃѵ̀ еще одинъ, саʃу̀п я одинъ, анцà даʃу̀п Богъ единъ, а́ʃàʃала по-одиночкѣ (§ 90).

аh àаh *князь владѣтельный,* аhѵ̀к опр., àаhца множ. àаhкуаж княгиня, владѣтельница (куаж необъяснено), àаhра владѣніе, àаhамт̀а подарокъ старшаго младшему (см. мт̀). Изъ сравненія корня аh съ ејhà и hарàк можно заключить, что первоначальное значеніе его было *высокій, большій.*

аhа icаhауејт *слышу,* іуаhà пов.

аħа àаħа *шашка* (сабля), аħàк опр., àаħак̀уа множ.

аħш̆а ааħш̆à *сестра,* аħш̆àк опр., àаħш̆ца мн.; ааħш̆а часто произносится, какъ ајеħш̆à. Въ составъ этого слова входитъ аш̆à кровь, какъ и въ нѣкоторыя другія названія, означающія родство. àаħш̆ап̀а племянникъ (сынъ сестры), àаħш̆ап̀hа племянница (дочь сестры).

аj аj *да,* ајаj тоже самое, но выразительнѣе.

аjба àаjба *сирота,* аjбàк опр., àаjбаца множ.

âjгу ісраâjгуејт *приближаю,* аâjгуара близость, аâjгуа близкій (корень, повидимому, составленъ изъ соединенія корней аâ и гѵ, но по смыслу трудно объяснить таковое происхожденіе).

амт̀ àамт̀ *время,* амт̀кѵ̀ опр., аамт̀к̀уà множ.

ан àан *мать,* анѵ̀к опр., àанца множ., àанлт̆ѵ (аан, л,

т̆ѵ см. т̆ѵ) матерній, àанцарт̆ѵ (аанца, р, т̆ѵ) многихъ матерей; àанѵп̀са мачеха (см. п̀сах), àанлаш̆а или àанш̆а дядя (матери братъ) см. јеш̆а; àанлаш̆а или àанш̆а дядя (матери братъ) см. јеш̆а; àанлаħш̆а тетка (сестра матери) см. аħш̆а; àанхуа теща, àандѵу бабка (grand' mère см. дѵу), аҵàн кобыла (аан и аҵѵ̀ конь).

ап̀ç àап̀çуâ *абхазцы* и также абхазецъ (см. оѳѵ), ап̀çу̀ак опр., àап̀çуауâ, àап̀çак̀уа, àап̀çаца абхазцы; àап̀çща (см. ща) сħуејт по-абхазски говорю; àап̀çуат̆ѵ абхазскій, аап̀çнѵ̀ Абхазія (см. нѵ). О значеніи корня ап̀ç можно лишь догадываться, что не можетъ войти въ предѣлы краткаго *сборника.* Быть можетъ, отъ того же корня происходитъ и названіе Псху, что можетъ значить: *часть Абхазіи* (см. х̀у); таково мнѣніе самихъ абхазцевъ, но здѣсь корень ап̀ç утрачиваетъ свое *а.* Толкованіе этого названія посредствомъ адыгскаго языка кажется гораздо болѣе правдоподобнымъ.

ап̀хjа àп̀хjа *впереди,* уjàп̀хjа этого прежде, уàп̀хjа саâjт прежде тебя пришелъ (этимологія неизвѣстна; можно полагать, что *а* не есть представное, см. впрочемъ, п̀хj).

ап̀ѵн àап̀ѵн *весна,* ап̀нѵ̀к опред., àап̀ѵнк̀уа множ.

арбаг̀j àарбаг̀j *самецъ птицы,* арбàг̀jк опр., àарбаг̀jк̀уа множ. àабаг̀j означаетъ самца всякаго животнаго (см. аб); слѣдовательно, здѣсь одна буква *р* опредѣляетъ, что дѣло идетъ о птицѣ,—объясненія посредствомъ абхазскаго языка таковаго свойства буквы *р* я не могъ открыть.

арбан вопросительное, входитъ въ составъ слѣдующихъ

формъ: сàрбан сарà кто я такой? уàрбан уарà кто ты такой? бàрбан барà и пр. (§ 62).

а р ц н а àарцна *самка птицы*, арцнàк опр., àарцнаӄуа множ. Здѣсь мы снова встрѣчаемъ букву р (см. арбаӄj); все остальное не объяснено.

ıу ісаууеjт *достаю, добываю,* собств.: это мнѣ дается, это мнѣ достается; повелит. іуàу это тебѣ да дастся! Быть можетъ, это есть испорченный корень аâ: ісаâуеjт значило бы: это ко мнѣ приходитъ.

а у j е ӣ а р а ааујеӣарà *двоюродный братъ*, ујеӣарàк опр., ааујеӣараӄуà множ. Здѣсь мы встрѣчаемъ аӣа *кровь*, слово, входящее въ названія родства. *ау*, быть можетъ, означаетъ *доставшееся, дошедшее* (см. ау).

а ф ʏ афʏ̀ *громовержецъ* (абхазскій языческій богъ); афʏ̀ аҫт громъ ударилъ, т. е. поразилъ.

а х а аӽà *но.*

а ч а àача *перепелка*, ачàк опр., àачаӄуа множ.

а ҷ а ачà *другой*, дачà или дачакʏ̀ еще одинъ, дачаʃʏ̀ еще одинъ такой же, о разумныхъ существахъ (см. аʃʏ).

а ч ш а àачша *самка домашнихъ животныхъ*. (Происхожденіе не объяснено).

а ш а àаша *горькій*, àшак опр., àашара горечь, јашдуп горько.

а ӣ а сааӣуеjт *лѣнюсь*, àаӣара лѣность, ааӣафʏ лѣнивый.

а щ àащ *сыръ*, ащʏк опр., àащӄуа множ.

а щ а àаӣа *пѣсня*, аӣак опр., àаӣаӄуа множ., àаӣа сӀуеjт пѣсню пою, собств. пѣсню говорю.

б.—*б.*

б характеристика 2-го лица единственнаго числа женскаго рода: бʏбзіоуп ты хороша, ібфуеjт ты ѣшь, бʏсгуаӽхуеjт я люблю тебя (женщину); означаетъ мѣстоименіе притяжательное 2-го лица единственнаго числа, относящееся къ женщинѣ: *баб* твой отецъ, *барà* ты, обращаясь къ женщинѣ; бара бàб твой отецъ, говорится также бабàб (§ 61).

б ізбуеjт *вижу*, повел. ібʏ̀; абʏрà видѣніе; сʏгуʏjабуеjт мое сердце (сʏгу) видитъ, т. е. мнѣ кажется, чувствуется; бзіа ізбуеjт хорошо вижу, т. е. люблю; івʏ̀збуеjт презираю, пов. івбà (значеніе *в* неизвѣстно).

б а имѣетъ значеніе *мѣста*. јабà? гдѣ? сабàqоу гдѣ я? сабàqалуа гдѣ я дѣлаюсь? јабàзблуа гдѣ я жгу? јабàqасӀуа гдѣ я дѣлаю? (§§ 20, 29, 40, 42). Въ соединеніи съ слогомъ *ej* характеристика *залога взаимнаго*, напр. ісӣуеjт убиваю, сејбаӣуеjт воюю (§ 52); банѣ откуда? сабанѣаàуеj откуда я прихожу? (§ 87).

б а служитъ окончаніемъ для числительныхъ, начиная отъ 2-хъ до 10-ти, за исключеніемъ 3-хъ, гдѣ окончаніемъ служитъ ӈа.

б а а ӈ с ʏ абàаӈсʏ *негодный, порочный*, абàаӈсра негодность. Быть можетъ, составленó изъ ба *и* ӈс корня глагола мету: то, что должно быть выметено, выброшено.

б а а р р а абаàрра *болото*, баàррак опр., абаàрраӄуа множ.

баѳ àбаѳ *кость,* баѳѵ̀к опр., абàѳк̓уа множ.

бадж абàдж *горчица,* баджѵ̀к опр.

барбал абарбàл *колесо,* барбàлк опр., абарбалк̓уà множ.

бѳа абѳà *красная мѣдь,* бѳак опр.

бга абга *шакалъ,* бгак опр., àбгак̓уа множ.

бгѵдар абгѵ̀дар *кизилъ,* бгѵ̀дарк опр., абгѵ̀дарк̓уа множ.

бг̓а àбг̓а *спина,* бг̓ак опр., àбг̓ак̓уа множ.

бг̓і абг̓ì *листъ,* бг̓іцк опр. (см. ц), абг̓ік̓уà множ.

бej абèj *богатый,* сѵбejхѵуejт богатѣю, абejра богатство.

бж корень числительнаго *семи:* бжба семь, бжѳѵ тоже о разумныхъ существахъ, жejбж 17, бжѵщѵ̀ 700; бжбабжбàла по-семи, бжѳѵбжѳѵ̀ла тоже о разумныхъ существахъ; бжѵнт̆ѵ̀ семь разъ, семью (§§ 89 и 90). Этотъ же корень встрѣчается въ окончаніи слова мчібж недѣля.

бжа àбжа *половина,* бжакѵ̀ опр., можетъ быть также сказано бжат̆ѵ̀к (букв. *половина собственность одна*). hабжàра *между* нами, щ̆ѵбжàра между вами, рѵбжàра между ними. сѵілабжуejт совѣтую, уілабжà совѣтуй ему. àлабжара совѣтъ.

бжѵ абжѵ̀ *голосъ,* бжѵк опр., абжѵк̓уà множ. абжѵдѵ̀у громкій голосъ, букв. великій голосъ, абжѵмàч̓ тихій, собств. малый голосъ, абжѵ̀ гуejт (см. гѵ) голосъ беретъ, т. е. слышно.

бз абз *языкъ,* бзѵк опр., àбзк̓уа множ.

бзанац̓гì *никогда.* Происхожденіе мнѣ неизвѣстно.

бзіа абзìа *хорошій,* сѵбзìоуп я хорошъ, сѵбзìахѵуejт я дѣлаюсь хорошъ, сгубзìоуп я здоровъ, собств. я сердцемъ хорошъ (см. гу), сгубзìахѵуejт выздоравливаю, агубзìа здоровый, агубзìара здоровье.

бл сѵблуejт *горю,* ублѵ̀ повел.; ізблуejт жгу, іблѵ̀ повел., аблѵрà горѣніе, аблѳу̀ поджигатель.

бла àбла *глазъ,* блакѵ̀ опр., àблак̓уа множ. Часто въ разговорѣ *б* выбрасывается и говорится: àла глазъ, но это неправильно.

бна àбна *лѣсъ,* бнакѵ̀ опр., àбнак̓уа множ.; àбналара побѣгъ въ лѣсъ, и вообще: бѣгство, побѣгъ,—такъ какъ въ Абхазіи лѣса служатъ убѣжищемъ для бродягъ и преступниковъ; àбналаѳѵ бродяга, за которымъ трудно усмотрѣть.

бç абç *копье,* бçкѵ опр., àбçк̓уа множ.

бшhа àбшhа *берегъ,* бшhак опр., àбшhак̓уа множ.

бѵзкат̓аhар абѵзкат̓àhар *паукъ,* бѵзкат̓àhѵрк опр., абѵзкат̓àhарк̓уа. Составлено изъ абз языкъ, акат̓ сѣти и аhара основа при тканьѣ: языкъ сѣти основа.

в.—*в.*

вара àвара *ребро,* варàк опр., àварак̓уа множ.

ѳ.—*ѳ.*

ѳ корень числительнаго *двухъ:* ѳба 2, ѳѵ̀ц̓а тоже о разумныхъ существахъ, ѳѵ̀hѵççа двѣ женщины; жàѳа 12, ѳожà 20, ѳѵ̀нѳожа 40, ѳѵщ 200. ѳбаѳбàла подва, ѳѵц̓аѳѵ̀ц̓ала тоже о разумныхъ существахъ, ѳѵнт̆ѵ̀ дважды. аѳàш вторникъ, второй день недѣли.

ѳ сѵ̀ѳуејт *бѣгу*, уѳ пов.; а̀ѳра бѣгъ, ісѵ̀рѳуејт заставляю бѣжать.

ѳ аѳѵ̀ *вино*, ѳѵк опр., аѳѵк̀уа множ. аѳѵ̀ даш̀ѵјт онъ пьянъ, т. е. вино его убило, аѳа̀ш̀ра пьянство.

ѳаж а̀ѳаж *желтый*.

ѳе сѳѐјуејт *иду вверхъ*, уѳѐј повел., аѳада̀ вверхъ,— значитъ также *востокъ*, мѣсто солнечнаго восхода.

ѳн аѳнѵ̀ *домъ*, ѳнѵк опр., аѳнк̀уа̀ множ. Коренное значеніе, вѣроятно, есть *внутрь* (§ 77), аѳнѵу̀ц̀qа внутри, сѵѳнѵу̀ц̀qа внутри меня, сѵѳнѵаѳнѵу̀ц̀qа внутри моего дома, сѳна̀луејт вхожу въ домъ (§ 79).

ѳу *или* ѳѵ окончаніе отглагольныхъ существительныхъ, означающихъ дѣйствователей (§ 57): аѳѵѳу̀ писецъ, аблѳу̀ поджигатель.

ѳѵ ізѳуејт *пишу*, іѳѵ̀ повел., аѳѵра̀ писаніе, аѳѵ̀га или ащqѵѳѵ̀га (см. щqѵ) перо и вообще всякая принадлежность для письма; аѳѵѳу̀ писецъ, ісѵрѳуејт заставляю писать, арѳѳу̀ заставляющій писать.

ѳѵ служитъ окончаніемъ чиселъ, начиная отъ 3, когда считаются разумныя существа.

г.—*г*.

г или га окончаніе отглагольныхъ существительныхъ, означающихъ орудіе, которымъ производится дѣйствіе, выражаемое глаголомъ. Напр. ап̀саг метла отъ ісѵп̀суејт мету; аж̀ѵга посуда, въ которой варятъ, отъ ізж̀ѵуејт варю (§ 57).

га а̀га *берегъ*, гакѵ̀ опр., а̀гак̀уа множ.—а̀гауѳѵ прибрежный житель, а̀гауа̂ множ. Я полагаю, что это послѣднее слово разъясняетъ происхожденіе греческаго названія Ахаіи для части кавказскаго берега Чернаго моря.

гаца агаца̀ *глупый*, гацак опр., агацак̀уа̀ множ., агацара̀ глупость.

геж а̀геж *круглый*.

гі *и* союзъ. Напр. ајеш̀агі ааћш̀агі братъ и сестра, собственно: *братъ-и сестра-и* (§ 88). Служитъ окончаніемъ въ словахъ: агі нѣчто, аʃгі нѣкто, зјагі все, зк̀інгі всегда, бзанац̀гі никогда, но значеніе этого *гі* для меня непонятно.

гј окончаніе глагольной формы будущаго предшествующаго времени: санѵqалала̀гј а̀ш̀тахј послѣ того, какъ я сдѣлаюсь (§§ 29 и 40); ісфуазалагј что бы я ни ѣлъ.

гу агу̀ *сердце*, гук опр., агук̀уа̀ множ.—агут̀ѵ̀ въ серединѣ (см. т̀). Корень этого слова съ однимъ и тѣмъ же значеніемъ есть общій для грузинскаго, сванетскаго, абхазскаго, адыгскаго и, быть можетъ, для нѣкоторыхъ другихъ кавказскихъ языковъ. Въ абхазскомъ корень *гу* входитъ въ составъ множества глаголовъ, выражающихъ состояніе души, равно какъ и дѣятельность вслѣдствіе духовныхъ побужденій.

гуап̀х ісгуап̀хуејт *люблю*, іугуап̀ха̀ повел.; агуап̀хара̀ любовь; агуап̀хаѳу̀ любитель. Вѣроятно, составлено изъ корней гу и п̀х. Послѣдній означаетъ теплоту (см. п̀х). Замѣчательно, что здѣсь *с* не превращается въ *з* (см. з и с.).

гуах ісгуахуеjт *полагаю, считаю,* іугуàху пов., агуàхра предположеніе; уссгуахуеjт я такъ себѣ полагаю, *безотчетно* (§ 55).

гудкvл дvгудv̀скулуеjт *обнимаю,* hагудібакvлуеjт мы обнимаемся, залогъ взаимный (§ 52).

гуԥ сагуԥуеjт *цѣлую,* уагуԥv̀ повел.

гулт сагv̀лтуеjт *вылупляюсь,* уагv̀лцv повел. Говорится о птицахъ, но чаще объ орѣхѣ изъ скорлупы.

гурɷ сгурɷуеjт *грущу,* угурɷà повел.; агурɷарà грусть, агурɷеѣ грустный. Быть можетъ, ɷ означаетъ здѣсь *вверхъ* (см. ɷе), сердце поднимается, j'ai le coeur gros.

гург̀ сгv̀рг̀суеjт *радуюсь,* угv̀рг̀јa повел.; агv̀рг̀ера радость, агург̀еѣ радостный (см. кор. г̀і).

гv ізгуеjт *несу, беру,* повел. ігv̀; іԥv̀лзгуеjт несу вонъ (см. ԥv), јаàзгуеjт приношу, іɷнàзгалуеjт вношу въ домъ (см. ɷн); іт̀àзгалуеjт вношу въ воду, въ корабль и пр. ìлазгалуеjт вношу во-внутрь (имѣетъ наиболѣе общее употребленіе), ірv̀згуеjт переправляю.

гvл сгvлòуп *стою,* сгv̀луеjт встаю, угv̀л повел.; ісvргv̀луеjт (залогъ понудительный) ставлю, ікусvргv̀луеjт ставлю на....

г̀.—ე.

г̀ или г̀j окончаніе, служащее для означенія именъ самцовъ животныхъ (см. аб).

г̀а аг̀à *врагъ,* г̀ак опр., аг̀ак̀уà множ.

г̀г̀уа аг̀г̀уà *крѣпкій,* г̀г̀уàк опр., аг̀г̀уарà крѣпость (force, solidité).

г̀і аг̀ij *лихой, сильный, стремительный;* ад̧v гі быстрая вода, аг̀іɷv̀ сварливый, безпокойный человѣкъ, сvг̀јуеjт ссорюсь, бранюсь, аг̀іра брань. Очень можетъ быть, что корень г̀і служитъ корнемъ и для всѣхъ вышеприведенныхъ словъ на букву г̀, кромѣ развѣ аг̀à.

г̀іч аг̀ìч *воръ,* сагìчуеjт ворую, аг̀ìчра воровство, ізг̀ìчуеjт краду что-либо.

г̀ура àг̀ура *уздечка,* г̀урàк опр., àг̀ураk̀уа множ.

д.—ე.

д замѣняетъ характеристику *р* 3-го лица множественнаго числа въ залогѣ понудительномъ (§ 49), сарà урт̀ ідсv̀рблуеjт я ихъ заставляю жечь.

д дарà *они,* въ отношеніи къ разумнымъ и безсмысленнымъ существамъ, которыхъ мы не видимъ (§ 60). Должно полагать, что корень есть д, подобно тому, какъ корень сарà есть с.

да служитъ окончаніемъ или входитъ въ составъ окончаній глагольныхъ формъ для выраженія мѣстоименія вопросительнаго *кто,* котораго нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ. Напр. ìqада? кто есть? ìqадаз? кто былъ? и пр. (§§ 28, 39, 62).

да *безъ.* сарасv̀да, сасv̀да, сv̀да безъ меня и пр. (§ 64). ц̧ікадà безъ соли casus caritivus § 74.

даг̀j àдаг̀j *лягушка,* даг̀jкv̀ опр., àдаг̀jк̀уа множ.

дара дàра *очень.*

дасу дасӳ *каждый* (§ 63).

дгіл àдгіл *земля, страна,* дгілк опр., àдгілӄуа множ.

джір аджір *сталь,* джірк опр.; сарà аджір сàлхуп я изъ стали сдѣланъ, я крѣпокъ.

джіш аджіш *чеснокъ,* джішк опр., аджішӄуа множ.

дv характеристика 3-го лица единственнаго числа существъ разумныхъ въ глаголахъ интранзитивныхъ, напр. дv̀ҩоуп онъ, она есть; въ глаголахъ дѣйствительныхъ характеристика разумныхъ существъ, на которыя обращено дѣйствіе глагола, напр. сарà дvсгуаӈхуеjт я люблю *его* или *ее,* мужчину или женщину (§ 33).

дvд адvдv̀ *громъ,* дvдv̀к опр., адvдvӄуà множ., іdvдуеjт громъ гремитъ.

дvу адv̀у *великій,* сvдv̀ухvуеjт ростӳ, дѣлаюсь большимъ.

ḥ.—*J.*

ḥv аḥv̀ *поле,* ḥvк опр., аḥӄуà множ. іḥv̀лзгуеjт выношу вонъ (см. гv), повел. іḥv̀лга; аḥv̀бга лисица (собств. полевой шакалъ см. бга), ḥv̀бгак опр., аḥv̀бгаӄуа множ.

е.—*e.*

еj принадлежность залога взаимнаго вмѣстѣ съ *ба,* напр. сеjбаӈуеjт воюю отъ ісӈуеjт убиваю (§ 52). Вообще *еj* или *еі* означаетъ соприсутствіе двухъ или болѣе предметовъ, которые или дѣйствуютъ вмѣстѣ, или сравниваются между собою, или, наконецъ, естественнымъ образомъ представляются воображенію въ видѣ *пары,* какъ то, напр.: перчатки, чулки и т. п. Это заключеніе выводится само собою изъ разбора послѣдующихъ словъ, начинающихся съ *еj* или *еі.*

еіѓі еіѓі *лучше,* сvцӄv̀с jеіѓнv лучше меня, т. е. вмѣсто меня лучше; сеіѓіуп я лучше, уеіѓіуп и т. д. § 84. Полагаю, что это слово можно подвести къ корню ѓі *лихъ.* Русскій корень первоначально означалъ просто *избытокъ,* потомъ принялъ дурное значеніе, наконецъ, хорошее: лихъ, лихія бабы (колдуньи), лихой конь. Абхазскій корень перешелъ черезъ тожественный рядъ измѣненій, если только моя догадка справедлива.

еjһа еjһà *болье,* сеjһàуп я болѣе, уеjһàуп и пр. еjһà употребляется для составленія сравнительной степени, напр. ачv̀ ачàд jеjһà іdv̀ууп лошадь *осель болье его* велика есть (§ 84). Корень, вѣроятно, одинаковъ съ аһ владѣтель и съ һарак,—см. это слово. еjһабv̀ старшій.

еjлаҥа аеjлаҥà *связка* (узелъ), paquet, liasse, см. кор. ҥ, еjлаҥàк опр., аеjлаҥаӄуà множ., деjлàсҥуеjт одѣваю кого-либо, кутаю, деjлаҥà повел.; счеjлàсҥуеjт одѣваюсь.

еjлvх деjлvсхуеjт *раздѣваю,* деjлv̀х повел.; аеjлvхрà раздѣваніе, *перебираніе.*

еjмаа аеjмаà *чевяки* (башмаки, носимые кавказскими туземцами), еjмаàк опр.

еjмсv аеjмсv̀ *ноговицы* (обувь), еjмсv̀к опр., аеjмсӄуа.

ејрvц аејрv̀ц *кувшинъ*, ејрv̀цк опр., аејрv̀цк̇уа множ. Здѣсь ц есть, вѣроятно, корень ацv̀ вода.

ејха аејха̀ *желѣзо*, ејха̀к опр. значитъ также *топоръ*. аејха̀к̇уа множ. Это слово представляетъ родство съ древнимъ индо-европейскимъ корнемъ для названія *желѣза*.

ејцаqја аејцаqја̀ *кривой*, јејца̀qјак опр., аејцаqја̀к̇уа множ.; аблејцаqја̀ кривой на глазъ.

Примѣчаніе. Всѣ слова на ej требуютъ еще внимательнаго пересмотра и очищенія отъ постороннихъ примѣсей.

ӥкі а̀еӥкі *зеленый*.

ж.—*Ж*.

ж аж *виноградъ*, жкv опр., а̀жк̇уа множ.

ж ізжуејт *рою*, іжv̀ повел.; а̀жра канава, ап̇çv̀жра (см. п̇ç) кладбище, могила, ажv̀га лопата.

жа ажа̀ *заяцъ*, жак опр., ажак̇уа̀ множ.

жа ізжуејт *обманываю*, іжа̀ пов., ажара̀ обманъ.

жакја ажа̀кја *борода*, жа̀кјак опр., ажа̀кјак̇уа множ.

жі ажі̀ *кузнецъ*, жі̀ік опр., ажі̀ца̀ множ., ажі̀ра кузница.

жv ажv *тѣло*, жvк опр., ажк̇уа̀ множ.

ц.—*Ц*.

ц ац *дубъ*, цкv опр., ац̇к̇уа множ.

цабаа ацаба̀а *трудный*, цабаа̀к опр., ацаба̀ак̇уа множ.

цам ацàм *чаша*, цамкv̀ опр., ацàмк̇уа множ.

цар ацàр *крестъ*, царк опр., ацàрк̇уа множ. Слово грузинскаго происхожденія.

цара цара̀к *одинъ разъ* или точнѣе: *въ одномъ мѣстѣ*; фv̀цара два раза (мѣста), хv̀цара три раза, п̇шv̀цара четыре раза и пр. Я полагаю, что корень этого слова, котораго настоящее значеніе темно, встрѣчается въ числительномъ фv̀ца (§ 90).

цас ацàс *желтая мѣдь*, цаск опр.

цаӥа іца̀сӥуејт *удивляюсь*, іцаӥа̀ пов., ацаӥара̀ удивленіе, іца̀ӥатуп удивительный, ацаӥафv̀ дивящійся.

цбара а̀цбара *добрый, смѣлый* (говорится о человѣкѣ, о конѣ и въ переносномъ смыслѣ о винѣ), цбара̀к опр., ацбарра̀ бодрость, аофv̀цбара храбрый, офv̀цбарак храбрецъ. Вѣроятно, это слово одного происхожденія съ а̀ацбар (см. абцар), при чемъ произошла перестановка буквъ, для который, впрочемъ, рѣдко встрѣчаемъ примѣры въ абхазскомъ языкѣ.

цімшv ацімшv̀ *лукъ*, цімшv̀к опр., ацімшvк̇уа̀ множ.

ціка аціка̀ *соль*, цікакv̀ опр., ацікак̇уа множ.

цік̇урej ацік̇урèј *кукуруза*, цік̇урејк опр., ацік̇урејк̇уа множ.

цӥа іцvсӥуејт *благодарю*, іцӥа̀ повел.; ацӥара̀ благодарность, ацӥафv̀ благодарный.

цvмӥ а̀цvмӥ *бровь*, цvмӥкv̀ опр., а̀цvмӥк̇уа множ.

ж.—*ж.*

ж аж *старый,* жкv опр., àжк̓уа множ., сажуеjт старѣюсь, дvсражуеjт дѣлаю старымъ другого, àжра старость; ж служитъ также для усиленнаго означенія какого-либо качества: агаḍà глупый, агаḍàж изстари глупъ, т. е. весьма глупъ; ачадà оселъ, ачадàж старый оселъ. ажлà порода, сѣмя; вѣроятно, относится къ тому же корню.

жа корень числительнаго *десяти;* жабà 10, жаѳѵ̀ тоже о разумныхъ существахъ, ѳожà 20, ѳѵ̀нѳожа 40, хѵ̀нѳожа 60, п̓ш̄vнѳожа 80, ѳòжеj жабà 30 и т. д. жеjза 11. жабжабàла по-десяти, жаѳжаѳѵ̀ла тоже о разумныхъ существахъ, жант̆ѵ̀ десять разъ.

ӂ.—*ӂ.*

ӂ служитъ характеристикой 2-го лица множественнаго числа, вмѣсто щ̆, впереди одной изъ буквъ: б, ѳ, г, ж, ӂ, д, ʃ, у, напр. ìӂбуеjт вы видите.

ӂ корень числительнаго *девяти,* ӂба девять, зеjӂ 19, ӂvщѵ̀ 900; ӂѳv девять, говоря о разумныхъ существахъ; ӂбаӂбàла по-девяти, ӂѳvӂѳѵ̀ла тоже о разумныхъ существахъ, ӂнт̆v девять разъ.

ӂ аӂ *корова,* ӂкv опр., àӂк̓уа множ.

ӂ ізӂуеjт *я пью,* іӂ пов.; арӂт̆ напитокъ, рӂт̆vк опр., àрӂт̆к̓уа множ. ісѵ̀рӂуеjт напояю кого-либо; àрӂра питье (l'action de boire), àӂга посуда для питья.

ӂѳа àӂѳа *плечо,* ӂѳак опр., àӂѳак̓уа множ.

ӂѳан àӂѳан *небо,* ӂѳанкѵ̀ опр., àӂѳанк̓уа множ.

ӂл сѵ̀ӂлуеjт *сажусь верхомъ на что-нибудь,* уӂл повел.; счѵ̀ӂлуеjт сажусь на лошадь (см. л, ӂ должно значить *верхомъ*).

ӂпа àӂпа *густой,* ӂпак опр. Употребляется часто въ значеніи *много,* напр. ачѵ̀ӂпа много (густо) лошадей (§ 67).

ӂv ізӂvуеjт *варю,* іӂѵ̀ повел.; аӂрà варка, аӂѵ̀га сосудъ для варенія, іӂѵ̀уj вареный, акуац̓ іӂѵ̀уj или ӂv вареная говядина.

з.—*з.*

з характеристика мѣстоименія вопросительнаго *кто,* котораго нѣтъ въ абхазскомъ языкѣ, напр. ізблуàда кто жжетъ? и ìзблуада кого я жгу? (§§ 39, 46); входитъ въ составъ окончаній глагольныхъ формъ для выраженія мѣстоименія вопросительнаго *что?* напр. іqоузі? что есть? и пр. (§§ 19, 28, 39, 42); характеристика мѣстоименія относительнаго и относительно-притяжательнаго (§ 62); окончаніе повелительнаго наклоненія въ глаголахъ, означающихъ неизмѣнное состояніе, напр. ỳqаз будь (§ 13); окончаніе нѣкоторыхъ прошедшихъ временъ въ вводныхъ предложеніяхъ, замѣняющихъ мѣстоименіе относительное, напр. ìqаз который былъ и пр. (§§ 18, 27, 38, 42).

з аз *желчь,* зкv опр., àзк̓уа множ.

заqа заqà *сколько?* (§ 65); вѣроятно, составлено изъ характеристики вопросительной з и корня qа глагола сѵ̀qоуп. заqàп̓ара умузèj сколько денегъ имѣешь? заqàмшv уqалузèj сколько дней ты здѣсь находишься? (§ 65).

зhа сvзhàуејт *росту,* пов. узhà; аҷѵ̀ азhàуејт вода прибываетъ. Здѣсь входитъ h, которое мы уже знаемъ, какъ корень словъ, выражающихъ понятіе о высотѣ (см. аh, ејhа, hарак).

зј *для,* сарà сзјѵ̀, уарà узјѵ̀ и пр. іузјѵзѡуејт я тебѣ пишу или я для тебя пишу; ізјѵ̀сфоазеј? зачѣмъ я ѣмъ (§ 51).

зјагі зјагі *все* (этимологія не разобрана).

зк̓і *тысяча.* Быть можетъ, въ связи съ зјагі все, такъ-какъ 1000 представляется огромнымъ числомъ. Вообще кавказскіе туземцы считаютъ не далеко; у адыговъ нѣтъ даже особаго названія для 1000, которое выражается черезъ *десять сотенъ.* зек̓іѡѵ̀, когда говорится о разумныхъ существахъ.

зк̓інгі *всегда* (этимологія не разобрана).

зна àзна *полный,* знак опр.—àзнаqасц̓уејт дѣлаю полнымъ; àҷна ҷѵ полный воды.

знѵк *однажды.* Трудно связать это слово съ предыдущимъ.

зт окончаніе нѣкоторыхъ прошедшихъ временъ въ отрицательныхъ формахъ, къ чему присоединяется отрицательная характеристика м. Напр. прошедшее неопредѣленное сqамлàзт и пр. (§§ 25, 36, 42).

зц̓а сvзц̓àуејт *уменьшаюсь,* узц̓à повел.; аҷѵ̀ азц̓ауејт вода убываетъ. Составленъ такъ же, какъ и глаголъ сvзhàуејт; корень ц̓, означающій *подъ, ниже* (см. ц̓).

зща окончаніе формъ призрачнаго наклоненія, напр. сѵ̀qазща, ст̆àзща и пр. (§§ 13, 21, 22, 31, 34, 42). См. ща.

ҷ.—ʒ.

ҷ характеристика залога *окончательнаго,* напр. ізѡуејт, ізѡҷуејт пишу все до-конца.

ҷ аҷ *блоха,* ҷкѵ опр., àҷк̓уа множ.

ҷ ізҷјуејт *ворую,* іҷјà пов.; аҷарà воровство, аҷаѡѵ̀ воръ.

ҷах ізҷахуејт *я шью,* іҷахѵ̀ пов., àҷахра шитье.

ҷј ізҷјуејт *жарю,* іҷјѵ̀ пов., аҷјрà жаренье, аҷјѵ̀ жареный, аҷјѵ̀га принадлежность для жаренья.

ҷѵ аҷѵ̀ *вода,* ҷѵк опр., аҷк̓уà множ.; аҷдѵ̀у рѣка (большая вода). аҷт̓ат̆à озеро (гдѣ сидитъ вода). сѵҷаâп̓шѵлуејт взглядываю въ воду, сѵҷаâп̓ѵлуејт прыгаю въ воду. ҷаâ, соединяясь съ глагольными корнями, можетъ относиться не только къ водѣ, но и ко всякой жидкости. Напр. ак̓лаàд аѡѵ̀ іҷаâсц̓іт бумагу въ вино я положилъ.

ҷѵн àҷѵн *зима,* ҷѵнкѵ̀ опр., àҷѵнрак̓уа множ. Быть можетъ, названіе это происходитъ отъ аҷѵ̀, такъ какъ зима дождливое время года въ Абхазіи.

ҷѵс сѵҷѵсуејт *плаваю,* уҷсà пов., àҷсара плаваніе. Происходитъ отъ аҷѵ̀.

ʃ.—ʃ.

ʃ сʃуејт *блюю* (je vomis), уʃà пов.; іʃà выблюй это,—говорится, когда настоятельно требуютъ выдачи чего-либо у того, кто отзывается невозможностію удовлетворить требованію. аʃарà рвота.

ʃvʃ ізʃvʃуеjт *мòю*, іʃvʃà пов., àʃʃара мытье, ìʃʃоу мытый, счvзʃvʃуеjт моюсь (залогъ возвраный), дvзʃvʃуеjт мою кого-либо (человѣка).

h.—*h.*

h характеристика 1-го лица множественнаго числа общаго рода, hàqоуп мы есмы, jàhфуеjт мы ѣдимъ; когда корень глагола начинается съ одной изъ буквъ: б, в, г, ж, ж, д, ʃ, у, то h превращается въ а, напр. jааблуеjт мы жжемъ; hаб нашъ отецъ; hарà мы, hарт̀ тоже самое, но въ болѣе опредѣленномъ значеніи (§ 60); hара hаб или hаhаб или hарт̀ hаб нашъ отецъ.

hа аhà *груша*, hак опр., аhак̀уà множ., говорится о деревѣ и о плодѣ.

hалал сара сhалàлуп *я добръ, милостивъ;* аhалалрà доброта, расположеніе.

hара аhарà *основа при тканьѣ.*

hарак àhарак *высокій,* hаракѵ̀к опр., àhаракра высота. Изъ сравненія словъ аh, еjhа, сvзhàуеjт и àhарак несомнѣннымъ становится, что h есть корень, означающій *высоту, превосходство,* но въ простомъ видѣ этотъ корень мнѣ не встрѣтился.

hаскін аhаскìн *трава,* hаскìнк опр., аhаскінк̀уà множ.

ɦ.—*ɦ.*

ɦа имѣетъ значеніе *проникать во-внутрь, насквозь, разбирать, перебирать.* ìлаɦоуп завернуто во что-либо, jàлvсɦуеjт протыкаю чѣмъ-либо, jалvɦà повел., сх̀vсɦуеjт чешусь (ах̀ѵ̀ голова), ух̀vɦà повел., ах̀ɦà гребень; ісvрɦуеjт кручу.

ɦа *чтобы, за-тѣмъ чтобы;* сарà ізфу̀пɦа сц̀уеjт я иду писать (§ 56).

ɦа аɦà *свинья,* ɦак опр., аɦак̀уà множ.

ɦv̀ ісɦуеjт *говорю,* іɦѵ̀ повел., аɦарà говоръ; сɦуеjт прошу, повел. уɦѵ̀, àɦара просьба; снѵ̀ɦуеjт молюсь.

ɦv сɦуеjт *пасусь,* ачv ɦуеjт лошадь пасется, аɦѵ̀рт̀а пастбище, ачɦѵ̀рт̀а пастбище для коней, арахурv ɦѵ̀рт̀а пастбище для скота, ісvрɦуеjт пасу.

ɦvзба àɦvзба *ножикъ,* ɦvзбакѵ̀ опр., аɦѵ̀збак̀уа множ.

ɦvɦ аɦѵ̀ɦ *голубь,* ɦvɦк опр., аɦѵ̀ɦк̀уа множ., аɦѵ̀ɦп̀штала голубой (ап̀штv цвѣтъ), т. е. цвѣтомъ, какъ голубь.

ɦvнап̀ аɦѵ̀нап̀ *мышь,* ɦvнап̀ѵ̀к опр., аɦvнàп̀к̀уа множ.

ɦvнц̆ аɦvнц̆ѵ̀ *грязь,* ɦvнц̆ѵ̀к опр., аɦvнц̆к̀уà множ.—іɦvнц̆vрòуп грязно.

ɦvç аɦѵ̀ç *теленокъ,* ɦvçк опр., аɦvç̀куà множ.

і.—*і.*

і характеристика 3-го лица единственнаго и множественнаго чиселъ рода безсмысленныхъ въ глаголахъ интранзитивныхъ (§ 31); въ глаголахъ дѣйствительныхъ означаетъ, что дѣйствіе обращено на безсмысленный предметъ (§ 33); *і* отбрасывается въ глаголахъ интранзитивныхъ, когда подлежащее находится непосредственно передъ глаголомъ, напр. *оно есть* ìqоуп и

уі qòуп; въ глаголахъ дѣйствительныхъ отбрасывается, когда названіе предмета, на который обращено дѣйствіе, непосредственно предшествуетъ глаголу, напр. ачà сфуејт хлѣбъ ѣмъ. *і* характеристика мѣстоименія притяжательнаго 3-го лица единственнаго числа существъ разумныхъ мужескаго рода, іп̓ħѵ̀ç его жена; уі онъ, она, оно; уі іп̓ħѵ̀ç его жена.

іі сііуејт *рожаюсь,* ујі повел.; ајірà рожденіе.

іk̓уа ајk̓уа *штаны,* іk̓уàк опр., ајk̓уаk̓уа множ.

ј.—*ј.*

ј или і служитъ окончаніемъ для глагольныхъ формъ *вопросительно-отрицательныхъ;* при этомъ, само собою разумѣется, необходимо присутствіе и характеристики отрицанія *м.* Напр. сqамлуàј и т. д. (§§ 17, 26, 37, 42).

ј ставится въ концѣ словъ для означенія *и* или *съ.* Напр. братъ и сестра или братъ съ сестрой ајеш̆èј ааħш̆èј (§ 88).

ја *или,* ја сарà ја уарà или я или ты (§ 88).

ја встрѣчается въ началѣ нарѣчій: јац̓ѵ̀ вчера, јахјà сегодня, јабà гдѣ? Значенія такового *ја* не могу объяснить.

ја сіјòуп *лежу,* сіјауејт ложусь, ујà повел.; дѵсѵрјауејт укладываю (человѣка), повел. дѵрјà, ајарà лежаніе, сѵц̓ајòуп лежу подъ чѣмъ-либо (см. к, ц̓).

јаа јаазгуејт *привожу* отъ ізгуејт беру; јаасц̓уејт пригоняю отъ сц̓уејт иду; јаàсхуејт беру, покупаю, пов.

јаàх; повидимому, въ слогѣ јаа заключается понятіе о присвоеніи, доставленіи.

јала ставится впереди глаголовъ для обозначенія, что дѣйствіе производится такимъ-то средствомъ. Напр. ізѡуејт пишу, јàлазѡуејт я этимъ пишу; іqасц̓уејт дѣлаю, јàлаqасц̓уејт я этимъ дѣлаю; сѵкшуејт бодаюсь, јàласкшуејт тыкаю этимъ (§ 55).

јара јарà 3-е лицо единственнаго числа о разумныхъ существахъ мужескаго пола и о безсмысленныхъ созданіяхъ, на которыхъ вниманіе сосредотачивается (§ 60).

јаша ајàша *прямой,* јàшак опр., ајàшара прямизна.

јаӱ àјаӱ *звѣзда,* јаӱѵ̀к опр., àјаӱk̓уа множ., àеӱа синій (см. ӱѵца).

јејт̓ej јејт̓èј *опять.*

јеш̆а àјеш̆а *братъ,* јеш̆àк опр., àаш̆ца множ. Надлежащее правописаніе этого слова подлежитъ сомнѣніямъ: àјеш̆а произносится близко къ àаш̆а; при личной характеристикѣ оно произносится, какъ настоящее аш̆а, какъ напр. саш̆à мой братъ, рàш̆ца ихъ братья. àјеш̆ап̓а племянникъ (сынъ брата), àјеш̆ап̓ħа племянница (дочь брата).

к.—*к.*

к членъ единства, приставляется къ существительнымъ и прилагательнымъ для опредѣленія одного предмета изъ числа совокупности всѣхъ предметовъ, съ нимъ одинакихъ (§ 66); акѵ̀ одинъ, акàкала по одному (§ 89).

к сàкуп *это я*, уàкуп, бàкуп и пр.

к іскуејт *ловлю, хватаю, держу*, ікѵ̀ пов.; дѵсѵ̀ркуејт заставляю ловить, акрà ловля.

к јасѵркуејт *затворяю что-либо, передаю*, јаркѵ̀ повел. Форма залога понудительнаго (§ 49), можетъ быть подведена къ предыдущему корню: затворяю—заставляю держать.

каба акàба *бешметъ*, кàбак опр., акàбаḱуа множ.

каж ікасѵ̀жуејт *бросаю*, ікàж пов.

каhа скàhауејт *падаю*, укàhа пов., акàhара паденіе. Здѣсь должно замѣтить присутствіе корня h, означающаго высоту (см. hарак); судя по нѣкоторымъ примѣрамъ (см. каж, каť, кап̓с), можно заключить, что *к* или слогъ *ка* имѣетъ общее значеніе *удаленія, отчужденія чего-либо*. Само собою разумѣется, что это намекъ, а не заключеніе.

калеј акалѐј *олово*, калејк опр.

кап̓с ікасп̓суејт *разсыпаю*, ікап̓сà пов.

касѵ акасѵ̀ *платокъ*, касѵ̀к опр., акасѵ̀ḱуа множ.

каť àкаť *сѣть*, каť̀ѵк опр., àкаť̀ḱуа множ.

катa ікàстуејт *выливаю*, ікатà пов. (см. та).

кіб акіб или акіба *лѣстница*, кібк или кібак опр., акібḱуа мн.

кібеіја акібѐіја *ракъ*, кібѐіјак опр., акібеіјаḱуа мн.

кнаh ікнасhауејт *вѣшаю*, ікнàh пов., акнаhагà висѣлица, акнàhаѳѵ вѣшающій.

крѵ̀ акрѵ̀ *нѣчто, что-либо*; обыкновенно ставится передъ глаголомъ, когда нельзя опредѣлить точно предмета, на который обращено дѣйствіе глагола. Напр. акрѵсфуејт (см. ф.) обѣдаю, т. е. ѣмъ безъ означенія, что именно, ачà сфуејт ѣмъ хлѣбъ.

куац̓ акуàц̓ *говядина*, куац̓к опр., акуàц̓ḱуа мн. Быть можетъ, корень этого слова индо-европейскій gu, kû, cow, гов и пр. и пр.

куаш скуашуејт *пляшу*, укуàша пов.

кукумдѵр акукỳмдѵр *кустъ*, кукỳмдѵрк опр., акукỳмдѵрḱуа мн.

кутѵ акутѵ̀ *курица*, кутѵ̀к опр., акутѵḱуà мн.—акутàрбаґј пѣтухъ, акутàрцна курица (см. àрбаґј, арцна).

куч̓ѵш̄ акуч̓ѵ̀ш̄ *цыпленокъ*, куч̓ѵ̀ш̄к опр., акуч̓àраḱуа мн. Изъ сравненія этого слова съ предыдущимъ видно, что корень обоихъ есть *ку*.—ч̓ входитъ въ составъ хѵч̓ѵ̀ малый, àч̓кун ребенокъ (см. хуч̓, ч̓кун).

кша сѵкшуејт *бодаюсь, ударяю*, укшà пов.; јàласкшуејт тыкаю (§ 55), јàлакша пов.

кѵдл скѵ̀длуејт *иду вверхъ*, укѵ̀дл пов.

кѵк акѵ̀к *сосецъ*, кѵккѵ̀ опр., акѵ̀кḱуа множ. сосцы.

кѵлс скѵ̀лсуејт *пролѣзаю, пробираюсь*, укѵ̀лс пов.—ікѵ̀суејт протекаетъ, течетъ.

кѵрцх акѵ̀рцх *градъ*, кѵрцхк опр., акѵ̀рцхḱуа множ.; акѵ̀рцхḱуа леуејт градъ идетъ (см. л).

к̓.—*к̓.*

к̓ будучи присоединено къ глагольному корню, показываетъ, что дѣйствіе глагола распространено на многіе предметы, напр. іqасц̓уејт дѣлаю, іqасц̓акуејт дѣлаю многое что (§ 55). Нѣтъ сомнѣнія, что изъ этого к̓ образуется к̓уа, окончаніе множественнаго числа для существъ безсмысленныхъ. Напр. ажа̀ заяцъ, ажак̓уа̀ множ. (§ 67).

к̓іа ак̓іа *праведный*, к̓іак опр.—ак̓іара правдивость, добродѣтель.

к̓іщ ак̓іщ *губа*, к̓іщкѵ̀ опр., ак̓іщк̓уа множ.

кјак̓уа акја̀к̓уа *жеребецъ*, кјак̓уа̀к опр., акјак̓уак̓уа множ. (происхожденіе неизвѣстно; сомнительно, чтобы отъ ак̓іа).

к̓лаад ак̓лаа̀д *бумага*, к̓лаа̀дѵк опр., ак̓лаа̀дк̓уа множ.

к̓лапад ак̓лапа̀д *носки*, к̓лап̓а̀дк опр., ак̓лап̓а̀дк̓уа мн.

к̓у въ соединеніи съ глаголами означаетъ вообще *на-верху, по-верху*; сѵ̀к̓уп нахожусь на..., сѵ̀к̓уѯоуп сижу на..., сѵ̀к̓ујуејт ложусь на..., сѵ̀к̓улуејт лѣзу, иду на верхъ, х̓ахј у̀к̓ул лѣзь вверхъ; снѵк̓улуејт пойду по..., і̀к̓усц̓уејт кладу на..., і̀к̓усѵргѵ̀луејт ставлю на..., сѵ̀к̓усуејт перехожу по..., сѵ̀куејт присягаю (поднимаюсь къ Богу), а̀к̓ура присяга (§§ 55, 77).

к̓уа ак̓уа̀ *дождь*, к̓уа̀к опр., ак̓уак̓уа̀ мн.—акуа̀уејт дождь идетъ.

к̓уаб ак̓уа̀б *котелъ*, к̓уабкѵ̀ опр., ак̓уабк̓уа̀ множ.

к̓уадѵр ак̓уа̀дѵр *сѣдло*, к̓уадѵ̀рк опр., ак̓уадѵ̀рк̓уа множ.

к̓уаӷ ајк̓уаӷа *черный*, ісрѵк̓уаӷуејт черню, сѵк̓уаӷахуејт чернѣю, ајк̓уаӷара или ајк̓уа̀ра чернота.

к̓уӷм ак̓у̀ӷм *волкъ*, к̓у̀ӷмак опр., ак̓уӷмак̓уа множ. Быть можетъ, отъ аӷма *коза* (на козу?).

к̓умӂѵ ак̓умӂѵ̀ *черкесска* (верхняя мужская одежда), к̓умӂѵ̀к опр., ак̓умӂѵк̓уа̀ множ.

л.—*л.*

л характеристика въ дѣйствительныхъ глаголахъ 3-го лица единственнаго числа женскаго рода созданія разумнаго, напр. ілблуејт она жжетъ, іqалц̓уејт она дѣлаетъ (§§ 33, 41); характеристика мѣстоименія притяжательнаго того же лица, рода и числа, лаб ея отецъ; лара̀ она, лара лаб или лала̀б ея отецъ (§ 60).

л въ глаголахъ признакъ дѣятельности повторяющейся или продолжительной, напр. сqалалуејт § 30, іблла̀ § 34.

л означаетъ движеніе *посреди, во-внутрь* или нахожденіе *посреди, внутри* чего-либо: сѵ̀лалуејт вхожу въ..., сѵлѡ̀уп нахожусь посреди...., сѵ̀лсуејт пробираюсь (§ 77).

л слеуејт *опускаюсь*, т. е. иду внизъ, улѐј пов.; алада̀ внизъ,—значитъ также *западъ*, мѣсто солнечнаго заката.

л ал *ольха*, лкѵ опр., а̀лк̓уа множ.

ла окончаніе падежа инструментальнаго (§ 73); въ глаголахъ показываетъ, что дѣйствіе производится посредствомъ чего-либо, см. јала (§ 55).

ла алà *собака,* лак опр., алакуà множ.; алàйс сука; акуц малàйс волчица, амѵщлàйс медвѣдица, алазбà щенокъ

ла àла *глазъ* (см. бла).

лаб алабѵ̀ *палка,* лабѵ̀к опр., алабкуà множ.

лаг салàгуеjт *начинаю,* уàлаг пов.; àлагара начало, обыкновенно говорится аусалагарà начало дѣла (см. ув).

лаћ àлаћ *ворона,* лаћкѵ̀ опр., àлаћкуа множ.

лас àлас *легкій,* нетяжелый, легкомысленный, скорый; àласра легкость, іласнѵ̀ легко, ласѵ̀лас часто.

лаqу àлаqу *низкій,* лàqук опр.

лаша сѵлашòуп *я свѣтелъ,* улашà будь свѣтелъ; ісѵрлашуеjт освѣщаю, сѵлашахуеjт дѣлаюсь свѣтлымъ, алашàра свѣтъ. *Свѣтлый* переводится черезъ ілашòуп свѣтитъ.

лахj àлахj *лобъ,* лахjкѵ̀ опр., àлахjкуа множ.

лба сѵлбàуеjт *иду внизъ,* улбаà пов.; акібала сѵлбàуеjт спускаюсь по лѣстницѣ, собств. лѣстницей, албàара нисхожденіе (см. корни *л* слеуеjт и ба).

лх салхӯп *я взятъ изъ числа, избранъ* и также *исключенъ:* аѳнѵ̀ àцла jàлхуп домъ изъ дерева сдѣланъ, собств. выбранъ изъ дерева (§ 77).

лш ісѵлшуеjт *могу,* іӯлша пов.; àлшара возможность.

лѵгаж алѵ̀газк *старикъ,* лѵгазкѵ̀к опр., алѵ̀газкуа множ. Употребляется въ просторѣчіи и отчасти въ презрительномъ значеніи; окончаніе аж старый, алѵ̀г рабъ, невольникъ (неизвѣстнаго происхожденія; лѵг, впрочемъ, и на нѣкоторыхъ другихъ горскихъ кавказскихъ языкахъ значитъ невольникъ).

лѵмһа алѵ̀мһа *ухо,* лѵмһàк опр., алѵ̀мһакуа множ. (см. аһа).

лѵу алѵ̀ *жерновъ,* лѵукѵ̀ опр., àлѵукуа множ.; сѵлагуеjт мелю, улагà пов.; àлагара молотье, адлагара мельница (адѵ̀ вода; другихъ мельницъ, кромѣ водяныхъ, въ Абхазіи нѣтъ). Замѣчательно, что здѣсь г или га присоединяется не къ орудію дѣйствія, а къ глаголу (см. г).

м.—*M.*

м характеристика отрицанія; въ аористѣ, настоящемъ и будущихъ временахъ ставится на концѣ, а для другихъ временъ внутри глагольныхъ формъ; въ повелительномъ *м* ставится въ серединѣ, а на концѣ *н.* Впрочемъ, въ отношеніи къ расположенію *м* господствуетъ большое своеволіе (§§ 16, 25, 26, 36, 42 и др.). *Мап* или моумòу нѣтъ.

ма окончаніе, принимаемое глаголами въ вопросительно-положительныхъ формахъ, напр. сqалуàма дѣлаюсь ли я? сqалàма сдѣлался ли я? и пр. (§ 16, 26, 37, 42).

ма ісѵмòуп *имѣю,* іӯмаз повел.

маа àмаа *ручка сосуда,* маакѵ̀ опр., àмаакуа множ.

маqа амаqà *поясъ,* маqàк опр., амаqàкуа множ.

маріа àмаріа *дешевый, легкій,* т. е. удобоисполнимый, маріàк опр.; àмаріара дешевизна, легкость.

марда àмарда *подъемъ*, мардàк опр., àмардаḱуа мн.; àмарда скvдлуеjт я иду вверхъ.

маṫ àмаṫ *змѣя*, маṫкv опр., àмаṫḱуа множ.

маџа амаџà *палецъ,* маџàк опр., амаџаḱуà множ.; амаџàз кольцо.

маџvç àмаџvç *молнія,* маџvçк опр., àмаџvçḱуа мн.; àмаџvç jàрлашуеjт молнія сверкаетъ (см. лаша).

маḉ àмаḉ *саранча.*

маţ àмаţ *услуга,* màţкv опр., àмаţḱуа множ.; àмаţзуеjт служу (см. уv), т. е. услугу дѣлаю, повел. амаţуv̀; амаţуфv̀ служитель, амаţурà служба.

мач̀ амàч̀ *малость,* мач̀к опр., амàч̀ḱуа множ.; сvгумàч̀уп (см. гу) я сердцемъ малъ, т. е. ослабѣлъ, упалъ духомъ; арì амàч̀к jазvзурvзèj такая малость, что съ ней буду дѣлать? (Неизвѣстно, почему *а* не отбрасывается здѣсь въ амач̀к при членѣ единства *к*). Замѣтимъ присутствіе буквы ч̀ (см. куч̀vш̄, хуч̀, ч̀кун).

мфа àмфа *дорога,* мфакv̀ опр., àмфаḱуа множ.; àмфа сvḱу̀п нахожусь въ дорогѣ.

мгуа àмгуа *животъ,* мгуàк опр., àмгуаḱуа множ.

мз àмза *луна,* мvзкv̀ опр., àмзаḱуа множ.; àмза ţуп мѣсяцъ полный (есть) см. ţ; àмза ŭча новый мѣсяцъ.

мза àмза *сосна,* мзак опр., àмзаḱуа множ.

мла àмла *голодъ,* млак опр., àмла сакуеjт (см. к) голодъ меня держитъ, т. е. я голоденъ; сvмлаш̄уеjт голодаю, àмлаш̄ра голоданье.

мра àмра *солнце,* мракv̀ опр., àмраḱуа множ.; àмра jàрлашуеjт солнце свѣтитъ; àмра гvлуеjт солнце восходитъ (см. гvл), àмра ţащуеjт солнце садится.

мţ àмţа *даръ, подарокъ* (другія однородныя формы не встрѣчаются); рукоятка шашки; мţак опр., àмţаḱуа множ.; àаһамţа даръ высшаго, милость (аах князь, àмţа).

мх імvсхуеjт *отнимаю,* повел. імх; àмхара отнятіе.

мхv амхv̀ *нива, засѣянное поле,* мхvк опр.

мца àмца *огонь*, мцак опр.; àмцабз пламя, собств. огненный языкъ (см. бз), àмцаḱуа множ.

мḉ амḉ *ложь*, мḉкv опр., àмḉḱуа множ.; амḉсһуеjт лгу, амḉһv̀ повел.

мḉа *передъ* или *подлѣ*, сàмḉаţоуп сижу передъ или подлѣ..., сvмḉан предо мною или подлѣ меня (§ 77).

мчібж àмчібж *недѣля,* мчібжvк опр., àмчібжḱуа множ.; вѣроятно, происходитъ испорченно отъ àмш день и бжба семь,—седмица.

мчvш амчv̀ш *воскресенье*, мчv̀шк опр.

мŏv амŏv̀ *дрова,* мŏvк опр., амŏḱуа множ., амŏvлахòуп деревянный (см. лх) § 77.

мш àмvш *день,* мvшкv̀ опр., àмvшḱуа множ.; мvшлà днемъ.

мшvн амшv̀н *море,* мшvнк опр., амшv̀нк̇уа множ.; амшv̀нћа морская свинья (ихъ множество вдоль абхазскаго морскаго берега).

мщ амщ *медвѣдь,* мщкv опр., амщк̇уа̀ множ.

н.—*н.*

н означаетъ *опредѣленное мѣсто* или *пространство;* сану̀п нахожусь въ чемъ-либо, унапv̀ сану̀п я въ твоей рукѣ, поручаю тебѣ себя. абнì или анì *тотъ,* о предметахъ отдаленныхъ; *б* заключаетъ въ себѣ понятіе о мѣстѣ, *н* опредѣляетъ его; аба̀нт̇, ант̇ множ. (§ 60).

н окончаніе прошедшаго неопредѣленнаго времени, напр. сv̀qан, сqала̀н, ізблv̀н, іqасц̇а̀н (§§ 13, 22, 34, 42).

н *или* **нv** вводится въ глагольныя формы для означенія *когда:* санv̀qоу, сант̆о̀у, санv̀qалуа, јанv̀зблуа, јанv̀qасц̇уа (§§ 20, 21, 29, 40, 42).

на характеристика 3-го лица единственнаго числа рода безсмысленныхъ въ тѣхъ глаголахъ, гдѣ характеристики помѣщаются внутри самихъ глагольныхъ корней (§ 41).

наа а̀наа *косой, согнутый.*

наӡ а̀наӡара *край, конецъ.* Составлено изъ корней н и ӡ; послѣдній (см. ӡ) означаетъ *до конца.*

нап анапv̀ *рука,* напv̀к опр., анапк̇уа̀ множ. Корень *на,* котораго значеніе мнѣ неизвѣстно, входитъ въ составъ словъ: анаӡа̀ палецъ, наӡа̀к опр., анаӡак̇уа̀ множ. (говорится также амаӡа̀ см. маӡа); анапхv̀ц ноготь,

напхv̀цк опр., анапхv̀цк̇уа множ; анаргу̀ц̇ ладонь, наргу̀ц̇к опр., анаргуц̇к̇уа множ.

наqу а̀наqу *туманъ,* наqу̀к опр., а̀наqуак̇уа множ.

насvп а̀насvп *счастіе,* насv̀пк опр., анасv̀пк̇уа множ. Напр. анасv̀пк̇уа зјагì јејп̇шv̀м не всѣ счастія одинаковы; насv̀п ізмо̀у счастіе кто имѣетъ, счастливый.

наша̂ ана̀ша *огурецъ,* на̀шак опр., ана̀шак̇уа множ.

нба вводится въ глагольныя формы для означенія *когда?* санба̀qоу? санба̀т̆оу? санба̀qалуа? јанба̀зблуа? јанба̀qасц̇уа? (§§ 20, 21, 29, 40, 42).

нда окончаніе формъ желательнаго наклоненія: сv̀qанда, ст̆а̀нда и пр. (§§ 13, 21, 22, 31, 34, 42).

не снѐуејт *прихожу,* унѐј пов., снvк̇улуејт прохожу поверху.

нх сvнхуејт *остаюсь на мѣстѣ, поселяюсь,* унха̀ повел.

нӡа анӡа̀ *Богъ,* нӡак опр.; анӡадv̀ук̇уа великіе боги (см. дv̀у); анӡадv̀ук̇уа ћарvцћаш̆а̀ ћара̀ великіе боги, помилуйте насъ! (употребляется мусульманами и христіанами,—остатокъ язычества).

нӡ̆ сv̀нӡ̆уејт *погибаю, кончаюсь, исчезаю,* унӡа̀ пов.; анӡара̀ погибель, уничтоженіе.

нv окончаніе, которое абхазцы большею частью придаютъ названіямъ странъ. Напр. аап̇çнv̀ Абхазія, зухунv̀ Черкессія, щанv̀ Сванетія, агvрнv̀ Мингрелія. Значеніе этого придаточнаго слога объясняется общимъ значеніемъ буквы *н* (см. н); такимъ образомъ аап̇çнv̀ значитъ собственно: мѣсто абхазцевъ и пр.

нvҳ снvҳуеjт *молюсь*, унvҳа пов.; анvҳра молитва, анvҳаԓv богомольный (см. ҳv).

нvq снvqуеjт *хожу*, унvqуа пов.; анvqуара хожденіе.

нvщ анvщ *земля* (комъ земли), нvщк опр., анvщқуа мн.

о.—*o*.

оԓv аоԓv *человѣкъ*, оԓvк опр., ауа мн.; ауаӡкпаԓvк (см. ӡкпа) или ауаӣардаԓvк (см. ӣарда) много людей. уа служитъ окончаніемъ для многихъ этническихъ названій, напр. аа̀ҧ̀суа абхазцы, аҫа̀дуа джигеты, а̀зхуа черкесы, а̀груа мингрельцы, акvрҭуа грузины, агураа гурійцы. Таковыя названія могутъ употребляться, какъ для множественнаго, такъ и для единственнаго числа, напр. сара саҧ̀суоуп я абхазецъ,—но, если хотятъ выразить опредѣлительно единственное число, то говорится аҧ̀суак одинъ абхазецъ.

п.—*n*.

п окончаніе времени будущаго опредѣленнаго, напр. сqала̀п, свблvп, изблvп, іqасҫа̀п (§§ 22, 31, 34, 42).

па апа̀ *тонкій*, пак опр., апакуа̀ множ.

пҭа а̀пҭа *облако*, пҭак опр., а̀пҭакуа множ.

псҭҳа а̀псҭҳа *туманъ*, псҭҳак опр., а̀псҭҳакуа множ.

пvрпvл апvрпvл *перецъ*, пvрпvлк опр., апvрпvлкуа множ.

ҧ.—*ҧ*.

ҧ свҧуеjт *прыгаю*, ҳҧа повел.; а̀ҧара прыганіе.

ҧа аҧа̀ *сынъ*, ҧак опр., аҧаԓа̀ множ.; аҧеjҧа̀ внукъ (сынъ сына), аҧеjҧҳа̀ внучка (дочь сына).

ҧарҧалік аҧа̀рҧалік *бабочка*.

ҧҳа аҧҳа *дочь*, ҧҳак опр., а̀ҧҳаԓа множ.; аҧҳалҧа̀ внукъ (сынъ дочери), аҧҳалҧҳа̀ внучка (дочь дочери).

ҧҳvҫ аҧҳvҫ *женщина*, ҧҳvҫк опр., а̀ҳҫақуа множ.; аҧҳvзба дѣвочка.

пq іпҫqуеjт *рѣжу, рублю*, повел. іпqа̀.

ҧс служитъ окончаніемъ для означенія самокъ многихъ животныхъ. Напр. ала̀ собака (кобель), алаҧс сука, ажа̀ заяцъ, ажа̀ҧс зайчиха, ацгуаҧс кошка (§ 68).

ҧр свҧруеjт *летаю*, уҧрv повел.; аҧрvра̀ летаніе.

ҧс ісvҧсуеjт *мету*, іҧса̀ повел.; аҧса̀г метла, болѣе точно: аԓнvҧса̀г (см. ԓн), аҧvнҭаҧса̀г носовой платокъ (см. ҧvнҭ).

ҧса аҧса̀ *ель*, ҧсак опр., аҧсакуа̀ множ.

ҧсаа аҧсаа̀ *птица*, ҧсаа̀к опр., аҧсаа̀куа̀ множ. Говорится также: аҧсаа̀ҭ птица.

ҧсах ісҧса̀хуеjт *мьняю*, іҧса̀х повел., аҧса̀хра мѣна. Вѣроятно, корень ҧс входитъ въ составъ а̀абvҧса вотчимъ, а̀анvҧса мачеха: замѣненные отецъ и мать.

ҧсҭv аҧсҭv *животное*, ҧсҭvк опр., аҧсҭкуа̀ множ.

ҧҫ свҧҫуеjт *умираю*, уҧҫv повел.; аҧҫра̀ смерть, аҧҫv мертвый, аҧҫхy̆ поминки (ахy̆ доля), аҧҫv̀жра кладбище, могила; ісvрҧҫуеjт убиваю, аҧҫԓаһа̀ мертвыхъ владѣтель (языческій богъ у абхазцевъ).

ҧҫлvмԓ аҧҫлvмԓ *песокъ*, ҧҫлvмԓк опр.

п̓çvд̧ ап̓çv̀д̧ *рыба*, п̓çvд̧к опр., ап̓çv̀д̧к̓уа множ.; ап̓çvд̧çç̀а мелкая рыба (ап̓çv̀д̧ и аçça см. çça). Въ составъ этого слова входитъ д̧ корень *воды* ад̧v̀ по-абхазски. Замѣчательно, что первая половина слова п̓çv значитъ также *вода* на адыгскомъ языкѣ.

п̓т іп̓сvртуеjт *развязываю*, іп̓vртv̀ повел. форма залога понудительнаго. ап̓vртрà развязываніе; іп̓сvртлуеjт имѣетъ тоже значеніе.

п̓х сvп̓хуеjт *дѣлаюсь теплымъ;* ісvрп̓хуеjт грѣю, повел. ірvп̓хà; сvчсрvп̓хуеjт грѣюсь, повел. учрvп̓хà; ап̓хàра теплота, п̓хàрак опр.; іп̓хàроуп тепло; дàра іп̓хàроуп очень тепло, жарко; àп̓хvн лѣто, п̓хvнкv̀ опр.

п̓хац̓ іп̓хàсц̓уеjт *прогоняю*, іп̓хац̓v̀ повел.

п̓хj сап̓хjуеjт *читаю*, уàп̓хjа повел.

п̓хvз ап̓хv̀з *сновидѣніе*, п̓хvзк опр., ап̓хv̀зк̓уа сны; п̓хvз ізбіт я видѣлъ во снѣ.

п̓ц̆ іп̓v̀сц̆уеjт *переламываю*, іп̓ц̆à повел., ап̓ц̆арà переламываніе.

п̓ц̓v ап̓ц̓v̀ *усъ*, п̓ц̓vк опр., ап̓vц̓к̓уà множ.

п̓ч іп̓v̀счуеjт *ломаю, разбиваю*, іп̓чv̀ пов.; àп̓чра разламываніе.

п̓ш сп̓шуеjт *смотрю*, уп̓шv̀ пов.; дvзеп̓шу̀зеj? каковъ онъ есть, собств. что онъ смотритъ? (§ 62); деjп̓шуеjт онъ похожъ (см. еj); саап̓шуеjт смотрю,—для выраженія, что не сплю; сап̓шуеjт смотрю на какой либо предметъ; сàхуап̓шуеjт разсматриваю, пов. уахуàп̓ш; сvп̓шлуеjт взглядываю, сvд̧аàп̓шvлуеjт взглядываю въ воду; ап̓шрà видъ; ап̓штv̀ цвѣтъ, п̓штvк опр., ап̓шт̓к̓уà мн. ап̓шд̧à красивый, àлап̓ш взглядъ (àла глазъ), сазjп̓шуеjт ожидаю, смотрю для....

п̓ша ап̓шà *вѣтеръ*, п̓шак опр., ап̓шак̓уà множ.; ап̓шà çуеjт (см. ç) вѣтеръ дуетъ, собств. бьетъ, ап̓шаг̓ì (см. г̓і) сильный вѣтеръ.

п̓шд̧а àп̓шд̧а *бѣлка*, п̓шд̧ак опр., àп̓шд̧ак̓уа множ.

п̓шк̓а àп̓шк̓а *ребенокъ*, п̓шк̓ак опр., àп̓шк̓ац̧а множ.

п̓ш̆ корень числительнаго *четыре:* п̓ш̆ба 4; п̓ш̆фv о разумныхъ существахъ; жеп̓ш̆ 14, п̓ш̆v̀нфоэка 80, т. е. 4 раза 20; п̓ш̆vщ 400; п̓ш̆бап̓ш̆бàла по-четыре, п̓ш̆фvп̓ш̆фv̀ла тоже о разумныхъ существахъ; п̓ш̆vнт̆v̀ четырежды; ап̓ш̆àш четвергъ (4-й день).

п̓ш̆а іс̓п̆ш̆уеjт *благословляю*, ìп̓ш̆а пов.

п̓щума àп̓щума *хозяинъ*, п̓щу̀мак опр., àп̓щумац̧а множ.

п̓vз ап̓v̀за *вожакъ, предводитель*, п̓v̀зак опр., ап̓v̀зац̧а мн. ап̓v̀зара провожаніе; вѣроятно, одного корня съ адыгскимъ п̓ші передовой, князь. Доминиканецъ Іоаннъ Лукскій, посѣтившій Абхазію въ 1637-мъ году, пишетъ, что тамошній владѣтель называется Пузо (Puso): теперь это названіе можетъ считаться окончательно разъясненнымъ.

vл çп̓v̀луеjт *я встрѣчаемъ*, сvіп̓v̀луеjт встрѣчаю его, уіп̓v̀л встрѣтить его, ап̓v̀лара встрѣча; уі сп̓v̀луеjт это мнѣ пригодится.

ӏ̈ ʏ н ʇ аӏ̈ʏнʇ *носъ*, ӏ̈ʏнʇак опр., аӏ̈ʏнʇакʼуа множ.

ӏ̈ ʏ т̀ аӏ̈ʏт *кусокъ*, ӏ̈ʏтк опр., аӏ̈ʏтк̀уа множ.

q.—*q*.

q а сʏqоуп *есмь*, *нахожусь*, ʏqаз пов. § 13; сqалуеjт дѣлаюсь, прихожу въ извѣстное состояніе, уqалà пов. § 22.

q а *въ.* сара сʏ◌ӈʏqа сӏуеjт я иду домой § 79. Имѣетъ болѣе опредѣленное значеніе, чѣмъ хі (хj), съ которымъ иногда является совокупно. См. хі.

q а м а аqàма *кинжалъ*, qàмак опр., аqàмак̀уа множ.

qа н ч ʏ аqанчʏ̀ *плесть*, qанчʏ̀к опр., аqанчʏ̀к̀уа множ.

q а ӏ̈ ш̈ àqаӏ̈ш̈ *красный*, qаӏ̈ш̈ʏ̀к опр., ісрʏ̀qаӏ̈ш̈уеjт дѣлаю краснымъ, сqаӏ̈ш̈хуеjт краснѣю, àqаӏ̈ш̈ра краснота.

q а р а аqарà *столько*. Напр. арӏ аqарà сʏ̀т вотъ столько дай; употребляется для составленія сравнительной степени равенства: àjеӈа аа҃ӈа лаqарà дʏбеjуп братъ столько же богатъ, сколько сестра (§ 84).

q а ц̀ іqасц̀уеjт *дѣлаю*, пов. іqац̀ʏ̀; àqац̀ара дѣланіе, àqац̀а◌ʏ дѣлатель, ісʏ̀рqац̀уеjт заставляю дѣлать.

q і ц ісʏрqіцуеjт *давлю*, ірqіцʏ̀ пов.

q н ʏ *у*, напр. сарà сqнʏ̀ у меня, сàбіqнʏ у отца; *въ*: адаqнʏ̀ въ водѣ; *на:* àдгіл аqнʏ̀ на землѣ; *къ:* саӈà іqнʏ̀ къ брату; qнʏ̆т или qʏнт̆ *отъ*, *изъ* (§§ 64. 77, 78, 79, 80).

q у ісʏрqуеjт *сгибаю*, ірqʏ̀ пов. (см. хуа).

q у а р а аqуарà *плоскіе берега рѣки, заваленные камнями,*— таковыя каменистыя полосы, иногда шириною въ нѣсколько верстъ, сопровождаютъ теченіе всѣхъ рѣкъ въ Азхазіи передъ впаденіемъ ихъ въ море; qуарàк опр., аqуараk̀уà множ. Корень слова неизвѣстенъ; аqqуа берегъ моря, заваленный камнями; туземное названіе Сухума àqуа, вѣроятно, происходитъ отъ того же корня.

q у а р а ʏ̀ аqуараʏ̀ *арканъ*, qуарàʏ̀к опр., аqуарàʏ̀к̀уа множ.

q у а р ʏ л̀ аqуарʏ̀л *каплунъ*, qуарʏ̀лк опр., аqуарʏлk̀уà множ.

q у д аqʏ̀д *лобія, фасоль*, qудк опр., аqʏ̀дk̀уа множ.

q у ш аqʏ̀ш *умный*, qушк опр., аqʏ̀шk̀уа мн.; аqʏ̀шра разсудокъ.

q ʏ з аqʏ̀з *гусь*, qʏзк опр., аqʏ̀зk̀уа множ.

q ʏ р q ʏ аqʏрqʏ̀ *горло*, qʏрqʏ̀к опр., аqʏ̀рqʏk̀уа множ.

р.—*p*.

р характеристика 3-го лица множественнаго числа общаго рода въ глаголахъ дѣйствительныхъ, напр. ірблуеjт они жгутъ (§ 33); характеристика мѣстоименія притяжательнаго того же числа и лица, напр. раб ихъ отецъ; входитъ въ составъ различныхъ мѣстоименій личныхъ 3-го лица множественнаго числа, какъ то: урт̀, убарт̀, арт̀ (§ 60).

р характеристика залога понудительнаго, напр. ісʏ◌уеjт пишу, ісʏрʏ◌уеjт заставляю писать (§ 49).

р окончаніе формъ условнаго наклоненія, напр. сʏ̀qазар, сқàзар, сqалàр, сqалуàзар, сqалàшазар, сqалахjазар;

ізблѵр, ізблуàзар, ізблѵшазар, ізблѵхjазар; формы, зависимыя отъ условія, происходятъ отъ предыдущихъ черезъ прибавленіе къ концу слога ѵн: сqаларѵ̀н и пр., сослагательныя—черезъ присоединеніе цѵ: сѵqазарцѵ̀ и пр. (§ 13, 21, 22, 31, 34, 42).

р ар *войско,* ркѵ опр., ррàсцуеjт иду отрядомъ, собираю въ отрядъ, ополчаюсь. Думаю, что корень этого слова не имѣетъ ничего общаго съ *войною* (см. ӡа) и что онъ не болѣе, какъ р, характеристика 3-го лица множественнаго числа. Вѣроятно, *ар* первоначально значило *сборище.*

ра окончаніе отглагольныхъ существительныхъ (§ 57), напр: сѵччуеjт смѣюсь, àччара смѣхъ; ізжуеjт рою, àжра ровъ, канава.

ра окончаніе будущаго опредѣленнаго времени въ вводныхъ предложеніяхъ, замѣняющихъ мѣстоименіе относительное. Напр. ìqалара который сдѣлается (§§ 27, 38, 42).

ра арà *орѣхъ,* дерево и плодъ; рак опр., арàкуà множ.; арашѵ̀ орѣховое масло; арàçà мелкій орѣхъ, см. ççа, раçàк опр., раçацк см. ц.

радѵн àрадѵн *серебро,* радѵнѣ̀уп серебряный. Замѣтимъ здѣсь присутствіе ц, корня ацѵ̀ вода.

рah *или* **рһа** сѵрahàуеjт *пугаюсь,* пов. урahà; ìсѵррahуеjт пугаю, повел. ìррahà; говорится также: ìсрѵрһуеjт пугаю; арѵ̀рһара пуганіе, арһаɸѵ̀ пугливый.

раху àраху *скотъ, богатство, прибыль;* анцà рàху hаѣ Богъ, прибыль намъ дай,—поговорка, соотвѣтствующая нашему: *въ добрый часъ!* Во время метеоровъ, падающихъ звѣздъ, по мнѣнію абхазцевъ, небо раскрывается мгновенно три раза, и въ моментъ раскрытія надо успѣть проговорить: анцà рàху hаѣ. ìрахѵ̀п годенъ или годно есть; ìрахѵ̀м негодно; уì дурахѵ̀м онъ негодяй.

рӈѵзба àрӈѵзба *юноша,* рӈѵ̀збак опр., арӈарӄуà множ. зба входитъ въ иныя слова, какъ примѣта уменьшенія, но корень рӈѵ, повидимому, исчезъ изъ абхазскаго языка; быть можетъ, слово это происходитъ отъ ӈѵз (см. это) *вожатый, передовой,* тѣмъ болѣе, что àрӈѵзба заключаетъ въ себѣ похвалу, какъ у насъ *молодецъ.*

рц въ слѣдующихъ выраженіяхъ: нѵрц *по ту сторону,* арц *по сю сторону,* анàрц *тотъ свѣтъ,* àарц *здѣшній свѣтъ,* нарцѵ̀ *на томъ свѣтѣ,* àарцѵ *на этомъ свѣтѣ. р,* вѣроятно, есть характеристика 3-го лица множественнаго числа, но значеніе ц для меня непонятно.

рѵзі окончаніе будущаго опредѣленнаго времени въ оборотѣ рѣ̀чи вопросительно-отрицательномъ, къ чему присоединяется характеристика отрицанія м. Напр. сqамларѵ̀зі не сдѣлаюсь ли я? (§§ 26, 37, 42).

рѵцһа арѵ̀цһа *бѣдный,* рѵ̀цһак опр., арѵ̀цһаӄуа множ.; срѵ̀цһахуеjт бѣднѣю, арѵ̀цһара бѣдность, дрѵ̀цһасшуеjт милую, щажу кого-либо изъ состраданія, собств. убиваю *бѣднаго* (и потому *не* убиваю). См. ш.

с.—*c.*

с характеристика 1-го лица единственнаго числа общаго рода, сѵqòуп я есмь; превращается въ з, когда ко-

рень глагола начинается съ одной изъ буквъ: б, ѡ, г, ж, ӂ, ӡ, ʃ, у; напр. ізблуејт; означаетъ мѣстоименіе притяжательное 1-го лица единственнаго числа общаго рода, напр. саб мой отецъ. сарà *я* общаго рода; сарà саб или сàсаб мой отецъ (§ 60 и 61).

с окончаніе, принимаемое существительными на вопросъ: *чѣмъ сдѣлался?* casus factitivus. Напр. аhѵ̀с сqалѵјт я сдѣлался владѣтелемъ (§ 76).

ç.—*ç*.

ç сàçуејт *колочу, бью безсмысленное созданіе*, уàç пов.; сіiçуејт бью человѣка, уіç повел.; àçра колоченіе, битье.

ç açѵ̀ *снѣгъ*, çѵк опр., açѵ̀куà множ.; açàуејт снѣгъ идетъ.

çабѵш açàбѵш *суббота*, çабѵ̀шк опр.

çça açça *мелкій;* окончаніе çça присоединяется къ нѣкоторымъ существительнымъ, напр. ап̓çѵӡ рыба, ап̓çѵӡççà мелкая рыба; изъ *ра* орѣхъ образуется раçà мелкій орѣхъ.

çѵç açѵ̀ç *ягненокъ*, çѵçк опр., açарак̓уà множ.

т.—*т*.

т предшествуемое ј или і, служитъ окончаніемъ для прошедшаго совершеннаго времени; напр. сqалѵ̀јт сдѣлался, ізблѵ̀јт сжегъ, ізбіт увидѣлъ (§§ 23, 31, 34, 42).

т јасѵртуејт *отворяю*, јартѵ̀ пов.; форма залога понудительнаго (§ 49); артрà открытіе, аѵ̆артрà розговѣнье (аѵ̆ѵ̀ ротъ),

т атѵ̀ *филинъ*, тѵк опр., атк̓уà множ.

тса атсà *свинецъ*, тсак опр.

тѵѡша атѵ̀ѡша *сѣра*, тѵ̀ѡшак опр.

т̓.—*т̓*.

т̓ іст̓уејт *даю*, повел. іт̓; àт̓ра даваніе.

т̓ ат̓ѵ̀ *баранъ*, т̓ѵк опр., ат̓к̓уà множ.

т̓а означаетъ вообще нахожденіе внутри или движеніе внутрь. ст̓òуп нахожусь внутри, пов. ут̓àз; аӡѵ̀ ст̓атòуп сижу въ водѣ, аӡѵ̀ ст̓алуејт вхожу въ воду. аӡѵ̀ ст̓ап̓алуејт прыгаю въ воду, ут̓àп̓ал повел. (§ 77).

т̓ааӡа ат̓ааӡà *семейство;* имѣетъ, какъ видно, окончаніе множественнаго числа въ единственномъ; быть можетъ, значило первоначально: находящіеся внутри, не чужіе (кор. т̓а). ат̓ааӡàӂпа много (густо) семействъ (см. ӂпа).

т̓аhа ст̓àhауејт *падаю во что-нибудь*, ут̓àhа пов.

т̓ак іт̓àскуејт *запираю что-нибудь ходящее, загоняю*, іт̓акѵ̀ пов. (быть можетъ, т̓—внутрь, к—отчужденіе (см. каhа), внутрь удаляю).

т̓ат іт̓àстуејт *вливаю*, іт̓атà пов.; ат̓атарà влитіе (кор. т̓а и т).

т̓ах̓ѵ іст̓ах̓ѵ̀уп *хочу, люблю*, іут̓ах̓à пов.; ат̓ах̓харà хотѣніе.

т̓аӡ̓ іт̓асӡ̓уејт *запираю какую-либо вещь, укладываю*, іт̓аӡ̓à пов. (кор. т̓а *и* ӡ̓).

т̓ащ̆а ст̓ащ̆уејт *падаю во внутрь чего-либо;* ут̓ащ̆а̀ пов. говорится преимущественно о мелкихъ вещахъ; впрочемъ, также: а̀мра т̓ащ̆уејт солнце садится, собств. солнце проваливается.

т̓ба ісѵ̀рт̓бауејт *расширяю,* ат̓баа̀ра ширина, ат̓баа̀ широкій (*ба* означаетъ мѣсто, но составъ слова непонятенъ).

т̓hамада а̀т̓hамада *старикъ,* т̓hама̀дак опр., а̀т̓hамадак̓уа мн.

т̓ра находясь въ концѣ словъ, образуетъ содержащее: ащ̓т̓ра̀ конюшня (ащѵ̀ конь), ахч̆ат̓ра̀ колчанъ (ахч̆а̀ стрѣла).

т̓х іт̓ѵ̀схуејт *вынимаю,* пов. іт̓ѵ̀х, ат̓ѵ̀хра выниманіе.

т̓ѵп̓hа ат̓ѵп̓hа̀ *дѣвица,* т̓ѵп̓hа̀к опр., ат̓ѵп̓hаца̀ множ. (ап̓hа дочь, т̓ внутри: дочь, оставшаяся еще дома, невыданная замужъ).

τ.—τ.

τ ступ *полонъ есмь,* ісѵртуејт наполняю, пов. іртѵ̀.

τа стауејт *расплываюсь, растапливаюсь, дѣлаюсь текучимъ;* ісѵртауејт растапливаю, іртà пов.; а̀хуша сѵртауејт масло топлю; іка̀стуејт выливаю, іт̓а̀стуејт вливаю.

τа ата̀ *сѣно,* так опр., ата̓куа̀ множ.; значитъ также *липа* и, кромѣ того, *гной.*

τ̆.—τ̆.

τ̆ приставляется къ qнѵ для означенія движенія *отъ.* Напр. уара̀ уqнѵ̀τ̆ саа̂уејт прихожу отъ тебя (§ 64). Можно сказать также уqѵ̀нτ̆ саа̂уејт. сабанτ̆ аа̂уејт

откуда прихожу я? уа̀хјτ̆ оттуда, ана̀хјτ̆ оттуда, болѣе отдаленное (§ 87).

τ̆а сτ̆о̀уп *сижу,* уτ̆а̀ повел., ст̓ат̆о̀уп сижу въ чемъ-либо, напр. въ водѣ (см. т̓а), сѵ̀к̓уτ̆оуп сижу на.... (см. к̓у), сѵц̓ат̆о̀уп сижу подъ.... (см. ц̓), са̀мц̓ат̆оуп сижу передъ.... (см. мц̓а), сѵ̀лат̆оуп сижу посреди чего-либо (см. л); јахјат̆арак цѣлый день, букв. *дня сидѣніе.*

τ̆ѵ ат̆ѵ̀ *собственность,* істѵ̀уп *имѣю, владѣю,* буквально: і *это, оно,* сτ̆ѵ *моя собственность,* уп *есть;* іуτ̆ѵ̀уп ты имѣешь, это твоя собственность есть; сѵјτ̆ѵ̀уп я принадлежу, букв. сѵ я, іτ̆ѵ его собственность, уп есмь; сара̀ анца̀ сѵјτ̆ѵ̀уп я Богу принадлежу, ујτ̆ѵ̀уп и пр. (§ 62); ап̓hалτ̆ѵ̀ дочерняя (ап̓hа̀ дочь, л-ея, τ̆ѵ собственность) (§ 71).

у.—у.

у характеристика 2-го лица единственнаго числа мужескаго рода: у̀qоуп ты еси; означаетъ мѣстоименіе притяжательное того же лица, числа и рода: уа̀б твой отецъ; уара̀ ты муж. рода, уара уа̀б твой отецъ (§§ 60 и 61).

уа окончаніе настояще-будущаго времени въ вводныхъ предложеніяхъ, замѣняющихъ мѣстоименіе относительное, напр. і̀qалуа который дѣлается (§§ 27, 38, 42).

уа въ соединеніи съ различными нарѣчіями вообще служитъ указаніемъ для времени или для мѣста. уаӱ̆ѵ̀ завтра, уах̓а̀ нынѣ ночью, уа̀а̂ или уа̀qа тамъ, уа̀хј туда, уажѵ̀ теперь, уаӱ̆а̀ш̓т̓ахј послѣ завтра.

уан окончаніе времени прошедшаго прерваннаго, напр. сqàлуан я сдѣлался было, да помѣшали (§§ 22, 31, 34, 42).

уапа àуапа *бурка,* уапàк опр., ауàпḱуа множ.

уардvн ауардv̀н *арба*, уардv̀нк опр., ауардv̀нḱуа множ.

уарhау ауарhàу *коверъ*, уарhàук опр., ауарhàуḱуа множ.

уаça ауаçà *овца,* уаçак опр., ауаçаḱуà множ.

убрі *этотъ,* болѣе отдаленный, чѣмъ арì.—убрàâ, убрàqа тамъ.

уejт окончаніе настояще-будущаго времени изъявительнаго наклоненія, напр. сqалуejт дѣлаюсь, ізблуejт жгу (§§ 22, 23, 31, 34, 42).

уп окончаніе аориста, напр. сарà сvоф̀уп я человѣкъ; если корень кончается на *а,* то оно превращается въ *о* впереди *уп,* сарà сх̀а̣тоуп я мужчина, отъ ах̀а̀ц̣а. Въ вводныхъ предложеніяхъ, замѣняющихъ мѣстоименіе относительное, *п* отбрасывается (§ 18). сòуп это я, уòуп это ты, бòуп, jòуп, лòуп, hàуп, щòуп, рòуп. Здѣсь встрѣчаются характеристики л и р, хотя глаголъ и не есть дѣйствительный, потому что все назначеніе его указывать, о какомъ именно лицѣ идетъ дѣло. Подобное же назначеніе имѣетъ глаголъ сàкуп см. к.

уṫра ауṫрà *посьвъ около дома*, уṫрàк опр., ауṫраḱуà множ.

ухуàма ауху̀ама *церковь,* ухуàмак опр., ауху̀амаḱуа множ.

уv ізуvуejт *дѣлаю, соглашаюсь*, іỳv повел., аỳс дѣло, уск

опр., аỳсḱуа множ., ауràдѣланіе (преимущественно о трудныхъ работахъ), аỳсзvуejт работаю. *ус* значитъ также *такъ* и нерѣдко—*такъ себѣ, попустому* (§ 55), напр. усqасц̣уejт я такъ себѣ дѣлаю, безъ всякой опредѣленной цѣли. ізỳсḱуада урṫ чье дѣло они? т. е. кто они такіе? (§ 62).

ф.—*ф.*

ф ісфуejт *пьмъ*, jіф повел.; àфаṫ пища, фаṫv̀к опр., àфаṫḱуа яства.

ф корень числительнаго *шести:* фба 6, фоv тоже о разумныхъ существахъ, жаф 16, фvщ 600, фбафбàла по шести, фоvфоv̀ла тоже о разумныхъ существахъ; фvнṫv̀ шестью, шесть разъ.

фо афоv̀ *запахъ,* фоvк гуejт (см. гv) есть запахъ; іфоv̀гуejт пахнетъ; уарà уфv̀оґар ты вонючій, поганый (брань) усл. накл.

х.—*х.*

х будучи введено въ глагольную форму, придаетъ ей значеніе *дѣлаться чѣмъ-нибудь, превращаться во что-либо,* напр. ічадхvуejт онъ дѣлается осломъ, глупѣетъ (см. чада) § 22.

х въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ придаетъ прошедшему времени значеніе упреждающее, напр. сqалахejт уже дѣлался прежде, уже давно сдѣлался; сqалахjан уже сдѣлался, прежде чѣмъ....

х корень числительнаго *трехъ:* хṫа 3, хоv тоже о ра-

зумныхъ существахъ, хѡѵ̀ѵ̀ѵ̀ҫҫа три женщины, ӂ̀аха 13, хѵ̀нѡожа 60, т. е. 3 раза 20, хѵщ 300, хп̀ахп̀ала по-три, хѡѵхѡѵ̀ла тоже о разумныхъ существахъ, хѵнт̆ѵ̀ трижды. àхаш середа, третій день.

х исхуеjт *просьваю*, повел. іхѵ̀.

ха схуеjт *изнашиваюсь*, ухà повел.; ісѵрхуеjт поворачиваю, ірхà повел.; jасѵрхуеjт ударяю, попадаю въ цѣль.

хаа àхаа *сладкій*, àхаара сладость.

хеjт окончаніе времени давнопрошедшаго совершеннаго: сqалахеjт я бывалъ уже, ізблѵхеjт и пр. (§§ 22, 23, 31, 34, 42).

хемт̀ ахѐмт̀ *тяжелый*, хемт̀ак опр., ахѐмт̀ара тяжесть.

хі ахì *золото*, хік опр.; ахіj золотыхъ дѣлъ мастеръ, хіjк опр., ахіjца множ.

× хід̧ àхід̧ *имя, похвала, слава;* сара сзjѵ іхід̧уп для меня слава есть.

хіщащ а àхіщащ *холодный*, ісрѵ̀хщащуеjт дѣлаю холоднымъ, холожу; сѵхщà̀щахуеjт дѣлаюсь холоднымъ.

хі *или* хj значитъ *къ* или *въ:* афнахì сцуеjт иду къ дому. Иногда хі является вмѣстѣ съ qа (см.), напр. абнà-хіqа сцуеjт иду къ лѣсу или иду въ лѣсъ (§ 79). хід̧ (хj-къ и д̧-вполнѣ, до конца), корень глагола сііхід̧уеjт догоняю человѣка, сахід̧уеjт догоняю безсмысленное созданіе, сѵлхід̧уеjт догоняю ее, сѵрхід̧уеjт догоняю многихъ. хjт̆ уахjт̆ оттуда, анàхjт̆ тоже, но изъ болѣе отдаленнаго мѣста.

хj ісѵ̀хjуеjт *у меня болитъ*, ахjàа боль.

хja jахjà *сегодня* (см. ja).

хja схеуеjт *рожаю*, ухjà повел.; ахjарà рожденіе; говорится преимущественно о животныхъ.

хjан окончаніе времени прошедшаго упреждающаго (passé antérieur): сqалахjан я уже сдѣлался, прежде чѣмъ.... (§§ 22, 23, 31, 34, 42).

хjау окончаніе времени давнопрошедшаго совершеннаго въ вводныхъ предложеніяхъ, замѣняющихъ мѣстоименіе относительное, напр. іqалахjàу который уже давно сдѣлался (§§ 27, 38, 42).

хрѵж хрѵжхрѵ̀ж *рѣдко.*

хт̀а àхт̀а *холодъ*, іхт̀òуп *холодно*, àхт̀а сакуеjт *мнѣ холодно*, букв. холодъ меня держитъ. Сравнивая это слово съ àхіщащà (см. хіщащà), можно заключить, что въ корнѣ *х* заключается понятіе о холодѣ, но вообще этотъ корень х заключаетъ въ себѣ много непонятнаго, какъ то видно и изъ послѣдующихъ словъ.

ху àху *раненый*, хукѵ̀ опр., àхуца множ. (о людяхъ), àхукуа множ. (о звѣряхъ); ісхуеjт раню, іхѵ̀ повел.; àхура рана (сравн. выше х и ха).

ху àху *цѣна*, хук опр., рѵ̀хукуа множ., собств.: ихъ цѣны.

ху корень числительнаго *пяти:* хубà 5, хуѡѵ̀ тоже о разумныхъ существахъ, хуѡѵ̀ѵ̀ҫҫа пять женщинъ, ждху 15, хущ 500; хубхубàла по-пяти, хуѡѵхуѡѵ̀ла тоже о разумныхъ существахъ, хунт̆ѵ̀ пять разъ. ахуàш пятница, пятый день.

хуа àхуа *зола*, хуак опр.; чѵхуàк сѣрая лошадь (ачѵ̀ лошадь).

хуа ісѵрхуеjт *гну*, ірхуа повел.; ірхоуп согнутый или согнуто (см. qу).

хуарт̀а іхуарт̀оуп *полезно*.

хуац ахуàц *червякъ*, хуàцкѵ опр., ахуàцк̀уа множ.

хуачч ісхуаччуеjт *душу́, топлю*, іхуачч̀ повел.; àхуачра утопленіе, счѵ̀схуаччуеjт топлюсь.

хуц àхуц *гоми, просо*, хуц̀ѵцк (см. ц) зернышко гоми.

хумар схумаруеjт *играю*, ухумàр пов.

хуц ахѵ̀ц *волосъ*, хуцк опр., ахѵ̀цк̀уа множ. àблахуц рѣсница (см. бла).

хуч̀ ахуч̀ѵ̀ *малый*, хуч̀ѵк опр.; ахуч̀ра малость, ачхуч̀ѵ̀ лошадка (ачѵ̀ лошадь). Замѣтимъ здѣсь присутствіе буквы ч̀, какъ означающей *малость* (см. мач̀, ч̀кун).

хуша àхуша *масло*, хушàк опр., àхушак̀уа множ. (см. хш).

хч̆а ахч̆à *стрѣла*, хч̆ак опр., ахч̆ак̀уà множ.; ахч̆ат̀рà колчанъ.

хш ахш *молоко*, хшѵк опр., àхшк̀уа множ. Очевидно, что отъ того же корня происходитъ и àхуша масло. Въ словѣ арашѵ̀ (см. ра) орѣховое масло (huile) мы находимъ одно лишь *ш*.

хѵ ахѵ̀ *пуля*, хѵѣ опр., ахк̀уà множ.

хѵ ісѵрхjауеjт *поправляю*, ірхѵjоуп исправно, въ порядкѣ.

хѵз ахѵ̀з *сыворотка*, хѵзкѵ̀ опр.

хѵц̀ ахѵ̀ц̀ *лукъ (для стрѣлянія)*, хѵц̀к опр., ахѵ̀ц̀к̀уа множ.

х̀.—*ǽ*.

х̀ уах̀à *нынѣшнюю ночь*, уах̀ѵ̀ла *ночью*, уах̀ѵ̀к опр. ночь, jах̀à *прошлая ночь* (настоящій корень неизвѣстенъ).

х̀а сах̀уеjт *тяну, курю* (табакъ), уах̀а повел., сіі̀х̀уеjт тяну человѣка, уіх̀а повел.

х̀аћ ах̀àћ *камень*, х̀аћкѵ̀ опр. ах̀àћк̀уа множ. аѳнѵ̀ х̀аћт̆ѵ̀уп каменный домъ.

х̀аӈѵц ах̀аӈ̀ѵ̀ц *зубъ*, х̀аӈ̀ѵ̀цк опр., ах̀аӈ̀ѵ̀цк̀уа множ.

х̀ар ісѵрх̀аруеjт *удаляю*, àх̀арра даль, х̀арӑѵ̀ или àх̀ара дальній.

х̀арӈ àх̀арӈ *рубашка*, х̀арӈ̀ѵк опр., ах̀арӈ̀к̀уà множ.

х̀а̀та сх̀а̀та *я самъ*, ух̀а̀тà ты самъ и пр. (§ 63). дасу̀ х̀а̀тах̀а̀тàла каждый самъ по себѣ.

х̀а̣та ах̀àта *мужчина, мужъ*, х̀àтак опр., ах̀àца или ах̀àц̣к̀уа множ. Здѣсь т̣ выбрасывается передъ ц̣, окончаніемъ множественнаго числа разумныхъ существъ, по невозможности выговорить рядомъ эти двѣ буквы.

х̀у ах̀у̀ *доля*, х̀ук опр., іх̀у̀та его доля, ах̀ук̀уа множ.

х̀уда àх̀уда *шея*, х̀удàк опр., àх̀удак̀уа множ.

х̀ущ àх̀ущ *лѣкарство, ядъ*, х̀ущкѵ̀ опр., àх̀ущк̀уа множ. Это же самое слово означаетъ *порохъ*. Здѣсь сближеніе

понятій, совершенно подобное встрѣчаемому въ старинномъ русскомъ языкѣ: зелье значило лѣкарство, ядъ и порохъ.

х̀чѵ ах̀чѵ̀ *подушка*, х̀чѵк опр., ах̀чѵк̀уа̀ множ. Вѣроятно, въ составъ слова входитъ ах̀ѵ̀ см. х̀ѵ.

х̀шѵѡ ах̀шѵ̀ѡ *умъ*, х̀шѵѡк опр., ах̀шѵ̀ѡк̀уа множ.

х̀ѵ вообще означаетъ *верхъ, вершина;* ах̀ѵ̀ голова, х̀ѵк опр., ах̀к̀уа̀ множ., х̀ѵхј вверхъ; х̀ѵхј сѵ̀qоуп нахожусь наверху, сх̀ѵ̀нуејт и сх̀а̀луејт поднимаюсь на-верхъ, сх̀ѵ̀ц̀уејт иду черезъ высоту, сах̀ѵ̀суејт перехожу поверхъ чего-либо на плоскости, іх̀ѵ̀сц̀уејт (см. ц̀) перекидываю черезъ, ад̣ѵ̀ іх̀ѵ̀сц̀уејт перекидываю черезъ воду (§ 79); сх̀ѵ̀рхуејт кланяюсь, собств. гну голову, (см. хуа), ух̀ѵ̀рхуа повел.

х̀ѵ̀бра ах̀ѵ̀бра *крыша* (см. х̀ѵ) х̀ѵбра̀к опр., ах̀ѵ̀брак̀уа.

х̀ѵза ах̀ѵ̀за *одѣяло*, х̀ѵ̀зак опр., ах̀ѵ̀зак̀уа множ.

х̀ѵлп̀а ах̀ѵ̀лп̀а *шапка*, х̀ѵлп̀а̀к опр., ах̀ѵ̀лп̀ак̀уа множ.; ах̀ѵ̀лп̀арч папаха, баранья шапка. Повидимому, слово это происходитъ отъ ах̀ѵ̀ голова, слѣд. есть чисто-абхазское, но, съ другой стороны, х̀ѵлп̀а̀к близко подходитъ къ колпакъ, которое тюркскаго происхожденія.

ц.—ц.

ц находясь впереди члена единства к, означаетъ единицу, взятую изъ множества единицъ одного съ нею рода, составляющихъ вмѣстѣ какъ-бы вещество. Напр. ча̀рад̣ѵцк одно пшеничное зерно, ача̀рад̣ пшеница.

ца аца̀ *амбаръ*, цак опр., ацак̀уа множ.; значитъ также *горячій*.

цгуа ацгуа̀баг̀ј *котъ*, ацгуа̀п̀с кошка.

цһа са̀цһауејт *кусаю*, уа̀цһа пов., сіцһауејт кусаю человѣка, уіцһа пов.

цһа а̀цһа *мостъ*, цһакѵ̀ опр., а̀цһак̀уа множ.

цкја а̀цкја *чистый*, а̀цкјара чистота, сѵцкјахуејт дѣлаюсь чистымъ, очищаюсь; ісрѵ̀цкјауејт чищу, ірѵ̀цкја пов.; арѵ̀цкјара чищеніе; сѵсрѵ̀цкјауејт чищусь, уѵрѵ̀цкја пов., арѵ̀цкја вычищенный.

цламһ а̀цламһ *подбородокъ*, цламһѵ̀к опр., а̀цламһк̀уа множ.

цха а̀цха *медъ*, цхакѵ̀ опр.

ц̀.—ц̀.

ц̀ сц̀уејт *иду*, уц̀а пов.; јаасц̀уејт пригоняю, сх̀ѵ̀ц̀уејт иду черезъ высоту.

ц̀ характеристика залога союзнаго (§ 53): јаһфуејт мы ѣдимъ, јејц̀аһфуејт мы вмѣстѣ ѣдимъ.

ц̀а а̀ц̀а *черешня*, ц̀акѵ̀ опр., а̀ц̀ак̀уа множ.

ц̀зі окончаніе нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ прошедшихъ временъ въ оборотѣ рѣчи вопросительно-отрицательномъ, при чемъ необходимо и присутствіе *м* характеристики *отрицанія*. Напр. сqамлац̀зі (§ 26) не слѣлался ли я? (пр. неопр.).

ц̀т окончаніе давнопрошедшаго совершеннаго въ отрицательныхъ глагольныхъ формахъ (§ 25).

ц̇ v окончаніе сослагательнаго наклоненія, напр. сvqазарц̇ѵ̀ чтобы я былъ хорошъ (§ 56).

ц̇ v јац̇ѵ̀ *вчера;* это слово имѣетъ одинъ корень съ глаголомъ сц̇уејт, но связь понятій весьма темна.

ц̇ v ј окончаніе нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ прошедшихъ временъ въ оборотѣ рѣчи вопросительно-отрицательномъ, при чемъ необходимо и присутствіе *м*, характеристики отрицанія. Напр. сqамла̀ц̇vј не сдѣлался ли я? (§§ 26, 37, 42).

ц̇ v ц ац̇ѵ̀ц *рѣдька*, ц̇vцк опр., ац̇ѵ̀цк̇уа множ.

ц̇.—ƒ.

ц̇ является въ соединеніи съ разными корнями: ѝкусц̇уејт кладу на...., ѝкуц̇а пов.; ѝш̆тасц̇уејт кладу на земь; јàк̇усц̇уејт кладу на то, что уже само лежитъ, јàк̇уц̇а пов.; іц̇àасц̇уејт кладу въ воду или вообще въ какую-либо жидкость; іх̇ѵ̀сц̇уејт (см. х̇v) перекидываю поверхъ чего-либо, іп̇хàсц̇уејт прогоняю (§§ 78). По-видимому, корень ц̇ вообще означаетъ передвиженіе, измѣненіе прежняго положенія.—счѵ̀ӂц̇уејт слѣзаю съ лошади (см. чv и ӂл).

ц̇ ац̇ *дно*, ц̇кv опр., àц̇к̇уа множ.; *подъ* сvц̇ат̆ȍуп сижу подъ...., сvц̇ȍуп нахожусь подъ чѣмъ-нибудь, покрытъ чѣмъ-нибудь; сvц̇ајȍуп лежу подъ чѣмъ-либо (§ 77); јеіц̇анѵ̀ менѣе, сvц̇кѵ̀с јеіц̇анѵ̀ менѣе меня (§ 84); счѵ̀ӂц̇уејт слѣзаю съ лошади (см. чv и ӂл).

ц̇ іц̇уејт *прошло* (точнѣе: проходитъ) въ отношеніе ко времени, минуло; заqà шк̇уçѵ̀ ух̇ѵ̀ц̇уазеј сколько тебѣ лѣтъ? т. е. сколько годовъ твоей головѣ прошло?

ц̇ а а ац̇аà *ледъ*, ц̇àак опр., ац̇àак̇уа множ., ад̇ѵ̀ ц̇àауејт вода мерзнетъ, іц̇àауејт морозитъ.

ц̇ к v с ц̇кvс *вмѣсто*, сvц̇кѵ̀с, уц̇кѵ̀с, бvц̇кѵ̀с, іц̇кѵ̀с, лvц̇кѵ̀с, ац̇кѵ̀с, hац̇кѵ̀с, щ̆vц̇кѵ̀с, рvц̇кѵ̀с; употребляется часто для составленія сравнительной степени: àјеш̆а аӑhш̆à лvц̇кѵ̀с іп̇шіц̇ȍуп братъ сестры красивѣе, собств. братъ *сестры вмѣсто* красивъ есть (§ 84).

ц̇ л а àц̇ла *дерево*, ц̇лак опр., àц̇лак̇уа множ.

ц̇ q а ц̇qасіјауејт ложусь внизъ, ц̇qасѵ̀qоуп нахожусь внизу, ц̇qасvц̇уејт иду внизъ, сѵ̀ц̇аqа или сѵ̀ц̇qа подо мною Очевидно, что составлено изъ корней ц̇ и qа.

ц̇ х ац̇х *ночь*, ц̇хкv опр., àц̇хк̇уа множ., ц̇vхлà ночью.

ц̇ щ̆ ісч̆ѵ̀ц̇щ̆уејт *выпускаю изо рта* (ачѵ̀ ротъ), т. е. выпадаетъ изо рта; ісvнпѵ̀ц̇щ̆уејт выпускаю изъ руки, выпадаетъ изъ рукъ (анапѵ̀ рука); см. щ̆ корень глагола: *вздуваетъ, нарываетъ*, т. е. вырывается изо рта, изъ рукъ.

ṭ.—ƒ.

ṭ істуејт *учусь*, іṭà пов.; ісvрṭуејт учу, ірṭà пов.; аṭарà ученіе, аṭàбvрг истина; происхожденіе бѵ̀рг мнѣ неизвѣстно, впрочемъ: јарàбѵ̀рг тотъ самый.

ṭ а аṭà *вошь*, ṭак опр., аṭак̇уà множ.

ṭ а â сṭаâуејт *спрашиваю*, уṭаâ пов.; àṭаâра вопросъ.

ṭ v ç аṭvс *птичка, пташка*, ṭvск опр., аṭарак̇уà множ. Въ отношеніи къ ç см. çça.

ц.—Ц.

ц придаетъ глаголу значеніе чрезмѣрнаго дѣйствія: ізфуеjт пишу, ізфцуеjт слишкомъ много пишу; ісфуеjт ѣмъ, ісфацуеjт слишкомъ много ѣмъ; ізуvуеjт дѣлаю, ізуvцуеjт слишкомъ много дѣлаю; сацщуеjт боюсь чего-либо, сацщацуеjт чрезмѣрно боюсь чего-либо.

ц превращаетъ глаголъ сщуеjт боюсь въ сацщуеjт боюсь чего-либо, сііцщуеjт боюсь кого-либо.

ц ац *быкъ*, цкv опр., àцḱуа множ.; àцаху плугъ, цахукv̀ опр., ацахуḱуà множ.; абнàц олень (лѣсной быкъ).

ц а окончаніе множественнаго числа для существительныхъ, означающихъ разумныя существа, напр. àан мать, àанца множ. (§ 67).

ц а сv̀цоуп *сплю*, ỳца спи, ỳцаз продолжай спать; àцара спанье, àца сонъ, сvцауеjт засыпаю, àцафv сонливый, àца дàлоуп онъ во снѣ находится, сонный.

ц а ацà *кожа*, àцхаца воскъ (медовая кожа см. цха).

ц а ж сцàжуеjт *разговариваю*, уцàжа пов.; ацàжара разговоръ, ацажафv̀ говорунъ.

ц а q у а ацаqуà *радуга*, цаqуàк опр., ацаqуаḱуà множ.

ц а р̀т а ацар̀тà *тюфякъ*, цар̀тàк опр., àцар̀таḱуа множ.

ц г і а àцгіа *дурной*, цгіак опр., àцгіаḱуа множ.; àцгіара недоброе дѣло, агузлацгіа злой, дурное сердце имѣющій (см. гу и ж, ажлà), алахìцгіа скупой (Первую половину слова я не могу объяснить. Скупость вообще считается у кавказскихъ туземцевъ самымъ постыдным̀ъ порокомъ; быть можетъ, въ составъ слова входитъ ала собака).

ц v д j icцvдjуеjт *теряю*, iцvдjà пов.; ацỳдjара потеря.

ц h а сцhауеjт *ругаю*, уцhà пов.

ц̆.—Ц̆.

ц̆ icц̆уеjт *обтесываю*, iц̆ỳ пов.; ац̆ỳ обтесанная палка, вертелъ, ц̆vк опр., ац̆ḱуа множ.

ц̆ а ац̆à *яблоко*, ц̆ак опр.; ац̆аḱуà множ.

ц̆ v сц̆ỳуеjт *плачу*, уц̆ỳу пов.; ац̆ỳуара плачъ, ац̆ỳофv плаксивый и также плакальщикъ (по покойникѣ), ац̆ỳуâца множ.; сах́jц̆ỳуеjт оплакиваю что-нибудь, сііх́jц̆ỳуеjт оплакиваю кого-нибудь, арц̆ỳуага плачевный.

ц̆ v уац̆ỳ *завтра* (происхожденіе непонятно).

ц̆ v м̀ г ац̆vм̀г *гвоздь*.

ц̆ v ц а àц̆vца *стаканъ*, ц̆vцàк опр., àц̆vцаḱуа множ. Быть можетъ, слово это находится въ этимологическомъ родствѣ съ àеца синій (см. јац̆).

ч.—Ч.

ч сvчуеjт *надуваюсь*, *пухну*, учỳ пов.; ачрà вздуваніе, опухоль; ісvрчуеjт надуваю, ірчỳ пов.

ч а ачà *хлѣбъ*, чак опр., ачаḱуà множ.

ч а н а х ачанàх *тарелка*, чанàхк опр., ачанàхḱуа множ.

чарад ачàрад *пшеница*, чàрадѵцк (см. ц).

чг сѵчгуеjт *пощусь*, учгà пов.

чічіа ачìчіа *нищій*.

чуан ачуàн *чугунъ*, чуàнк опр.

чч сѵччуеjт *смѣюсь*, уччà пов.; àччара смѣхъ, сах̀ѵ̀ччуеjт (ах̀ѵ̀ голова) смѣюсь надъ кѣмъ-нибудь, àччарху смѣшной, ìччархуп смѣшно (есть), àччаѡѵ смѣшливый.

чѵмазаѡѵ ачѵ̀мазаѡѵ *больной*, чѵмазаѡѵ̀к опр., ачѵ̀мазара болѣзнь; сщѵмазаѡу̀п я боленъ.

ч̓.—ч.

ч̓кун àч̓кун *мальчикъ*, ч̓ку̀нак опр., àч̓кунца множ. Мы замѣтили уже, что присутствіе въ словѣ буквы ч̓ вообще указываетъ на *малость* предмета (см. куч̓ѵш̆, мач̓, хуч̓).

щ.—ч.

щ характеристика залога возвратнаго (§ 50), ставится между тожественными характеристиками, два раза повторяющимися, напр. сщѵсгуап̓хуеjт я люблю себя.

щад ащадà *оселъ*, щадàк опр., ащадак̓уà множ.; сщадхѵуеjт говорю, дѣлаю глупость, глуплю.

щѣа ащѣà *подлѣ огня* (корень неизвѣстенъ); ущѣатà садись подлѣ огня.

щнѵла щнѵ̀ла *днемъ;* находится въ инструментальной формѣ, но существительное мнѣ неизвѣстно.

щѵ ащѵ̀ *лошадь*, щѵк опр., ащк̓уа множ.; ащт̓ѵ̀ç жеребенокъ (лошадь—птичка см. т̓ѵç), ащàб меринъ, ащàн кобыла; ащт̓рà конюшня, щт̓рак опр., ащт̓рак̓уà множ.; щѵ̀ла верхомъ на лошади; сщѵ̀ӂлуеjт сажусь на лошадь, ущѵ̀ӂл повел.; сщѵ̀ӂц̓уеjт слѣзаю съ лошади, ущѵ̀ӂц̓а повел. (см. ӂл *и* ц̓).

щѵѡра ащѵѡрà *хлѣбъ* (céréales), щѵѡрàк опр., ащѵѡрак̓уà множ. Повидимому, это есть отглагольное существительное, но глагола я не отыскалъ. щѵѡрà т̓агалан осень, время уборки хлѣба (іт̓àзгалуеjт вношу).

щ̆.—ч̆.

щ̆а ащ̆à *новый, свѣжій;* ача щ̆à свѣжій хлѣбъ, аж щ̆à новый виноградъ, уì дѵщ̆ѡ̀уп онъ молодъ (о человѣкѣ); ащ̆à *свѣжій* не говорится въ противоположность *испорченному, гнилому;* такъ напр. нельзя сказать ащ̆à о рыбѣ или о говядинѣ; ащ̆ѵ̀ц новый, ак̓умӂѵ̀ щ̆ѵц новая чоха (верхняя одежда).

щ̆аѣ іщ̆асѣуеjт *завязываю*, іщаѣà пов.

щ̆ѵ ащ̆ѵ̀ *ротъ*, щ̆ѵк опр., ащ̆ѵк̓уà множ.; ісщ̆ѵ̀ц̓щ̆уеjт выпускаю изо рта, іущ̆ѵ̀ц̓щ̆а пов. (см. ц̓щ̆).

щ̆ѵт̓ іщ̆ѵ̀ст̓уеjт *кричу*, іщ̆ѵт̓ѵ̀ пов.; ащ̆ѵт̓рà крикъ; ізjщ̆ѵ̀ст̓уеjт зову, ізjщт̓ѵ̀ пов.

щ̆ѵха сщ̆ѵ̀хоуп *не сплю, бодрствую*, ущ̆ѵ̀ха пов.

ш.—ш.

ш въ окончаніяхъ глагольныхъ формъ, вводитъ понятіе о готовности или желаніи сдѣлаться *тѣмъ-то* или сдѣ-

лать *то-то,* на что не достало или не достаетъ покуда для выполненія необходимаго условія (см. шан, шт)

ш сшуеjт *лаю,* ушӏ пов.; ашрà лай.

ш сшуеjт *киплю,* ушӏ кипи; адӏ шуеjт вода кипитъ; ашàура жаръ, ішàуроуп жарко (есть).

ш *или* ша ісшуеjт *дѣлю,* ішà пов.; ашарà дѣлежъ.

ша ашà *веревка,* шак опр., ашаӄуà множ.

ша окончаніе будущаго неопредѣленнаго времени въ формахъ водныхъ предложеній, замѣняющихъ мѣстоименіе относительное, напр. іqалаша который когда-либо сдѣлается (§§ 27, 38, 42).

шан окончаніе времени прошедшаго несбывшагося: сqалàшан мнѣ быть бы, но...(§§ 22, 23, 31, 34, 42).

шеj окончаніе будущаго неопредѣленнаго времени въ оборотѣ рѣчи вопросительно-отрицательномъ, при чемъ въ глагольной формѣ должно заключаться и *м,* характеристика отрицанія, напр. сqамлàшеj не буду ли я когда-либо? (§ 26, 37, 42).

шкуакуа àшкуакуа *бѣлый,* ісрӏшкуакуеjт бѣлю, сӏшкуакуахуеjт бѣлѣю, àшкуакуара бѣлизна.

шӄуç àшӄуç *годъ,* шӄуçӏк опр., àшӄуçаӄуа...

шт окончаніе времени будущаго неопредѣленнаго: сqалàшт имѣю намѣреніе сдѣлаться когда-либо (§§ 22, 23, 31, 34, 42); окончаніе повелительнаго для выраженія: *попробуй* совершить что-либо (§ 34).

шт̀а àшт̀а *дворъ,* ровное загороженное мѣсто, шт̀акӏ опр., àшт̀аӄуа множ.

шш сàшшуеjт *жалуюсь,* уашшӏ пов.

шша аншà *сало,* шшак опр.

шv вставляется въ глагольныя формы для выраженія *какъ* (comme). Напр. сvшӏvqоу какъ я есмь (§§ 20, 21, 29, 40, 42).

шvцар ашӏvцар *камышъ,* шӏvцарк опр., ашӏvцаркуа множ.

шvшкамс ашӏvшкамс *муравей,* шvшкамсӏк опр., ашӏvшкамсӄуа множ.

ш.—*ӣ.*

ӣ ісшуеjт *убиваю,* ішӏ пов.; аӣрà убійство, сеjбаӣуеjт (§ 52) воюю; аjбаӣра война.

ӣа аӣà *кровь,* ӣак опр. Нѣтъ сомнѣнія, что слово это одного корня съ предыдущимъ.

ӣам v аӣамхӏv *колѣно,* ӣамхӏvк опр., аӣамхӏvӄуà множ.

ӣанта аӣàнта *кремень,* ӣантàк опр., аӣàнтаӄуа множ.

ӣапv аӣапӏv *нога,* ӣапӏvк опр., аӣапӄуà множ.

ӣарда аӣàрда *много,* ӣàрдак множество (une quantité), ачӣàрда много лошадей (§ 67).

ӣат̀а àӣат̀а *корень,* ӣат̀àк опр., аӣат̀аӄуà множ.; быть можетъ, состоитъ изъ аӣа кровь, означающаго также *происхожденіе* и т̀а внутри; àӣат̀а внутренняя кровь,

корень. аш̆а̇тагу̀ (см. гу) сердце внутренней крови, сердце корня. ш̆а̇тагу̀ла унц̆а̀ (см. нц̆) *пропади съ корнемъ,*—весьма употребительное проклятіе абхазцевъ.

ш̆ а ц̇ аш̆ац̇ *трава,* ш̆ац̇к опр., аш̆ац̇к̇уа̀ множ.

ш̆ е ж а̀ш̆еж *утро,* ш̆ежімт̇а̀н утромъ, ш̆ѐжі бзіа доброе утро (привѣтствіе).

ш̆ т̇ придаетъ глаголу значеніе *плоско, плашмя, раз,* напр. сѵш̆т̇о̀уп лежу плашмя, ішт̇асц̇уејт раскладываю (§ 77, 78). а̀ш̆т̇а слѣдъ, ш̆т̇акѵ̀ опр., а̀ш̆т̇ак̇уа множ., сѵ̀ш̆т̇ахј вслѣдъ за мною или позади меня, у̀ш̆т̇ахј, бѵ̀ш̆т̇ахј и пр. ујаш̆т̇ахј или уаш̆т̇а̀н послѣ.

ш̆ т̇ ѵ х іш̆т̇ѵ̀схуејт *поднимаю,* іш̆т̇ѵ̀х пов.; а̀ш̆т̇ѵхра поднятіе.

ш̆ х а а̀ш̆ха *гора,* ш̆хак опр., а̀ш̆хак̇уа множ.; говорится преимущественно о самыхъ высокихъ и обширныхъ горахъ, имѣющихъ лѣтнія пастбища; а̀ш̆харуа горецъ, ш̆хару̀ак опр., а̀ш̆хараацa множ.

ш̆ х а а̀ш̆ха *пчела,* ш̆хацк (см. ц) опр., а̀ш̆хак̇уа множ., аш̆хѵ̀мдa улей, ш̆хѵ̀мдaк опр., аш̆хѵ̀мдaк̇уа множ.

щ.—щ.

щ корень отъ числительнаго *ста;* щкѵ сто, щѳѵ тоже о разумныхъ существахъ, ѳѵщ 200, хѵщ 300 и т. д.

щ ащ *дверь,* щкѵ опр., а̀щк̇уа множ.

щ а ща *какъ-бы, на-подобіе;* будучи приставлено къ концу глагольныхъ формъ, придаетъ имъ характеръ призрачности (см. зща); образуетъ нѣкоторыя нарѣчія: а̀ап̇çща по-абхазски.

щ а сщуејт *боюсь,* ущà пов.; ісѵрщуејт заставляю бояться; сѵіц̆щуејт боюсь какого-либо разумнаго существа, анц̆а̀ уіц̆щà Бога бойся; сац̆щуејт боюсь чего-либо, уац̆щà пов.; ащаѳѵ̀ боязливый, трусъ, щаѳѵ̀к опр., ащаѳѵц̆а̀ или ащац̆а̀ множ., ащарà трусость, боязнь.

щ е ј сщејіуејт *проклинаю,* ущејі̀ повел.

щ п а а̀щпа *толстый,* щпак опр.

щ q ѵ ащqѵ̀ *письмо, книга,* щqѵк опр., ащqѵк̇уа̀ множ.

щ ѵ н д ѵ q у р а ащѵндѵ̀qура *сундукъ,* щѵндѵ̀qурак опр., ащѵндѵ̀qурак̇уа множ.

щ̆.—щ̆.

щ̆ характеристика 2-го лица множественнаго числа общаго рода, напр. щ̆ѵ̀qоуп вы есте, іщ̆фуејт вы ѣдите; замѣняется посредствомъ ӂ, когда корень глагола начинается съ одной изъ буквъ: б, ѳ, г, ж, ӂ, ц, ʃ, у, напр. іӂӂуејт вы пьете; характеристика мѣстоименія притяжательнаго того же числа, лица и рода; щ̆аб вашъ отецъ; щ̆арà вы, щ̆арт̇ тоже, но болѣе опредѣленно; щ̆арà щ̆аб или щ̆ащ̆а̀б или щ̆арт̇ щ̆аб вашъ отецъ.

щ̆ іщ̆у̀п *надѣто на* (въ отношеніи къ одеждѣ), напр. уі ак̇умӂѵ̀ іщ̆у̀п на немъ надѣта чоха; іщ̆ѵ̀сц̇уејт надѣваю на кого-либо одежду, іущ̆ц̇ѵ̀ повел.; ісщ̆ѵ̀сц̇уејт надѣваю на себя одежду, ащ̆ц̇ат̆ѵ̀ одежда, щ̆ц̇ат̆ѵ̀к опр., ащ̆ц̇ат̆к̇уа̀ множ.

щ̆ іщ̆у̀ејт *звенитъ, нарываетъ, спѣетъ, вздувается;* ац̆а̀

щ̆уејт яблоко поспѣваетъ; ісѵ̀рщ̆уејт кидаю, счѵсѵ̀рщ̆уејт кидаюсь, ачѵ̀рщ̆ѳу кидающійся.

щ̆ ащ̆ *чинаръ*, щ̆кѵ опр., а̀щ̆ḱуа множ.

щ̆ахѵ ащ̆ахѵ̀ *понедѣльникъ*, щ̆ахѵ̀к опр.

щ̆аш̆ijр ащ̆аш̆ijр *тѣнь*, щ̆аш̆ijрк опр.

щ̆т̓ ащ̆т̓ *цвѣтокъ*, щ̆т̓кѵ̀ опр., а̀щ̆т̓ḱуа множ.

ѵ.—ѵ.

ѵ окончаніе дѣепричастій, напр. сѵ̀qанѵ, ст̆анѵ̀, сqаланѵ̀, сqалуа̀нѵ и пр. (§§ 14, 21, 24, 31, 35); весьма часто служитъ окончаніемъ повелительнаго, напр. іѳѵ̀ пиши, іблѵ̀ жги.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ РУССКИХЪ СЛОВЪ

съ указаніемъ, гдѣ отыскивать соотвѣтствующія имъ абхазскія.

А.

Абхазецъ,цы-ап̓ç,оѳѵ.
(по)-абхазски ап̓ç, ща.
Абхазскій ап̓ç.
Абхазія ап̓ç, нѵ.
Амбаръ ца.
Арба уардѵн.
Арканъ qуараг̓.

Б.

Бабка ан.
Бабочка п̓арп̓алік.
Башмаки ејмаа.
Безпокойный г̓і.
Безъ да.
Берега плоскіе qуара.
Берегъ бшћа, га.
Бешметъ каба.
Битье ç.
Благодарность ц̣ш̆а.
Благодарный ц̣ш̆а.
Благодарю ц̣ш̆а.
Благословляю п̓ш̆а.
Близкій а̂јгу.
Близость а̂јгу.
Блоха д̣.
Блюю ј̣.
Богатство беј, раху.
Богатый беј.
Богатѣю беј.
Богомольный нѵћ.
Богъ нц̣а.
Бодаюсь кш.
Бодрость ц̣бара.
Бодрствую ч̆ѵха.
Бодрый ц̣бара.
Болитъ хј.
Болото баарра.
Боль хј.
Больной чѵмазаѳѵ.
Большимъ дѣлаюсь дѵу.
Бо̀льшій аh.
Болѣе ејhа̀.
Болѣзнь чѵмазаѳѵ.
Борода жакја.
Боюсь ща.
Боязливый ща.
Боязнь ща.
Бояться заставляю ща.
Брань г̓і.
Бранюсь г̓і.
Братъ јеш̆а.
Братъ (двоюродный) ауjеш̆ара
Бровь ц̣ѵмш̆.
Бродяга бна.
Бросаю каж.
Бумага к̓лаад.
Бурка уапа.
Быкъ ц̣.
Быстрая (вода) г̓і.
Бью ç.
Бѣгу ѳ.
Бѣгство бна.
Бѣгъ ѳ.
Бѣдность рѵцhа.
Бѣдный рѵцhа.
Бѣжать заставляю ѳ.
Бѣлизна шкуакуа.
Бѣлка п̓шд̣а.
Бѣлый шкуакуа.
Бѣлѣю шкуакуа.
Бѣлю шкуакуа.

В.

Вареный ӂѵ.
Варка ӂѵ.
Варю ӂѵ.
Вашъ щ̆.
Вверхъ ѳ, х̓ѵ
Великій дѵу.
Веревка ша.
Вертелъ ц̆.
Верхомъ на лошади щѵ.
Весло аӂа.
Весна ап̓ѵн.
Взглядываю п̓ш.
Взглядываю въ воду п̓ш, д̣ѵ.
Взглядъ п̓ш.
Вздувается щ̆.
Вздуваніе ч.
Видъ п̓ш.
Видѣніе б.
Вижу б.
Виноградъ ж.
Висѣлица кнаh.
Владѣніе аh.
Владѣтель аh.
Владѣтельница аh.
Владѣю т̆ѵ.
Вливаю т̓ат, та.
Вмѣсто ц̓кѵс.

Вношу во внутрь гѵ.
Вношу въ воду гѵ.
Вношу въ домъ гѵ.
Внукъ п̓а, п̓ha.
Внутри ѳн, т̓а.
Внучка п̓а, п̓ha.
Вода ц̧ѵ.
Вода прибываетъ зha.
Вода убываетъ зц̓а.
Вожакъ п̓ѵз.
Возможность лш.
Война ш̆.
Войско р.
Волкъ к̓уц̧м.
Волосъ хуц.
Волчица ла.
Вонючій фѳ.
Вонъ несу гѵ, д̧.
Вопросъ т̧аâ.
Воровство г̓іч, д̧j.
Ворона лаh.
Ворую г̓іч, д̧j.
Воръ г̓іч, д̧j.
Восемьдесятъ п̓ш.
Восемнадцать â.
Восемьсотъ â.
Восемь â.
Восемью â.
Воскресеніе мчѵш.
Воскъ ц̧а.
Воспитаніе ад̧а.
Воспитываю ад̧а.
Востокъ ѳ.
(по)-восьми â.
Вотчимъ аб.
Вошь т̧а.
Воюю ба, ш̆.
Впереди ап̓хjа.
Врагъ г̓а.

Время амт̓.
Все зjагі.
Всегда зк̓інгі.
Вскармливаю ад̧а.
Вслѣдъ за... ш̆т̓.
Встаю гѵл.
Встрѣча п̓ѵл.
Встрѣчаю п̓ѵл.
Вторникъ ѳ.
Вхожу л.
Вхожу въ воду т̓а.
Вхожу въ домъ ѳн.
Вчера jа, ц̓ѵ.
Въ qа, qнѵ, хі.
Вы ӂ, щ̆.
Выздоравливаю бзіа.
Вылупляюсь гулт̧.
Выливаю ката, т̧а.
Вынимаю т̓х.
Выниманіе т̓х.
Выпускаю изо рта ц̓щ̆.
Выпускаю изъ руки ц̓щ̆.
Высокій аh, hарак.
Высота hарак.
Вычищенный цкjа.
Вѣтеръ п̓ша.
Вѣтеръ дуетъ п̓ша.
Вѣшаю кнаh.
Вѣшающій кнаh.

Г.

Гвоздь ц̧ѵмг̓.
Гдѣ? ба, jа.
Глазъ бла, ла.
Глупость гад̧а.
Глупый гад̧а.
Глупѣть х, чад.
Гной т̧а.

Гну х.
Говорунъ ц̧аӂ.
Говоръ hѵ.
Говорю hѵ
Говядина куац̓.
Годится п̓ѵл.
Годъ шк̓уç.
Голова х̓ѵ.
Голоданье мла.
Голодаю мла.
Голоденъ мла.
Голодъ мла.
Голосъ бжѵ.
Голубой hѵh.
Голубь hѵh.
Гоми худ̧.
Гора ш̆ха.
Горецъ ш̆ха.
Горечь аша.
Горло qѵрqѵ.
Горчица бадж.
Горькій аша.
Горько аша.
Горѣніе бл.
Горю бл.
Горячій ца.
Градъ кѵрцх.
Градъ идетъ кѵрцх.
Гребень hа.
Громовержецъ афѵ.
Громкій бжѵ.
Громъ дѵд.
Громъ гремитъ дѵд.
Громъ ударилъ афѵ.
Грузины оѳѵ.
Грустный гурѳ.
Грусть гурѳ.
Груша hа.
Грущу гурѳ.

Грѣю п̓х.
Грѣюсь п̓х.
Грязно hѵнц̧.
Грязь hѵнц̧.
Губа к̓іщ.
Гурійцы оѳѵ.
Густой ӂпа.
Гусь qѵз.

Д.

Да аj.
Даваніе т̓.
Давлю qіц.
Даль х̓ар.
Дальній х̓ар.
Даръ мт̓.
Даю т̓.
Два ѳ.
(по)-два ѳ.
Двадцать ѳ, жа.
Дважды ѳ.
Дверь щ.
Дворъ шт̓а.
Двѣнадцать ѳ.
Двѣсти ѳ, щ.
(по)-девяти ӂ.
Девятнадцать ӂ.
Девятьсотъ ӂ.
Девять ӂ.
Девятью ӂ.
День мш.
День цѣлый т̆а.
Дерево ц̓ла.
Деревянный мч̆ѵ.
Держать заставляю к.
Держу к.
(по)-десяти жа.
Десять жа.
Десятью жа.

Дешевизна маріа.
Дешевый маріа.
Джигеты оѳѵ.
Дивящійся ц̧аш̆а.
Для зj.
Днемъ мш, чнѵла.
Дно ц̓.
Добродѣтель к̓іа.
Доброта hалал.
Добрый hалал.
Добываю ау.
Догоняю хі.
Дождь к̓уа.
Дождь идетъ к̓уа.
Доля х̓у.
Домъ ѳн.
Дорога мѳа.
(въ) дорогѣ нахожусь мѳа.
Достаю ау.
Дочерній т̆ѵ.
Дочь п̓hа.
Дрова мч̆ѵ.
Другой ачча.
Дубъ ц̧.
Дурной ц̧гіа.
Душу хуачч.
Дѣвица т̓ѵп̓hа.
Дѣвочка п̓hѵç.
Дѣдъ аб.
Дѣланіе qац̓, уѵ.
Дѣлатель qац̓.
Дѣлать заставляю qац̓.
Дѣлаю qац̓, уѵ.
Дѣлаю этимъ jала.
Дѣлаюсь qа.
Дѣлежъ ш.
Дѣло уѵ.
Дѣлю ш.

Дядя аб, ап.

Е.

Его і.
Единъ аʃѵ.
Ель п̓са.
Есмь qа.

Ж.

Жалуюсь шш.
Жаренный д̧j.
Жаренье д̧j.
Жарко п̓х, ш.
Жаръ ш.
Жарю д̧j.
Жгу бл.
Желтый ѳаж.
Желчь з.
Желѣзо еjха.
Женщина п̓hѵç.
Жеребенокъ чѵ.
Жеребецъ к̓jак̓уа.
Жерновъ лѵу.
Животное п̓ст̆ѵ.
Животъ мгуа.
(въ) жидкость кладу ц̧ѵ.
Житель прибрежный га.

З.

Завернуто hа.
Завтра уа, ц̧ѵ.
Завязываю ч̆аh.
Загоняю т̓ак.
Зайчиха п̓с.
Западъ л.
Запахъ фѳ.
Запираю т̓ак, т̓ац̓.

Засыпаю ца.
Затвореніе к.
Затворяю к.
Заяцъ аб, жа.
Звенитъ щ.
Звѣзда јаӄ.
Здоровый бзіа.
Здоровіе бзіа.
Здѣсь абрі.
Зеленый ешкі.
Земля дгіл.
Земля (комъ) нѵщ.
Зима цѵн.
Злой цгіа.
Змѣя маҍ.
Зову чѵҍ.
Зола хуа.
Золото хі.
Зубъ хаӈѵц.

И.

И союзъ гі, ј.
Играю хумар.
Иду ӄ.
Иду вверхъ фе, кѵдл, марда.
Иду внизъ л, лба.
Иду на верхъ ӄу.
Иду черезъ высоту хѵ, ӄ.
Избираюсь лх.
Изнашиваюсь ха.
Изъ qнѵ.
Или ја.
Имѣю ма, ҍѵ.
Имя хіӈ.
Исключаюсь лх.
Исправно хѵ.
Истина ҭ.

Исчезаю нӈ.

К.

Кажется б.
Каждый дасу, хаҍа.
Каковъ? ӄш.
Какъ шѵ.
Какъ-бы ща.
Камень хаҕ.
Каменный хаҕ.
Камышъ шѵцар.
Канава ж.
Каплунъ qуарѵл.
Кидаю щ.
Кидающійся щ.
Кизилъ бгѵдар.
Кинжалъ qама.
Киплю ш.
Кладбище ж, ӄç.
Кладу въ воду ӄ.
Кладу на...ку, ӄ.
Кланяюсь хѵ.
Книга щqѵ.
Княгиня аҕ.
Князь аҕ.
Кобыла ан, чѵ.
Коверъ уарҕау.
Когда н.
Когда нба.
Кожа ца.
Козелъ аб.
Колесо барбал.
Колоченіе ç.
Колочу ç.
Колчанъ ҭра, хӄча.
Кольцо маца.
Колѣно шамхѵ.
Конецъ над.
Кончаюсь нӈ.
Конюшня ҭра, чѵ.
Копье бç.
Корень шаҍа.
Кормленіе ада.
Корова ж.
Косой наа.
Кость баф.
Котелъ куаб.
Котъ аб, цгуа.
Кошка ӄс, цгуа.
Краду гіч.
Край над.
Красивый ӄш.
Краснота qаӈй.
Красный qаӈй.
Краснымъ дѣлаю qаӈй.
Краснѣю qаӈй.
Кремень шанта.
Крестъ цар.
Кривой ецацја.
Крикъ чѵҍ.
Кричу чѵҍ.
Кровь ша.
Круглый геж.
Кручу ҕа.
Крыша хѵбра.
Крѣпкій ггуа, джір.
Крѣпость ггуа.
Кто? да.
Кто такой? арбан, ѵѵ.
Кувшинъ ејрѵц.
Кузнецъ жі.
Кузница жі.
Кукуруза цікурej.
Курица кутѵ.
Курю (табакъ) ха.
Кусаю цҕа.
Кусокъ ӄѵт.

Кустъ кукумдур.
Кутаю ејлаҕа.
Къ qнѵ, хі.

Л.

Ладонь нап.
Лай ш.
Лаю ш.
Лгу мц.
Легкій лас, маріа.
Легко лас.
Легкомысленный лас.
Легкость лас.
Ледъ цаа.
Лежаніе ја.
Лежу ја.
Лежу подъ ја, ц.
Летаніе ӄр.
Летаю ӄр.
Липа та.
Лисица ҕѵ.
Листъ бгі.
Лихой гі.
Лобія qуд.
Лобъ лахј.
Ловить заставляю к.
Ловлю к.
Ловля к.
Ложусь ја.
Ложусь внизъ цqа.
Ложусь на... ку.
Ложь мц.
Ломаю ӄч.
Лопата ж.
Лошадка хуч.
Лошадь чѵ.
Лукъ цімшѵ.
Лукъ (для стрѣлянія) хѵц.
Луна мз.
Лучше еігі.
Лѣзу ку.
Лѣкарство хущ.
Лѣнивый аша.
Лѣность аша.
Лѣнюсь аша.
Лѣстница кіб.
Лѣсъ бна.
Лѣто ӄх.
Любитель гуаӄх.
Любовь гуаӄх.
Люблю б, гуаӄх, тахѵ.
Лягушка дагј.

М.

Малость мач, хуч.
Малый хуч.
Мальчикъ чкун.
Масло хуша, хш.
Матерній ан.
Мать ан.
Мачиха ан, ӄсах.
Медвѣдица ла.
Медвѣдь мщ.
Медъ цха.
Между бжа
Мелкій ссса.
Мельница лѵу.
Мелю лѵу.
Менѣе ц.
Мерзнетъ цаа.
Меринъ аб, чѵ.
Мертвовладѣтель ӄç.
Мертвый ӄç.
Метла ӄс, г.
Мету ӄс.
Милостивый halал.
Милую рѵцha.
Мингрелія нѵ.
Мингрельцы оѳѵ.
Минуло ц.
Много ӄарда, жпа.
Много дѣлаю к.
Множество ӄарда.
Могила ж, ӄç.
Могу лш.
Мой с.
Молитва нѵҕ.
Молнія маццç.
Молнія сверкаетъ мацç.
Молодецъ рӄѵзба.
Молодъ ча.
Молоко хш.
Молотье лѵу.
Молюсь ҕѵ, нѵҕ.
Море мшѵн.
Морозитъ цаа.
Мостъ цha.
Мдою ʃѵʃ.
Мдюсь ʃѵʃ.
Мужчина хаҍа.
Мужъ хаҍа.
Муравей шѵшкамс.
Мы h, а.
Мытый ɟѵʃ.
Мытье ʃѵʃ.
Мышь ҕѵнаӈ.
Мѣдь желтая цас.
Мѣдь красная бѳа.
Мѣна ӄсах.
Мѣняю ӄсах.

Н.

На qнѵ.
Надуваю ч.
Надуваюсь ч.

Надѣваю щ̆.
Надѣто (платье) щ̆.
Напитокъ ӂ.
Наполняю т̆.
Напояю ӂ.
Нарываетъ щ̆.
Нахожусь qа.
Нахожусь внизу ц̇qа.
Нахожусь на... к̇у.
Нахожусь посреди л.
Начало лаг.
Начинаю лаг.
Нашъ h.
Небо ӂѡан.
Невольникъ лѵгаж.
Негной дерево â.
Негодно раху.
Негодность баап̇сѵ.
Негодный баап̇сѵ.
Негодяй раху.
Недоброе дѣло ц̧гіа.
Недѣля бж, мчібж.
Несу гѵ.
Нива мхѵ.
Низкій лаqу.
Никогда бзанац̇гі.
Нисхожденіе лба.
Нищій чічіа.
Но ах̇а.
Новый ч̆а.
Нога ш̆апѵ.
Ноговицы ејмсѵ.
Ноготь нап.
Ножикъ ɦѵзба.
Носки к̇лапад.
Носъ п̇ѵнт̧.
Ночь х̇, ц̇х.
Ночь прошлая х̇.
Ночью х̇, ц̇х.

Нынѣ ночью уа, х̇.
Нѣкто агі.
Нѣтъ м.
Нѣчто агі, крѵ.

О.

Облако пт̇а.
Обманываю жа.
Обманъ жа.
Обнимаю гудкѵл.
Обтесываю ц̆.
Обувь ејмсѵ.
Обѣдаю крѵ.
Овца уаça.
Огонь мца.
Огня (подлѣ) ч̆ɦа.
Огурецъ наша.
Одежда щ̆.
(по)-одиночкѣ аʃѵ.
Одиннадцать ѕка.
Одинъ аʃѵ, к.
(еще) одному ач̆а.
Однажды знѵк.
(по)-одному к.
Одѣваю ејлаɦа.
Одѣваюсь ејлаɦа.
Одѣяло х̇ѵза.
Ожидаю п̇ш.
Озеро ц̧ѵ.
Олень ц̧.
Олово калеј.
Ольха л.
Она л.
Онъ і, јара.
Они д, р.
Оплакиваю ц̆ѵ
Ополчаюсь р.
Опускаюсь л.
Опухоль ч.

Опять јеј̇теј.
Оружіе абц̧ар.
Орѣховое масло ра.
Орѣхъ ра.
Орѣхъ мелкій ра.
Освѣщаю лаша.
Оселъ ч̆ад.
Осень ч̆ѵѡра.
Основа (въ тканьѣ) hара.
Остаюсь нх.
Отворяю т.
Отецъ аб.
Открытіе т.
Откуда? т̆, ба.
Отнимаю мх.
Отнятіе мх.
Оттуда т̆, хі.
Отцовскій аб.
Отъ qнѵ, т̆.
Очень дара.
Очищаюсь цкја.

П.

Падаю каhа.
Падаю въ..т̇аhа, тащ̆а.
Паденіе каhа.
Палецъ мац̧а, нац̧а.
Палка лаб.
Папаха х̇ѵлп̇а.
Пастбище ɦѵ.
Пастбище для лошадей ɦѵ.
Пастбище для скота ɦѵ.
Пасу ɦѵ.
Пасусь ɦѵ.
Паукъ бѵзкат̇аhар.
Пахнетъ фѡ.

Перебираніе ејлѵх.
Передача к.
Передаю к.
Передъ мц̇а.
Перекидываю черезъ х̇ѵ, ц̇.
Пераламываніе п̇ц̆.
Переламываю п̇ц̆.
Перепелка ача.
Переправляю гѵ.
Перехожу по...к̇у.
Перехожу поверхъ х̇ѵ.
Перецъ пѵрпѵл.
Перо ѡѵ.
Песокъ п̇çлѵмд̧.
Писаніе ѡѵ.
Писать заставляю ѡѵ.
Писецъ ѡѵ.
Письмо щqѵ.
Питье ӂ.
Пишу ѡѵ.
Пишу этимъ јала.
Пища ф.
Плаваніе д̧ѵс.
Плаваю д̧ѵс.
Плакальщикъ ц̆ѵ
Плаксивый ц̆ѵ.
Пламя мца.
Платокъ касѵ.
Платокъ носовой п̇с.
Плачевный ц̆ѵ.
Плачу ц̆ѵ.
Плачъ ц̆ѵ.
Плашмя ш̆т̇.
Племянникъ аɦш̆а, јеш̆а.
Племянница аɦш̆а, јеш̆а.
Плеть qанчѵ.

Плечо ӂѡа
Плоско ш̆т̇.
Плугъ ц̧.
Пляшу куаш,
Побѣгъ бна.
Поворачиваю ха
Поганый фѡ.
Погибаю нц̆.
Погибель нц̆.
Подарокъ аh, мт̇.
Подбородокъ цламɦ.
Подлѣ мц̇а.
Поджигатель бл.
Поднимаю ш̆т̇ѵх
Поднимаюсь х̇ѵ
(на) подобіе ща.
Подушка х̇чѵ
Подъ ц̇qа.
Подъ марда.
Позади ш̆т̇.
Пойду по...к̇у.
Покрытъ чѣмъ-либо ц̇
Покупаю јаа.
Полагаю гуах.
Поле д̇ѵ.
Поле засѣянное мхѵ.
Полезно хуарт̇а.
Полнымъ дѣлаю зна.
Полный зна, т.
Половина бжа.
Поминки п̇ç.
Понедѣльникъ щ̆ахѵ.
Поправляю хѵ.
Порохъ х̇ущ.
Порочный баап̇сѵ.
Поручаю н.
Поселяюсь нх.
Послѣ ш̆т̇.
Послѣ завтра уа.

Поспѣваетъ щ̆.
Посуда для жаренья д̧ј.
Посуда для питья ӂ.
Посѣвъ около дома ут̇ра.
Потеря п̇ѵд̧ј.
Похвала хід̧.
Похожъ п̇ш.
Пощусь чг.
Пою пѣсню ащ̆а.
Поясъ маqа.
Правдивость к̇іа.
Праведный к̇іа.
Предводитель п̇ѵз.
Предложеніе гуах.
Прежде ап̇хја.
Презираю б.
Приближаю âјгу.
Прибыль раху.
Привожу јаа.
Пригоняю јаа, ц̇.
Принадлежу т̆ѵ.
Приношу гѵ.
Присяга к̇у.
Присягаю к̇у.
Прихожу аâ, не.
Пробираюсь кѵлс, л.
Провожаніе п̇ѵд̧.
Прогоняю пхац̇.
Проклинаю щеј.
Пролѣзаю кѵлс.
Просо худ̧.
Просьба ɦѵ.
Просѣваю х.
Протекаетъ кѵлс.
Протыкаю ɦа.
Прохожу по-верху не.
Прошу ɦѵ.

Прыганіе п̓.
Прыгаю п̓.
Прыгаю въ воду т̓а.
Прямой јаша.
Псху ап̓с.
Пташка ṭvç.
Птица п̓саâ.
Птичка ṭvç.
Пуганіе раh.
Пугаю раh.
Пугаюсь раh.
Пугливый раh.
Пуля хv.
Пухну ч.
Пчела ш̆ха.
Пшеница чарад̣.
Пью ӂ.
Пьянство ѡ.
Пьянъ ѡ.
Пѣсня аш̆а.
Пѣтухъ кутv.
(по) пяти ху.
Пятнадцать ху.
Пятница ху.
Пятьсотъ ху.
Пять ху.
Пятью ху.

Р.

Работаю уv.
Рабъ лvгаж.
Радостный гург̓.
Радость гург̓.
Радуга ц̣аqуа.
Радуюсь гург̓.
Разбиваю п̓ч.
Развязываніе п̓т.
Развязываю п̓т.
Разговариваю ц̣аӂ.
Разговоръ ц̣аӂ.
Разговѣнье т.
Раздѣваніе ејлvх.
Раздѣваю ејлvх.
Разламываніе п̓ч.
Разсматриваю п̓ш.
Разсудокъ qуш.
Разсыпаю кап̓с.
Разъ ц̣ара.
Ракъ кібеіја.
Рана ху.
Раненый ху.
Раню ху.
Раскладываю ш̆т̓.
Расплываюсь та.
Расположеніе hалал.
Растапливаю та.
Растапливаюсь та.
Расширяю т̓ба.
Рвота ʃ.
Ребенокъ п̓шк̓а.
Ребро вара.
Ремень â.
Рожаю хја.
Рожаюсь іі.
Рожденіе хја.
Росту дvу, зhа.
Ротъ ч̆v.
Рою ж.
Рубашка х̓арп̓.
Рублю п̓q.
Ругаю ц̣hа.
Рука нап.
Рукоятка шашки мт̓.
Ручка сосуда маа.
Рыба п̓çvд̣.
Рыба мелкая п̓çvд̣.
Рѣдко хрvж.
Рѣдька ц̓vц.
Рѣжу п̓q.
Рѣка д̣v.
Рѣсница хуц.

С.

Сажусь верхомъ ӂл.
Сало шша.
Самецъ аб, г̓.
Самецъ птицы арбаг̓ј.
Самка ачша.
Самка птицы арцна.
Самъ х̓ат̓а.
Саранча мац̓.
Сборище р.
Сванетія нv.
Сварливый г̓і.
Свинецъ тса.
Свинья hа.
Свинья морская мшvн.
Свѣжій ч̆а.
Свѣтло лаша.
Свѣтлый лаша.
Свѣтлымъ дѣлаюсь лаша.
Свѣтъ лаша.
Свѣтъ (тотъ) рц̣.
Свѣтъ (этотъ) рц̣.
Связка ејлаhа.
Сгибаю qу.
Сегодня ја, хја.
Семейство т̓аац̣а.
(по)-семи бж.
Семнадцать бж.
Семьсотъ бж.
Семь бж.
Семью бж.
Серебро рад̣vн.
Серебряный рад̣vн.
Середа х.

Середина гу.
Сердце гу.
Сестра аhш̆а.
Сижу т̆а.
Сижу въ... т̆а.
Сижу на... т̆а.
Сижу передъ... т̆а.
Сижу подъ... т̆а.
Сижу посреди т̆а.
Сильный г̓і.
Синій јац̆.
Сирота ајба.
Сколько? заqа.
Скорый лас.
Скотъ раху.
Скупой ц̣гіа.
Слабъ мач̓.
Слава хід̣.
Сладкій хаа.
Сладость хаа.
Слово аӂа.
Служба мат̣.
Служитель мат̣.
Служу мат̣.
Слышно бжv.
Слышу аhа.
Слѣдъ ш̆т̓.
Слѣзаю съ лошади ц̓.
Смерть п̓ç.
Смотрю п̓ш.
Смѣлый ц̣бара.
Смѣхъ чч.
Смѣшливый чч.
Смѣшно чч.
Смѣшной чч.
Смѣюсь чч.
Смѣюсь надъ чч.
Сновидѣніе п̓хvд̣.
Снѣгъ ç.
Снѣгъ идетъ ç.
Собака ла.
Собственный т̆v.
Совѣтую бжа.
Совѣтъ бжа.
Соглашаюсь уv.
Согнутый наа, хуа.
Солнце мра.
Солнце восходитъ мра.
Солнце садится мра.
Солнце свѣтитъ мра.
Соль ц̣іка.
Сонливый ц̣а.
Сонный ц̣а.
Сонъ ц̣а.
Сорокъ ѡ, жа.
Сосецъ кvк.
Сосна мза.
Сосудъ для варки ӂv.
Спанье ц̣а.
Спина бг̓а.
Сплю ц̣а.
Спрашиваю ṭаâ.
Спускаюсь лба.
Ссорюсь г̓і.
Ставлю гvл.
Ставлю на... гvл, к̓у.
Стаканъ ц̆vца.
Сталь джір.
Старикъ лvгаж, тhамада.
Старость ж.
Старшій ејhа.
Старый ж.
Старымъ дѣлаю ж.
Старѣюсь ж.
Сто щ.
Столько qара.
Сторону (по сю) рц̣.
Сторону (по ту) рц̣.
Стою гvл.
Страна дгіл.
Стремительный г̓і.
Стрѣла хч̆а.
Суббота çабvш.
Сука ла.
Сундукъ щvндvqура.
Сухумъ qуара.
Счастливый насvп.
Счастіе насvп.
Считаю гуах.
Съ ј.
Сыворотка хvз.
Сынъ п̓а.
Сыръ ащ.
Сѣдло к̓уадvр.
Сѣно та.
Сѣра тvѡша.
Сѣрая лошадь хуа.
Сѣть кат̓.
Сюда абрі.

Т.

Такъ себѣ уv.
Тамъ уа, убрі.
Тарелка чанах.
Твой (муж.) у.
Твой (жен.) б.
Текучимъ дѣлать та.
Теленокъ hvç.
Теперь уа.
Тепло п̓х.
Теплота п̓х.
Теплымъ дѣлаюсь п̓х.
Теряю ц̣vд̣ј.
Тесть аб.
Тетка аб, ан.
Течетъ кvлс.

Теща ан.
Тихій бжv.
Толстый щпа.
Тонкій па.
Топлю (масло) та.
Топлю хуачч.
Топлюсь хуачч.
Топоръ ejха.
Трава hаскін, шаԛ.
Три х.
(по)-три х.
Тридцать жа.
Трижды х.
Тринадцать х.
Триста х, щ.
Трудный цабаа.
Трусость ща.
Трусъ ща.
Туда уа.
Туманъ наԛу, пстhа.
Ты (жен.) б.
Ты (муж.) у.
Тыкаю этимъ jала.
Тысяча зкі.
Тѣло жv.
Тѣнь щашіjр.
Тюфякъ царта.
Тяжелый хемт.
Тяжесть хемт.
Тяну ха.

У.

У qнv.
Убиваю пç, ш.
Убійство ш.
Удаляю хар.
Ударяю ха.
Удивительный цаша.
Удивленіе цаша.
Удивляюсь цаша.
Удобоисполнимый маріа.
Уздечка гура.
Узелъ ejлаhа.
Укладываю ja, таԛ.
Улей шха.
Уменьшаюсь зԛа.
Умираю пç.
Умный qуш.
Умъ хшvф.
Уничтоженіе нщ.
Ураганъ пша.
Услуга мат.
Усы пщv.
Утопленіе хуачч.
Утро шеж,
Ухо лvмhа.
Ученіе т.
Учу т.
Учусь т.

Ф.

Филинъ т.

Х.

Хватаю к.
Хлѣбъ ча, чvфра.
Хожденіе нvq.
Хожу нvq.
Хозяинъ пщума.
Холодно хта.
Холодный хіщаща.
Холоднымъ дѣлаюсь хіщаща.
Холодъ хта.
Холожу хіщаща.
Хорошій бзіа.
Хорошѣю бзіа.
Хотѣніе тахv.
Хочу тахv.
Храбрецъ цбара.
Храбрый цбара.

Ц.

Цвѣтокъ щт.
Цвѣтъ пш.
Церковь ухуама.
Цыпленокъ куччш.
Цѣлую гуд.
Цѣна ху.

Ч.

Часто лас.
Чаша цам.
Чевяки ejмаа.
Человѣкъ офv.
Червякъ хуаԛ.
Черешня ԛа.
Черкессія нv.
Черкесска кумэкv.
Черкессы офv.
Чернота куаӷ.
Черный куаӷ.
Чернѣю куаӷ.
Черню куаӷ.
Чеснокъ джіш.
Четвергъ пш.
Четыре пш.
(по)-четыре пш.
Четырежды пш.
Четыреста пш.
Четырнадцать пш.
Чешусь hа.
Чинаръ щ.
Читаю пхj.
Чистота цкја.
Чистый цкја.

Чищеніе цкја.
Чищу цкја.
Чищусь цкја.
Что? з.
Чтобы hа, цv.
Чувствуется б.
Чугунъ чуан.

Ш.

Шакалъ бга.
Шапка хvлпа.
Шашка аhа.
(по)-шести ф.
Шестьдесятъ жа.
Шестнадцать ф.
Шестьсотъ ф.
Шесть ф.
Шестью ф.
Шея худа.
Ширина тба.
Широкій тба.
Шитье цах.
Штаны ікуа.
Шью цах.

Щ.

Щажу рvцhа.
Щенокъ ла.

Ъ.

Ъмъ ф.

Э.

Этотъ абрі, убрі.
Это я—к, уп.

Ю.

Ювелиръ хі.
Юноша рnvзба.

Я.

Я с.
Яблоко ӷа.
Ягненокъ çvç.
Ядъ хущ.
Языкъ бз.
Яства ф.

ОПЕЧАТКИ

a) Въ словахъ и буквахъ:

Стр.	*Строка.*	*Слѣдуетъ читать:*
10	7 св.	Прованса
29	1 „	іǯòу
—	2 „	санǯòу
32	11 „	*сqàлуан*
44	8 и 9 „	горитъ
48	20 „	дѵзблѵхјàзарц̀ѵ
55	4 „	*что дѣлаетъ?*
57	6 сн.	существо.
61	6 „	іщ̆сѵ̀рблуејт.
63	3 „	вставляется.
67	7 „	я ѣмъ *то*, я пью *то*, я дѣлаю *то*
100	7 св.	щѡѵк
119	3 „	àабацарǯѵ
138	8 „	ӂ
155	2 сн.	встрѣть
189	16 св.	Предположеніе
—	19 „	Подъемъ (2 ст.)
—	11 сн.	п̀ѵз (3 ст.)
191	2 „	п̀хѵз (1 ст.)

b) Въ удареніяхъ:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
38	10 св.	сѵбзіàха-шамѵзт	сѵбзіàха-шамѵзт
—	12 „	сѵбзіамха-шазарц̀ѵ	сѵбзіамха-шазарц̀ѵ
45	9 сн.	ìсфуејт	ìсфуејт
60	13 „	ізѵлт̀уада	ізѵлт̀уàда
63	15 св.	іищ̆ѵ̀іц̀уејт	іищ̆ѵіц̀уејт
64	5 сн.	іузјѵ̀qац̀у-àм	іузјѵ̀qац̀у-ам
82	4 „	àабіǯѵ̀	àабіǯѵ
89	8 „	ìк̀усц̀ѵјт	ìк̀усц̀ѵјт
132	5 „	ажìцà	ажìца
155	4 св.	сазјп̀шуејт	сазјп̀шуејт
171	12 сн.	јаасц̀уејт	јаасц̀уејт
173	5 „	јарàбѵ̀рг	јарàбѵрг *)

*) Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ означенныхъ выше, если встрѣчается въ словѣ два ударенія, изъ коихъ одно на ј или ì, а другое на иной гласной, то слѣдуетъ ставить ј или і *безъ* ударенія; напр. напечатано: сіјòуп, а слѣд. сіјòуп, нхѵ̀јт — нхѵ̀јт и т. д.

СТАТЬИ:

I. О распространеніи грамотности между горцами.

II. Предположеніе объ устройствѣ горскихъ школъ.

III. О составленіи азбукъ кавказскихъ языковъ.

IV. Замѣтки о черкесской азбукѣ.

V. О языкѣ убыховъ.

VI. Грамматическій очеркъ сванетскаго языка.

О распространеніи грамотности между горцами *).

Моральное сближеніе съ чуждымъ народомъ, покореннымъ силою оружія или дипломатическими трактатами,—обыкновенно заключаемыми безъ вѣдома и согласія народнаго,—представляетъ большія затрудненія, которыя могутъ проистекать изъ различныхъ причинъ. Бываетъ иногда, что всѣ классы народонаселенія, при новомъ порядкѣ вещей, чувствуютъ себя въ худшемъ матеріальномъ положеніи, чѣмъ прежде. Являются новыя повинности, налоги, пресѣкаются прежнія выгодныя сношенія съ сосѣдями. Это есть, безъ сомнѣнія, самый естественный поводъ къ неудовольствію.

Въ этомъ отношеніи горцы не могутъ на насъ пожаловаться. Чеченцы и закубанцы, оставшіеся на Кавказѣ, подверглись по необходимости переселеніямъ, на первыхъ порахъ весьма стѣснительнымъ для хозяйства. Дагестанскіе горцы, почти цѣликомъ, остались тамъ, гдѣ застало ихъ окончаніе войны. Главнѣйшее условіе для благоуспѣшности хозяйства заключается въ мирѣ и безопасности. На Кавказѣ, какъ всюду и всегда, масса народонаселенія состоитъ изъ людей, дорожащихъ домашнимъ кровомъ, домашнею мирною дѣятельностію. Если въ прежніе годы горцы находили выгоднымъ грабить сосѣдей, то теперь сознали, что это ремесло сдѣлалось уже невозможнымъ, и свыкаются съ этимъ убѣжденіемъ. Не думаю, чтобы въ настоящее время,—покрайней-мѣрѣ въ Дагестанѣ,—случаи грабежа повторялись чаще, чѣмъ напр. въ Московской губерніи. Горцы не питаютъ къ намъ ненависти за то, что мы отняли у нихъ возможность грабить. Чего, чего не вытерпѣли они при Шамилѣ! Менѣе отъ нашей картечи, чѣмъ отъ

*) Перепечатывается изъ III вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, изд. Кавказ. Горск. Управленіемъ въ 1870 г. (стр. 1—30 Горск. лѣт.).

хищничества мюридовъ! Настоящее время должно представляться горцамъ въ видѣ пробужденія отъ страшнаго сна, въ видѣ излеченія отъ тяжкой болѣзни...

Deus nobis hæc otia fecit.

Конечно, спокойствія ихъ не нарушаютъ уже болѣе опасенія, что мы намѣреваемся всѣхъ ихъ забрать въ солдаты, женщинъ разобрать по рукамъ, а дѣтей отправить въ Россію, чтобы окрестить тамъ. Было время, когда въ глухихъ аулахъ жители, увидѣвъ въ первый разъ русскаго плѣнника или бѣглаго, всего болѣе дивились тому, что въ немъ нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ совершенно похожъ на человѣка. Изъ этой сферы понятій горцы уже высвободились.

Каково-бы ни было минувшее въ сравненіи съ настоящимъ, но въ покоренномъ народѣ тлѣетъ, болѣе или менѣе долго, искра привычки къ историческому прошедшему, къ прежнему правительству. Въ продолженіе цѣлаго прошлаго вѣка, Шотландія волновалась при одномъ имени изгнанныхъ Стуартовъ, хотя и крамольничала противъ нихъ во все время ихъ правленія. Лѣтъ за 50 тому назадъ, Александръ-царевичъ волновалъ Грузію,—конечно, не какою-либо политическою идеей, а единственно происхожденіемъ своимъ отъ прежней царственной династіи. Кто-же теперь въ Шотландіи или Грузіи думаетъ о чемъ-нибудь подобномъ! Таковые примѣры и теперь уже нисколько непримѣнимы къ горцамъ. У нихъ были правительства, которыя тянулись въ продолженіе длиннаго ряда вѣковъ. Существованіе нуцаловъ и шамхаловъ засвидѣтельствовано исторіей за цѣлое тысячелѣтіе. Но рѣшительную несвоевременность этихъ правительствъ горцы сознали еще прежде, чѣмъ мы. Всѣ реставраціи, сдѣланныя нами, оказались несостоятельными. Вездѣ, гдѣ только самоуправленіе представляло какой-либо задатокъ жизни и порядка, мы оставили его неприкосновеннымъ.

Въ покоренномъ народѣ, естественнымъ образомъ, хотя бы даже и безсознательно, возникаетъ опасеніе за сохраненіе своей индивидуальности. Утрата индивидуальности, какъ для отдѣльнаго человѣка, такъ и для цѣлаго народа, равномѣрна смерти. Иначе даже и опредѣлить нельзя, что такое смерть. Отвращеніе къ смерти составляетъ основное условіе жизни. Индивидуальность народа обусловливается особенностью его языка и особенностью его склада

понятій, его цивилизаціи. Языкъ и цивилизація подчинены весьма неравномѣрнымъ жизненнымъ законамъ. Языкъ живетъ цѣлыя тысячелѣтія при самыхъ даже неблагопріятныхъ условіяхъ для его жизни. Приведемъ одинъ примѣръ изъ множества другихъ. Баски живутъ уже длинный рядъ вѣковъ вмѣстѣ съ народами, говорящими романскими языками; они такіе-же католики, какъ французы и испанцы; ни политической самостоятельности, ни стремленія къ сепаратизму они не имѣютъ; это народъ промышленный, хорошіе мореходцы, что поставляетъ ихъ въ повседневныя сношенія съ сосѣдями. Несмотря на все это, языкъ басковъ уцѣлѣлъ до нашего времени и, вѣроятно, проживетъ еще много вѣковъ.

Складъ понятій народныхъ, цивилизація, подлежатъ несравненно болѣе быстрымъ измѣненіямъ. Самостоятельныхъ центровъ цивилизаціи немного; къ тому или другому всѣ небольшіе народы тяготѣютъ волею или неволею, лишь только попадаютъ въ ихъ сферу. Эти народы въ извѣстныхъ предѣлахъ и усвоиваютъ себѣ чуждую цивилизацію, внося въ нее кое-какіе оттѣнки. Если проводникомъ ея служитъ языкъ народный, то она болѣе или менѣе проникаетъ во всѣ классы народонаселенія. Если она проводится посредствомъ чуждаго языка, то дѣлается достояніемъ только одного класса, который пріобрѣтаетъ черезъ то большое вліяніе на массу народную, profanum vulgus. Вслѣдствіе политическихъ переворотовъ, возникаетъ задача измѣнить центръ цивилизирующаго тяготѣнія, устранить вліяніе цивилизаціи враждебной. Задача, какъ мы сказали уже выше, вообще весьма трудная, но затрудненія представляются невсегда въ одинаковомъ размѣрѣ. Наибольшія встрѣчаются тамъ, гдѣ цивилизація успѣла проникнуть въ народъ посредствомъ языка народнаго. Если проводникомъ для чуждой цивилизаціи послужилъ чуждый языкъ, то языкомъ народнымъ всего удобнѣе противодѣйствовать ей. Наконецъ, нетрудно управлять умами тамъ, гдѣ народъ только слегка подвергся какой-либо, самой по себѣ слабой цивилизаціи или цивилизаціи намъ враждебной.

Если объ образованіи народномъ судить по соразмѣрности числа школъ съ массою народонаселенія, то дагестанскіе горцы въ этомъ отношеніи опередили даже многія просвѣщенныя европейскія націи. Ученіе доступно каждому горскому мальчику. Въ каждомъ аулѣ найдется одинъ, два человѣка, которые учатъ дѣтей читать и писать изъ-за куска хлѣба; при каждой мечети нахо-

дятся школы, гдѣ желающіе учиться могутъ продолжать свое ученіе. Но во всѣхъ этихъ школахъ учатъ исключительно арабскому языку, съ исключительною цѣлію читать коранъ и понимать его,—понимать не самостоятельно, а такъ, какъ понимали его за тысячу лѣтъ первые послѣдователи Магомеда. Въ способѣ пониманія корана не допускается никакого усовершенствованія.

Арабскій языкъ объединяетъ собою всѣ враждебные намъ элементы въ Дагестанѣ. Число людей, дѣйствительно знающихъ по-арабски, конечно, составляетъ незначительный процентъ народонаселенія, но тлетворное вліяніе изученія этого языка отзывается въ цѣлой домашней жизни горцевъ, опутываетъ ихъ отъ колыбели до могилы. Длинный рядъ дѣтскихъ и юношескихъ годовъ проводятъ они въ мусульманской школѣ,—гнѣздилищѣ мрачнаго изувѣрства,—гдѣ, по методѣ, придуманной съ цѣлію затормозить развитіе умственныхъ способностей, учатся на непонятномъ для нихъ языкѣ читать коранъ, упражняются въ начертаніи непонятныхъ для нихъ письменъ. Немногіе, особенно даровитые, пройдя въ продолженіе двухъ десятилѣтій длинный рядъ таковыхъ школъ, образующихъ ученую лѣствицу, соразмѣренную съ знаменитостію преподавателей,—пріобрѣтаютъ положительное знаніе арабскаго языка и арабской литературы. Много даровитости требуется на то, чтобы вынести какое-либо положительное знаніе изъ подобныхъ школъ! Таковыя даровитыя лица въ свою очередь являются воспитателями послѣдующаго поколѣнія.

Но, какъ мы сказали, число выучившихся чему-нибудь незначительно. Во всякомъ случаѣ, юноши, ничему не выучившіеся,—въ дѣтскомъ впечатлительномъ возрастѣ долго обращались съ *мертвой буквой*, облеченной въ мистическую форму, что сдѣлало ихъ недоступными къ внушеніямъ здраваго смысла, тупыми, ожесточенными фанатиками. Въ этомъ вина не корана, а методы изученія его. Въ коранѣ встрѣчаются восторженные призывы къ непримиримой войнѣ противъ невѣрныхъ. Магомедъ самъ велъ войны; могъ-ли онъ иначе говорить съ своими сподвижниками? Не мы, христіане, служимъ мусульманамъ образцами миролюбія. . . За много вѣковъ тому назадъ, въ то время, когда въ христіанской Европѣ жгли еретиковъ, евреевъ и язычниковъ, калифы устроили въ самомъ дворцѣ своемъ, странноприимное помѣщеніе, открытое для всѣхъ пришельцевъ, *безъ различія вѣроисповѣданій*; калифы съ торжествомъ, почетомъ и сочувствіемъ принимали у себя ученаго еврея главу багдадской еврейской общины, *князя изгнанія*. Къ этимъ примѣрамъ вѣротерпимости, присоединимъ примѣръ, хотя и въ другомъ родѣ, но намъ современный. Преемникъ калифовъ, повелитель правовѣрныхъ, грозный хункяръ, султанъ турецкій, ставитъ свою столицу верхъ дномъ и послѣднюю копейку ребромъ, чтобы угостить и возвеличить проѣзжую невѣрную гостью! Мусульманское духовенство рядомъ съ католическимъ освящаетъ молитвами своими открытіе Суэзскаго канала! И это происходитъ вблизи гроба пророка! Вотъ на что сводится мусульманскій фанатизмъ, непримиримая война съ невѣрными! Противъ этихъ примѣровъ можно возразить, что они относятся къ эпохамъ упадка могущества калифовъ и султановъ, когда повелители правовѣрныхъ по-неволѣ научились миролюбію. Но и въ христіанской Европѣ, какъ извѣстно, не перевѣсъ силъ надъ силами сосѣдей научаетъ миролюбію. Непримиримую войну вести должно противъ невѣжества, противъ преднамѣреннаго отуманенія понятій. И у насъ появляются отшельники, которые проповѣдуютъ ни сѣять, ни жать, ни прясть, ни ткать, ни думать о завтрашнемъ днѣ. Такъ превратно толкуются слова Спасителя, возложившаго на апостоловъ своихъ дѣло проповѣди евангельской, которое должны они были запечатлѣть кровію своею и которое не должно было быть смущаемо никакими другими помышленіями. Но не всѣ христіане апостолы. Мы сѣемъ и жнемъ, прядемъ и ткемъ, помышляемъ о завтрашнемъ днѣ. Страховыя общества не ложатся тяжкимъ грѣхомъ на душу нашу. Съ чего-же смотрѣть на мусульманъ, какъ на дикихъ звѣрей, потому только, что за двѣнадцать вѣковъ тому назадъ Магомедъ призывалъ ихъ на войну противъ невѣрныхъ? Горе не въ коранѣ, горе въ невѣжествѣ!

Едва-ли кто усумнится въ томъ, что училищъ, устроенныхъ съ исключительною цѣлію подготовлять людей въ духовное сословіе, недостаточно для полнаго умственнаго развитія народа. У мусульманъ существуютъ одни лишь духовныя училища. Въ нашихъ разностепенныхъ духовныхъ училищахъ учатъ латинскому, греческому, еврейскому языкамъ. Что бы сказать о томъ, еслибы у насъ семилѣтняго безграмотнаго мальчика засадили прямо за еврейскую азбуку и еврейскую письменность,—съ цѣлію пониманія библіи,—удаливъ отъ него пониманіе, что читать и писать можетъ онъ и на родномъ языкѣ? Предположите для нашего европейско-христіанскаго юношества подобную школу. Въ какомъ-бы видѣ оно вышло

изъ нея? Отвѣтъ не можетъ быть разнорѣчивъ. Но наше нелѣпое предположеніе вполнѣ осуществляется въ школахъ мусульманскихъ.

Кромѣ моральнаго вліянія и монополіи воспитанія, въ рукахъ у знатоковъ арабскаго языка и другія весьма могучія средства. Уже много вѣковъ тому назадъ, горцы сознали необходимость письменности для скрѣпленія разнаго рода гражданскихъ договоровъ. Но письменность въ горахъ одна лишь арабская,—нотаріусами одни лишь знатоки арабскаго языка. Безъ таковыхъ ученыхъ горцы обойтись не могутъ. Для нашихъ административныхъ распоряженій въ горахъ необходима письменность; русская чужда горцамъ, туземной не существуетъ; существуетъ одна лишь арабская. Въ Дагестанѣ встрѣчаются горцы, воспитанники бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, знающіе свой родной языкъ и языкъ русскій, но не знающіе арабскаго. Они могутъ занять лишь второстепенныя мѣста словесныхъ переводчиковъ. Волей или неволей, мы сами поощряемъ изученіе враждебнаго намъ арабскаго языка. Такимъ образомъ, письменность, относящаяся даже до самыхъ обыденныхъ потребностей жизни, производится не иначе, какъ на языкѣ мертвомъ, весьма-трудно изучаемомъ и въ лингвистическомъ отношеніи совершенно несходномъ съ языками туземцевъ. Это тоже, какъ если-бы внутри Россіи, гдѣ-нибудь въ Костромской губерніи, переписка, административная и частная, производилась не иначе, какъ на языкѣ еврейскомъ или древне-греческомъ! Языкомъ книги Бытія или языкомъ Гомера волостное правленіе предписывало-бы выставить подводу или починить мостъ! Нелѣпый корень разросся нелѣпыми развѣтвленіями. Станете-ли винить во всемъ этомъ коранъ?

Горцы весьма любопытны, весьма жадны до новостей. Въ каждомъ аулѣ, проѣзжаго человѣка пріютятъ, накормятъ и обогрѣютъ. За это даровое гостепреимство расплачивается онъ новостями. Легко представить себѣ, какія новости, какія мнѣнія, можетъ этотъ проѣзжій пустить въ ходъ посреди народонаселенія легковѣрнаго и невѣжественнаго. Горцы готовы вѣрить всякимъ чудесамъ и откровеніямъ свыше; готовы вѣрить и тому, что на дняхъ явится хункяръ съ несмѣтнымъ ополченіемъ правовѣрныхъ и прогонитъ гяуровъ-русскихъ съ Кавказа. Всѣ распоряженія правительства доходятъ до горцевъ черезъ нѣсколько лингвистическихъ инстанцій и, конечно, подвергаются превратнымъ толкованіямъ. Какъ объясняться съ горцами непосредственно? Одно средство,—это говорить съ ними на площади черезъ словесныхъ переводчиковъ. Средство не совсѣмъ удобное! Въ полномъ и исключительномъ распоряженіи правительства находится *книгопечатаніе*,—самое могучее орудіе для управленія умами, для распространенія въ массѣ народной извѣстнаго рода понятій. Этимъ орудіемъ покуда мы не можемъ еще пользоваться. Печатать что-нибудь для горцевъ по-русски тоже, что печатать для нихъ по-китайски; печатать по-арабски—значитъ подчинять печатаемое цензурѣ и лжетолкованію мусульманскаго духовенства.

Въ лингвистическомъ отношеніи Дагестанъ, уже у классическихъ писателей, пріобрѣлъ громкую знаменитость разрозненности. Встрѣчаются селенія, жители которыхъ говорятъ особымъ языкомъ, непонятнымъ для сосѣдей. У насъ принято называть лезгинами обитателей Нагорнаго Дагестана, и этимъ названіемъ мы придаемъ имъ какъ-бы единство, которое исчезаетъ при ближайшемъ ознакомленіи. Такъ называемые лезгины состоятъ изъ множества народцевъ, говорящихъ не на различныхъ нарѣчіяхъ одного и того-же языка, но на совершенно различныхъ языкахъ, которые имѣютъ между собою менѣе общаго, чѣмъ главнѣйшіе языки Европы. При таковыхъ мѣстныхъ условіяхъ, является необходимость въ международномъ языкѣ и въ международной письменности. Первое требованіе удовлетворяется въ обществахъ, ближайшихъ къ окраинѣ горъ, изученіемъ котораго-либо изъ тюркскихъ нарѣчій, вообще весьма доступныхъ для изученія; второе, какъ мы объяснили выше,—изученіемъ арабскаго языка. Ни то, ни другое не соотвѣтствуютъ цѣлямъ правительства въ отношеніи народнаго образованія. Международнымъ языкомъ долженъ быть *русскій*, международною письменностію—*русская*.

Въ этомъ никто не усумнится, это должно быть достигнуто, хотя бы и въ отдаленномъ времени. Спорить можно только о средствахъ, которыя слѣдуетъ избрать для достиженія.

Теперь языки арабскій и русскій сошлись лицомъ къ лицу. Которому изъ нихъ суждено владѣть Дагестаномъ? Оба—пришлецы въ край, оба—языки завоевателей. Лѣтъ за тысячу тому назадъ, арабы встрѣтили въ Дагестанѣ ожесточенное сопротивленіе, которое видоизмѣнялось въ проявленіяхъ, тянулось въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ. Въ Дагестанѣ окончательное торжество исламизма совпало съ окончательнымъ торжествомъ нашего оружія. За тысячу лѣтъ тому назадъ, когда арабскіе завоеватели, покоривъ

Дагестанъ оружіемъ, озаботились покорить его и арабскимъ языкомъ, встрѣтили они менѣе затрудненій, чѣмъ мы теперь. Они имѣли дѣло съ народами неписьменными; мы имѣемъ дѣло съ народами, къ которымъ враждебная намъ письменность привита прочно тысячелѣтними непрерывными усиліями мусульманскаго духовенства. Какъ видно, оно было настойчиво. Дай Богъ намъ обладать хотя десятою долею такового запаса настойчивости!

Нынѣшнее поколѣніе горцевъ можетъ учиться русскому языку не иначе, какъ въ русскихъ школахъ, которыя устраиваются исключительно тамъ, гдѣ живутъ русскіе люди; живутъ же они болѣе или менѣе особнякомъ отъ туземцевъ. Уже одно это условіе поставляетъ въ необходимость устраивать школы *закрытыя*, принимать учащихся на полное содержаніе правительства. Устройство таковыхъ школъ въ нѣдрахъ Дагестана, съ цѣлымъ необходимымъ для нихъ хозяйствомъ и помѣщеніемъ, вовлечетъ въ столь значительныя издержки и представитъ столько непредвидимыхъ затрудненій, что, безъ сомнѣнія, найдено будетъ болѣе удобнымъ устроить на плоскости одну большую школу взамѣнъ нѣсколькихъ малыхъ въ горахъ. Этотъ результатъ уже обозначился пожертвованіемъ хунзахской, гунибской и кумухской школъ въ пользу темиръ-ханъ-шуринской. Иначе и быть не могло. Все это естественнымъ порядкомъ сводится на прежніе кадетскіе корпуса, въ которыхъ въ значительномъ числѣ помѣщались въ былое время горцы. Немногіе изъ нихъ учились успѣшно; другіе пользовались льготами для полученія офицерскихъ эполетъ и увеличивали собою число кавалерійскихъ офицеровъ въ Россіи. Въ общей сложности польза, принесенная этими лицами Кавказу, далеко не соотвѣтствовала издержкамъ, употребленнымъ на ихъ воспитаніе. Правда, что они сами большею частію выучились порусски, но не оказали никакого вліянія на распространеніе русскаго языка между своими земляками.

Школа не только подготовляетъ одинокихъ дѣятелей,—она вліяетъ на весь народъ, если только находится съ нимъ въ тѣсной и непрерывной связи. Таковыя мусульманскія школы въ Дагестанѣ. Таковыя школы, хотя и съ противоположнымъ направленіемъ, мы должны создать. Тогда только можно надѣяться на постепенное осуществленіе нашихъ намѣреній, и русскій языкъ можетъ вступить въ соперничество съ арабскимъ. Въ самомъ небольшомъ глухомъ аулѣ, человѣкъ, знающій кое-какъ читать-писать по-арабски, открываетъ въ своей саклѣ школу для приходящихъ учениковъ, довольствуясь самой ничтожной платой. Существуютъ-ли такія условія для русскаго, который бы задумалъ въ Дагестанѣ открыть школу для обученія дѣтей русскому письму и грамотѣ? Одинокому христіанину жить въ горахъ между мусульманами покуда еще нельзя. Посреди другихъ условій, конечно, находился-бы туземецъ, знающій русскій языкъ. Темиръ-ханъ-шуринское горское училище ежегодно подготовляетъ нѣсколько таковыхъ туземцевъ. Но всегда и вездѣ званіе сельскаго учителя матеріально есть самое неблагодарное. Этому званію могутъ посвятить себя люди, отказавшіеся отъ честолюбія, отъ надежды *повыситься*,—люди, дорожащіе скуднымъ кускомъ хлѣба и увѣренностію, что *завтра* пройдетъ для нихъ такъ-же безмятежно, какъ и *сегодня*. Туземцы, выучившіеся русскому языку, или дѣйствительно увлекаются жаждою знанія,—чему уже были примѣры,—и поступаютъ въ гимназіи, въ университеты, что окончательно отрываетъ ихъ отъ родины, или всего чаще пользуются пріобрѣтеннымъ знаніемъ для полученія административныхъ мѣстъ, что удовлетворяетъ ихъ честолюбивымъ стремленіямъ. На туземцевъ, хотя бы и весьма хорошо подготовленныхъ, покуда еще нельзя расчитывать, какъ на распространителей русской грамотности.

Какъ ни велико желаніе наше распространить въ массѣ горцевъ знаніе русскаго языка, какъ ни велико даже желаніе многихъ горцевъ выучиться по-русски, но на это не достаетъ средствъ. Мы и горцы какъ-бы находимся на двухъ противоположныхъ берегахъ рѣки, черезъ которую нѣтъ переправы. Къ чести горцевъ должно сказать, что они не лишены любознательности. Учиться даже въ зрѣлыхъ лѣтахъ не считается предосудительнымъ. Каждый горецъ можетъ, не прерывая семейныхъ связей, не удаляясь отъ родной сакли, учиться арабскому языку. Сколько трудностей долженъ онъ преодолѣть, пока удастся ему пріобрѣсти возможность учиться языку русскому! Наши училища становятся для него недоступными, по достиженіи имъ извѣстныхъ лѣтъ. Число учащихся въ темиръ-ханъ-шуринскомъ горскомъ училищѣ ничтожно въ сравненіи съ числомъ учащихся въ арабскихъ школахъ. Скажутъ, что стоитъ лишь увеличить размѣры русскихъ училищъ въ Дагестанѣ. Но и внутри Россіи, по ограниченности средствъ, мы терпимъ крайній недостатокъ въ народныхъ школахъ. Откуда же взять средства на размноженіе ихъ въ Дагестанѣ въ такомъ размѣрѣ, чтобы онѣ могли соперничать съ арабскими.

Въ арабской школѣ ученики имѣютъ дѣло съ преподавателемъ, который объясняется съ ними на ихъ родномъ языкѣ. Русскихъ, знающихъ который-либо изъ горскихъ языковъ, почти еще не существуетъ: таковыхъ можно въ цѣломъ Дагестанѣ перечесть по пальцамъ. Какимъ способомъ русскіе преподаватели будутъ объясняться съ своими учениками? Мы лично имѣли случай убѣдиться въ отличныхъ успѣхахъ, сдѣланыхъ горскими воспитанниками темиръ-ханъ-шуринскаго училища. Отдавая должную справедливость даровитости и усердію преподавателей, не можемъ не замѣтить, что эти дѣти оторваны отъ родины, перенесены, такъ сказать, въ Россію, окружены соучениками русскими. Перенесите ребенка горца хотя-бы въ Лиссабонъ: черезъ годъ онъ выучится по-португальски. Это не то, чего мы желаемъ, о чемъ мы думаемъ. Мы заботимся не о немногихъ горцахъ, перевезенныхъ въ Россію, а о тѣхъ многихъ, которые остались у себя дома въ горахъ, которые отданы на жертву арабскому языку, отравляющему ихъ фонатическимъ дурманомъ, потемняющему ихъ способность судить здраво...

Допустимъ осуществленіе того, что намъ кажется невозможнымъ. Положимъ, что рядомъ съ арабскими школами мы, не жалѣя издержекъ, вездѣ устроимъ русскія, съ преподавателями изъ туземцевъ, знающихъ какъ русскій языкъ, такъ и мѣстный туземный. Для учащихся трудность представится таже самая, что и въ арабскихъ школахъ, т. е. трудность первоначальнаго обученія на неизвѣстномъ языкѣ, безъ практическаго ознакомленія съ нимъ. Мнѣніе, будто-бы безграмотнаго человѣка все равно учить грамотѣ на родномъ или на неизвѣстномъ ему языкѣ, до того странно, что мы оставимъ его безъ опроверженія. Оно справедливо въ отношеніи въ глухонѣмому или къ какому-либо Касперъ-Гаузеру *). Но таковыя личности, славу Богу, исключительныя. Предположимъ, что гдѣ-нибудь, внутри Россіи, русскій учитель, кое-какъ выучившійся французскому языку, устроитъ для русскихъ *безграмотныхъ* дѣтей сельскую школу, въ которой будетъ учить ихъ французскому чтенію и письму и, пожалуй, еще кое-чему другому, но неи-

*) Эта личность лѣтъ сорокъ тому-назадъ привлекла на себя вниманіе цѣлой Европы. Въ Нюренбергѣ, среди бѣлаго дня, появился, дикій молодой человѣкъ, котораго до-тѣхъ-поръ держали гдѣ-то въ подвалѣ, не вступая съ нимъ никогда въ разговоръ. Лѣтъ черезъ пять онъ погибъ отъ кинжала неизвѣстнаго убійцы. Это происшествіе осталось до-сихъ-поръ необъясненнымъ.

наче, какъ по-французски. Какихъ успѣховъ ожидать отъ подобной школы? Нѣкоторые выучатся съ величайшимъ трудомъ плохо читать, плохо писать, плохо понимать и плохо объясняться по-французски, но всѣ эти чахлыя свѣдѣнія, не имѣя корней въ родной почвѣ, испарятся безъ всякаго слѣда, лишь только ученики, покинувъ школу, возвратятся къ обычной сельской жизни своей. Результатъ ученія будетъ тотъ, что учившіеся окажутся глупѣе и физически слабѣе сверстниковъ своихъ, не посѣщавшихъ школы. Развѣ сказанное нами не вполнѣ примѣняется къ исключительно-русской школѣ, устроенной въ нѣдрахъ Дагестана туземцемъ, знающимъ языкъ?

Станемъ-ли надѣяться, что, даже безъ особыхъ усилій съ нашей стороны, само *время* намъ поможетъ? Но опытъ показываетъ, что время, предоставленое самому себѣ, плохой помощникъ тамъ, гдѣ уже успѣла привиться враждебная цивилизація. Слишкомъ за триста лѣтъ тому назадъ совершилось окончательное покореніе Казанскаго царства. Приволжскіе татары находятся въ географическомъ положеніи, несравнено болѣе благопріятномъ для сближеніи съ нами, чѣмъ дагестанскіе горцы. И городское и даже сельское народонаселеніе живетъ перемѣшанно съ русскимъ. Большая часть русскаго дворянства въ Казанской и Симбирской губерніяхъ—татарскаго происхожденія, какъ напр. Державины, Карамзины, Ермоловы. Это доказываетъ, что, какъ ни слабы были въ краѣ элементы русско-христіанской цивилизаціи, но она въ скоромъ времени привлекла къ себѣ людей, передовыхъ по происхожденію, по богатству или по уму. Эти люди, даже оставшись на родинѣ, совершенно обрусѣли и оторвались отъ своихъ единоплеменниковъ. Дѣло дальнѣйшаго обрусенія массы народной не только не пошло впередъ, но теперь раскрываются совершенно противоположныя явленія.

За 120 лѣтъ тому назадъ, въ 1749-мъ году, Ломоносовъ, въ похвальной рѣчи своей Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, восхищался тѣмъ, что «разные обитатели разными образы, разные чины разнымъ великолѣпіемъ, разныя племена разными языками, едину превозносятъ, о единой веселятся, единою всемилостивѣйшею своею Самодержицею хвалятся». Далѣе пишетъ онъ: «индѣ по пространнымъ полямъ азійскимъ разъѣзжая степные обитатели, хитрымъ искусствомъ стрѣлы свои весело пускаютъ, и показуютъ, коль они готовы устремить ихъ на враговъ своея Повелительницы». Во времена Ломоносова и даже и гораздо позже, литература у

насъ считалась средствомъ представить дѣло не такъ, какъ оно есть, а такъ, какъ желательно, чтобы оно было. Отъ этого извращенія печатнаго слова мы уже освобождаемся. Вотъ что читаемъ въ современномъ оффиціальномъ журналѣ (Журн. Минист. Народн. Просв. Апрѣль 1867 года).

«Въ послѣднюю Восточную войну, татары, даже Казанской губерніи, выказывали много холодности къ дѣлу Россіи, и въ одномъ Мамадышскомъ уѣздѣ изъ числа взятыхъ тамъ рекрутъ бѣжало до 200 человѣкъ татаръ, при помощи своихъ богатыхъ единоплеменниковъ. Вообще татары говорили тогда, что сражаться противъ единовѣрныхъ турокъ запрещаетъ имъ совѣсть; когда же былъ заключенъ миръ и когда крымскіе татары стали переселяться въ Турцію, то тоже желаніе выселиться изъ Россіи изъявили и нѣсколько семействъ татаръ казанскихъ.» Далѣе приводятся слова извѣстнаго статистика, г. Артемьева, объ увѣренности казанскихъ татаръ, что пора уже Казанскому царству возстановить свою самостоятельность. Редакція присовокупляетъ къ тому, что, хотя-бы дѣло и не зашло еще такъ далеко, но во всякомъ случаѣ отчужденіе татаръ отъ Россіи не подлежитъ никакому сомнѣнію и никоимъ образомъ не можетъ быть оставляемо безъ вниманія и безъ противодѣйствія.

Изъ этой статьи, въ высшей степени поучительной для насъ, кавказцевъ, представимъ нѣсколько выписокъ.

„Еще съ конца прошедшаго столѣтія, магометанство видимо оживилось и принялось дѣятельно водворять свою грамотность въ странѣ. Оно искало себѣ опоры въ просвѣщеніи и успѣло достигнуть въ этомъ отношеніи замѣчательныхъ результатовъ, до такой степени, что татаринъ или татарка, не умѣющіе читать-писать, составляютъ въ Казанской губерніи исключеніе изъ общаго правила, и алкоранъ, хотя и писанный по-арабски, сдѣлался самою читаемою книгой между всѣми татарами.“

Обратимъ вниманіе на эпоху оживленія арабской грамотности въ краѣ,— *конецъ прошлаго вѣка*. Извѣстно, что, въ продолженіе цѣлыхъ двухъ вѣковъ послѣ покоренія Казанскаго и Астраханскаго царствъ, Приволжскій край былъ театромъ страшной неурядицы. Разбои и бунты, въ колоссальныхъ размѣрахъ, не прекращались. Эти явленія заключились пугачевщиной. Въ концѣ прошлаго вѣка начала водворяться тишина, которая составляетъ необходимое условіе для успѣшнаго распространенія какой-бы то ни было грамотности. Тишиной удачно воспользовалось мусульманское духовенство. Мы не разъ слыхали отъ дагестанскихъ ученыхъ признаніе, что уровень ихъ науки понизился, что такихъ ученыхъ, какіе были лѣтъ за пятьдесятъ тому назадъ, теперь уже нѣтъ. За пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ Дагестанѣ было тихо. Потомъ, произошелъ фанатическій взрывъ. Учиться, когда надобно сражаться, нельзя. Весьма понятенъ упадокъ уровня мусульманской науки въ Дагестанѣ, но теперь снова наступила тишина...

„Эти успѣхи магометанскаго просвѣщенія, которымъ, къ сожалѣнію, нисколько не соотвѣтствовали и не противодѣйствовали успѣхи просвѣщенія христіанскаго, имѣли самыя печальныя послѣдствія: въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія цѣлыя селенія татаръ-новокрещеновъ, т. е. крещонныхъ послѣ 1740 года, начали отпадать отъ православія, и такое отступничество охватило не только Казанскую губернію, но и сосѣднія съ нею Симбирскую, Самарскую, Уфимскую и Вятскую. Движеніе это продолжалось до самаго послѣдняго времени... Успѣхи магометанства въ восточныхъ предѣлахъ Европейской Россіи не ограничиваются одними татарами, но простираются и на инородцевъ финскаго племени“...

Много разъ было писано о томъ, что исламизмъ особенно быстро распространяется между народами пылкими, легко увлекающимися, чувственными. Таковы арабы, таковы негры, между которыми исламизмъ въ послѣднее время сдѣлалъ значительные успѣхи. Говорятъ, что исламизмъ есть ученіе поджигательное и тѣмъ легче охватывающее народъ, чѣмъ болѣе въ характерѣ народномъ горючихъ матеріаловъ. Мы совершенно не понимаемъ, до какихъ горючихъ матеріаловъ добрался исламизмъ у апатическихъ чувашъ, которыхъ въ рай магомедовъ скорѣе можно заманить пряниками, чѣмъ гуріями. Говорятъ, что исламизмъ распространяется огнемъ и мечомъ. Но вѣдь не огнемъ-же и мечомъ татары увлекаютъ чувашъ въ мусульманство. Противъ огня и меча буинскій исправникъ принялъ бы своевременно самыя дѣйствительныя мѣры. А, между тѣмъ, обнаруживается, что даже и крещенные чуваши отступаютъ отъ православія въ мусульманство.

Въ статьѣ, которою мы занимаемся, ничего не говорится о методѣ ученія въ приволжскихъ мусульманскихъ училищахъ, что, впрочемъ, было-бы и излишне, потому что метода эта одинакова въ цѣломъ мусульманскомъ мірѣ. Мы о ней говорили выше. Но вотъ каково мнѣніе автора статьи объ ученьѣ въ русско-христіан-

скихъ школахъ, обязанныхъ противодѣйствовать мусульманскимъ.

„Ученіе ведется голословно на русскомъ языкѣ, но не соединяясь съ дѣйствительнымъ изученіемъ инородческими мальчиками русскаго языка. Печальнѣе и вмѣстѣ несообразнѣе такого обученія инородческихъ дѣтей ничего нельзя себѣ представить. Засаживать инородческихъ дѣтей прямо, по поступленіи ихъ въ школу, за русскій букварь, когда они не знаютъ ни слова по русски,... не прибѣгать во всемъ преподаваніи къ помощи ихъ родныхъ нарѣчій, это значитъ не сообразоваться не только съ какими-либо правилами педагогіи, но и вообще *съ здравымъ человѣческимъ смысломъ*. Какъ ни странно покажется, однако-же такого рода обученіе инородцевъ было, повидимому, въ большомъ ходу. Слѣдствія его были, разумѣется, самыя печальныя: даже тѣ изъ инородцевъ, которые наиболѣе успѣвали при такой системѣ обученія, оказывались впослѣдствіи какими-то полуидіотами, такъ что еще недавно пришлось уволить изъ вятской духовной семинаріи всѣхъ воспитанниковъ изъ черемисъ, за совершенною ихъ неспособностію, бывшею слѣдствіемъ такого неразумнаго первоначальнаго ихъ обученія; вообще же инородцы должны были почувствовать сильнѣйшее отвращеніе къ такого рода школамъ, находя ученіе въ нихъ чрезмѣрно для себя труднымъ, и вслѣдствіе того русская грамотность весьма плохо къ нимъ прививалась.“

Въ томъ же номерѣ Журн. Мин. Нар. Просв. находимъ мы добросовѣстную и съ теплымъ участіемъ къ дѣлу написанную статью г. Шестакова о школахъ Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи. Въ нихъ наибольшая часть учащихся состоитъ изъ инородческихъ дѣтей. Буинскій училищный совѣтъ положилъ въ основаніе улучшенія этихъ школъ точное ознакомленіе съ настоящимъ ихъ положеніемъ. Обнаружились самые грустные факты. «Въ ученіи большею частію—мертвящій маханизмъ; общее развитіе учениковъ слабое, ученики очень часто пропускаютъ уроки частію по своеволію, частію съ согласія невѣжественныхъ родителей». Члены буинскаго земскаго собранія пришли къ заключенію, что обученіе должно быть *принудительно*, такъ какъ населеніе уѣзда не сознало еще пользы образованія. Но г. Шестаковъ задалъ вопросъ: отъ одной-ли грубости и малоразвитости родителей происходитъ дѣйствительно выражающееся на дѣлѣ отвращеніе отъ школъ, или самая организація школъ, гдѣ учатся дѣти инородцевъ, тому причиною?

«Кто-же обучаетъ въ этихъ инородческихъ школахъ? Конечно, ожидается въ отвѣтъ,—люди, хорошо знающіе родной языкъ тѣхъ дѣтей, которыхъ они учатъ; ибо только начальнымъ обученіемъ на природномъ языкѣ можно пробудить мыслящія силы дѣтей, развить ихъ понятія, облегчить имъ сознательное пріобрѣтеніе познаній, дать имъ правильное умственное и религіозно-нравственное образованіе. Къ сожалѣнію, мы не можемъ дать такого отвѣта, какой желателенъ».

Опытъ вполнѣ подтвердилъ мнѣніе г. Шестакова о неумѣстности *принудительнаго* обученія и о томъ, что причину зла должно искать въ самой организаціи инородческихъ школъ. Зло вызвало противодѣйствіе со стороны людей, благонамѣренныхъ и энергическихъ. Г. Ильминскій, профессоръ казанскаго университета, составилъ азбуку для народнаго татарскаго языка,—г. Золотницкій для языка чувшскаго. Обѣ составлены были на основаніи русскаго алфавита, съ цѣлію облегченія для инородческихъ дѣтей перехода отъ чтенія на родномъ языкѣ къ чтенію на русскомъ. Польза оказалась тотчасъ-же на дѣлѣ. Въ школѣ, устроенной г. Ильминскимъ въ 1864-мъ году для дѣтей старокрещенныхъ татаръ, успѣхи учащихся уже въ 1866-мъ году оказались столь замѣчательны, что привлекли на себя вниманіе не только Казани, но и Петербурга. Теперь подобныя школы размножаются далеко за предѣлами Казани. Обученіе на родномъ языкѣ привлекаетъ къ чувашскимъ школамъ какъ дѣтей, такъ и родителей. Въ таковыхъ школахъ нѣтъ надобности прибѣгать къ принудительному обученію. Свѣдѣнія мальчиковъ *разумны и хорошо усвоены*. Въ русскомъ языкѣ инородческія дѣти оказываютъ наиболѣе успѣховъ тамъ, гдѣ первоначальное ученіе ведется на туземномъ.

Во всѣмъ этомъ мы совершенно устраняемъ вопросъ религіозный. Прозелетизмъ не наше дѣло. Не христіанскія школы противопоставляемъ мы мусульманскимъ, а русскія арабскимъ, русскій языкъ арабскому. Въ отношеніи къ обученію приволжскихъ инородцевъ или кавказскихъ горцевъ оба языка въ одинаковомъ положеніи, т. е. на обоихъ первоначальное народное образованіе должно идти плохо. Но, какъ мы видѣли, вліяніе арабскихъ школъ на туземцевъ,—даже немусульманъ,—гораздо сильнѣе, чѣмъ вліяніе школъ русскихъ. Объяснить это немудрено. Арабскія школы имѣютъ на своей сторонѣ сильный численный перевѣсъ надъ русскими. Первыя создаются весьма легко, послѣднія крайне туго.

Мы даже не говоримъ о Нагорномъ Дагестанѣ, гдѣ устройство русскихъ сельскихъ школъ покуда еще невозможно. Выше привели мы оффиціальное показаніе, что въ Казанской губерніи татаринъ или татарка, не умѣющіе читать-писать (по-арабски), составляютъ рѣдкое исключеніе *). Грустно даже подумать о томъ, какая соразмѣрность между грамотными и неграмотными людьми въ русскомъ сельскомъ народонаселеніи Казанской губерніи! Мѣстное начальство много должно хлопотать, чтобы устроить и поддержать школу въ русскомъ селеніи. Баня, мельница устраиваются безъ хлопотъ административныхъ, сами собою. У татаръ въ каждомъ селеніи школа устраивается безъ хлопотъ административныхъ, сама собою, такъ же легко, какъ баня и мельница. Въ арабскихъ школахъ, учитель объясняется съ учащимися туземцами, приволжскими или кавказскими, на ихъ природномъ языкѣ. Первоначальныхъ учителей изъ природныхъ арабовъ въ этихъ школахъ не встрѣчается. Въ русскихъ школахъ учитель вовсе не знаетъ туземныхъ языковъ, а объясняется съ учащимися на непонятномъ для нихъ русскомъ языкѣ. Мы видѣли. къ какимъ печальнымъ результатамъ приводитъ эта метода. И въ этомъ отношеніи арабскія школы имѣютъ перевѣсъ надъ русскими. Присоединимъ къ тому, что родители мальчика-мусульманина проникнуты убѣжденіемъ, что въ каждомъ арабскомъ словѣ кроется бездна святости; какъ ни тяжело сыну ихъ это ученіе, но родителей поддерживаетъ мысль, что трудится онъ для блага своего. Пользу ученія сознаютъ они. Русскій языкъ для инородцевъ (приволжскихъ или кавказскихъ) точно такъ же трудень, какъ и арабскій, и, притомъ, это языкъ гяуровъ. Изъ-за чего будутъ родители понуждать сына своего учиться?

Все это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію роли, которую должны играть туземные языки въ дѣлѣ просвѣщенія кавказскихъ туземцевъ. Нельзя выпустить этихъ языковъ изъ виду, уже по одной той причинѣ, что имъ суждено прожить еще длинный рядъ вѣковъ. Цѣлое тысячелѣтіе арабскаго давленія не задавило ихъ. Сколькимъ-бы языкамъ мы ни выучились, ни одинъ не запечатлѣется въ цѣломъ духовномъ мірѣ нашемъ такъ глубоко, какъ

*) Само собою разумѣется, что наибольшая часть изъ нихъ читаетъ, ничего ни понимая, а только услаждая себя священными звуками арабскаго языка. Подобнымъ образомъ и у насъ, напр., настоящее значеніе слова *аллилуія* немногимъ извѣстно, а изъ-за него образовались секты.

языкъ *родной*,—языкъ, которымъ непосредственно выражается своеобразный складъ нашихъ понятій. Это относится ко всѣмъ народамъ и ко всѣмъ языкамъ въ мірѣ. Нельзя же смотрѣть на горцевъ, какъ на безъязычныхъ; нельзя же оставить безъ вниманія, что Богъ одарилъ ихъ языками самостоятельными, чуждыми какъ арабскому, такъ и русскому. Эти родные языки составляютъ самые надежные проводники для распространенія между горцами новаго рода понятій. Забрать эти проводники въ свои руки, съумѣть распорядиться ими... дѣло трудное, но и заслуживающее того, чтобы подумать о немъ.

Горцы не сознаютъ необходимости изученія своего языка, по той весьма простой причинѣ, что объективное изученіе своего языка не мыслимо, покуда не создана для него письменность. Это тоже, какъ-бы разсматривать черты лица своего, при отсутствіи зеркалъ и даже *зеркальныхъ водъ*. Но необходимость письменности на родномъ языкѣ уже давно сознана горцами. «Если аллахъ создалъ для насъ особый языкъ и говорить на немъ не грѣшно, то и писать не грѣшно». Дѣло не остановилось на одномъ сознаніи необходимости; издавна уже дѣлаются горцами попытки къ ея разрѣшенію. Лѣтъ за 35 тому назадъ, во времена предшественника Шамиля, Гамзатъ-бека, на пути въ Мекку, умеръ извѣстный въ Дагестанѣ ученый, Али-Кузеи Тлейсерухскій. Память его высоко чтится въ горахъ до сихъ поръ. Горцы увѣряютъ, будто бы жилъ онъ долѣе ста лѣтъ. Можно полагать, что ученая дѣятельность его относится преимущественно къ прошлому вѣку. Али-Кузеи на аварскомъ языкѣ писалъ поясненія на разныя темныя мѣста корана и другихъ духовныхъ книгъ, въ пользу тѣхъ, которые несовсѣмъ тверды въ знаніи арабскаго языка. Эти поясненія до сихъ поръ еще въ ходу въ горахъ. Другой ученый, Магометъ-Кади Сугратлинскій, перевелъ на аварскій языкъ нѣсколько духовныхъ книгъ. Еще болѣе горячо за дѣло созданія аварской письменности взялся знаменитый нѣкогда по учености своей Лачинилау, подъ руководствомъ котораго Шамиль довершилъ свое изученіе арабскаго языка. Поэтому легко сообразить, какъ старъ уже долженъ быть Лачинилау! Сколько мнѣ извѣстно, онъ и до сихъ поръ живъ, хотя уже давно потерялъ зрѣніе. У меня въ рукахъ письмо его, которое служитъ доказательствомъ истины, покуда еще мало сознанной, что малый пріемъ корана возбуждаетъ фанатизмъ, а сильный располагаетъ къ вѣротерпимости, если только не примѣшиваютъ-

ся себялюбивые расчеты. Гдѣ-же религія не дѣлается орудіемъ себялюбивыхъ расчетовъ? Въ особенности тамъ, гдѣ общественная мгла прикрываетъ эти расчеты. Лачинилау составилъ аварскую азбуку и много писалъ по-аварски. Джемалэддинъ, старшій сынъ Шамиля, оставившій по себѣ всюду добрую память,—возвратясь въ горы, сильно скорбѣлъ о невѣжествѣ и дикости своихъ земляковъ. Чтобы вывести ихъ изъ этого состоянія, онъ счелъ за самое дѣйствительное средство распространить между ними грамотность на родныхъ языкахъ. Съ этою цѣлію упросилъ онъ Гаджи-Али, одного изъ приближенныхъ Шамиля, перевести коранъ на аварскій языкъ. Гаджи-Али успѣлъ перевести только половину. Шамиль не препятствовалъ этому занятію, но, повидимому, не сочувствовалъ ему. Онъ представилъ Гаджи-Али, что самое богоугодное дѣло—сражаться противъ невѣрныхъ, переводъ же можно докончить и въ другое время. Трудъ Гаджи-Али такъ и остался недоконченнымъ. Въ серединѣ пятидесятыхъ годовъ, азбуку для аварскаго языка составилъ Хандіевъ, бывшій преподаватель аварскаго языка въ новочеркасскомъ отдѣленіи восточныхъ языковъ *). Быть можетъ, сдѣлано было въ разныхъ мѣстахъ Дагестана и нѣсколько другихъ попытокъ, оставшихся намъ неизвѣстными. Въ числѣ араб-

*) Пользуемся случаемъ, чтобы передать нѣкоторыя біографическія данныя объ этой замѣчательной личности. Магомедъ Хандіевъ родился около 1818-го года, въ селеніи Тиди, Гидатлинскаго общества. Отецъ его, Мусса, умеръ въ то время, когда Магомедъ былъ еще ребенкомъ. Для отличія отъ множества другихъ Магомедовъ, Хандіевъ прозванъ былъ въ своемъ аулѣ *Кудатлуль-Магомедъ*, т. е. *Магомедъ рослой женщины*, такъ какъ мать его была весьма высокаго роста. Съ этимъ прозвищемъ до сихъ поръ помнятъ его въ Гидатлѣ. Въ дѣтствѣ еще прославился онъ необыкновеннымъ прилежаніемъ, такъ-что въ этомъ отношеніи имя его обратилось въ пословицу между учениками. Сдѣлавшись муталимомъ, Хандіевъ переходилъ отъ одного кадія къ другому, все болѣе и болѣе совершенствуясь въ арабскомъ языкѣ. Это могло-бы ему доставить выгодное положеніе при Шамилѣ, но, увлекаясь ученіемъ, Хандіевъ неслишкомъ усердно наблюдалъ внѣшніе обряды мусульманства, и невѣжественные шамилевскіе мюриды поглядывали на него косо. Въ то время ученіе безпрестанно прерывалось военными дѣйствіями; муталимы то учились, то сражались. Хандіевъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Кутиши, 15-го октября 1846-года, и это первое знакомство съ нами обошлось ему дорого. Ему прострѣлили руку, которою онъ уже никогда болѣе не могъ владѣть свободно; въ этомъ беззащитномъ видѣ онъ попался къ намъ въ плѣнъ; тутъ отморозилъ себѣ пальцы на ногѣ, которые пришлось отнять. Хандіевъ около полугода провелъ въ плѣну, пока его не размѣняли. Конечно, все это время просидѣлъ онъ въ острогѣ. Не знаю, какъ догадался онъ, что русская цивилизація можетъ доставить что-нибудь получше прострѣленной руки, изувѣченной ноги и ос-

скихъ рукописей, писемъ, документовъ и т. п., посылавшихся въ разное время съ Кавказа въ нашу Академію наукъ, отыскалось письмо, писанное арабскими буквами на непонятномъ языкѣ. Ока-

трога. Возвратясь домой, онъ переѣхалъ въ Гимры и продолжалъ тамъ свое арабское ученіе, но подумывалъ, какъ-бы поучиться и въ Россіи. Съ этою цѣлію присталъ онъ къ партіи абрековъ, отсталъ отъ нея на пути и явился къ своему кунаку въ *мирный* аулъ Дженгутай. Черезъ нѣсколько времени онъ сдѣлался муллою въ одномъ изъ кварталовъ Казанищъ. Хандіевъ не могъ пріискать никого, кто-бы училъ его русскому языку; онъ добылъ букварь и урывками, пользуясь каждымъ представлявшимся случаемъ, выучился кое-какъ разбирать слова и писать ихъ. Въ 1854-мъ году онъ принялъ приглашеніе преподавать аварскій языкъ въ новочеркасскомъ отдѣленіи восточныхъ языковъ. Можно представить себѣ, сколько труда было ему на первое время на чужой сторонѣ! Ученики не понимали его, онъ не понималъ учениковъ. Кое-какъ установились между ними объясненія черезъ посредство кумыкскаго языка, который былъ извѣстенъ нѣкоторымъ изъ учениковъ. Хандіевъ, въ одно и тоже время, учился неутомимо русскому языку, составлялъ на русскомъ языкѣ аварскія руководства и училъ по нимъ учениковъ своихъ. Въ покойномъ Крашенинниковѣ, своемъ ближайшемъ начальникѣ, нашелъ онъ добраго совѣтчика и друга. Желѣзное трудолюбіе Хандіева восторжествовало надъ всѣми препятствіями. По-русски выучился онъ говорить и писать свободно и правильно, изучилъ русскую грамматику, составилъ для аварскаго языка азбуку, грамматику и христоматію. Проживъ пять лѣтъ въ Новочеркаскѣ, собрался онъ воспользоваться вакаціоннымъ временемъ, чтобы взглянуть на родныя горы. Это было въ 1859-мъ году, столь-знаменательномъ для Дагестана. Въ то самое время, какъ Хандіевъ прибылъ въ Гидатль, гидатлинцы отправляли депутацію къ Главнокомандующему, съ изъявленіемъ покорности. Хандіевъ примкнулъ къ депутатамъ. Появленіе между горцами человѣка, въ учительскомъ мундирѣ, въ треугольной шляпѣ и съ мирной шпагою, возбудило общее любопытство въ нашемъ лагерѣ. Князь Барятинскій почтилъ его привѣтомъ, вниманіемъ и подаркомъ. Это доставило Хандіеву отрадное воспоминаніе на остальные два года его жизни; на смертномъ одрѣ любилъ онъ разсказывать объ этомъ. Возвращаясь въ Новочеркаскъ, онъ сильно простудился и впалъ въ чахотку. Я съ нимъ познакомился лѣтомъ 1861-го года, когда уже дни его были сочтены. Какъ и всѣ чахоточные, онъ не сознавалъ опасности своего положенія, и, умирая, усердно учился французскому языку, въ которомъ оказывалъ большіе успѣхи. Онъ умеръ вскорѣ послѣ моего отъѣзда изъ Новочеркаска, имѣя около 43-хъ лѣтъ отъ роду. Дѣтей послѣ себя не оставилъ и даже никогда не былъ женатъ.

Всѣ труды Хандіева относятся къ гидатлинскому нарѣчію, которое значительно отличается отъ аварскаго. Азбука его неудобна по причинѣ, которую мы объяснимъ далѣе; грамматика составлена по образцу русской, что вовлекло автора въ весьма превратныя толкованія. Такъ напр., онъ не понялъ, что въ аварскомъ языкѣ, вовсе нѣтъ дѣйствительныхъ глаголовъ. Впрочемъ, въ подобные промахи впадаютъ всѣ тѣ, которые за образецъ берутъ грамматику чуждаго языка. Христоматія весьма полезна для изученія гидатлинскаго нарѣчія. Въ ней много переведено съ русскаго, между прочимъ, весьма удачно сказка Пушкина *о золотой рыбкѣ*.

залось, что писано оно по-лакски, хотя и съ величайшими недостатками. Лѣтъ за сорокъ тому назадъ кабардинецъ Шора-Бекъ-Мурзинъ-Ногмовъ составилъ для кабардинскаго языка азбуку и грамматику. Вотъ, что пишетъ онъ въ предисловіи къ своему труду: «при начатіи труда моего, сердечное убѣжденіе говорило мнѣ, что придетъ время, когда въ душѣ грубаго горца вспыхнетъ чудное чувство, свѣтильникъ жизни, любовь къ знанію. Ударитъ и для насъ часъ, когда мы всѣ примемся за грамоту, книги и письмо. Для этого-то времени составленъ этотъ трудъ,—трудъ многихъ лѣтъ, который предастся забвенію, быть можетъ, пренебреженію, но нѣкогда пробудитъ благодарное воспоминаніе потомства учащагося... Я не доживу, не увижу, быть можетъ, этой сладкой минуты, когда родина моя оставитъ все то, что отдѣляетъ ее отъ людей просвѣщенныхъ, когда обратится она къ добру и познанію. О, тогда какъ много душа моя почувствуетъ сладостныхъ ощущеній!» Этотъ достопочтенный поборникъ просвѣщенія вѣрно предугадалъ будущее, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ самому себѣ. Онъ скончался лѣтъ двадцать пять тому назадъ; память о немъ и о трудахъ его постепенно погружалась въ забвеніе. Честь оживленія таковой памяти принадлежитъ г. Бержé. Скромное имя Шора-Бекъ-Мурзина теперь не будетъ забыто на Кавказѣ. Около пятидесятыхъ годовъ, азбуку для адыгскихъ нарѣчій составилъ г. Омаръ Берсеевъ,—человѣкъ, усвоившій себѣ европейское образованіе. Азбука его была литографирована, и по ней г. Берсеевъ училъ черкесскому языку въ ставропольской гимназіи. Занятіямъ его покровительствовалъ князь Воронцовъ, который живо сочувствовалъ распространенію письменности на туземныхъ языкахъ. Въ 1861-мъ году г. Берсеевъ составилъ азбуку на новомъ основаніи, но она до сихъ поръ еще не была примѣнена къ дѣлу.

Всѣ эти попытки заглохли въ зародышѣ. Причины неудачъ отыскать не трудно. Главнѣйшая, изъ которой проистекаютъ всѣ прочія, заключается въ томъ, что *въ основаніе всѣхъ этихъ азбукъ принята была азбука арабская*. Звуки арабскаго языка совершенно расходятся съ звуками языковъ горскихъ: безъ добавленій и сокращеній арабскій алфавитъ столь же мало пригоденъ для горскаго письма, какъ русскій, латинскій и т. п. Сокращеній въ арабскомъ алфавитѣ сдѣлать было невозможно, такъ-какъ не только множество арабскихъ словъ, но даже множество арабскихъ фразъ, пріобрѣли полное право гражданства во всѣхъ горскихъ языкахъ.

Конечно, большинство горцевъ усвоили себѣ эти слова и фразы, не усвоивъ чистаго арабскаго произношенія. Но писать неправильно, примѣняясь къ неправильному произношенію, весьма естественнымъ образомъ показалось неприличнымъ для составителей азбукъ, которые всѣ были большіе знатоки арабскаго языка. Такимъ образомъ, арабскій алфавитъ вошелъ цѣликомъ въ азбуки, составленныя для горскихъ языковъ. Для означенія звуковъ, чуждыхъ арабскому языку, придумали начертанія, близко подходящія, впрочемъ, къ арабскимъ; кромѣ того, ставили точки при тѣхъ буквахъ, которыя вовсе́ ихъ не имѣютъ, или надбавляли число ихъ для тѣхъ, которыя уже снабжены ими. И въ арабскомъ письмѣ точки представляютъ большія затрудненія, вводя въ безпрестанныя ошибки; въ горскомъ эти затрудненія усугубляются. Такъ напр., аварскія слова, написанныя по системѣ покойнаго Хандіева, буквально осыпаны точками, которыя необходимо пересчитать и распредѣлить по буквамъ, чтобы разобрать написанное. Очевидно для каждаго, кто, хотя-бы даже весьма поверхностно, занимался восточными языками, что для того, чтобы писать арабскими письменами на какомъ-бы то ни было языкѣ, необходимо предварительно изучить арабскій языкъ. Это обстоятельство тормозитъ письменность персидскую и турецкую и обусловливаетъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ, почему просвѣщеніе не двигается впередъ ни въ Персіи, ни въ Турціи. Грамотность на родномъ языкѣ составляетъ первый шагъ, и этотъ первый шагъ европейскіе ученики дѣлаютъ весьма легко, почти безъ всякаго усилія,—если только учитель не какой-нибудь Кутейкинъ съ *азами* и *буками*. Но, благодаря Бога, поколѣніе учителей-Кутейкиныхъ уже вымерло почти повсемѣстно. Этотъ первый шагъ превращается въ истязаніе умственныхъ способностей для ученика-мусульманина. Прежде, чѣмъ дойти до родной грамотности, созданной на арабскомъ основаніи, ученикъ-горецъ долженъ пройти сквозь иго непостижимыхъ для него арабскихъ *солнечныхъ*, *лунныхъ*, *хворыхъ* буквъ, *тешдида*, *джезмы* и пр. и пр. Въ таковомъ видѣ горская письменность доступна лишь для тѣхъ, которые предварительно изучили арабскій языкъ, т. е. для тѣхъ, которымъ она наименѣе нужна.

Всего замѣчательнѣе то обстоятельство, что, за исключеніемъ трудовъ Хандіева и Берсеева, попытки создать у себя письменность сдѣланы были горцами безъ всякаго участія со стороны русскаго правительства. Шора-Бекъ-Мурзинъ находился въ русской службѣ и

хорошо зналъ русскій языкъ, но трудился по собственному влеченію. Дагестанскіе начинатели были люди намъ враждебные, частію приверженцы мюридизма. Отсюда видно, что туземная письменность не есть искусственная потребность, которую мы силимся создать: эту потребность, совершенно независимо отъ нашихъ внушеній и стараній, сознали уже сами горцы или, по крайней мѣрѣ, передовые люди изъ числа ихъ. Съ наступленіемъ спокойствія въ горахъ, бѣснующіеся головорѣзы, въ родѣ Гаджи-Мурата, или юродствующіе фанатики, въ родѣ Кунты, должны постепенно сходить со сцены. Ихъ мѣсто, въ качествѣ руководителей народныхъ, будутъ постепенно занимать люди относительно-просвѣщенные и которые, по мѣрѣ силъ своихъ, озаботятся просвѣщеніемъ своихъ соотчичей. Съ чего-же предположить, что попытки создать туземную грамотность, сдѣланныя уже горцами при самыхъ неблагопріятныхъ для просвѣщенія обстоятельствахъ,—прекратятся теперь? Шора-Бекъ-Мурзины и Хандіевы будутъ появляться все чаще и чаще. Но, вѣроятно, труды ихъ, попрежнему, не будутъ удовлетворять требованіямъ вопроса такъ, какъ мы ихъ понимаемъ. Грамотность на родномъ языкѣ должна доставаться горцамъ весьма легко,—такъ же легко, какъ достается она учащимся въ цѣлой просвѣщенной Европѣ, при разумной системѣ обученія *). Сверхъ того, должна она подготовлять и располагать горцевъ къ изученію русскаго языка и къ ознакомленію съ русскимъ образованіемъ. Очевидно, что оба условія въ совокупности могутъ быть достигнуты лишь тогда, когда въ основаніе горскихъ алфавитовъ принятъ будетъ алфавитъ русскій. Безъ добавленій и сокращеній, онъ такъ же не пригоденъ для горскаго письма, какъ и арабскій, но азбукѣ, составленной на русскомъ основаніи, горцы могутъ учиться весьма легко, хотя-бы даже въ жизнь свою не видали русской книги и даже въ жизнь свою не слыхали русскаго слова. Это обстоятельство уже даетъ огромный перевѣсъ горско-русской азбукѣ надъ горско-арабской. При первой системѣ учатся сначала *своей* азбукѣ, чтобы перейти къ *чужой*; при второй учатся сначала *чужой*, чтобы перейти къ *своей*. Дайте просторъ здравому смыслу, и окончательная побѣда останется на его сторонѣ. Во всякомъ случаѣ, отъ выбора той или другой системы зависитъ поворотъ безграмотныхъ горскихъ языковъ на русскую или арабскую сторону. Мы теперь на перепутьѣ.

*) И даже гораздо легче, потому что въ цѣлой Европѣ современный языкъ сильно разошелся уже съ грамотностію. Для горцевъ грамотность создается согласно современному состоянію языка.

Начинанія въ казанскомъ краѣ, о которыхъ мы говорили выше, почти совпали съ подобными же начинаніями на Кавказѣ. Послѣднія нѣсколько предшествовали первымъ, но, во всякомъ случаѣ, тѣ и другія возникли самостоятельно. Между Тифлисомъ и Казанью не было переговоровъ; сошлись они на почвѣ здраваго смысла. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ приступлено было на Кавказѣ къ изслѣдованію горскихъ языковъ собственно съ научною цѣлію, но при этомъ сами собою составились для каждаго изъ нихъ алфавиты. Оставалось только придѣлать къ этимъ алфавитамъ букварн, что уже не представляло никакихъ затрудненій *). Чтобы отнять у невѣжественныхъ учителей всякую возможность затруднять ученіе,—къ чему они вообще весьма склонны,—букварямъ придана самая упрощенная форма. Дагестанскіе языки представили къ тому замѣчательныя удобства, изобилуя односложными словами, которыя дозволяютъ изученіе чтенія начать прямо съ чтенія, избѣгнувъ складовъ, столь утомительныхъ и столь парализирующихъ прилежаніе учащихся. Обученіе туземцевъ грамотѣ началось одновременно въ разныхъ мѣстахъ Кавказа **). Сообщу здѣсь только то, чему самъ былъ свидѣтелемъ.

Лѣтомъ 1862-го года, по распоряженію тогдашняго начальника Терской области, вызванъ былъ въ Грозную мулла Янгулбай, съ муталимами, которые учились у него арабскому языку. Изъ числа послѣднихъ ни одинъ не зналъ ни слова по-русски. Въ Грозной мулла Янгулбай училъ ихъ читать по-чеченски; два русскихъ писаря учили писать. Занятія продолжались около шести недѣль. По прошествіи этого времени, всѣ безъ исключенія выучились читать на своемъ языкѣ совершенно свободно. Особенное удовольствіе доставило имъ то, что и въ русскихъ книгахъ имъ только изрѣдка встрѣчались неизвѣстныя буквы (и, щ, ъ, ы, ь, ѣ, э, ю, я). Но съ этими буквами, русскими паразитами (за исключеніемъ ы), ознакомиться было не долго. Въ продолженіе ученія составлялась чеченская грамматика ***), при пособіи муллы Янгулбая, Кеди Досова,—порядочно знавшаго русскій языкъ и составившаго потомъ

*) Мы говоримъ собственно о букваряхъ языковъ Восточнаго Кавказа; о букваряхъ Западнаго мы не имѣемъ свѣдѣній.

**) См. „Сборникъ“, выпускъ 1-й; Библіографическая замѣтка, 67—72.

***) Напечатанная впослѣдствіи сокращенно на нѣмецкомъ языкѣ въ Запискахъ Академіи Наукъ и удостоенная Демидовской премія.

букварь,—и всѣхъ муталимовъ. Всѣ эти чеченскіе сотрудники болѣе или менѣе хорошо знакомы были съ арабской грамматикой, но никогда не примѣняли своихъ грамматическихъ познаній къ родному языку. Извѣстно, что у арабскихъ грамматиковъ считается только три части рѣчи: имя, глаголъ и частица. Сотрудничество въ составленіи грамматики родного языка переставило чеченскихъ грамматиковъ на европейскую точку зрѣнія въ отношеніи къ частямъ рѣчи. Значеніе русскихъ грамматическихъ подраздѣленій уже не затруднитъ ихъ, когда придется имъ изучать грамматику. Каллиграфіи выучились они настолько, насколько можно выучиться въ теченіе шести недѣль, при большомъ прилежаніи, т. е. писали по линейкамъ прописи довольно изящно. О скорописи, конечно, еще нельзя было и думать. Между муталимами было нѣсколько отличныхъ арабскихъ каллиграфовъ. Это искусство, высоко цѣнимое въ цѣломъ мусульманскомъ мірѣ, усвоили они многолѣтними трудами. Но для того, чтобы писать русскими буквами, имъ пришлось учиться вновь или, вѣрнѣе сказать, переучиваться, что еще труднѣе. Арабское ученіе ни въ какомъ отношеніи не подготовляетъ учащагося къ ученью русскому. Напротивъ, изученіе родной грамоты на русскомъ основаніи служитъ наилучшимъ подготовительнымъ пособіемъ къ изученію грамоты русской. Выучите сначала ученика-горца грамотѣ на его родномъ языкѣ и отъ нея перейдите къ русской. Начните учить другого ученика-горца прямо грамотѣ русской. Сложность времени, употребленнаго на изученіе туземной и русской грамоты, окажется менѣе того времени, которое должно употребить на изученіе ***прямо*** грамоты русской. Опытъ уже доказалъ это вполнѣ и можетъ быть повторенъ, сколько угодно. Послѣ шестинедѣльнаго существованія, грозненская временная школа была распущена, какъ то и было предположено въ самомъ началѣ. Муталимы были въ восторгѣ отъ своихъ шестинедѣльныхъ занятій, въ продолженіе которыхъ выучились читать-писать на своемъ языкѣ, и въ придачу почти выучились читать-писать и по-русски. Эти успѣхи сравнивали они съ медленностію своего арабскаго ученія. Не знаю, помнятъ-ли еще теперь они что-либо изъ того, чему выучились такъ скоро. Ни съ однимъ изъ нихъ мнѣ не удалось встрѣтиться впослѣдствіи.

Зимою $^{1866}/_{1867}$-го года, я былъ личнымъ свидѣтелемъ успѣховъ, достигнутыхъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, при самомъ началѣ распространенія аварской грамотности. Такъ какъ оказалось, что

устройство даже временнаго училища въ нѣдрахъ Дагестана сопряжено съ величайшими затрудненіями, то для ученія вызываемо было послѣдовательно нѣсколько смѣнъ учащихся въ Шуру. Одни изъ нихъ предназначались собственно для того, чтобы въ свою очередь распространять грамотность между своими односельцами. Само собою разумѣется, что они должны устраивать школы свои и привлекать къ себѣ учащихся, такъ, какъ сами знаютъ. Дальнѣйшее вмѣшательство правительства въ это дѣло рѣшительно повредило бы его ходу. Устройство таковыхъ школъ должно постепенно войти въ обычаи народные: онѣ должны возникать такъ же легко, такъ же сами собою, какъ и сельскія арабскія школы. Тогда только доброе сѣмя падетъ не на камень, на которомъ мало земли. Въ противномъ случаѣ, хотя бы и взошло оно скоро, потому что земля не глубока, но и увяло бы скоро, потому что корни не глубоки. Поддержка правительства заключается въ томъ, что буквари и книги, напечатанные по-аварски, раздаются безденежно. Сверхъ того, Его Высочество Главнокомандующій назначилъ учащимъ за каждаго обученнаго денежное вознагражденіе. Поощреніе весьма дѣйствительное на первыхъ порахъ, но, конечно, временное. Этимъ путемъ грамотность начала уже распространяться между аварцами; успѣшно-ли или нѣтъ,—мы покуда еще не знаемъ. Въ Шуру вызываемы были также письмоводители наибовъ и окружныхъ судовъ,—природные аварцы, не знающіе ни слова по-русски и ведущіе всю офиціальную переписку по-арабски. Русско-аварскую грамотность усвоили они весьма скоро; черезъ нѣсколько недѣль могли уже выдержать весьма практичный экзаменъ въ письменности на своемъ языкѣ. Изъ числа ихъ одному, черезъ переводчика, задавали какую-нибудь обыкновенную тему для написанія офиціальной бумаги; потомъ, вызывали другого, которому подавали написанное затѣмъ, чтобы онъ прочиталъ; послѣ чего сказывали ему, что написать въ отвѣтъ. Темы были весьма разнообразныя, но не выходившія изъ предѣловъ обыкновенной горской офиціальной переписки. Такимъ образомъ, горцы экзаменовали другъ друга. Экзаменъ веденъ былъ въ присутствіи начальника Дагестанской области. Горцы весьма самолюбивы, и опасеніе показать себя въ глазахъ его съ невыгодной стороны могло парализировать на экзаменѣ ихъ умственную дѣятельность. Ни одинъ изъ нихъ, само-собою разумѣется, не успѣлъ въ продолженіе шести недѣль усвоить себѣ твердый русскій почеркъ; нѣкоторые писали неразборчиво. Не

смотря на все это, таковая примѣрная официальная переписка, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ экзамена, шла быстро и безостановочно,—словомъ сказать, такъ, какъ дай Богъ, чтобы она всегда шла на самомъ дѣлѣ. Возможность постепенно замѣнить письмоводство арабское письмоводствомъ туземно-русскимъ очевидна. Конечно, этимъ письмоводителямъ, по привычкѣ, легче было писать по-арабски, чѣмъ по-аварски, но эта привычка досталась имъ многолѣтнимъ тяжкимъ трудомъ, что они сами сознавали.

Этотъ замѣчательный экзаменъ указываетъ на весьма надежное средство къ ослабленію необходимости для горцевъ учиться по-арабски. Не только въ горахъ, но и всюду, невѣжественные люди побуждаются къ ученію исключительно ожиданіемъ пріобрѣсти черезъ то матеріальныя выгоды, обезпечить свою будущность. Позже уже возникаетъ безкорыстное стремленіе къ ученію, къ самообразованію. Если гидатлинецъ Хандіевъ на смертномъ одрѣ учился такъ усердно по-французски, то, конечно, не изъ матеріальныхъ расчетовъ, а изъ желанія расширить кругъ своихъ знаній,—пожалуй даже, изъ ученаго тщеславія. Для людей, выучившихся русско-туземной грамотности, будутъ доступны должности въ русской администраціи. Конечно, *много званныхъ, но мало избранныхъ*. Во всякомъ случаѣ, всякій надѣется попасть въ число *избранныхъ*. Если въ горскую административную переписку введена будетъ переписка на туземныхъ языкахъ русскими буквами,—хотя и не вдругъ, а постепенно,—то значительное число учащихся арабскому языковъ предпочтутъ этому ученію изученіе грамотности родныхъ языковъ тѣмъ болѣе, что послѣдняя дается весьма легко. Когда лишь возникнетъ потребность, то горцы сами создадутъ у себя школы или преобразуютъ прежнія—арабскія. Все это, какъ мы сказали, дѣлается у нихъ весьма легко, безъ опеки правительственной. Этимъ школамъ грамотности слѣдуетъ, однако, помочь въ отношеніи къ каллиграфіи. Письменныя принадлежности у горцевъ приноровлены исключительно къ арабскому письму. Они пишутъ тростникомъ, сидя на полу; колѣно служитъ вмѣсто стола. Горцы, не успѣвшіе усвоить себѣ подъ нашимъ руководствомъ хорошаго русскаго почерка, впослѣдствіи времени до того измѣнятъ его, что письмо ихъ сдѣлается непонятнымъ. Учиться читать они уже могутъ у себя дома; учиться писать покуда не могутъ. Горскихъ учителей чистописанія еще слѣдуетъ подготовить. Эти под-

робности могутъ показаться теперь мелочными, но изъ нихъ выростутъ затрудненія, которыя лучше устранить заранѣе.

Чтеніе и составленіе оффиціальныхъ бумагъ доставитъ занятіе незначительному числу грамотныхъ людей; остальнымъ нечего будетъ читать, кромѣ букваря, по которому, конечно, нельзя выучиться ничему другому, кромѣ чтенія. Для удовлетворенія потребности чтенія, горцамъ придется снова обратиться къ арабскимъ книгамъ. Самостоятельной литературы они, по самому положенію своему, имѣть не могутъ и никогда имѣть не будутъ. Пока они не въ состояніи будутъ читать русскихъ книгъ, имъ нечего читать, кромѣ переводовъ съ русскаго. Выборъ книгъ для переводовъ долженъ быть сдѣланъ съ осмотрительностію. Каждая книга непремѣнно должна заключать въ себѣ новыя полезныя свѣдѣнія. Легкаго чтенія, съ цѣлію пріятнаго препровожденія времени, горцы не понимаютъ. Чтобы убить время, они предпочитаютъ строгать палочки на-подобіе сѣверо-американцевъ. Для того чтобы доставить аварцамъ на первое время практику въ чтеніи, не утруждая ихъ мышленія, напечатанъ былъ въ Шурѣ сборникъ аварскихъ сказокъ и пѣсенъ. Книга эта показалась аварцамъ слишкомъ легкаго содержанія, и они съ недоумѣніемъ говорили: «*читать мы выучились, а читать нечего.*» Подобнымъ образомъ, у насъ грамотные простолюдины питаютъ особое расположеніе къ книгамъ аскетическаго или мистическаго содержанія. Творенія Бема, Юнга-Штиллинга, Эккартсгаузена были у насъ въ большомъ ходу между мѣщанами, дворовыми людьми и т. п. Они исчезли изъ обращенія, потому что уже зачитаны до-тла и вновь не печатаются. Какъ оказывается изъ опыта, книгѣ необходима извѣстная степень мудрености для того, чтобы она привлекла вниманіе грамотнаго простолюдина. Таковымъ обаяніемъ мудрености должно пользоваться, чтобы приноровить чтеніе къ самообразованію. Горцы не высвободятся изъ фанатическаго оцѣпенѣнія своего, пока не возбудится въ нихъ любопытство и склонность къ естествознанію. Они теперь точно въ такомъ положеніи, въ какомъ была вся Европа до конца XV столѣтія. Разсужденіе, что все идетъ *такъ*, потому что *такъ* Богу угодно, а воля Божія непроницаема для смертнаго, —не составляетъ исключительной принадлежности мусульманъ. Фанатики опровергаютъ кораномъ опытную науку точно такъ же, какъ инквизиція опровергала книгами Священнаго Писанія доводы Галилея. Достаточно перевести на горскіе языки нѣсколько популяр-

ныхъ брошюръ о космографіи *), чтобы дать толчекъ понятіямъ. На десять читателей едва ли одинъ пойметъ все это, но этотъ счастливецъ не скроетъ пріобрѣтенныхъ имъ познаній подъ спудомъ. Конечно, большой выгоды еще не будетъ оттого, что въ горахъ нѣсколько людей повѣрятъ, что земля кругла и ходитъ вокругъ солнца. Выгода та, что постепенно будетъ распространяться убѣжденіе, что существуетъ наука и внѣ корана и что для нея необходимо учиться русскому языку. Переводы русскихъ брошюръ на туземные языки могутъ быть выполнены съ полнымъ успѣхомъ, какъ то уже доказано на самомъ опытѣ. Мнѣніе о крайней бѣдности этихъ языковъ совершенно ошибочно и проповѣдуется людьми, которые не имѣютъ о нихъ никакого понятія. Эти языки, напротивъ, неимовѣрно-богаты грамматическими формами, которыя доставляютъ возможность выражать самые тонкіе оттѣнки мысли. Правда, что горцы усвоили себѣ множество словъ тюркскихъ и арабскихъ, какъ теперь усвоиваютъ слова русскія, но это ничего не доказываетъ. Подобнымъ образомъ, и русскій языкъ временъ Петра Великаго наполнился иностранными словами, что нисколько не свидѣтельствуетъ о его бѣдности.

Впрочемъ, намъ нѣтъ дѣла до *пуризма* горскаго слога. Туземная грамотность должна служить только къ тому, чтобы отвлечь горцевъ отъ арабскаго языка и облегчить для нихъ изученіе русскаго. Все, что утратитъ первый языкъ, обратится прямо въ пользу второго. Туземная грамотность доставитъ намъ возможность составлять для горцевъ практическія руководства для изученія русскаго языка, т. е. сборники словъ и фразъ, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ. Мы очень хорошо понимаемъ, что посредствомъ такъ-называемыхъ *самоучителей* нельзя выучиться свободно говорить ни на какомъ языкѣ въ мірѣ. Но эти самоучители, разумно составленные, служатъ весьма дѣйствительнымъ пособіемъ. Замѣтимъ, притомъ, важное обстоятельство. Русскій выговоръ не представляетъ почти никакихъ затрудненій для горцевъ. Всякое русское слово, которое удалось горцу запомнить, выговариваетъ онъ такъ хорошо, что каждый русскій пойметъ его. При пособіи книгъ, не слышавъ никогда англичанина, можно выучиться англійскому языку, какъ языку мертвому, но нельзя ни слова произнести понятно, ни слова понять изъ того, что говорятъ англичане. Италіанскій языкъ далеко не представляетъ такихъ затрудненій. Можно по однимъ книгамъ выучиться говорить понятно и понимать италіанцевъ. Дѣло не въ хорошемъ выговорѣ. Таковъ и русскій языкъ для горцевъ. При пособіи руководствъ, каждый грамотный русскій, писарь или солдатъ, можетъ мимоходомъ помочь горцу въ его ученіи. Не говорю уже о томъ, что горцы, выучившіеся русскому языку, могутъ, при пособіи этихъ руководствъ, распространять его между своими земляками. Иначе какъ бы стали они распространять его? Не довольно знать какой-нибудь языкъ, чтобы умѣть учить ему. Мы совершенно согласны въ томъ, что это самоученіе и ученіе урывками представляютъ *величайшія затрудненія*, но убѣждены и въ томъ, что эти затрудненія ослабѣвать будутъ съ каждымъ годомъ. Чтобы далъ за подобное руководство покойный Хандіевъ, преодолѣвшій самъ собою русскій букварь, или Абдулла Омаровъ **), который самоучкой учился писать по-русски! Оба они выучились по-русски превосходно. Люди энергическіе найдутся и теперь между горцами. Наше дѣло помочь имъ.

*) Напр., г. Золотова, если нѣтъ лучшихъ.

Въ предисловіи къ изданію «Сборника» **) говорится о существованіи совершенно противорѣчивыхъ взглядовъ на дѣло распространенія между горцами грамотности на ихъ родныхъ языкахъ. Если-бы эти противорѣчивые взгляды высказались въ печати, то, конечно, принесли бы пользу вопросу, разъяснивъ его со всѣхъ сторонъ. Но, вѣроятно, высказываются они въ частныхъ бесѣдахъ и затѣмъ исчезаютъ безъ слѣда. Въ газетѣ «Кавказъ» мы изрѣдка встрѣчали отзывы, неблагопріятные дѣлу, но они высказывались чисто-голословно. Полагаемъ, что не на эти голословные отзывы намекаетъ редакція «Сборника». Борьба съ ними сводится на борьбу Донъ-Кихота съ мельницами, на рубку шашкой тумана.

Въ заключеніе, приведемъ резолюцію покойнаго гр. Блудова, надписанную имъ на одномъ проектѣ, тоже относившемся до Кавказа: *безспорно-хорошо,—но дай Богъ, чтобы мы еще разъ не навлекли на себя упрека въ томъ, что не умѣемъ ждать терпѣливо отдаленныхъ результатовъ*. Эта резолюція у насъ не подъ рукой; быть можетъ, переписали мы ее не буквально, но смыслъ передали вѣрно.

Темиръ-Ханъ-Шура.
Декабрь 1869 года.

*) Воспом. муталима, „Сборн.“, выпускъ 2-й, стр. 44.

**) Выпускъ 1-й, стр. VI.

Предположеніе объ устройствѣ горскихъ школъ.

Училища для горцевъ должны быть *общеобразовательныя*, *элементарныя*, а не *спеціальныя*. Училища садоводовъ, агрономовъ, переводчиковъ и т. п. вовсе не будутъ соотвѣтствовать цѣли, тѣмъ болѣе, что уже теперь въ видѣ *аксіомы* выработалось убѣжденіе, что всякому *спеціальному* образованію должно предшествовать *общее*. Но въ чемъ же собственно должно заключаться это *общее* образованіе,—мнѣнія покуда разрознены. Должно ли оно быть *энциклопедическимъ*, т. е. должно ли, чтобы учащійся пріобрѣлъ обо всемъ или, по крайней мѣрѣ, о многомъ чемъ поверхностное понятіе? Это есть дѣло памяти и такъ же легко пріобрѣтается, какъ и испаряется, не оставляя по себѣ никакого плодоноснаго осадка. Конечно, никто не усумнится въ возможности взять любого мальчика изъ горъ и выучить его называть поименно и послѣдовательно всѣхъ королей французскихъ,—или выучить его названіямъ всѣхъ европейскихъ столицъ. Это будетъ тоже ученіе наизусть арабскихъ молитвъ, но только на другой ладъ. Если такой ученикъ возвратится къ себѣ въ горы, то, быть можетъ, въ продолженіе жизни своей будетъ онъ ежедневно про-себя протверживать выученное и въ такомъ случаѣ не забудетъ его, —или не станетъ протверживать, и тогда совершенно забудетъ. Въ обоихъ случаяхъ результатъ одинъ и тотъ же, т. е. что ученіе не пойдетъ въ прокъ, а только повредитъ, внушивъ учившемуся невѣжественное самодовольствіе,—самое пагубное изъ всѣхъ родовъ невѣжества. Элементарное воспитаніе должно заключаться: во 1-хъ, въ обученіи чтенію и письму,—это, конечно, занятіе неизбѣжное, но вполнѣ механическое, не оказывающее никакого вліянія на развитіе способностей; встрѣчаются писаря-автоматы, которымъ во всю жизнь не удалось ни слова понять изъ всего ими прочитаннаго или ими самими переписаннаго; школы грамотности, *одной лишь грамотности*, оказываются безполезными для народнаго развитія; трудолюбивый ученикъ съ совершенно-одинакимъ интересомъ будетъ читать эстетику Гегеля и народную сказку: и та и другая останутся для него равно—непонятными; во 2-хъ, въ пробужденіи умственныхъ способностей учащагося, въ пріученіи его къ самостоятельной умственной дѣятельности: дѣло не въ томъ, чтобы учащійся чему-либо выучился на всю жизнь свою, а чтобы, такъ сказать, *выучился онъ учиться*. Этой цѣли, конечно, не такъ легко достигнуть, какъ напр. обучить нѣсколько сотъ людей грамотѣ и письму, но она есть единственная разумная для элементарныхъ училищъ. Какъ же ея достигнуть? Конечно, можно умозрительно пріискать различныя средства, но не могу не высказать полнаго убѣжденія, что лучшія средства уже пріисканы опытомъ многихъ вѣковъ и многихъ поколѣній. Эти средства суть: *языкознаніе* и *математика*. Подъ языкознаніемъ должно подразумѣвать изученіе одного или нѣсколькихъ иностранныхъ, преимущественно же мертвыхъ языковъ. Посмотримъ на самый практическій народъ въ мірѣ,—на англичанъ. Отецъ предназначаетъ своего сына въ моряки, въ негоціанты, въ агрономы и т. п., но, когда минетъ ему лѣтъ 6 или 7, то посылаетъ его въ школу, гдѣ большая часть времени идетъ на изученіе латинскаго и греческаго языковъ. По самому роду предстоящей жизни, оба эти языка едва-ли когда-нибудь практически пригодятся учащемуся,—по всей вѣроятности, онъ даже совершенно забудетъ все выученное,—но, тѣмъ не менѣе, такого рода элементарное образованіе считаютъ необходимымъ для того, чтобы *выучить ребенка учиться*, для того, чтобы надлежаще изучилъ онъ впослѣдствіи навигацію или агрономію или бухгалтерію. Но и вся жизнь наша не есть ли безпрерывное ученіе? Кто разъ прекратилъ это ученіе, тотъ впалъ уже въ рутину: это заторможенное колесо въ колесницѣ! Итакъ, прежде всего, должно *выучиться учиться*.

Въ нынѣшнее время много пишутъ о возможности замѣненія *языкознанія—естествознаніемъ*. Распространеніе знанія естественныхъ наукъ полезнѣе для общества, чѣмъ распространеніе знанія классическихъ языковъ. *Вообще говоря*, изъ двухъ восемнадцатилѣтнихъ юношей можно одобрить выборъ того, кто предпочелъ изученіе естественныхъ наукъ дальнѣйшему изученію классиковъ.

Но опять повторю, что цѣлью элементарныхъ училищъ должно быть не столько *пріобрѣтеніе свѣдѣній*, сколько *развитіе способности пріобрѣтать свѣдѣнія*. Въ этомъ отношеніи, *языкознаніе*, повидимому, имѣетъ рѣшительное преимущество надъ *естествознаніемъ*. Считаю, впрочемъ, излишнимъ распространяться о вопросѣ, который, хотя и не разрѣшенъ еще окончательно, но уже обсужденъ *весьма* разносторонне. Личное мое мнѣніе въ пользу *языкознанія* для всѣхъ вообще элементарныхъ школъ. Нечего и говорить, что научное естествоизученіе, требующее значительныхъ матеріальныхъ средствъ, совершенно недоступно кавказскимъ народнымъ училищамъ.

Изученіе какого бы то ни было иностраннаго языка можетъ служить таковою *гимнастикою* для развитія умственныхъ способностей, но обыкновенно принимаются для этого языки *классическіе*, латинскій и греческій. Въ пользу этого выбора, конечно, можно очень много сказать, какъ напр. то, что для обоихъ этихъ языковъ, какъ мертвыхъ, не требуется пріобрѣтенія отчетливаго произношенія,—работы весьма трудной, безполезной для ума, но неизбѣжной при изученіи живыхъ языковъ,—далѣе, что языки эти уже отжили свой вѣкъ и посему не подлежатъ колебаніямъ, которыя поставляютъ въ такое недоумѣніе изучающаго живые языки; наконецъ, что всего важнѣе,—литература мертвыхъ языковъ не заключаетъ въ себѣ тревожнаго, всегда увлекающаго далѣе надлежащихъ предѣловъ, интереса современности. Но, несмотря на всѣ эти преимущества классическихъ языковъ, мы можемъ замѣнить ихъ для горцевъ русскимъ языкомъ, примѣняя къ нему во всей строгости методу классическаго преподаванія, которая, какъ мы знаемъ, заключается въ непрерывныхъ упражненіяхъ на заданныя темы, съ постепеннымъ переходомъ отъ легкаго къ болѣе трудному. Здѣсь, конечно, возникаетъ вопросъ: гдѣ найти туземцевъ, которые въ состояніи были бы сдѣлаться преподавателями. Каждое начало трудно, но, для преодолѣнія этой трудности, стоитъ только начать. Приведу въ примѣръ двухъ туземцевъ: Пора-Бекъ-Мурзина и Магомме-Хандіева. Оба они, не получивъ предварительно достаточнаго образованія, безъ вѣдома даже людей, которые могли бы помочь имъ своими совѣтами,—составили азбуки и довольно подробныя грамматики, первый—для языка кабардинскаго, второй—для аварскаго. Все это крайне неудовлетворительно, но свидѣтельствуетъ о способности горцевъ къ усидчивому труду

Оба вышеозначенныя лица уже умерли, но и между живыми можно указать на нѣсколько людей, *весьма способныхъ* къ таковымъ занятіямъ. При томъ, теперь затрудненія эти частію уже устранены. Для горскихъ языковъ составлены или еще составляются азбуки и грамматики, сообразно духу каждаго языка. Эти труды, если не по достоинству своему, то по занимательности самого предмета, обратили на себя вниманіе знаменитѣйшихъ филологовъ какъ отечественныхъ, такъ и заграничныхъ: горскіе языки уже вдвинуты въ область научной разработки, на призывъ кавказскаго начальства отзовутся какъ туземные дѣятели, такъ и европейскіе руководители. Призывъ въ этомъ отношеніи, *впервые сдѣланный только два года тому назадъ*, уже не остался безъ послѣдствій.

Изученіе чуждаго языка, съ цѣлію понимать его и выражаться на немъ, составляетъ только первую ступень филологическаго знанія, выше которой до сихъ поръ еще не поднимались многочисленные кавказскіе туземцы, успѣвшіе освоиться съ русскимъ языкомъ. Филологія имѣетъ цѣлію возсозданіе полной картины жизни народа посредствомъ анализа письменныхъ памятниковъ его или даже изустной рѣчи. Дѣльное изученіе какого-либо народа безъ знанія языка его такъ же немыслимо, какъ изученіе климата безъ пособія термометра, барометра и т. п. Конечно, этнографическое знаніе можемъ мы заимствовать у другихъ, но необходимо же, чтобы *эти другіе* почерпнули знаніе свое изъ настоящаго источника. До сихъ поръ мы не знаемъ горцевъ, а горцы не знаютъ ни насъ, ни самихъ себя. Знаніе предполагаетъ уже *объективность*, но объективнаго знанія легче можемъ мы достигнуть въ отношеніи къ другому народу, чѣмъ въ отношеніи къ самимъ себѣ. Ознакомленіе съ чуждымъ народомъ есть первый шагъ къ уразумѣнію самихъ себя, безъ чего невозможенъ никакой прочный, сознательный прогрессъ. Мы знаемъ грековъ и римлянъ лучше, чѣмъ они сами себя знали, и это знаніе вывело насъ изъ средневѣкового оцѣпенѣнія, подобнаго тому, въ которое теперь еще погружены горцы. Это есть эпоха *возрожденія* (renaissance), крутой поворотъ европейской исторіи.

Эти великіе историческіе примѣры представляютъ самыя надежныя поученія. Мы выше объяснили, что русскій языкъ для горцевъ долженъ имѣть то же значеніе, какое имѣли классическіе языки для европейцевъ. Предоставимъ же ему и весь тотъ объемъ

дѣятельности, какой имѣютъ классическіе языки въ европейскихъ школахъ. Ознакомленіе съ грамматическими формами есть только средство, а не цѣль. Затѣмъ, начинается чтеніе классиковъ, при чемъ каждая строка подаетъ поводъ къ обильнымъ поясненіямъ. Содержаніе читаемаго всьма разнообразно: сюда входятъ историческія сочиненія, военныя записки, политика, поэзія. Все это, при помощи объясненій и примѣчаній, вводитъ воображеніе учащагося въ самыя многосторонніе соприкосновенія съ древнимъ міромъ, который какъ бы цѣликомъ оживаетъ передъ нимъ. Обратимъ еще вниманіе на то обстоятельство, что всѣ эти сочиненія писаны не для дѣтей; древнимъ неизвѣстна была школьная мораль—эта народія житейской мудрости! Но ни одинъ педагогъ не поколеблется дать дѣтямъ въ руки Иліаду, несмотря на то, что тамъ герои ссорятся изъ-за дѣлежа похищенныхъ женщинъ,—или Энеиду, гдѣ Дидона неистовствуетъ въ любовномъ безуміи,—или эпикурическія оды Горація. Сознаюсь, что замѣненіе классической литературы русскою для первоначальнаго образованія не совсѣмъ удовлетворительно, но не можемъ же мы ввести классическіе языки въ горскія школы. Русскій языкъ, сближеніе съ русской жизнію, хотя бы даже только умственное,—безконечно важны для будущности Кавказа: подчиняясь таковымъ условіямъ, сдѣлаемъ, что можно, а сдѣлать можемъ мы весьма много. Для развитія умственныхъ способностей, конечно, могли бы служить арабскій языкъ и арабская литература, если бы ихъ преподавали здѣсь наши ученые оріенталисты,—но это показалось бы народу посягновеніемъ на святыню,—вопросъ изъ педагогическаго обратился бы въ религіозный. Замѣтимъ еще одно весьма важное обстоятельство. Изученіе чуждой національности въ лѣта воспріимчивой юности навсегда привязываетъ насъ къ ней узами пламеннаго сочувствія: этимъ объясняется наша восторженная привязанность къ Риму и къ Аѳинамъ. Петербургъ и Москва должны сдѣлаться Римомъ и Аѳинами для новаго поколѣнія горцевъ. Привязанность къ древнему міру вѣдь чисто—фантастическая: въ немъ мало отраднаго, напротивъ, на каждомъ шагу встрѣчаются самыя возмутительныя явленія. Выборъ русскихъ писателей для чтенія горцевъ долженъ быть опредѣленъ тщательно, но составъ его долженъ быть весьма разнообразенъ: историческіе отрывки, описанія путешествій, стихотворенія, романы, драматическія произведенія. Полезно даже, чтобы каждая школа выписывала хотя по одному журналу,

для того, чтобы пріучить учащихся слѣдить за ходомъ современной жизни.

Математика столько же важна въ элементарномъ воспитаніи, какъ и языкознаніе. Одинъ предметъ пополняетъ другой. Математика еще ровнѣе, чѣмъ языкознаніе, ведетъ отъ простого къ болѣе сложному, отъ легкаго къ болѣе трудному; въ ней нѣтъ ничего произвольнаго, ничего необъяснимаго, что встрѣчается въ языкознаніи; она доставляетъ самое общее упражненіе для развитія самодѣятельности умственныхъ способностей. За то языкознаніе примѣняетъ эти способности къ болѣе привлекательной для юношескаго возраста цѣли. Какъ искусство говорить на какомъ-нибудь языкѣ, такъ и искусство считать, мѣрять,—могутъ быть пріобрѣтены легко, но безъ всякой пользы для развитія способностей,—*главной цѣли элементарнаго образованія*. Въ математикѣ особенно благодѣтельно дѣйствуетъ *строгость доказательствъ*, навыкъ удовлетворяться только такимъ выводомъ, который извлекается изъ ясно извѣстнаго, изъ несомнѣннаго. Кто, по окончаніи школьнаго ученія, бросаетъ математику, тотъ скоро забываетъ ее, но благодѣтельное вліяніе ея на умственныя способности остается на всю жизнь. Посему, рѣшительно отвергаю я пользу *краткой ариѳметики, понятія объ алгебрѣ, бѣглаго объясненія свойствъ геометрическихъ*. Въ этомъ краткомъ видѣ, все это въ обыденной жизни совершенно безполезно, за исключеніемъ развѣ четырехъ дѣйствій; впрочемъ, безграмотные торгаши, и безъ помощи ихъ считаютъ весьма хорошо; горцы дѣлятъ свои поля по днямъ паханія (поземельная мѣра ихъ) весьма удовлетворительно. Кто усвоилъ себѣ хотя небольшую часть математики, но основанную на строгихъ доказательствахъ,—тому доступна будетъ и вся остальная математика; кто только пробѣжалъ ее, тотъ остается совершенно чуждъ надлежащему пониманію ея методы, или, лучше сказать, понялъ ее превратно.

Программа ученія въ каждомъ училищѣ, даже элементарномъ, должна представлять собою нѣчто полное и законченное, сообразно предположенной цѣли. Не должно упускать изъ виду, что большая часть учениковъ не поступятъ въ высшія училища, и что не къ меньшинству должна быть приноровлена программа. Гораздо удобнѣе, для этого меньшинства, собраннаго изъ различныхъ училищъ, сбразовать общій предуготовительвый курсъ для поступленія въ высшее училище. Законченною цѣлію для горскихъ учи-

лищъ считаю я осуществленіе слѣдующаго: 1) практическое знаніе русскаго языка, 2) умѣніе свободно читать и писать, какъ по-русски, такъ и на родномъ языкѣ, и усвоеніе способности вникать въ читаемое, 3) ознакомленіе съ русской жизнію и возбужденіе теплаго къ ней сочувствія, 4) способность понимать, что значитъ наука, какого-бы рода она ни была, и какъ за нее слѣдуетъ приняться, 5) охота къ чтенію и ощущеніе необходимости образовать себя.

Конечно, одинъ лишь опытъ обнаружитъ, въ какой степени эта программа можетъ быть осуществлена. Но полагаю, что осуществленіе ея дѣйствительно создастъ новое поколѣніе *переходныхъ людей* на Кавказѣ, которые сдѣлаютъ здѣсь то, чего не въ состояніи сдѣлать ни штыки, ни деньги, ни почести.

Остается разсмотрѣть еще одну принадлежность этихъ училищъ. Они должны быть *горскія*, и притомъ, *горскія по національностямъ:* не должно выпускать изъ виду этого главнаго ихъ назначенія. Но, подобно тому, какъ въ русскихъ кадетскихъ корпусахъ, устроенныхъ для русскихъ, воспитывается нѣкоторое число горцевъ,—такъ и въ горскихъ училищахъ не только *можетъ*, но и *должно* воспитываться нѣкоторое число русскихъ уроженцевъ. Тѣ изъ нихъ, которые будутъ воспитываться на казенный счетъ, обязаны прослужить нѣкоторое время при управленіи того народа, для котораго устроено училище. Ограниченія могутъ быть допущены для поступающихъ оттуда въ высшія учебныя заведенія. Это будетъ разсадникъ русскихъ спеціалистовъ, которыхъ до сихъ поръ нѣтъ еще на Кавказѣ: отношенія ихъ въ жизни къ ихъ сотоварищамъ по ученію, конечно, будутъ не того рода, какія теперь существуютъ между нами и горцами. Притомъ, и въ продолженіе самого ученія, обмѣнъ содѣйствія облегчитъ успѣхи. За исключеніемъ того, что обусловлено различіемъ вѣроисповѣданій, курсъ долженъ быть одинаковъ какъ для туземцевъ, такъ и для русскихъ. Для того, чтобы училище не утратило характера своего назначенія, полагаю, что число русскихъ не должно превышать $^1/_3$ числа туземцевъ. Впрочемъ, самый опытъ укажетъ лучшую соразмѣрность.

Въ заключеніе представлю нѣсколько выводовъ изъ всего вышесказаннаго.

I. Горскія школы учреждаются для каждаго племени особо. По мѣрѣ возможности открываются школы: 1) Абхазская (въ Сухумѣ или въ Цебельдѣ), 2) Сванетская, 3) Адыгская (въ Екатеринодарѣ), 4) Кабардинская (въ Нальчикѣ), 5) Осетинская (въ Алагирѣ или въ Ардонѣ), 6) Чеченская (въ Грозной или въ Ведени), 7) Аварская (въ Хунзахѣ), 8) Казыкумухская (въ Кумухѣ), 9) Акушино-Кайтакская (въ Кутишахъ, Цудахарѣ или Дешлагарѣ), 10) Табассарано-Кюринская (въ Курахѣ или въ Ахтахъ *). Выборъ мѣста для школы зависитъ отъ ближайшихъ соображеній, но желательно, чтобы она находилась въ непосредственномъ соприкосновеніи съ народомъ,—находилась среди его. Учрежденіе школъ для каждаго изъ кавказскихъ народовъ *особо* есть, конечно, предположеніе, которое еще не скоро осуществится, если только оно когда либо осуществится. Желательно бы ограничиться хотя нѣсколькими опытами на первое время. Въ проектѣ устава Горскихъ школъ (20 октября 1859 года) предположено воспитывать на казенный счетъ на цѣломъ Кавказѣ 245 воспитанниковъ, для чего учреждалось *шесть* школъ; на каждую школу, слѣдовательно, полагалось среднимъ числомъ по 40 казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Таковыхъ школъ я предполагаю, какъ выше сказано, *десять;* все число казеннокоштныхъ воспитанниковъ 400. Если исчисленную сумму на содержаніе 245 воспитанниковъ—35,890 р. 15 к. увеличимъ въ содержаніи 245: 400, то получимъ 58,595 р.; полагая ее въ 60,000 руб., вѣроятно, окажется она достаточною.

II. Въ каждую изъ школъ принимаются *исключительно* дѣти того племени, для котораго она устроена. Различіе состояній не входитъ въ соображеніе, но мѣстное начальство наблюдаетъ, чтобы выгодами школы могли пользоваться всѣ селенія уравнительно, и чтобы ученикъ, получившій воспитаніе, могъ впослѣдствіи, по положенію своему, имѣть вліяніе на своихъ единоземцевъ. Русскія дѣти могутъ быть также всякаго состоянія, преимущественно же круглыя сироты.

III. Число воспитанниковъ должно быть соображено съ количествомъ народонаселенія каждаго племени, и потому въ различныхъ школахъ можетъ быть различно, но объемъ ученія во всѣхъ одинаковъ.

IV. Воспитаніе въ школахъ не доставляетъ туземцамъ никакихъ служебныхъ преимуществъ и не возлагаетъ на нихъ ника-

*) Школы для округа Тушино-Пшаво-Хевсурскаго, равно-какъ и для тюркскихъ племенъ, какъ-то: для Татаръ, Кумыковъ, Ногайцевъ, Балкарцевъ и пр. не входятъ въ составъ предлагаемыхъ предположеній.

кихъ обязательствъ. Должно стараться, чтобы русскіе воспитанники поступали на службу при мѣстномъ Управленіи или въ войска, въ районѣ школы расположенныя.

V. Поступающіе въ школу, какъ туземцы, такъ и русскіе, должны быть не моложе 12 и не старѣе 14 лѣтъ. Здоровое тѣлосложеніе составляетъ необходимое условіе ихъ пріема, но никакихъ предварительныхъ свѣдѣній отъ нихъ не требуется.

VI. Каждая школа состоитъ изъ четырехъ классовъ, изъ числа которыхъ одинъ есть приготовительный. Въ сутки три урока, на каждый по два часа. Примѣрно отъ 8—10 и отъ 10—12 утра и отъ 2—4 послѣ обѣда. Вакаціи отъ 15-го іюня до 15-го августа. Весьма полезно, чтобы русскіе воспитанники на вакаціи разсылались по горскимъ ауламъ, преимущественно же, за извѣстное вознагражденіе, на попеченіе родителей туземныхъ воспитанниковъ.

VII. Въ *приготовительномъ* классѣ: туземцы начинаютъ учиться читать на своемъ языкѣ, русскіе—по-русски. Уроки чистописанія общіе (примѣрно отъ 8—10 и отъ 2—4 чтеніе, отъ 10—12 общій для всѣхъ классъ чистописанія). Каждый ученикъ, утвердившись въ чтеніи (хотя даже и не бѣгломъ еще) на родномъ языкѣ, переводится на урокъ (8—10) чуждаго языка. Необходимо, что-бы къ концу класснаго года оба отдѣленія, *русское* и *туземное*, составили уже одинъ общій классъ, гдѣ бы попеременно и совокупно упражнялись въ чтеніи на туземномъ и на русскомъ языкахъ. Это совокупное упражненіе составитъ превосходную школу произношенія. Свободное чтеніе на обоихъ языкахъ и достаточно укрѣпившійся почеркъ составляютъ необходимое условіе для перевода изъ приготовительнаго класса въ первый. Сверхъ того, полезно упражнять учениковъ въ головномъ счисленіи, что составляетъ превосходное подготовительное средство къ изученію ариѳметики. Это можетъ быть дѣлаемо попеременно какъ русскимъ, такъ и туземнымъ учителемъ. Вообще занятія перваго года чисто механическія, безсознательныя. Въ рекреаціонное время, быть можетъ, успѣхи значительнѣе, чѣмъ въ классное: туземцы учатся по-русски, русскіе учатся туземному языку. Полезно устроить *старшихъ*, *репетиторовъ*, *кружки*, которые-бы помогали другъ другу и сближали туземцевъ съ русскими: обмѣнъ помощи необходимъ по самому роду ученія. Во внѣклассное время, русскіе и туземцы должны быть не только не раздѣлено, но сколь возможно болѣе перемѣшано другъ съ другомъ.

Курсъ *1-го класса* объемлетъ слѣдующіе предметы:

a) Законъ Божій для православныхъ,

b) Мусульманскій законъ и арабское чтеніе для мусульманъ.

Оба эти предмета можно распредѣлить такъ, чтобы Законъ Божій преподавался по пятницамъ, когда мусульмане свободны отъ ученія, а мусульманскій законъ и арабское чтеніе по воскресеніямъ.

c) Русскій языкъ: грамматика.

d) Туземный языкъ: грамматика.

Обѣ грамматики должны помогать одна другой; каждая форма должна быть объяснена сколь возможно бо́льшимъ числомъ примѣровъ, начиная съ самыхъ простыхъ, какъ напр. братъ-братья, другъ-друзья, другъ брата, братъ друга, друзья брата, братья друга, другъ братьевъ, друзья братьевъ, братья друзей и т. п. Примѣры должны постепенно дѣлаться сложнѣе и сложнѣе, по мѣрѣ обилія разъясненныхъ формъ. Всѣ примѣры русской грамматики съ самаго начала постепенно передаются учителю туземнаго языка, который въ классѣ своемъ переводитъ ихъ съ учениками на туземный языкъ. Обратно, туземная грамматика идетъ своимъ порядкомъ, тоже при пособіи возможно большаго числа примѣровъ, которые передаются въ русскій классъ для перевода ихъ на русскій языкъ. Во всемъ этомъ сильно возбуждается мыслительная самодѣятельность, какъ русскаго элемента школы, такъ и туземнаго. Конечно, самая трудная работа есть *перваго курса*; тетради, по окончаніи года, должны быть въ литографированныхъ спискахъ препровождены къ членамъ Академіи Наукъ и въ филологическіе факультеты русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ университетовъ. Изъ свода замѣчаній, сдѣланныхъ *первыми* учеными, составятся *руководства*, которыя будутъ напечатаны и упростятъ работу учителей на много лѣтъ. Желательно, чтобы таковыя руководства состарѣлись сколь возможно скорѣе, что послужитъ доказательствомъ быстраго прогресса науки на Кавказѣ. Слѣдуя вышеозначенной методѣ, можно твердо надѣяться, что къ концу года, какъ туземцы, такъ и русскіе, на обоихъ языкахъ, будутъ въ состояніи составлять весьма сложныя предложенія.

e) Ариѳметика: нумерація, четыре ариѳметическія дѣйствія, съ полнымъ объясненіемъ каждаго изъ нихъ; послѣ чего должно слѣдовать усвоеніе механизма дѣйствій посредствомъ упражненія, разнообразная повѣрка дѣйствій; дѣлимость чиселъ; пріисканіе

общаго наибольшаго дѣлителя. Я не говорю здѣсь объ именованныхъ числахъ, потому что они должны излагаться въ самыхъ четырехъ дѣйствіяхъ и даже предшествовать дѣйствіямъ надъ отвлеченными числами.

f) Чистописаніе.

Примѣрное росписаніе уроковъ.

Понед. Русскій языкъ, туземный языкъ, ариѳметика.

Вторн. Русскій языкъ, туземный языкъ, ариѳметика.

Среда. Русскій языкъ, туземный языкъ, ариѳметика.

Четв. Русскій языкъ, туземный языкъ, ариѳметика.

Пятн. Законъ Божій, чистописаніе, Законъ Божій (для русскихъ).

Суббота. Русскій языкъ, туземный языкъ, ариѳметика.

Воскр. Мусульманскій зак., чистописаніе, мусульм. зак. (для туземцевъ).

Курсъ *2-го класса* объемлетъ тѣ же предметы, что и 1-го, но въ большемъ развитіи.

a) Законъ Божій для православныхъ, b) мусульманскій законъ и арабское чтеніе и письмо для туземцевъ. Оба предмета такъ же, какъ выше сказано, при чемъ можно соединять всѣ классы вмѣстѣ.

c) Русскій языкъ: преподаватель составляетъ небольшія предложенія и потомъ разсказы, текстъ которыхъ заставляетъ грамматически анализировать цѣлымъ классомъ, потомъ передается это въ классъ туземнаго языка для перевода на туземный языкъ.

d) Туземный языкъ: то же, что и въ русскомъ классѣ, т. е. грамматическій анализъ предложеній и разсказовъ, составленныхъ на туземномъ языкѣ, и передача ихъ въ русскій классъ для перевода. По мѣрѣ успѣховъ учащихся въ русскомъ языкѣ, вводить чтеніе русскихъ замѣчательнѣйшихъ писателей съ объясненіями, касающимися не только грамматическихъ формъ, но и всѣхъ мелкихъ подробностей русской жизни. Кромѣ того, библіотека училища должна быть постоянно въ полномъ распоряженіи учащихся съ ограниченіями, относящимися только до ея сохраненія.

e) Ариѳметика: дроби простыя, десятичныя и періодическія; извлеченіе квадратнаго корня, пропорціи и прогрессіи; логариѳмы на одномъ лишь ариѳметическомъ началѣ съ объясненіемъ, какъ пользоваться таблицами; четыре алгебраическія дѣйствія.

f) Чистописаніе.

Распредѣленіе уроковъ подобно вышесказанному.

Курсъ *1-го класса*, т. е. окончательнаго, долженъ имѣть главнѣйшею цѣлію развитіе склонности къ чтенію и способности читать съ пользою. Сочиненія на заданныя темы не только безполезны, по моему мнѣнію, но даже крайне вредны, пріучая къ пустословію и витійству. Напротивъ, краткое изложеніе прочитаннаго сначала изустно, а потомъ письменно, пріучаетъ къ вниманію, къ высвобожденію главной мысли изъ второстепенныхъ подробностей, къ группированію фактовъ: все это качества, безъ которыхъ никакая основательная умственная работа въ жизни невозможна. Поставляя *чтеніе* въ видѣ первенствующаго занятія для окончательнаго класса, я не предполагаю, чтобы преподающій обратился въ простаго *чтеца:* онъ долженъ неослабно слѣдить за тѣмъ, чтобы слушатели извлекли всевозможную пользу изъ его чтенія. Предметы чтенія могутъ быть весьма разнообразны; все это должно быть подчинено систематическому порядку, для опредѣленія котораго необходимо болѣе близкое знакомство съ русской литературой, чѣмъ то, которымъ я обладаю. На этомъ основаніи должны быть составлены школьныя библіотеки, которыя не должны быть складомъ всякаго жертвуемаго печатнаго хлама.

1) *Бѣлетристика:* излишне знакомить горцевъ съ произведеніями русской литературы, предшествовавшими Карамзину. Изъ Карамзина только нѣкоторые отрывки его *Исторіи Государства Россійскаго.* Пушкина прочитаетъ самъ преподающій съ объясненіями; далѣе могутъ быть прочитаны критическія статьи Бѣлинскаго, относящіяся до этихъ произведеній. Нечего и говорить о томъ, какъ нелѣпо искусственное подбираніе мнимо *нравственныхъ* статей для воспитанія: жизнь не укладывается въ эту мѣрку,—воспитаніе должно знакомить *съ жизнію, какъ она есть,*—все отступающее отъ этого общаго правила ложно, а по сему самому вредно. Должно будетъ счесть за самый блестящій результатъ, если горцы успѣютъ уразумѣть значеніе безпощадной сатиры Гоголя: тогда въ собственной жизни откроютъ они множество грязныхъ сторонъ, которыя держатся, потому что до нихъ не коснулся еще бичъ обличенія.

2) *Исторія* и *Географія.* Краткіе очерки исторіи и географіи, преподаваемые въ начальныхъ школахъ, заключаютъ въ себѣ лишь наборъ собственныхъ именъ, цифръ и т. п., что совершенно безполезно, похищаетъ много времени и труда и забываетъ-

ся тотчасъ же послѣ экзамена. Чтобы, напр., доставить краткое понятіе объ Испаніи, поименовываютъ ея границы, цифру пространства, цифру народонаселенія, десятка два собственныхъ именъ рѣкъ, горъ, провинцій, городовъ и т. п. Все это нисколько не характеризуетъ Испаніи и совершенно безплодно. Конечно, учащіеся должны помнить относительное расположеніе частей свѣта и странъ земного шара, но таковое знаніе пріобрѣтается гораздо проще и прочнѣе *наглядным способомъ*, чѣмъ ученіемъ. Для этого стоитъ только имѣть въ училищѣ глобусъ и карты всѣхъ частей свѣта, развѣшанныя по стѣнкамъ такъ, чтобы находились онѣ сколь возможно чаще передъ глазами учениковъ; иногда, не въ видѣ ученія, можно заставлять ихъ *путешествовать пальцемъ* по картѣ, и они, безъ пособія уроковъ и тетратей, твердо заучатъ все то, что заключается въ элементарныхъ курсахъ географіи. Въ высшемъ классѣ *чтеніе путешествій* можетъ внушить охоту къ землевѣдѣнію и этнографіи. Все это не есть *настоящая географія*, но какъ эта наука, такъ и исторія вовсе не подходятъ подъ уровень элементарнаго образованія. Наши краткіе историческіе учебники содержатъ въ себѣ годы, имена государей, сраженій, мирныхъ трактатовъ и т. п. Все это не есть исторія, все это выучивается къ экзамену и забывается вслѣдъ за тѣмъ. Люди, дѣйствительно занимающіеся исторіей, не считаютъ себя обязанными помнить это: на то есть справочныя книги, хронологическія таблицы и т. п. Въ элементарныхъ школахъ совершенно достаточно познакомить учащихся съ употребленіемъ таковыхъ пособій. Чтобы дать почувствовать всю увлекательность изученія историческихъ событій, достаточно изложить монографіи событій, наиболѣе рельефно выдающихся изъ повседневнаго хода исторіи, какъ напр. греко-персидскія войны, жизнь Александра Македонскаго, пуническія войны, нашествіе варваровъ, жизнь Карла Великаго; крестовые походы, открытіе Америки, реформацію, тридцатилѣтнюю войну, жизнь Петра Великаго, отложеніе Соединенныхъ Штатовъ, Французскую революцію, жизнь Наполеона и т. п. Нить, связующая всѣ эти событія, можетъ быть изложена въ нѣсколькихъ словахъ. Это трасировка для будущаго историческаго изученія; кромѣ трасировки ничего не должно имѣть въ виду въ элементарныхъ школахъ.

3) *Естествознаніе* не можетъ быть изучаемо уже по одному недостатку въ средствахъ. Но есть популярныя сочиненія, какъ напр., объ устройствѣ солнечной системы, которыя могутъ быть прочитаны. Это не болѣе, какъ указаніе на цѣлый рядъ наукъ, которыми, быть можетъ, впослѣдствіи займутся ревностно нѣкоторые изъ учащихся, но это не можетъ входить въ курсъ элементарныхъ школъ.

4) *Политическая экономія*. Быть можетъ, страннымъ покажется вводить этотъ предметъ въ элементарное образованіе, но наука эта составляетъ основаніе всякой разумной гражданской дѣятельности: непониманіе основныхъ началъ ея тяготѣетъ надъ Кавказомъ. Не знаю, переведено ли на русскій языкъ популярное сочиненіе J. B. Say, Catéchisme de l'économie politique. Содержаніе его совершенно доступно пониманію учащихся въ элементарныхъ школахъ и можетъ распространить множество самыхъ здравыхъ понятій.

5) *Современность*. Чтеніе выписываемаго журнала.

Таковой курсъ *чтеній* можетъ показаться обширнымъ для одного класса, но для нихъ полагаю я 5 уроковъ въ недѣлю, т. е. 10 часовъ. Полагая на учебный годъ 40 недѣль,—это составитъ 400 часовъ, въ продолженіе которыхъ можно много сдѣлать. Притомъ ученики будутъ читать и въ свободные отъ уроковъ часы. Еще разъ повторю, что дѣло идетъ не о пріобрѣтеніи положительныхъ свѣдѣній, а о развитіи способности пріобрѣтать таковыя посредствомъ чтенія.

За тѣмъ для окончательнаго класса остается:

Пять уроковъ туземнаго языка: переводы съ русскаго языка на туземный. Горцы въ высшей степени доступны ощущенію *прелести размѣра и рѣмы*. Къ тому и другому, горскіе языки (въ особенности же аварскій) весьма удобны. Попытки перевода русскихъ стиховъ возникаютъ при первомъ ознакомленіи горцевъ *съ размѣромъ и рѣмой*. Не должно пренебрегать этимъ стремленіемъ: это есть одна изъ питей *духовной связи*, которую должно создать между Россіей и Кавказомъ. Эти пять уроковъ туземнаго языка какъ для русскихъ, такъ и для туземцевъ, скрѣпятъ связь между русскимъ и туземнымъ языками.

Пять уроковъ математики: уравненія 1-й степени, при чемъ особенное вниманіе обращать на *построеніе уравненій*, для чего могутъ служить многія сочиненія, заключающія въ себѣ исключительно задачи; планиметрія и стереометрія.

Одинъ урокъ чистописанія.

Быть можетъ, весь курсъ покажется слишкомъ обширнымъ

ли четырехлѣтнихъ занятій: для сравненія представлю гимназическій курсъ первыхъ четырехъ классовъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ каковомъ былъ онъ въ мое время лѣтъ за тридцать тому назадъ. Онъ состоялъ изъ полнаго курса русской, латинской, греческой, славянской, французской и нѣмецкой грамматикъ; въ 1-мъ классѣ читали уже Корнелія Непота и легкіе отрывки изъ греческихъ писателей; полная ариѳметика и алгебра (рѣшенія уравненій 1-й и 2-й степени, пропорціи, прогрессіи, полная теорія логариѳмовъ); географія Европы, Законъ Божій (весьма подробное объясненіе литургіи). Сравнивая этотъ объемъ преподаванія съ тѣмъ, который предлагаю я для четырехклассныхъ горскихъ школъ, перевѣсъ многосложности окажется не на сторонѣ послѣднихъ.

VIII. *Педагогическій составъ:* a) Смотритель, получившій университетское образованіе, онъ же преподаватель русской словесности или математики въ трехъ старшихъ классахъ, b) второй старшій учитель, т. е. русской словесности или математики, c) учитель туземнаго языка, d) учитель русской грамоты въ первоначальномъ классѣ, онъ же учитель чистописанія во всѣхъ классахъ, e) учитель туземной грамоты въ первоначальномъ классѣ, f) священникъ, g) мулла. Чтобы примѣрно судить о распредѣленіи ихъ занятій, назовемъ ихъ буквами A, B, C, D, E, F, G; A означаетъ учителя русской словесности, B—учителя математики.

Классы.	Воскр.			Понед.			Вторникъ.			Среда.			Четвергъ.			Пятн.			Суббота.		
	8—10	10—12	2—4	8—10	10—12	2—4	8—10	10—12	2—4	8—10	10—12	2—4	8—10	10—12	2—4	8—10	10—12	2—4	8—10	10—12	2—4
Приг.	G	D	G	ED	D	ED	ED	D	ED	ED	D	ED	ED	D	ED	F	D	F	ED	D	ED
1-й кл.	G	D	G	A	C	B	A	C	B	A	C	B	A	C	B	F	D	F	A	C	B
2-й кл.	G	D	G	C	B	A	C	B	A	C	B	A	C	B	A	F	D	F	C	B	A
3-й кл.	G	D	G	B	A	C	B	A	C	B	A	C	B	A	C	F	D	F	B	A	C

О составленіи азбукъ кавказскихъ языковъ.

Уже въ 1770-мъ году Гюльденштедтъ, путешествовавшій по Кавказу, составилъ сборники словъ многихъ кавказскихъ языковъ. Таковые уже встрѣчаются въ сочиненіяхъ Рейнеггса, гр. Потоцкаго, Мариньи и пр. и пр. Клапротъ, кромѣ сборниковъ словъ, привелъ для каждаго языка нѣсколько фразъ, разобранныхъ имъ грамматически. Изъ числа напечатанныхъ новѣйшихъ трудовъ замѣчательны черкесскій лексиконъ г. Люлье и небольшая статья г. Бартоломея о сванетскомъ языкѣ. Гг. Шёгнеръ и Шифнеръ издали грамматики осетинскаго и тушскаго языковъ, которыя удовлетворяютъ требованіямъ ученыхъ, но мало доступны для неспеціалистовъ и совершенно недоступны для туземцевъ какъ по формѣ своей, такъ и потому, что писаны на нѣмецкомъ языкѣ. Георгъ Розенъ въ двухъ статьяхъ, напечатанныхъ въ Запискахъ Берлинской Академіи наукъ, представилъ превосходный этимологическій очеркъ языковъ осетинскаго, мингрельскаго, сванетскаго и абхазскаго. Эти статьи появились въ 1847 году, но до сихъ поръ остались безъ отголоска на Кавказѣ *).

Итакъ прошло уже 90 лѣтъ послѣ первыхъ попытокъ Гюльденштедта. Если мы подведемъ итогъ всего сдѣланнаго въ этотъ длинный періодъ времени, то найдемъ, что неписьменные кавказскіе языки остались неписьменными попрежнему: русскіе, желающіе съ ними ознакомиться, имѣютъ къ тому

*) Статья Розена о мингрельскомъ, сванетскомъ и абхазскомъ языкахъ мною переведена и будетъ напечатана, когда получатся ожидаемыя исправленія и дополненія.

только тѣ средства, которыя имѣлъ Гюльденштедтъ; въ туземцахъ еще не пробудилось даже понятіе о возможности грамотности на родномъ языкѣ. Казалось бы полезнымъ собрать то, что уже написано о кавказскихъ языкахъ и издать это въ доступномъ для общаго употребленія видѣ. Но, чтобы убѣдиться въ совершенной безплодности такового труда, стоитъ лишь взглянуть, напр., на сочиненіе Клапрота, который нѣмецкими буквами записывалъ черкесскія, чеченскія, аварскія и пр. слова. Вообразимъ русскаго, который бы со слуха записалъ англійскія слова русскими буквами, и потомъ грузина, который бы записанное переписалъ грузинскими буквами, поддѣлываясь подъ русскій выговоръ. Каково-бы вышло пособіе къ изученію англійскаго языка!

Главная трудность въ томъ, какъ записывать слова неписьменныхъ туземныхъ языковъ. Принять ли для этого систему Лепсіуса, которая примѣняется ко всѣмъ языкамъ, но въ такомъ случаѣ записывать будутъ одни ученые филологи, и записанное обращаться будетъ исключительно въ ихъ мірѣ. При отсутствіи письменности, произношеніе измѣняется до безконечности; въ особенности же на Кавказѣ, гдѣ, по причинѣ разнообразія мѣстныхъ условій, почти каждый аулъ живетъ особой жизнію. Г. Шёгренъ не допустилъ ничего лишняго въ своей осетинской азбукѣ, но счелъ нужнымъ для звуковъ Дигорскаго и Тагаурскаго нарѣчій принять 47 знаковъ. Обозначеніе всѣхъ тонкостей произношенія, конечно, важно для филолога, но, для народнаго употребленія, подобныя азбуки становятся невозможными, что и случилось съ осетинской азбукой г. Шёгрена, несмотря на великія достоинства ея. Въ англійскомъ языкѣ гласныя a, e, i, o, w представляютъ 15 весьма ощутительно различныхъ звуковъ; слѣдуетъ ли ввести для нихъ 15 различныхъ знаковъ? Нѣтъ сомнѣнія, что хорошее или даже сносное произношеніе словъ чуждаго языка можно пріобрѣсть только слухомъ, а не зрѣ-

ніемъ. Какъ бы мы ни приноравливали, напр., русскія буквы къ грузинскому выговору, какъ бы даже ни объясняли надлежащій выговоръ,—во всякомъ случаѣ, русскій, неимѣвшій случая прислушаться къ грузинскому произношенію,—произнесетъ грузинскія слова, написанныя русскими буквами, такъ, что едва-ли грузинъ пойметъ его. Эта трудность непреодолимая, и она существуетъ для русскаго не только въ отношеніи къ грузинскому языку, но точно также и въ отношеніи къ малороссійскому; эта трудность непреодолимая, взаимно отдѣляющая какіе бы то ни было два языка на земномъ шарѣ, хотя бы даже весьма близкіе по происхожденію.

Итакъ, нечего и бороться съ нею.

Самыя простыя гласныя и согласныя различными народами произносятся съ нѣкоторыми оттѣнками, которые можно уловить слухомъ при напряженномъ вниманіи, но которыхъ ни объяснить, ни выразить письмомъ нѣтъ возможности. Отсюда видно, что одна и таже азбука можетъ служить для множества языковъ, при чемъ каждый народъ будетъ произносить буквы не совсѣмъ такъ, какъ ихъ произноситъ другой, но все таки не измѣняя коренныхъ условій ихъ произношенія. Мусульманскіе народы имѣютъ арабскую азбуку, которая, несмотря на значительныя неудобства, выражаетъ при помощи нѣкоторыхъ добавленій, всѣ звуки языковъ турецкаго и персидскаго, но тѣмъ не менѣе турки и персіане неодинаково произносятъ арабскія буквы; извѣстно даже, что онѣ не одинаково произносятся аравитянами, принадлежащими къ различнымъ колѣнамъ. Итакъ вопросъ сводится на то, какую азбуку удобнѣе принять для всѣхъ существующихъ на Кавказѣ языковъ, прибавляя или отбрасывая нѣкоторыя буквы для каждаго изъ нихъ, если встрѣтится въ томъ необходимость.

Конечно, самая удобная азбука будетъ та, которая заключаетъ въ себѣ, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, наибольшую часть звуковъ, однородныхъ съ встрѣчающимися въ кав-

казскихъ языкахъ. Ни латинскій, ни нѣмецкій алфавиты для того не удобны; въ нихъ, напр., вовсе нѣтъ особыхъ постоянныхъ знаковъ для з, ж, ш, ц, ч. Отсюда видно превосходство надъ ними русскаго. Но послѣдній заключаетъ въ себѣ и нѣкоторые недостатки, ощутительные даже въ отношеніе къ самому русскому языку. Обиліемъ согласныхъ, какъ мы сказали, онъ значительно превосходитъ другіе европейскіе алфавиты, но въ немъ нѣтъ знаковъ для выраженія придыхаемыхъ, зубныхъ и гортанныхъ, согласныхъ, свойственныхъ кавказскимъ языкамъ. Въ послѣднемъ отношеніи удобнѣе армянскій алфавитъ: тамъ находимъ мы придыхаемыя թ, փ, ք, зубныя ջ, ձ, ծ, ճ. Но въ немъ нѣтъ знака для выраженія особаго гортаннаго звука, который придаетъ горскимъ кавказскимъ языкамъ такую оригинальность; нѣтъ буквы у, которая выражается посредствомъ ու, полугласная ը не представляетъ постояннаго звука; однообразіемъ начертанія армянскій алфавитъ утомителенъ для зрѣнія; при ясномъ шрифтѣ крайне трудно различать нѣкоторыя буквы. На это обстоятельство нельзя не обратить вниманія.

Если смотрѣть на грузинскій алфавитъ въ отношеніе къ самому грузинскому языку, то нельзя не сознаться, что онъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ: едва ли это не есть совершеннѣйшій изъ всѣхъ существующихъ алфавитовъ. Каждый звукъ выражается особымъ знакомъ, и каждый знакъ постоянно выражаетъ одинъ и тотъ же звукъ. Во всѣхъ европейскихъ языкахъ есть камень преткновенія—это орѳографія; для грузинъ, благодаря совершенству ихъ алфавита, этой трудности почти не существуетъ. Всѣ согласныя армянскаго алфавита находятся въ грузинскомъ, кромѣ буквы ռ. Наконецъ, въ грузинскомъ находимъ особую букву для гортаннаго звука, свойственнаго кавказскимъ горскимъ языкамъ, ჳ.

Объ отношеніяхъ къ нимъ грузинскаго алфавита, конечно, можемъ говорить только гадательно, такъ-какъ систе-

ма звуковъ этихъ языковъ не приведена еще въ ясность. Сошлемся, однако, на мнѣніе одного изъ извѣстнѣйшихъ въ Европѣ филологовъ, Георга Розена, который, изслѣдовавъ языки лазскій, мингрельскій, осетинскій, сванетскій и абхазскій, утверждаетъ, что въ нихъ система звуковъ одна и та же съ грузинскою, и что грузинскій алфавитъ для нихъ совершенно удобенъ, при помощи нѣсколькихъ дополненій. То же самое г. Шёгренъ пишетъ о языкѣ сѣверныхъ осетинъ, г. Шифнеръ о тушскомъ нарѣчіи кистинскаго языка, отецъ Цискаровъ распространяетъ этотъ отзывъ на всѣ нарѣчія кистинскія и чеченскія. Въ нѣкоторыхъ горскихъ языкахъ, какъ кажется, свойства буквъ грузинскаго алфавита обнаруживаются даже рельефнѣе, чѣмъ въ самомъ грузинскомъ языкѣ. Такъ, напр., разница между ტ и თ, კ и ქ, ფ и პ, въ скоромъ грузинскомъ выговорѣ, мало ощутительна для непривычнаго слуха: при первыхъ придыханіе слабѣе, при вторыхъ сильнѣе. Въ нѣкоторыхъ горскихъ языкахъ отъ первыхъ совершенно *отрубается* придыханіе; онѣ произносятся почти отдѣльно отъ слѣдующихъ за ними гласныхъ, при чемъ происходитъ родъ щелканья: это придаетъ нашимъ весьма простымъ звукамъ т, к, п въ устахъ горцевъ самый странный характеръ, но придумывать, для выраженія ихъ, особыхъ знаковъ нѣтъ надобности.

Отсюда видно, что система грузинской азбуки можетъ быть принята за основаніе для общей азбуки всѣхъ кавказскихъ языковъ, чуждыхъ до сихъ поръ грамотности. Но если мы позаимствуемъ у грузинъ не только систему азбуки, но и начертаніе буквъ, то совершенно произвольно создадимъ затрудненія, которыя тѣмъ будутъ ощутительнѣе, чѣмъ болѣе грамотность распространится по Кавказу. Выгоды общности азбуки очевидны: вмѣсто того, чтобы для каждаго языка заучивать около тридцати новыхъ знаковъ, придется заучивать ихъ весьма небольшое число; для письма выгоды эти еще

ощутительнѣе; въ каждой типографіи могутъ быть печатаемы книги для множества языковъ. Грузинскій алфавитъ употребляютъ одни лишь грузины; онъ рѣзко отличается какъ отъ русскаго, такъ и отъ всѣхъ европейскихъ; притомъ теперь уже русская грамотность весьма распространена между образованными грузинами и армянами. Большая часть горскихъ народовъ почти не имѣютъ никакихъ сношеній съ грузинами, но находятся въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ русскими, живо чувствуютъ потребность учиться русскому языку и русской грамотѣ.

Итакъ остается примѣнить, съ необходимыми добавленіями, начертанія русскихъ буквъ къ грузинской азбукѣ. Добавленія необходимы, потому что чрезмѣрное употребленіе значковъ (точекъ или черточекъ надъ буквами), равно какъ совокупленіе двухъ буквъ для выраженія одного звука,—составляютъ явное несовершенство. Въ слѣдующей таблицѣ буквы 1-го столбца должны быть произносимы совершенно такъ, какъ соотвѣтствующія имъ грузинскія, находящіяся въ 2-мъ столбцѣ; для поясненія произношенія послѣднихъ выставлены въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ столбцахъ соотвѣтствующія буквы армянскаго, арабскаго и, наконецъ, латинскаго алфавитовъ. Впрочемъ, настоящее произношеніе нѣкоторыхъ арабскихъ буквъ можетъ подавать поводъ къ недоумѣніямъ. Грузинскія буквы переписаны латинскими по системѣ, принятой Розеномъ и Боппомъ; очевидно, что послѣднія крайне не удобны для этой цѣли.

Чтобы устранить недоумѣнія, назовемъ находящійся въ 1-мъ столбцѣ алфавитъ *кавказскимъ*. Въ настоящемъ случаѣ онъ изображаетъ *грузинскій* алфавитъ, и каждая буква его должна быть выговариваема, какъ соотвѣтствующая грузинская, слѣдовательно, болѣе или менѣе отлично отъ произношенія, которое, по начертанію своему, имѣетъ она въ русскомъ алфавитѣ.

Кавк.	Груз.	Арм.	Араб.	Лат.	Кавк.	Груз.	Арм.	Араб.	Лат.
а	ა	ա	ا	a	н	ნ	ն	ن	n
б	ბ	բ	ب	b	о	ო	օ	ـُ	o
в	ვ	վ	و	w	п	პ	պ	پ	p
г	გ	գ	گ	g	п̀	ფ	փ	—	p̀
г̀	ღ	ղ	ج..?	gh	q	ყ	—	ق?	q
д	დ	դ	د	d	р	რ	ր	ر	r
е	ე	է	ـَ	e	с	ს	ս	س	s
ж	ჟ	ժ	ژ	ś	т	ტ	տ	ت	t
ж̀	ჯ	ջ	ج	ǵ	т̀	თ	թ	ط?	ť
з	ზ	զ	ز	z	у	უ	ու	ـُو	u
ѕ	ძ	ձ	ذ	dz	ф	ф	ֆ	غ	f
h	ჰ	յ	ه	h	х	ხ	խ	خ?	ch
i	ი	ի	ـِ	i	ц	ც	ց	—	tz
j	ჲ	—	ى	y	ц̀	წ	ծ	—	ts
к	კ	կ	ک	k	ч	ჩ	չ	چ	ć
к̀	ქ	ք	خ?	ǩ	ч̀	ჭ	ճ	—	dš
л	ლ	լ	ل	l	ш	შ	շ	ش	š
м	მ	մ	م	m					

Кавказско-грузинскій алфавитъ будетъ относиться къ кавказско-осетинскому, кавказско-сванетскому, кавказско-абхазскому и пр. такъ же, какъ въ Европѣ латино-французскій относится къ латино-англійскому, латино-польскому, латино-венгерскому и пр.

Для неумѣющихъ читать по-грузински мы должны объяснить свойства нѣкоторыхъ введенныхъ въ алфавитъ буквъ. Впрочемъ, еще не разъ напомнимъ, что объяснить произношеніе чуждаго языка такъ же невозможно, какъ объяснить живописцу черты невиданнаго имъ лица, для написанія портрета.

г произносится какъ въ словѣ: городъ.

г̀ „ какъ въ словѣ: Богъ.

е „ какъ буква э (е не какъ въ словѣ: если).

к̀, п̀, т̀ — какъ к, п, т, но съ придыханіемъ.

Произношеніе буквъ *з́, ц́, ч́, ж́* не можетъ быть объяснено удовлетворительно; приближенное понятіе даютъ о нихъ звуки: дз, тц, дч, дж.

q означаетъ гортанный звукъ въ родѣ к, существующій во всѣхъ горскихъ кавказскихъ языкахъ съ различными оттѣнками; знакъ этотъ принятъ въ сочиненіяхъ, относящихся до сравнительнаго языкознанія, и мы его удержали по простотѣ и удобству начертанія.

h есть легкій звукъ, производимый однимъ дыханіемъ; въ русскомъ языкѣ онъ слышится въ словѣ „*Господи*“.

Мы удержали букву ჲ, вышедшую изъ употребленія въ грузинскомъ алфавитѣ, но, по всей вѣроятности, необходимую для другихъ кавказскихъ языковъ. Она соотвѣтствуетъ русскимъ *й* и *ь*, которыя тожественны между собою. Звукъ,

ими выражаемый, входитъ въ составъ буквы е, когда она находится въ началѣ слова, такъ напр. ель (sapin) произносится, какъ если бы написано было йель. Звуку йе соотвѣтствуетъ армянская буква ե. Русскія й, ь, грузинское ჲ выражаемъ мы въ кавказской азбукѣ буквой j; въ грузинскомъ она лишняя, потому что гласныя произносятся безъ всякой примѣси, а согласныя въ концѣ словъ твердо, какъ если бы за ними слѣдовала буква ъ.

Подобнымъ образомъ и буква ф, хотя и встрѣчается въ духовныхъ грузинскихъ сочиненіяхъ, но теперь обыкновенно замѣняется буквой ფ, п̀; въ осетинскомъ алфавитѣ эта буква необходима.

Въ видѣ образчика перепишемъ посредствомъ новаго алфавита молитву *Отче нашъ* на грузинскомъ языкѣ.

მამაო ჩვენო, რომელი ხარ ცათა
мамао чвено, ромелі хар цата
შინა, წმიდა იყავნ სახელი შენი;
шіна, ц̀міда ідавн сахелі шені;
მოვედინ სუფევა შენი; იყავნ ნება
моведін супева шені; ідавн неба
შენი, ვითარცა ცათა შინა, ეგრეთ-
шені, вітарца цата шіна, егрет-
ცა ქვეყანასა ზედა. პური ჩვენი არ-
ца к̀веданаса зеда. пурі чвені ар-
სებისა მომეც ჩვენ დღეს ჲ მომიტე-
себіса момец чвен д̀гес да моміте-

ვენ ჩვენ თანანადებნი ჩვენნი, ვი-
вен чвен тананадебні чвенні, ві-
თარცა ჩვენც მიუტეოთ თანამ-
тарца чвенц міутеот танам-
დებთა მათ ჩვენთა ჯ ნუ შემიყვა-
дебта мат чвента да ну шемідва-
ნებ ჩვენ განსაცდელსა არამედ გვის-
неб чвен гансацделса, арамед гвіх-
სენ ჩვენ ბოროტისაგან.
сен чвен боротісаган.

Эта азбука, безполезная какъ для грузинъ, такъ и для тѣхъ, которые хотятъ учиться по-грузински, послужитъ надежнымъ основаніемъ къ составленію азбукъ другихъ кавказскихъ языковъ. Очевидно, что она заключаетъ въ себѣ всѣ удобства грузинской, отъ которой отличается только начертаніемъ буквъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она составляетъ уже значительный шагъ впередъ.

Сколько можно судить, для выраженія звуковъ осетинскаго языка, необходимо будетъ употребленіе буквы j, излишней въ грузинскомъ алфавитѣ. У осетинъ, по крайней мѣрѣ, у сѣверныхъ, есть звуки, соотвѣтствующіе русскимъ гласнымъ я, е (какъ въ словѣ *если*), ю. Согласно нашей азбукѣ, онѣ должны писаться ja, je, jy. Равнымъ образомъ должно писать: *гјіранка* фунтъ, *djав* названіе укрѣпленія Джавы, *кјірі* известь. Буква *в* въ осетинскомъ должна означать звукъ, близкій къ англійскому w, т. е. какъ-бы ўо. Въ мингрельскомъ языкѣ слышится звукъ *лъ*, совершенно чуждый грузин-

скому, гдѣ встрѣчается только *лъ*. Намъ неизвѣстно, находятся-ли въ мингрельскомъ оба л, т. е. *лъ* и *ль*; если оба, то второе должно быть обозначено черезъ *лj*; если же встрѣчается только одно ль, то должно писать его просто л. Подобнымъ образомъ, во французскомъ языкѣ находится одно лишь ль, которое обозначается черезъ l, въ польскомъ встрѣчаются оба и обозначаются черезъ ł и l.

Впрочемъ, всѣ эти указанія, быть можетъ, не совсѣмъ основательны, такъ какъ система звуковъ осетинскаго и мингрельскаго языковъ мнѣ весьма мало извѣстна. Не должно только выпускать изъ виду, *что азбуки составляются для самихъ туземцевъ, а не для иноязычныхъ.* И осетины и мингрельцы могутъ писать одну и туже букву л, но выговаривать ее различно.

Объясню теперь практическій ходъ составленія азбукъ, который, если не ошибаюсь, можетъ навѣрное привести къ желаемой цѣли. Считаю на первое время совершенно необходимымъ непосредственное участіе въ дѣлѣ грузинъ и армянъ; русскіе не должны полагаться на непогрѣшительность своего слуха: отъ нихъ легко можетъ ускользнуть разница, напримѣръ, между *к* и *к̀*, *п* и *п̀*, *т* и *т̀*, *ц* и *ц̀* и т. п. Безъ всякаго сомнѣнія, каждый грамотный грузинъ или армянинъ тотчасъ же въ состояніи ознакомиться съ составленной мною азбукой. Руководствуясь однородностію, если даже неполной тожественностію звуковъ, должно записывать посредствомъ кавказско-грузинской азбуки слова такъ, какъ ихъ произноситъ туземецъ. Когда наконецъ услышится звукъ, который рѣшительно не подходитъ ни къ одному изъ находящихся уже въ этой азбукѣ, то для него составляется особый знакъ. Стараются узнать какъ можно болѣе словъ, въ которыя входилъ бы тотъ же самый звукъ; всѣ они записываются при помощи вновь введеннаго знака; записывает-

ся и ихъ значеніе по-русски. Слѣдуя этимъ пріемамъ, можно въ нѣсколько присѣстовъ составить полную и самостоятельную азбуку языка; но, само собою разумѣется, чтобы не зачахла она при самомъ рожденіи, должна она возмужать и окрѣпнуть подъ перомъ самихъ туземцевъ. Это не такъ трудно, какъ кажется: самый процессъ составленія азбуки, сильно возбуждая вниманіе и умственную дѣятельность, послужитъ превосходнымъ курсомъ чтенія и письма. Притомъ встрѣчаются сванеты, абхазцы, адыги, кабардинцы, осетины, чеченцы, лезгины, которые весьма хорошо уже говорятъ и пишутъ по-русски. На долю этихъ лицъ выпадаетъ завидная доля быть просвѣтителями своихъ единоземцевъ созданіемъ для нихъ грамотности. По образцу записанныхъ уже словъ должны они написать на своемъ языкѣ нѣсколько страницъ чего-бы то ни было: народныхъ пѣсенъ, басенъ, сказокъ или перевести что-нибудь съ русскаго. Эти первые письменные памятники языка должны быть препровождены въ Тифлисъ, въ Кавказскій Отдѣлъ Географическаго Общества и храниться тамъ тщательно: нѣкогда они составятъ драгоцѣнность библіотеки Отдѣла и не допустятъ до забвенія именъ тѣхъ, которые вывели земляковъ своихъ изъ мрака безграмотности. Въ Тифлисѣ могутъ быть тогда изготовлены и распространены между туземцами въ большомъ числѣ буквари и прописи.

Обязательное участіе въ моихъ занятіяхъ Гг. Геттингова и Умикова доставило мнѣ возможность ознакомиться съ системой звуковъ одного изъ труднѣйшихъ по произношенію кавказскихъ языковъ—языка аварскаго. Задача заключалась въ томъ, чтобы на основаніи азбуки кавказско-грузинской составить азбуку аварскую. Г. Умиковъ принялъ на себя трудъ записывать буквами первой аварскія слова, которыя диктовалъ ему г. Геттинговъ, природный аварецъ, въ совершенствѣ владѣющій русскимъ языкомъ. Вскорѣ ясно обнаружилась необходимость ввести нѣсколько новыхъ буквъ, послѣ чего запи-

сываніе сдѣлалось яснымъ и опредѣлительнымъ. Такъ составилась аварская азбука. Впослѣдствіи г. Берже сообщилъ мнѣ собранный имъ на мѣстѣ запасъ матеріаловъ для аварскаго языка, не только обиліемъ, но и строгою отчетливостію, безъ всякаго сравненія превосходящій все то, что нѣкогда сдѣлано было въ этомъ отношеніи Гюльденштедтомъ и Клапротомъ. При записываніи словъ г. Берже употреблялъ арабскія буквы съ дополнительными знаками для выраженія особенностей аварскаго произношенія. Сличая мое кавказско-аварское письмо съ арабско-аварскимъ г-на Берже, я, къ удовольствію моему, открылъ, что мы сошлись въ опредѣленіи системы звуковъ аварскаго языка. Но г. Берже внимательно уже изслѣдовалъ то, что я съ своей стороны только успѣлъ подмѣтить. Переходъ отъ аварской азбуки къ азбукамъ другихъ горскихъ языковъ, въ особенности же другихъ дагестанскихъ, какъ то: акушинскаго, кюринскаго и пр., не представитъ большихъ затрудненій.

При отсутствіи письменности, трудно опредѣлить, которое изъ числа множества аварскихъ нарѣчій должно почитать за самое чистое. Впрочемъ, къ какому-бы нарѣчію ни принадлежали аварскія слова, которыя будутъ приведены ниже, ихъ достаточно для того, чтобы грамотные аварцы поняли значеніе буквъ. Покуда мы воздержимся отъ всякаго объясненія физіологическаго процесса образованія трудныхъ аварскихъ звуковъ.

Аварская азбука заключаетъ въ себѣ слѣдующія буквы:

а, б, в, г, ӏ, д, е, ж, ӝ, з, h,
ӏ̈, і, ј, к, к̇, л, м, н, о, п, п̇,
q, р, с, т, т̇, у, х, х̇, х̈, ц, ц̇,
ч, ч̇, ш, ц, ц̇, ъ, ҕ.

Примѣры для ŋ:

		(Тѣ-же слова по Сборнику Услара при изслѣдованіи его: „Аварскій языкъ“).
міŋед ...	аманатъ....	міŋі.
ŋін	вода.....	ŋ̀ін.
ŋаді	жена.....	ŋ̀аді.
ŋікаб ...	хорошій....	ŋ̀іјау.
ŋазе	знать.....	
ҁаŋазе ..	отвѣчать....	
боŋон....	свинья.....	

для ŋ̀:

анŋ̀гу ..	шесть	анŋ̈го.
ŋоŋозе ..	тереть.....	ŋ̈уŋ̈азе.
ріŋ̀іне ..	ходить.....	ріŋ̈іне.
ŋ̀уні	входить	ŋ̈уhіне.

для л:

ле	дай.....	
анлгу ...	семь.....	анлго.
мілу	восемь.....	мілго.
лоhзе	стрѣлять....	лоаhēзе.
лараŋізе	жирѣть.....	

Звукъ ј, заключающійся въ ŋ, ŋ̀ и л, дѣлаетъ мягкою слѣдующую за ними гласную. Въ аварскомъ языкѣ встрѣчаются оба л, твердое и мягкое; второе должно писаться черезъ лј. Такъ напр. лаг̀ рабъ, беhелјаро нельзя.

ђ есть арабское ع. Примѣры: међер гора, ђудізе плакать, ђабдал глупый, ђін ухо, ђіјаŋажу баранъ.

Примѣры для ḧ: ḧаңза (собств. имя), ḧглеку пѣтухъ, ḧажі хаджи, ḧете нога, ḧаq грѣхъ, ḧеренаб мягкій, лјаḧ уголь, лјаḧту темница, ḧалјті работа.

х, х̀, х̈ изображаютъ постепенное усиленіе напряженія, съ которымъ произносится х. х̀ соотвѣтствуетъ грузинскому ḫ, х есть слабое русское х. Примѣры: рах молоко, холх̈ен полѣно, х̈озе писать, трогать, х̈анкарав жадный, х̈інкараб косой.

Для объясненія аварскаго письма приведемъ еще слѣдующіе примѣры: абізе сказать, hорку арба, ц̣ад дождь, ђјор ледъ, ц̣унц̣ура муравей, цулал деревянный, цјозе вонзить, цер лисица, чед хлѣбъ, ч̀езе стоять, к̀віне ѣсть, біск̀ін чі бѣдный че-

ловѣкъ, *шазе* зачѣмъ? *кедезе* пить, *дварибгун бугу* нужно есть, *дімат* цѣна, *алжан* рай, *ғаj* она.

1 *цу*, 2 *кіғу*, 3 *рабғу*, 4 *унду*, 5 *шуғу*, 6 *анірғу*, 7 *анғу*, 8 *міғу*, 9 *ґґғу*, 10 *анірғу*.

нежер імін зубалда ҳчев.

Нашъ отецъ на небѣ находящійся.

себелjар уба кабулеб бугу жін-

Матерью поцѣлуй дѣлаетъ есть сво-

діғғу ґімалазда.

ихъ дѣтей, т. е. мать цѣлуетъ своихъ дѣтей.

гаґулі кереналjда рах бемераб бугу.

У нея въ груди молока много есть, т. е. въ ея груди много молока.

Примѣчанія: 1) Во всѣхъ кавказскихъ языкахъ знаки препинанія ставятся тѣ же и тамъ же, что и въ русскомъ языкѣ. 2) Подобно какъ въ арабскомъ и грузинскомъ письмѣ, большія, т. е. заглавныя буквы вовсе не употребляются въ кавказскомъ языкѣ.

Поправка къ 48 страницѣ: 15 стр. сверху: „полугласная *ɛ*“, слѣдуетъ: „полугласная *ɐ*“; 17 стр. сверху: „при ясномъ шрифтѣ“, а слѣд.: при мелкомъ...“; 5 стр. снизу: „кромѣ буквы *ɐ*“, а слѣдуетъ: „кромѣ буквы *ɳ* (араб. ع)“.

Черновыя замѣтки П. К. Услара.

I.

Какъ замѣтилъ Клапротъ, черкесскій языкъ въ отношеніи къ произношенію есть одинъ изъ самыхъ трудныхъ въ мірѣ: во всякомъ случаѣ можно полагать, что онъ труднѣе всѣхъ другихъ языковъ, которыми говорятъ кавказскіе туземцы, хотя и уступаетъ многимъ изъ нихъ въ обиліи согласныхъ. Главныя трудности черкесскаго произношенія заключаются въ томъ, что 1) нѣкоторыя согласныя иногда должны быть произносимы безъ помощи гласныхъ,—особенность, замѣченная европейцами въ языкѣ готтентотовъ; 2) гласныя и двугласныя, смотря по мѣсту, занимаемому ими въ словѣ и подъ вліяніемъ сосѣднихъ согласныхъ, дѣлаются весьма разнообразными. Эти свойства, конечно, заключаютъ въ себѣ величайшія затрудненія для иностранцевъ, но не препятствуютъ созданію полной и немногосложной азбуки для самихъ черкесовъ, потому что 1) отрывистое произношеніе согласныхъ можетъ быть обозначено однимъ общимъ знакомъ, 2) разнообразіе произношенія однихъ и тѣхъ же гласныхъ и двугласныхъ обусловливается исключительно звуковыми законами языка, которые каждымъ черкесомъ усваиваются вмѣстѣ съ матернимъ молокомъ, а не требованіями различія смысла двухъ сходныхъ словъ *). Составленная черкесская азбука только тогда можетъ подвергнуться справедливому порицанію, когда

*) Чтобы разъяснить мою мысль, замѣчу, что французы произносятъ j'aurai буд. не такъ, какъ j'aurais cond. Здѣсь разнообразіе выговора обусловливается не звуковыми законами, а самимъ значеніемъ словъ, и потому должно быть обозначено разнообразіемъ письма. Въ черкесскомъ языкѣ таковыхъ примѣровъ не встрѣчается.

природный черкесъ, вполнѣ усвоивъ ее, будетъ поставленъ въ недоумѣніе написаннымъ словомъ. Полное разъясненіе иностранцамъ всѣхъ тонкостей черкесскаго выговора посредствомъ письма счелъ я дѣломъ невозможнымъ и потому вовсе не имѣлъ въ виду достиженія таковой несбыточной цѣли. Пріобрѣсти сколько-нибудь сносное черкесское произношеніе можно не иначе, какъ внимательно прислушиваясь къ говору природныхъ черкесовъ.

Слѣдующія объясненія могутъ доставить поверхностное понятіе о черкесскомъ произношеніи.

г—произносится, какъ въ словѣ *городъ*.

ґ—какъ въ словѣ Бо*г*ъ, но нѣсколько съ большимъ напряженіемъ.

г̃—произносится, какъ ج арабами или какъ французское R жителями Прованса. Приблизительное произношеніе этой буквы можетъ быть выражено черезъ рґ.

ц̣ и ц̣ *) произносятся какъ *дж* и дз, соотвѣтствуютъ грузинскимъ ҂ и ∂ или армянскимъ ϱ и ѧ.

z—составляетъ звукъ промежуточный между з и ж. При произношеніи з, кончикъ языка приближается къ верхнимъ зубамъ, при произношеніи ж середина языка приближается къ мѣсту соединенія неба съ деснами; для z должно приблизить часть языка, промежуточную между кончикомъ и серединой его, къ деснамъ, при чемъ происходитъ звукъ въ родѣ *жз*. Необходимо пріучить себя къ произношенію этого звука отлично отъ *ж* и *з*, для избѣжанія недоумѣній.

Такъ напр. жv—вѣтеръ,
зv—одинъ,
zv—старый.

h—произносится съ едва ощутительнымъ придыханіемъ почти такъ же, какъ французское h non aspiré.

*) Въ рукописи поставлены: ж́ и з́.

ĥ—произносится нѣсколько съ большимъ напряженіемъ, чѣмъ французское h aspiré.

j—соотвѣтствуетъ русскому й или ь. Отсюда слѣдуетъ, что ja соотвѣтствуетъ русскому *я*, je—*е* въ словѣ *е*сли, ji—*и* въ словѣ мо*и*, jo—*е* въ словѣ мо*е*, jу—*ю* въ словѣ *ю*ный. Послѣ согласной,—ja, jo, jу произносятся такъ же, какъ русскія буквы я, е, ю въ словахъ: няня, медъ, мол*ю*. Въ концѣ j имѣетъ значеніе русскаго ь послѣ согласной и й послѣ гласной: арj=арь, аj=ай.

л—въ черкесскомъ языкѣ постоянно мягкое, какъ французское l, а не какъ польское ł; слѣдовательно, черкесское ла должно читаться по-русски ля, ло—ле, лу—лю.

q—означаетъ гортанный звукъ въ родѣ к, существующій во всѣхъ горныхъ кавказскихъ языкахъ; это есть грузинская буква ŋ.

ç—составляетъ звукъ промежуточный между с и ш. Все сказанное выше въ отношеніи къ z примѣняется къ ç. Въ видѣ примѣровъ для упражненія приведемъ: се—ножъ, ше—молоко, çе—сто.

х̇—произносится такъ же, какъ грузинское ḃ, но еще съ бо̀льшимъ напряженіемъ или какъ арабское خ.

ŋ—русскими буквами можетъ быть приблизительно выражено черезъ *тлъ*.

v—есть русское ы, но большею частью произносится оно глухо и отрывисто, какъ бы французское e muet.

Впрочемъ, еще разъ повторю, что ознакомиться со всѣми этими звуками можно не иначе, какъ читая подъ руководствомъ природнаго черкеса.

Знакъ раздѣляющій—*зепыупъ* ◡, будучи поставленъ надъ согласною или гласною, въ началѣ или серединѣ слова, показываетъ, что голосъ на этой буквѣ долженъ прерываться и что она не должна связываться съ послѣдующею, напр. чӑкое—бурка, должно произноситься въ видѣ трехъ отдѣльныхъ звуковъ: ч—ак—ое.

Въ черкесскомъ письмѣ встрѣчаются слѣдующіе дифтонги или двойныя гласныя:

оа, о обыкновенно произносится весьма кратко, напр. qоаџе—деревня.

ое—нѣсколько сходно съ французскимъ oi въ словѣ oiseau; о въ этомъ дифтонтѣ весьма кратко и подходить къ у, е съ отрывистымъ удареніемъ. Напр. *оергоер*—болтунъ, *жаое*—тѣнь.

оу, удареніе на *о*; *у* произносится кратко, но явственно. Напр. çоу—медъ.

уу—въ серединѣ слова изображаетъ повтореніе гласной у; напр. куум—отъ, куур—глубокій (съ членомъ р). На концѣ слова первое *у* длинное, второе краткое. Напр. гуу—по кабард.—быкъ.

ŷ—произносится весьма глухо и отрывисто. Произношеніе этого звука объясняется сравненіемъ словъ: hоеçŷv—хорошая погода и hоеçv—ты дѣлаешь.

Удареніе въ черкесскомъ языкѣ большею частью падаетъ на предпослѣдній слогъ; впрочемъ, встрѣчаются исключенія.

а, б, в, г, ґ, (ґ́, ґ), ґ̈, д, е, ж, ђ, (ж́, ц), з, ѕ (з́, ѕ), z, h, ĥ, i, j, к, л, м, н, о, п, q, р, с, ç, т, у, ф, х, х́, ц, ч, ш, ŋ, ѵ.

II.

Кромѣ послѣдовательно изложенной замѣтки о черкесской азбукѣ, на нѣсколькихъ листахъ сдѣланы рукою П. К. Услара наброски преданій, описанія Кубанскихъ ауловъ и пр., а также записаны отдѣльныя слова.

На отдѣльномъ листѣ записаны П. К. Усларомъ слова въ такомъ порядкѣ, по группамъ:

а)

ане	столъ.
азе	искусникъ и врачъ.
аје	дурной.
аħја	доля.
аллѵ	безумный.
ате	стогъ.
аше	оружіе; безрукій
аŋ	перчатка.
адѵґе	черкесъ.
асе	ручной, пріученый.
баџе	лисица.
баде	муха.
бегіне	кисель.
баше	довольно, слишкомъ.
баме	зловоніе.
бенѵ̀	могила.
ваqе	башмакъ.
вѵ	быкъ.
гу	сердце, середина
гупе	лицомъ.
гуŋѵте	пониманіе.
ґіје	пестрый.
ґѵнѵ̀	порохъ.
ґазе	повернись.
ґеŋеху	кладеный баранъ
ґебеzу	урожай.
ґемафе	лѣто.
ґабѵŋѵ	спрячь.
ґезаґе	успокой.
ґелаже	износи.
дане	шелкъ.
дахе	красивый.
де	орѣхъ.
деџіје	брось вверхъ.
діјереħіје	пусть отнесетъ вверхъ.
діјіґѐ	застывшій.
дѵґе	сшитый.
даħаґе	вошелъ.
деħіје	подними.
дефіје	погони его наверхъ.
дефіјехе	прогони ихъ наверхъ.
жѵ	вѣтеръ (воздухъ)
же	ротъ.
жаqе	косоротый.
џіје	сонъ.
џіјаґе	спалъ.
џіјѐтеме	кабы онъ спалъ.
зафе	справедливый.
зе	кизилъ.
заје	кизильникъ.
зефеде	похожій.
зеґафаґе	приведенный въ порядокъ.
зереґепіјѵ	враждуютъ взаимно.

зѵ..... одинъ.
зепѵкіґе..... лопнувшій.
ҷе..... войско или зубъ.
ҷапе..... авангардъ.
zѵ..... старый.
zaze..... медленный.
zѵґе..... старость.
ħара..... то-ли это?
ħуjе..... твой.
ħуне..... домъ.
ħа..... собака.
ħаде..... трупъ.
ħаде-ҷаде.... призракъ.
ħадаґе..... оплакиваніе покойника.
jaje..... ихъ.
jije..... его.
ку..... повозка.
кетѵ..... курица.
кі..... прутъ.
лѵ..... мясо.
лабе..... названіе рѣки.
луле..... трубка.
мафе..... день.
мазе..... мѣсяцъ (луна).
міjе..... яблоня.
мѵ..... яблоко, это.
мезѵ..... лѣсъ.
напе..... лицо, честь.
нефѵне..... свѣтъ дневной.
нафе..... ясный.
неҫу..... слѣпой или кривой.

паґе..... гордый.
паqе..... курносый.
паце..... шерсть.
пе..... носъ.
піjіґе..... вражда.
пане..... древесная игла, тернъ.
qаме..... кинжалъ.
qабѵ..... тыква.
qала..... крѣпость.
разѵ..... довольный.
се..... ножъ.
семегу..... лѣвый.
сіjе..... мой.
седаqе..... милостыня.
ҫе..... сто.
ҫабе..... мягкій.
ҫере-зѵре... сто одинъ.
те..... мы.
теде..... гдѣ.
тегіґе..... всталъ.
тѵґе..... солнце.
тѵґеґазе.... подсолнечникъ.
феде..... подобный.
фабе..... теплый.
фаде..... напитокъ.
фѵжѵ..... бѣлый.
хате..... садъ.
хіjе..... невинный.
хѵ..... море или шесть.
х̀у..... пшено.
х̀еріне..... качель.
х̀ѵ..... сѣти.

х̀у..... самецъ.
х̀іjе..... шевельнись.
цаце..... вертелъ.
цаґе..... ребро.
це..... зубъ.
ціjе..... черкесска.
цѵ..... шерсть или волосъ.
чемѵ..... корова.
чіже..... далеко.
чіjе..... сонъ.
шате..... сливки.
ше..... молоко.
шефѵ..... воскъ.
шінаґе..... онъ испугался.
ŋаґе..... высокій.
ŋаше..... хромой.
ŋебеqу..... шагъ.
ŋедаqе..... пята.
ŋѵ..... кровь.

b)

блане..... дикій звѣрь.
блаґе..... ближній или другъ.
белерѵґ..... нерадивый.
бле..... змѣя.
бедедде..... очень много.
бґе..... орелъ или грудь.
бзѵу..... птица.
бзаге..... дурной.
бзе..... упругій, языкъ или лукъ (для стрѣлянія).

бзегу..... языкъ.
бзегуħ..... доносчикъ.
базар..... рынокъ.
бег..... паукъ.
баненѵр.... бороться.
беслініj, бzедуґ. названіе черкесскихъ племенъ.
бзѵ..... самка.
бзѵуцѵф.... } хлопчатая бумага.
бзѵухуц.... }
балѵґ..... взрослый.
баз зе фех̀уґех они спорятъ.
арап..... негръ.
баj..... богатый.
аqѵл..... умъ.
венѵр..... пахать.
генѵр..... звать, кричать.
гjане..... рубаха.
гjане—ґончег бѣлье.
гуґенѵр..... надѣяться.
губзѵґе..... остроумный.
губґен..... неприличный.
гjате..... мечъ.
гінѵр..... прясть.
ґѵн..... порохъ.
бґѵ..... подъемъ или поясница.
ґѵбзе..... похвальное слово покойнику.
ґѵнѵр..... плакать.
ґабле..... неурожай.
ґазенѵр..... возвращаться.

ғезафенvр . . . образумить, привести въ порядокъ.
ғеуненvр . . . . . осчастливить.
ғеунеxунvр . . . сдѣлать несчастнымъ.
ғеубзенvр . . . . взять верхъ.
ғаченvр . . . . . заставить скакать.
ғежінvр . . . . . учащать.
дедіjенvр . . . . бросить вверхъ.
деғезіjағе . . . . подъемъ.
денvр . . . . . } шить.
дvнvр . . . . . }
даһанvр . . . . . входить.
депцеjенvр . . . смотрѣть вверхъ
дечіғ . . . . . торговецъ.
дечіғvғе . . . . . торгашество.
дежле . . . . . безумный.
дунjа . . . . . свѣтъ.
ефендv . . . . . ефенди.
жібғе . . . . . вѣтеръ.
жінvр . . . . . чесать.
жіртег . . . . . утренній.
цасус . . . . . лазутчикъ.
цасусvғе . . . . . шпіонство.
цасусvнvр . . . . быть шпіономъ.
зvрvз . . . . . въ одиночку, поодному, врозь.
зефеденvр . . . равняться.
зедvнvр . . . . . успѣвать.
зафенvр . . . . . быть справедливымъ.
зафаґе . . . . . справедливость.
зафаґеге . . . . правосудно.
цvнvр . . . . . бросать.
цаqенvр . . . . кусать.
цапе . . . . . авангардъ.
zvнvр . . . . . старѣться.
zvґе . . . . . старость.
hуне . . . . . домъ.
hунаçһа . . . . крыша дома.
hар . . . . . онъ, это, да.
hарар . . . . . да.
һадрvх . . . . . тотъ свѣтъ.
һаціґе . . . . . мука.
һабз . . . . . сука.
һvнvр . . . . . нести.
һаqунvр . . . . лаять.
һаценvр . . . . молоть.
һарам . . . . . непозволенный.
һалал . . . . . позволенный.
іслам, ісһаq . собств. имена.
ійлһанvр . . . . вложить.
jіхvнvр . . . . . вынуть.
jіунvр . . . . . вдѣть.
jіһанvр . . . . . войти во внутрь.
ку—херіне . . карета, арба-качель.
керезvнvр . . . вертѣться.
келемет . . . . имя собств.
лаб, лаба . . . Лаба.
(лv—мясо, бjа—много).
ленvсте . . . . . ножницы.
леріпсе . . . . . цѣпочка.
(псе—что связываетъ что-либо).

мел, мелv . . . баранъ.
мvл, мvллv . . . ледъ.
маґv . . . . . плачетъ.
нерішце . . . . . зрительная труба.
неґунце . . . . . очки.
(не—глазъ, ґунге—зеркало).
паш, паше . . . предводитель (впереди).
пvценvр . . . . . повѣсить.
пvпхунvр . . . . отрубить.
qамзіје . . . . . перо.
qамvл . . . . . тростникъ или свирѣль.
qазаq, мн. qазаqvх, qазаqхе } казакъ.
qафтан, qаптал бешметъ.
qejґеһvнvр . . . заставить принести.
qejґегенvр . . . позвать, пригласить.
сарvq . . . . . чалма.
сабvн . . . . . мыло.
саqvнvр . . . . . беречься.
сер . . . . . я.
çеф . . . . . тайна.
çефçефге . . . . . тайно.
штенvр . . . . . испугаться.
шіненvр . . . . . бояться.
шvунvр . . . . . солить.
шv шаґдіје . . . кровная лошадь.
шессvнvр . . . . сѣсть на лошадь.
улһа . . . . . глотокъ, взятка.
ухvнvр . . . . . открыть, снять.
тенvр . . . . . дарить.
тvнvр . . . . . давать.
танц . . . . . вѣнецъ.
тахт . . . . . престолъ.
федіз . . . . . столько.
фаqvр . . . . . бѣднякъ.
фајенvр . . . . желать, нуждаться.
феґаденvр . . . равняться.
хабзе . . . . . обычай.
хенvнvр . . . . быть лишеннымъ
хаһанvр . . . . войти (въ воду, въ службу и пр.)
хріне, херіне качель.
хабар . . . . . извѣстіе.
хунvр . . . . . быть, сдѣлаться.
цаqенvр . . . . кусать.
ціjапхе . . . . . количество сукна на платье.
чеш, чешv . . ночь.
чешjібґ . . . . . полночь.
чіjенvр . . . . . спать.
чуһа . . . . . сукно фабричн.
цахе . . . . . путы.
цес . . . . . пѣшій.
цепед . . . . . чулокъ.
цедаqе . . . . . пятка.
цегуанце . . . колѣно.
це . . . . . нога.
цервґ . . . . . стремя.
vґvнvр . . . . . держать.
vхvнvр . . . . . принять.

c)

йе . . . . . мѣсто, постель.
йунvр . . . . . вскормить.
йур . . . . . питомецъ.
ҫv . . . . . дѣлай.
ҫvнvр . . . . . дѣлать.
ҫех . . . . . быстрый.
ицайе . . . . . вышка.
оериҫе . . . . . покорный.
ɦадецемўу . . . черепаха.
теййоен . . . . . покровъ.
ўецvн . . . . . одръ.
ќаɦv . . . . . длинный.
ќеўv . . . . . короткій.
ќе . . . . . конецъ, хвостъ.
ќоенvр . . . . . идти.
ќоедvнvр . . . . пропасть, погибнуть.
ɦаўе . . . . . гость.
јаќе . . . . . чубъ.
бземўое . . . . . иноязычный.
маɸе . . . . . огонь.
зехеҫvќvнvр . . понимать.
ўv . . . . . баранъ.
тате . . . . . развяжи.
ўу . . . . . два.
жаќе . . . . . борода.
паўе . . . . . усъ.
пăое . . . . . папаха.
ўvɸ . . . . . человѣкъ.
ўе . . . . . имя.
ўvќу . . . . . малый.
ўv, ўvгу . . . . . земля.

ўумаɸе . . . . . зима.
ўале . . . . . дитя.
ўаќое . . . . . бурка.
шĕунvр . . . . . стонать.
шăаґе . . . . . терпѣніе.
ўv . . . . . человѣкъ (муж.)
ўvїе . . . . . мужество.
ўеќvнvр . . . . мочь.
шікvнvр . . . . переступить предѣлы.
зегурўонvр . . согласиться.

d)

жаое . . . . . прохлада въ тѣни
жабїое . . . . . правый.
ҫое . . . . . кожа, наружность или вы.
ҫоате . . . . . напитокъ.
ҫоаје . . . . . крыса.
ɦоаје . . . . . дурная погода.
ɦоеўу . . . . . засуха.
кое . . . . . лядвея.
ќое . . . . . иди.
гоаɦое . . . . . вилы.
гуаое . . . . . огорченіе.
гоаше . . . . . госпожа.
ґоазе . . . . . проводникъ.
ґогурvќое . . . путникъ.
дуое . . . . . піявка.
саудігер . . . . торговецъ.
ґоашенvр . . . заблуждаться.
ґоапце . . . . . мѣдь.
ɦуґоејінvр . . собирать.
zоаґое . . . . . звѣзда.

qое . . . . . сынъ.
qхоҫ . . . . . свинья.
qоаце . . . . . деревня.
хv—ɦоаје . . . . буря.
хаќое . . . . . жеребецъ.
оерzоер . . . . . болтунъ.
оермvҫе . . . . . непокорный.
мvґое . . . . . несчастный.
уўаґе—мvґое . зловѣщій.
qаое . . . . . ланцетъ.
ґоежv, ґоеж . . желтый.
qоаɦа, qуаɦа . корабль.
qоаје, qхоаје . сыръ.
ќоерікоеге . . . . шагомъ.
хоежінvр . . . . мѣнять.
ќоесеж . . . . . бѣглецъ.
оабле . . . . . циновка.
оаҫɦа . . . . . гора.
оаҫɦа—маɸе . }
оаҫɦа—махое . } гора Ельбрусъ.
оаҫɦа нафе . . }
оаҫɦа нахое . . }
ɦоер . . . . . воздухъ.
шvґоазенvр . . . знать о чемъ.
заое . . . . . война.
заоайе . . . . . поле битва.
мезаґое . . . . . лунный свѣтъ.
нvqое . . . . . половина.
чеш—нvqое . . полночь.
ҫоаґое . . . . . блѣдный.
цакое, цагое . . тупой.
ўаqое . . . . . хлѣбъ.
ґоез . . . . . испареніе.

гуґое . . . . . трудъ.
ɦоаҫое . . . . . небо.
qvхоенvр . . . искать.
јеооj . . . . . увы!

e)

qегŷ . . . . . подошва ноги.
бзегŷ . . . . . языкъ.
некŷ . . . . . щека.
ќекŷ . . . . . мало.
qехŷ . . . . . кандалы.
бzеŷ . . . . . лань.
куŷ . . . . . глубокій.
неҫŷ . . . . . слѣпой.
зezŷ . . . . . узкій.
ҫŷ-v . . . . . добрый.
аҫŷ-v . . . . . сладкій.
ґоŷ . . . . . вѣстникъ.
ґогŷ . . . . . дорога.
семегŷ . . . . . лѣвый, неловкій.
ɦаqŷ . . . . . лай.
qебеqŷ . . . . . шагъ.
гехŷ . . . . . бѣловатый.
нехŷ . . . . . разсвѣтъ.
ҫɦа—шігŷ . . маковка.
мездегŷ . . . . . глухой лѣсъ, Моздокъ.
зерамvкŷ . . . . имя собств.
јемvкŷ . . . . . неприличный.
гегŷ . . . . . игра.
дегŷ . . . . . глухой.

ҫvнvр . . . . . дѣлать.
ҫанvр . . . . . знать.

çe	сто.	ч̆а	бѣги.
çoe	кожа.	ч̇а	новый.
ħаде	отецъ.	чіже	далеко.
аде	инструментъ.	цја	зубъ.
ħане	мать.	ц̆е	шерсть.
ане	столъ.	ц̇ја	имя.
ħуне	домъ.	ц̇ук	маленькій.
уне	гвоздь.		

III.

Изъ листа, гдѣ описывается аулъ бжеħаqоај (бжеħа—зима, qое—сынъ), печатаемъ слѣдующія слова:

бжінѵ̀	лукъ.	нашабјог	огурцы.
бжінѵ̀ф	чеснокъ.	пх̇еаш	соха.
ħа	ячмень.	qабјасqа	капуста.
ħамц̇і	жито.	qарапѵз	арбузъ.
ц̣аħѵнѵр	подсыпать землю.	qоанѵ̀	петрушка.
ц̣ігумдѵр	свекла.	çоенја	лопата.
зентх̇	овесъ.	фјуг̇ое	просо.
zоенѵр	пахать.	хате	огородъ.
јеутѵнѵр	сѣять.	чѵлабх̇	сѣмя.
коці	пшеница.	шібжі	перецъ.
натрѵф	кукуруза.	ŋаč̂ŷ	борона.
наш	дыня.	ŋаč̂ŷ јеунѵр	боронить.

IV.

абаз	всѣ говорящіе абхазскимъ яз.	бараске шхое	великій постъ.
ана	треножный столъ.	басхѵг̆	всѣ абхазцы, живущіе по сѣверную сторону Кавказа.
апчјох̇ѵ̀	убыхи.	бг̇ѵрѵпх	поясъ.
аqаçѵ	приморскіе жители.	бг̆а	орелъ.

бг̆ашх̇ое	соколъ.	qаптал	кафтанъ.
бг̆аz	орелъ старый.	qоаје	сыръ.
бже	рогъ, чаша.	qое	сынъ.
бзе	лукъ упругій.	qх̇ое неçŷ	кривая (слѣпая) свинья.
бзепс	тетива.	сах̇тіан	сафьянъ.
бліцја	седьмица.	çħа	голова.
бѵллѵм	скотъ, имущество	çħарх̇он	башлыкъ.
г̆антхеш	пшеница.	çоаје	крыса.
г̆аzое	просо.	çое	кожа.
г̆ончег	панталоны.	çоŷ	медъ.
г̆убц̣	серпъ.	çоупсѵ	медовая вода.
г̆уч̆ѵ	желѣзо.	тħам	богъ.
даг̆а	сало.	тх̇у	масло.
діжѵн (тѵжѵн)	серебро.	фѵц̆е	черный.
дѵççа	золото.	хак̆ое	жеребецъ.
ħа, мн. ħахе	собака.	ціјапх̇а	сукно на черкесску.
ħабз (сѵħабз)	сука.	ціје	черкесска.
јін	большой.	цуг̇ дахе	хорошій человѣкъ.
кјау	плетень.	ц̆ѵф, ц̆ѵху	человѣкъ.
мах̇сѵмја	напитокъ изъ просовой муки	ч̆ак̆ое	бурка.
бах̇сѵмја	съ медомъ.	ч̆епѵ	ленъ.
нард и кірт	исполины въ войнѣ.	ч̆іа	холодный.
нја	глазъ.	чіг̇	дерево.
неч̆ѵ	голодный.	чуħа	фабричн. сукно.
огŷ	дворовый.	ч̆ѵмафе	зима.
п̆аста	каша.	чçŷаqе	чевяки.
псѵл	мѣсто, обильное водою, сырое.	шакое	необдѣланный воскъ.
пчѵ	пика.	ше	стрѣла.
пшѵ	господинъ (maître).	шефѵ	воскъ.

ші . . . . . лошадь.
шібз . . . . . кобыла.
шх̇ое . . . . . сѣрый.

ŋv . . . . . человѣкъ.
vб . . . . . начало.
(фарзvб, бзvб).

V.

Изъ четвертаго листа беремъ слова въ томъ порядкѣ, какъ они записаны П. К. Усларомъ.

тħа . . . . . богъ.
цvфіç . . . . . тѣло.
псе . . . . . душа.
уаçò . . . . . небо.
ц̣інjà . . . . . дьяволъ.
мazое . . . . . огонь.
чvг̆ỳ, ч̆v . . . . . земля.
псv . . . . . вода.
хv . . . . . море.
тvг̆à . . . . . солнце.
мàзе . . . . . мѣсяцъ.
мазенуqа . . . . половина луны.
мазvмjіз . . . . . полная луна.
неф . . . . . свѣтъ.
мезvхаçо . . . . . темнота.
тvг̆àпŋо . . . . . солнечный жаръ
фàбjо . . . . . жаръ.
ч̆vа . . . . . холодъ.
жv—(жvбг̆а) . . вѣтеръ.
тvг̆ер qvздvqоеч востокъ.
(qvздv—выходъ, qvз—ходъ, дv—мѣсто, qоеч—идетъ).

темір qазàq . сѣверъ, желѣзный столбъ, полярная звѣзда.
тvг̆азvшіqоеħа западъ.
(зvші—мѣсто, куда идетъ, qоеħа—заходитъ).
йqоблà . . . . . югъ.
hоаjè . . . . . дурная погода.
hоаçое . . . . . хорошая погода.
hоаçоапшè . . облако.
hоашхjò . . . . дождь.
пçvzv̀ . . . . . грязь.
hоассjò . . . . . снѣгъ.
hоасjопс . . . . роса.
пшаг̆ое . . . . . туманъ.
жvкуj . . . . . вихрь.
пчічjà . . . . . молнія.
благ̆ое . . . . . огненный змій.
шіблà . . . . . громъ.
лаг̆уппqау . . . радуга.
(лаг̆уп—котелъ мѣдный, пqау—столбъ).
чvгур сvсvнvр землетрясеніе.

О языкѣ убыховъ.

Убыхи занимаютъ вдоль берега Чернаго моря полосу земли между устьями рѣчекъ Хамышъ и Бу, протяженіемъ не болѣе, какъ верстъ на 35. Эта полоса подраздѣляется на два участка (волости—коаджъ—qоац̣е): Вордане и Сашсё (Саçо) *). Во-внутрь края убыхи живутъ до кавказскаго водораздѣла, который отдѣляетъ ихъ отъ бассейна р. Çхагуаше (Бѣлой), обитаемаго абадзехами. За рѣчкой Бу, къ сѣверо-западу отъ убыховъ, по морскому берегу, находятся шапсуги и натхокоаджъ; къ юго-востоку за Гамышомъ, абхазское племя садзуа (сад̣ое), которое у насъ извѣстно подъ именемъ джигетовъ. Названіе убыховъ перешло къ намъ отъ черкесовъ, которые называютъ ихъ уббvх̇; самъ себя народъ этотъ называетъ апёх (апjох̇) или, лучше сказать, пёх (пjох̇). Происхожденіе этого названія нельзя объяснить **). Всѣ вообще племена абхазскаго происхожденія извѣстны убыхамъ подъ коллективнымъ именемъ *адзыге* (ад̣vг̆е); полагаю, что это названіе, худо разслышанное и худо записанное, есть Azra Беля, которое подало одному французскому ученому поводъ къ блестящимъ, но неосновательнымъ заключеніямъ. Во всякомъ случаѣ, мнѣ столь же мало, какъ и Георгу Розену, удалось отыскать названіе Азра на восточномъ берегу Чернаго моря. Сосѣдей своихъ абадзеховъ убыхи называютъ шинджишвё (шінц̣іʒо), но не могутъ объяснить, какъ образовалось это названіе.

Въ настоящее время убыхи составляютъ самое воинственное и самое враждебное намъ племя на цѣломъ западномъ Кавказѣ. Рядъ непокорныхъ племенъ заслоняетъ ихъ

*) У турокъ и у русскихъ Сапше обыкновенно называется Соча.

**) Замѣчу лишь, что аппё (ап̆jо) значитъ *дверь*, апjòхое—*рѣка*.

отъ нашего оружія и изученія. На убыхскомъ прибрежьѣ Чернаго моря воздвигнуто было нами Новогинское укрѣпленіе, но, сколько мнѣ извѣстно, шестнадцатилѣтнее существованіе этого укрѣпленія осталось совершенно безплоднымъ для науки.

Въ литературѣ кавказской этнографіи, скудной фактами, но обширной по объему, убыхи играютъ весьма странную роль. То называются они племенемъ, совершенно особымъ отъ адыговъ и абхазцевъ, то причисляются къ адыгамъ, то къ абхазцамъ. Каждое изъ этихъ разнорѣчивыхъ показаній основано не на положительныхъ данныхъ, а исключительно на показаніяхъ сосѣднихъ съ убыхами туземцевъ, которые, конечно, столько же могутъ судить о коренномъ сходствѣ или различіи языковъ, сколько о сходствѣ и различіи геологическаго происхожденія своихъ горъ.

Разсказы туземцевъ о томъ, что убыхи составляютъ совершенно особое племя, обратили на этотъ небольшой народъ вниманіе ученыхъ. За много вѣковъ до Р. Х., греки замѣтили посреди приморскихъ обитателей западнаго Кавказа два племени, ахаіевъ и геніоховъ, которымъ приписали они греческое происхожденіе. Жили они рядомъ и, судя по описаніямъ, именно тамъ, гдѣ теперь живутъ убыхи. Основательность этого мнѣнія, возникшаго вѣковъ за 25 тому назадъ, конечно, крайне сомнительна; во всякомъ случаѣ, нельзя иначе повѣрить его, какъ глубокимъ изученіемъ убыхскаго языка. У многихъ писателей классическихъ, византійскихъ и средневѣковыхъ италіанскихъ встрѣчаемъ мы указаніе, что между зихами (черкесами) и абасками (абхазцами) живетъ особый народъ, который является подъ различными наименованіями; одно изъ нихъ въ особенности замѣчательно, это алане. Мы ничего не знаемъ о языкѣ столь знаменитыхъ алановъ, но, по всей вѣроятности, языкъ ихъ оставилъ по себѣ нѣкоторые слѣды въ языкахъ множества европейскихъ народовъ, даже до самого Гибралтара. Эти слѣды могли бы быть обнаружены изученіемъ языка убыхскаго. Гр. Потоцкій, лѣтъ за 60 тому назадъ, обратилъ вниманіе будущихъ изслѣдователей на этотъ предметъ, но самому ему не удалось узнать ни одного убыхскаго слова.

Политическія отношенія не мѣшаютъ намъ отдать полную справедливость высокому достоинству сочиненія Беля о приморскихъ черкесахъ. Бель жилъ между ними безвыѣздно почти три года (съ апрѣля 1837 г. по ноябрь 1839 г.). Въ продолженіе этого времени велъ онъ журналъ, въ которомъ записывалъ все, что видѣлъ и слышалъ. Этотъ журналъ составитъ драгоцѣннѣйшій и ничѣмъ другимъ незамѣнимый матеріалъ для того, кто, при помощи просвѣщеннаго туземца, предприметъ систематическое описаніе быта черкесовъ, во всѣхъ мельчайшихъ его подробностяхъ. Бель жилъ и посреди убыховъ, но, къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ ни времени, ни охоты заняться языкомъ ихъ. Мы находимъ у него одно лишь общее замѣчаніе, что по берегу моря, отъ Анапы до предѣловъ Мингреліи, жители говорятъ тремя различными языками: *адиге* до Бу, *абаза* между Бу и Гамышомъ и *азра* отъ Гамыша до границы Мингреліи. Все это такъ, но здѣсь Бель не придержался обычной своей отчетливости и ясности изложенія, черезъ что вовлекъ нѣкоторыхъ ученыхъ въ цѣлый лабиринтъ заблужденій. Постараюсь разсѣять ихъ.

Адыге (адиге) и *абаза* или *абадза* (абада) собственно изображаютъ два племени, различныя по языку и по происхожденію, но эти же два названія изображаютъ и два различныя устройства гражданскаго порядка, двѣ, такъ сказать, различныя цивилизаціи. Адыге, центромъ которой служитъ Кабарда, изображаетъ собою по преимуществу аристократическое устройство общества; въ немъ господствуетъ стремленіе къ внѣшнему изяществу и блеску; это *рыцари, джентельмены;* они находятъ неприличнымъ сражаться иначе, какъ на конѣ и

холоднымъ оружіемъ. Абаза, напротивъ, представляетъ демократическое, менѣе изящное, по наружности, направленіе; это неуклюжіе плебеи, пѣшіе воины, но за то отличные стрѣлки. Абадзехи (абадех составлено изъ абада и vx—ниже, подабхазцы), которые суть несомнѣнно адыги по языку и по происхожденію, извиняются передъ знатнымъ гостемъ въ скудности угощенія и въ незнаніи утонченнаго обращенія, тѣмъ, что они абаза, абадза. Замѣчу, при этомъ, что это послѣднее названіе вовсе не есть одно изъ тѣхъ презрительныхъ прозвищъ, которыми такъ щедро осыпаютъ малопросвѣщенные народы другъ друга. Само собою разумѣется, что между этими отвлеченными значеніями нельзя провести той рѣзкой раздѣльной черты, которая существуетъ между ними, когда принимаются они въ настоящемъ, этническомъ смыслѣ. Какъ бы то ни было, но приморскія племена и въ томъ числѣ убыхи слывутъ у адыговъ, живущихъ за хребтомъ къ востоку и далѣе за Кубанью, подъ именемъ абаза или абадза. Это объясняетъ, почему Бель назвалъ этимъ именемъ убыховъ. Притомъ, какъ я замѣтилъ выше, убыхи называютъ всѣ народы, говорящіе на абхазскихъ нарѣчіяхъ, адуѓе; это названіе распространено также и между шапсугами, натхокоаджъ и абадзехъ; хотя не точно, но приближенно выражается оно черезъ adzreha и, какъ я полагаю, записано у Беля въ видѣ azra. Оно можетъ быть совершенно отброшено; остается одно общее, дѣйствительно туземное названіе *абаза*, которое въ разныхъ мѣстахъ и у разныхъ народовъ, является въ видѣ: абадза, абсне, абасги, абхазы, обезы и пр. Корень есть *бз*, въ которомъ усматривается соотношеніе съ словомъ, означающимъ воду: съ черкескимъ *псы*, съ убыхскимъ *бзы*, наконецъ, съ *паси*, *фаси*, *фазисъ*, которое греки открыли на Кавказѣ въ недоступную для исторіи эпоху, и которое удержалось до нашего времени.

Это отступленіе счелъ я необходимымъ для разъясненія

вопроса, который все болѣе и болѣе запутывается, при непониманіи двойственнаго значенія абаза, при смѣшеніи съ абадза абадзеховъ и, наконецъ, при предположеніи, что абаза и абхазцы (абсне) не суть простыя видоизмѣненія одного и того же названія.

Такимъ образомъ, три языка восточнаго берега Чернаго моря, названные Белемъ: адыге, абаза и азра—слѣдуетъ назвать: адыге, убыхъ и абхазъ. Въ приложеніи къ своему сочиненію, Бель представилъ, въ видѣ образцовъ различія, 44 слова на трехъ языкахъ. Таковые образцы, конечно, ровно ничего не доказываютъ; притомъ, почти невозможно разгадать соотношенія между англійско-латинскими буквами Беля и туземными звуками; наконецъ, нѣкоторыя слова являются слитными то съ членомъ, то съ мѣстоименіемъ притяжательнымъ. Этотъ примѣръ да послужитъ новымъ доказательствомъ совершенной невозможности всѣхъ мнимо-сравнительныхъ словарей, пока не составятся азбуки и грамматическіе очерки языковъ.

Но этотъ промахъ Бель сдѣлалъ мимоходомъ, такъ какъ вовсе не думалъ объ изслѣдованіи туземныхъ языковъ. Твореніе Беля и небольшія, но въ высшей степени замѣчательныя статьи г. Люлье, помѣщенныя въ IV книжкѣ записокъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, составляютъ единственныя положительныя пріобрѣтенія науки въ отношеніи къ этнографіи черкесовъ и убыховъ. Достоинства обоихъ авторовъ въ особенности можно оцѣнить, производя изслѣдованія на мѣстѣ. Оба они изучали туземцевъ посреди исключительно благопріятныхъ условій, которыя едва ли могутъ повториться. Все ими написанное изобилуетъ указаніями на дальнѣйшія изслѣдованія; затрудненіе: *съ чего начать?*—совершенно устранено для будущаго изслѣдователя. Позволю себѣ посовѣтовать ему обратить особое вниманіе на анализъ всѣхъ словъ, выражающихъ элементы черкесскаго быта, посредствомъ черкесскаго языка. Приведу нѣсколько примѣровъ изъ числа

сотень, представляющихся уму. *Пши* переводятъ: князь; почему же не маркизъ, не графъ, не баронъ, если только значеніе каждаго изъ этихъ титуловъ понято пишущимъ о черкесахъ? Паш или паше значитъ *впереди*, пши—передовой, вожакъ. Пишутъ, что у черкесовъ есть сословіе тхвохотль, что столь же непонятно черкесамъ, какъ и намъ самимъ. Есть у нихъ сословіе *тльфекуатль*, разбирая которое, находимъ: тльфенырь—родиться, куа—сынъ, тлы—человѣкъ; слѣд., *родившійся сыномъ человька*,—тлы у черкесовъ имѣетъ такое-же значеніе, какое имѣлъ „человѣкъ“ въ русскомъ крѣпостномъ быту, т. е. неимѣвшій другихъ правъ, кромѣ правъ человѣческаго достоинства. *Пшитль* значитъ: человѣкъ передовой, вожакъ. Пока не займемся мы таковымъ анализомъ, до тѣхъ поръ все останется для насъ темнымъ въ жизни туземцевъ; то, что передаютъ намъ о ней переводчики, напоминаетъ, какъ говорятъ англичане, „свѣтскую болтовню леди, пересказанную ея служанкой.“ Но все это совершенно отклоняетъ насъ отъ убыхскаго языка.

Находясь еще въ Абхазіи, я всячески старался добыть свѣдѣнія объ этомъ языкѣ, для чего нарочно ѣздилъ въ Гагры. Мнѣ удалось познакомиться съ однимъ джигетскимъ княземъ, который увѣрилъ меня, что знаетъ по-убыхски въ совершенствѣ, такъ какъ всю жизнь провелъ съ убыхами. При этомъ продиктовалъ онъ мнѣ съ полсотни словъ и нѣсколько фразъ, которыя мой переводчикъ абхазецъ призналъ совершенно чуждыми абхазскому языку. Но сличивъ записанное съ нѣсколькими находившимися у меня образчиками адыгскаго языка, я убѣдился, что все переданное мнѣ принадлежитъ адыгскому языку съ легкими измѣненіями въ произношеніи. Въ Ставрополѣ возобновилъ я мои попытки. Встрѣтился адыгъ, который сообщилъ мнѣ, что въ убыхскомъ языкѣ много словъ адыгскихъ, но большая часть словъ совершенно непонятны: нѣсколько таковыхъ словъ онъ продиктовалъ, но они оказались абхазскими. Потомъ узналъ я, что въ Ставропольскомъ острогѣ уже давно ждетъ рѣшенія участи своей какой-то убыхскій бродяга: къ нему обратился я съ распросами; но, въ продолженіе своей бродяжнической жизни, онъ успѣлъ составить, для собственнаго употребленія, языкъ изъ множества исковерканныхъ словъ, въ числѣ которыхъ находились даже слова русскія, турецкія и грузинскія: этотъ неизобразимый хаосъ выдалъ онъ мнѣ за языкъ убыхскій, увѣряя, что другого нѣтъ на свѣтѣ.

Все это разсказываю я въ видѣ предостереженія здѣшнимъ изслѣдователямъ, которые иногда нѣсколько словъ, записанныхъ мимоходомъ, считаютъ достаточными для разрѣшенія сложнаго вопроса о языкѣ.

Наконецъ, представился мнѣ болѣе благопріятный случай. Находясь въ нижне-абадзехскомъ отрядѣ, который расположенъ былъ на р. Бѣлой, верстахъ въ 12 выше укрѣпленія Майкопскаго, я, благодаря содѣйствію отряднаго начальника полковника Горшкова, сблизился съ абхазскимъ воркомъ (дворянином) Сулейманъ-Хаджимуновымъ, у котораго на воспитаніи находился 14-ти лѣтній сынъ знатнаго убыха Хаджи-Дегумокъ-Берзека, о которомъ Бель много пишетъ въ своемъ сочиненіи. Юный Берзекъ обнаружилъ терпѣніе, необыкновенное для его возраста. Въ продолженіе недѣли онъ по нѣсколько часовъ каждый день добровольно подвергался утомительнымъ моимъ распросамъ объ убыхскомъ языкѣ. Разговоръ шелъ черезъ адыгскаго переводчика, который свободно говорилъ по-адыгски и по-русски, но чуждъ былъ всякихъ грамматическихъ понятій. Наши мирныя занятія прервались вслѣдствіе появленія по сосѣдству скопища абадзеховъ и убыховъ: юный Берзекъ исчезъ изъ лагеря, безъ сомнѣнія, за тѣмъ, чтобы не отставать отъ своихъ въ перестрѣлкѣ съ русскими. Трудъ мой остался неоконченнымъ: представляю его, какъ онъ есть, въ надеждѣ, что онъ значительно облегчитъ работу будущихъ из-

слѣдователей. Въ концѣ XVIII в. графъ Потоцкій задалъ вопросъ объ убыхскомъ языкѣ; во второй половинѣ XIX вѣка мнѣ удалось взяться за него; около тридцатыхъ годовъ XX-го вѣка можно ожидать разрѣшенія вопроса, но не знаю, отыщется ли тогда кто-нибуть знающій по-убыхски. Въ настоящее время, какъ говорятъ, едва-ли можно встрѣтить между убыхами кого-нибудь, кто бы не зналъ по-адыгски или по-абхазски. Общее бѣдствіе сблизило ихъ, съ одной стороны, съ шапсугами и абадзехами, съ другой—съ садзуа и медозуи. Убыхскій лексиконъ заключаетъ въ себѣ множество словъ адыгскихъ и абхазскихъ, слегка лишь переиначенныхъ, и въ этотъ разрядъ иноязычныхъ словъ входятъ названія для самыхъ обыкновенныхъ понятій, какъ-то, напр.: человѣкъ, женщина, лошадь и т. п. Убыхскій счетъ представляетъ собою странную смѣсь адыгскаго съ абхазскимъ. Судя по лексическому запасу, можно бы было совершенно отвергнуть существованіе языка убыхскаго въ видѣ языка самостоятельнаго, но самостоятельность его обнаруживается при самомъ поверхностномъ даже обзорѣ грамматическихъ формъ его. Съ другой стороны, убыхская грамматика представляетъ много родственнаго съ грамматиками языковъ абхазскаго и адыгскаго; взаимное родство двухъ послѣднихъ, о которой догадывались Гюльденштедтъ и Георгъ Розенъ, подтверждается при сравненіи ихъ съ языкомъ убыхскимъ, промежуточнымъ между обоими *).

*) Въ отдѣльной замѣткѣ П. К. Услеръ говоритъ: „Вопреки показанію классиковъ о цѣлой сотнѣ или даже болѣе переводчиковъ, которые будто-бы необходимы были римлянамъ въ Діоскуріи для объясненія съ горцами,—западный Кавказъ въ отношеніи къ разноязычію, вѣроятно, всегда далеко уступалъ восточному. Оставляя въ сторонѣ семейство грузинскихъ языковъ, къ которому, кромѣ мингрельскаго, по всей вѣроятности, принадлежитъ и сванетскій,—на западномъ Кавказѣ, до окончательнаго покоренія его, существовало три языка: абхазскій, убыхскій и адыгскій. Абхазскій языкъ изслѣдованъ не вполнѣ достаточно, чтобы дать понятіе о грамматическомъ строеніи его. По мнѣнію покойнаго Люлье, убыхскій языкъ не имѣетъ рѣшительно никакихъ соотношеній ни съ адыгскимъ,

Не имѣвъ возможности пользоваться содѣйствіемъ грамотнаго туземца, я не составилъ особой убыхской азбуки. Впрочемъ, при пособіи азбукъ абхазской и адыгской, всѣ звуки языка убыхскаго выражаются, безъ затрудненія. Я бралъ изъ той или изъ другой азбуки букву, которая, какъ мнѣ казалось, наиболѣе соотвѣтствовала убыхскому звуку. Абхазскіе звуки ԁ и ʒ сходствуютъ съ адыгскими слогами zoe и çoe съ тою разницею, что дифтонтъ адыгскій въ абхазскомъ сливается въ одинъ почти неразложимый для слуха

ни даже съ которымъ либо изъ кавказскихъ языковъ. Люлье практически хорошо зналъ адыгскій языкъ, этнографическіе труды его, къ сожалѣнію, весьма малочисленные, отличаются рѣдкою и заслуживающею полнаго уваженія добросовѣстностью, но Люлье не приготовленъ былъ къ отчетливымъ лингвистическимъ изслѣдованіямъ. Въ этомъ онъ самъ мнѣ сознавался не разъ, оставивъ въ сторонѣ всякое самолюбіе. Отзывъ его объ убыхскомъ языкѣ основанъ былъ на положительно извѣстномъ ему фактѣ, что ни адыги, ни абхазцы, ни даже какіе-либо другіе кавказскіе горцы не понимаютъ убыховъ. Но таковой фактъ не говоритъ ничего, когда дѣло идетъ о сродствѣ языковъ. Подъ вліяніемъ сильнаго напора языковъ абхазскаго, адыгскаго и турецкаго убыхскій давно уже находился въ состояніи агоніи. Послѣднія событія нанесли ему смертельный ударъ. Едва ли уцѣлѣлъ одинъ убыхъ на Кавказѣ; дѣти тѣхъ, которые ушли въ Турцію, не будутъ уже понимать языка своихъ предковъ. Осенью 1861 года мнѣ случилось находиться при одномъ изъ нашихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ со стороны Майкопа вверхъ по рѣкѣ Бѣлой. У насъ въ лагерѣ проживалъ 15-ти лѣтній мальчикъ извѣстной убыхской фамиліи Берзековъ. Съ нимъ приступилъ я къ изслѣдованію убыхскаго языка. Зная, что занятія мои могутъ прерваться не сегодня, такъ завтра, я спѣшилъ ознакомиться, хотя бѣгло, съ грамматическимъ строеніемъ языка. Дѣйствительно, занятія мои прервались на шестой день и именно на дѣепричастіяхъ; юный Берзекъ исчезъ изъ лагера, не знаю куда. Послѣ я спрашивалъ о немъ и мнѣ сказали, что картечь раздробила ему плечо и что врядъ ли онъ переживетъ эту рану. Мой грамматическій очеркъ вышелъ чѣмъ-то въ родѣ Вагнерова „человѣчка“, которому совѣстно показаться на свѣтъ Божій. Въ то время абхазскій языкъ мнѣ былъ нѣсколько извѣстенъ; объ адыгскомъ я не имѣлъ никакого понятія. Но уже и то крайне немногое, что узналъ я объ убыхскомъ языкѣ, вполнѣ убѣдило меня въ близкомъ родствѣ его съ абхазскимъ, хотя и встрѣчаются въ немъ явленія несходныя. Будучи заклятымъ врагомъ всякихъ голословныхъ показаній, изъ которыхъ на Кавказѣ тоже можно бы сложить своего рода гору,—потому что глубокихъ знатковъ Кавказа нѣсть числа,—мнѣнія своего я не навязываю никому. Если кому-либо представится возможность заняться дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ убыхскаго языка, то я готовъ передать ему сдѣланныя мною замѣтки, которыя, быть можетъ, облегчатъ для него начало труда. Медлить

звукъ. Въ убыхскомъ языкѣ встрѣчается то адыгскій дифтонгъ, то абхазскій слитный звукъ. Совершенно особый звукъ, не встрѣчающійся ни въ абхазскомъ, ни въ адыгскомъ, есть ё, француз. eu, въ началѣ словъ. Замѣчу, сверхъ того, что убыхскій языкъ особенно любитъ удвоенныя согласныя, которыя у меня выражаются посредствомъ арабскаго знака ташдида (-).

Въ убыхскомъ языкѣ, подобно какъ и въ абхазскомъ, слова большею частью принимаютъ впереди себя букву *а*,

---

нельзя, потому что убыхскій языкъ при послѣднемъ издыханіи, и лингвисты будутъ горько сожалѣть о томъ, что исчезъ онъ, не оставивъ по себѣ другого слѣда, кромѣ моего хилаго, шестидневнаго грамматическаго очерка!

Дозволивъ себѣ выразить личное мнѣніе о близкомъ сродствѣ издыхающаго убыхскаго языка съ абхазскимъ, я долженъ повторить, что отношенія какъ абхазскаго, такъ и убыхскаго языка къ адыгскому остались для меня неизвѣстными. Случалось мнѣ читать, будто бы абхазскій языкъ близко родственъ адыгскому, но положительныхъ доказательствъ нигдѣ не находилъ. Разсматривалъ кабардинскую грамматику Шора-Бекъ-Мурзина, но формы ея, записанныя по образцу русской, остались для меня темными.

На-дняхъ въ Дербентѣ посѣтилъ меня г. Каменевъ. Мнѣ уже прежде извѣстенъ былъ весьма оригинальный обычай его: съ какимъ бы народомъ Кавказа служебныя отношенія ни сводили его, онъ тотчасъ же приступалъ къ изученію языка этого народа. Благодаря замѣчательной энергіи своей, г. Каменевъ вездѣ успѣвалъ въ языкознаніи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ, безъ пособія грамматики и письменности, изучилъ аварскій языкъ такъ, что уже не нуждался въ переводчикѣ. Въ недавніе годы онъ находился при абадзехахъ и, слѣдуя разъ принятому обыкновенію, изучилъ ихъ языкъ. Абадзехскій языкъ составляетъ одно изъ адыгскихъ нарѣчій. Не знаю, осталось-ли еще сколько-нибудь абадзеховъ на Кавказѣ, но во всякомъ случаѣ нарѣчіе ихъ должно исчезнуть въ непродолжительномъ времени. По счастію, г. Каменевъ изучалъ это нарѣчіе не изустно, но записывалъ тщательно все, что слышалъ отъ туземцевъ; записывалъ онъ помощью азбуки, составленной для кабардинскаго языка. Азбука эта была предложена кабардинцамъ въ видѣ опыта, но принята ими безъ поправокъ. Во всякомъ случаѣ замѣтки г. Каменева составляютъ весьма цѣнный матеріалъ какъ для познанія абадзехскаго нарѣчія въ частности, такъ и для пониманія общаго грамматическаго строенія адыгскаго языка. Г. Каменевъ писалъ эти замѣтки собственно для себя. Метода, придуманная имъ для изученія языка, есть самая раціональная на тотъ случай, когда нѣтъ никакихъ предварительныхъ пособій, когда между самими туземцами нѣтъ человѣка, который бы въ состояніи былъ обсуживать свой языкъ грамматически. Эта метода требуетъ огромнаго запаса настойчивости. Г. Каменевъ записывалъ на абадзехскомъ языкѣ какую-ни-

которая исчезаетъ всего чаще при другихъ приставочныхъ и, подвидимому, не имѣетъ особаго значенія, а ставится или отбрасывается, согласно звуковымъ законамъ языка, которые пока еще неизвѣстны. Весьма часто за этимъ *а* слѣдуетъ удвоенная согласная. Такимъ образомъ аб̆іје—баранъ, аб̆јохà—непріятель, аккерѵ̀—невольникъ, àб̆іне—лѣсъ (по-абхазски: абна), ад̆ѵг̆à—солнце (тѵг̆е—по-адыгски).

Множественное число образуется присоединеніемъ къ единственному слога *на*. Примѣры:

будь самую простую фразу, напр.: *дай мнѣ кусокъ хлѣба*. Чтобы записанная фраза способствовала разъясненію языка, необходимо было разложить ее правильно на составныя части. Работа можетъ показаться весьма простою тому, кто никогда не имѣлъ серьезнаго дѣла съ горскими языками. Не буду утомлять вниманія читателя изложеніемъ системъ горскихъ спряженій, но замѣчу, что, напр., фраза: *дай мнѣ*, на многихъ горскихъ языкахъ вовсе не выражается двумя отдѣльными словами, а особою глагольною нераздѣльною формою, въ которой различіе: *дай мнѣ* отъ *дай ему, дай намъ* и т. п. обозначается иногда измѣненіемъ глагольной формы, иногда-же измѣненіемъ внутреннимъ. Таковую, напр., фразу, какъ: *дай мнѣ кусокъ хлѣба*, г. Каменевъ подвергалъ безустанному анализу: онъ ее кроилъ, перекраивалъ, выворачивалъ наизнанку и пр. и всегда добивался яснаго ея пониманія. Полагаю, что разборъ одной изъ таковыхъ фразъ стòилъ ему нѣсколькихъ вечеровъ, посвященныхъ имъ лингвистическимъ изслѣдованіямъ въ видѣ отдыха отъ служебныхъ занятій, въ замѣнъ общеупотребительнаго отдохновительнаго преферанса.

Абадзехская грамматика г. К., само собою разумѣется, вышла у него клочками, въ видѣ анализа 75-ти фразъ. Тутъ встрѣчается много повтореній: иное надобно пояснить, другое поправить, цѣлое привести въ порядокъ. Весьма желательно, чтобы самъ г. К. занялся этой работой: иначе трудъ его можетъ пропасть безвозвратно въ настоящій періодъ быстраго изчезновенія адыгскихъ нарѣчій. Скажу лишь одно: просмотрѣвъ трудъ г. Каменева, *я извлекъ для себя точное убѣжденіе въ родствѣ адыгскаго языка съ убыхскимъ и абхазскимъ*. Для меня явственно очертились три группы кавказскихъ языковъ: *западно-кавказская, восточно-кавказская* и грузинская. (Впрочемъ, не всѣ еще кавказскіе языки изслѣдованы. Могутъ встрѣтиться явленія совершенно неожиданныя, на подобіе Баскскаго языка въ Пиринеяхъ, который имѣетъ болѣе сродства съ языками краснокожихъ американцевъ, чѣмъ съ какими-либо европейскими). Послѣдняя мнѣ наименѣе извѣстна или—лучше сказать—вовсе неизвѣстна. Составляетъ ли она звено между каквказскими группами: западною и восточною? Составляетъ ли она совершенно чуждое имъ семейство? Рѣшеніе этихъ вопросовъ еще въ будущемъ и..... вѣроятно, выпадетъ не на мою долю. „Ars longa est, vita brevis.“ (Статью эту печатаемъ по рукописи. Она была помѣщена въ газ. Кавказъ за 1868 г. № 113).

аб̆іје...	*баранъ*...	аб̆іна.	апх̇етку	*дѣвушка*	апх̇еткуна.
агетѵ...	*кошка*...	агетѵнà.	аqое..	*сынъ*...	аqоена.
ач̆ѵ̀....	*лошадь*...	ач̆ѵнà.	атѵт...	*человѣкъ*	атѵтна.
адлјà...	*собака*....	адлјанà.	à*у...	*домъ*...	а*уна.
àмѵзѵ..	*мальчикъ*..	амѵзѵна.	ахѵ̀...	*князь*...	ахѵна.
ае*à...	*звѣзда*....	ае*ана.	аџепх̇а	*сестра*..	аџепх̇ана*).
апх̇еш..	*женщина*	апх̇ешуна.	агумја	*корова*..	агумјана.

Сличеніе множества примѣровъ заставляетъ думать, что въ убыхскомъ языкѣ существуетъ опредѣленный членъ le, les, который выражается присоединеніемъ къ началу существительнаго звука ґ для единственнаго числа и ґау или ґоу для множественнаго. Въ послѣднемъ случаѣ существительное не принимаетъ окончанія множественнаго числа. Примѣры:

ґаџепх̇а *сестра* (la soeur)—ґоуџепх̇а *сестры* (les soeurs).
ґач̆ѵ... *лошадь* (le cheval)—ґауч̆ѵ... *лошади* (les chevaux)
ґапх̇еш *женщина* (la femme)—ґаупх̇еш *женщины* (les femmes).

1) сѵп̆јун сѵбіјен..... мой отецъ меня видитъ.
2) сѵп̆ју збіјен..... я вижу моего отца.
3) ґаџіŋен ґаџепх̇а біјен..... братъ видитъ сестру.
4) ґаџепх̇ен ґаџіŋе біјен..... сестра видитъ брата.
5) ґоуџіŋенà ґоуџепх̇а аб̆іјен.. братья видятъ сестеръ.
6) ґоуџіŋенà аґаџепх̇а аб̆іјен.. братья видятъ свою сестру.
7) ґоуџепх̇ена аґаџіŋа аб̆іјен.. сестры видятъ своего брата.

ап̆ŷ—отецъ; корень буква *п*. џіŋѵ—братъ. Представочная буква *с* означаетъ *мой*, подобно, какъ въ абхазскомъ и въ адыгскомъ языкахъ.

Эти примѣры обнаруживаютъ присутствіе падежныхъ флексій въ языкѣ убыхскомъ въ противоположность абхазскому. При этомъ открывается тоже свойство, которое замѣчено уже во многихъ кавказскихъ языкахъ, а именно, что названіе предмета дѣйствующаго поставляется въ косвенномъ паде-

*) Буквы ж́ и з́ изображаются въ нашемъ изданіи литерами џ и д.

жѣ, названіе же предмета, на который обращено дѣйствіе, остается неизмѣннымъ. Винительный падежъ, повидимому, чуждъ всѣмъ кавказскимъ языкамъ. Окончаніе косвеннаго падежа есть *н* для единственнаго числа и *на* для множественнаго (?), съ различными предшествующими гласными, сообразно неизвѣстнымъ еще намъ законамъ. Изъ примѣровъ 6 и 7 видно, что названіе предмета владѣемаго, при нашемъ родительномъ падежѣ множественнаго числа, предшествуемо слогомъ аґа или, быть можетъ, аɦа, такъ какъ мнѣ не удалось съ полной увѣренностью уловить настоящій выговоръ. Наконецъ, замѣчу, что глаголъ въ одномъ и томъ же времени не измѣняетъ своего окончанія: свойство, открытое уже для языка абхазскаго и принадлежащее равнымъ образомъ языку адыгскому, хотя съ незначительными ограниченіями.

1) сѵп̆јун сѵґое сѵнбіјен..... отецъ меня не видитъ.
2) сѵп̆ју сѵґое сѵнбіјен..... я отца не вижу.
3) ґоуџепх̇енен аґаџіŋа анбіјен. сестры брата не видятъ.

Глагольное отрицаніе выражается, на подобіе языковъ индоевропейскихъ, буквою *н*. Въ примѣрѣ 3-мъ находимъ мы ґоуџепх̇енен вм. ґоуџепх̇ена; можно полагать, что послѣдняя форма неправильна, такъ какъ ґоу означаетъ множественное число, не требуя измѣненія окончанія существительнаго. Въ столь необработанномъ языкѣ, каковъ убыхскій, неправильностей или, лучше сказать, своеволій должно встрѣчаться множество. Такимъ образомъ, всѣ выводимыя правила подлежатъ сомнѣніямъ.

1) суґое сѵџіŋан ґапх̇еш..... моего брата жена.
2) суґое сѵџіŋан ґабјох̇à..... моего брата непріятель.
(аб̆јох̇à—*непріятель*).
3) суґое сѵџіŋан ґач̆ѵ..... моего брата лошадь.
4) суґое сѵџіŋан ґаубјох̇à..... моего брата непріятели.
5) суґое сѵџіŋан ґаупх̇еш..... моего брата жены.
6) суґое сѵпх̇ешјун ґаџіŋа..... моей жены братъ.

7) суґое сvпх̀ешјун ґауцiца.... моей жены братья.
8) суґое сvцепх̀јан ґач̆v..... моей сестры лошадь.
9) суґое сvцепх̀јан ґоуч̆v..... моей сестры лошади.
10) суґое соуцiцена̀ аґvбјох̀а̀... моихъ братьевъ непрiятель.
11) суґое соуцепхена̀ аґауч̆v.... моихъ сестеръ лошади.
12) вуґое вуйјун ґач̆v..... твоего отца лошадь.
13) вуґое вуйјун ґауч̆v..... твоего отца лошади.
14) iнен ґайјун ґач̆v..... его отца лошадь.
15) iнен ґайјун ґауч̆v..... его отца лошади.
16) iнен ґанен ґач̆v..... его матери лошадь. (ан̆v—*мать*, корень—н).
17) iнен ґанен ґауч̆v..... его матери лошади.
18) шiґое шiцiцан ґапх̀еш..... нашего брата жена.
19) шiґое шiцiцана аґvчое..... нашихъ братьевъ домъ. (ачое—*домъ*).
20) шiґое шiцiцана̀ аґvч̆v..... нашихъ братьевъ лошадь.
21) шiґое шiоецепх̀ена̀ аґоукобжа. нашихъ сестеръ мужья. (акобжа—*мужъ*).
22) ачоен ґайја..... дверь дома. (айјо—*дверь*).
23) ачоен ґауйја..... двери дома.
24) ачоена аґауйја..... двери домовъ.

Эти примѣры ясно обнаруживаютъ, что въ убыхскомъ языкѣ нѣтъ вовсе родовъ, что составляетъ существенное отличiе его отъ абхазскаго. Предметъ владѣющiй ставится въ косвенномъ падежѣ, принимая извѣстныя уже намъ окончанiя для единственнаго и для множественнаго чиселъ. Предметъ владѣемый остается неизмѣннымъ; въ единственномъ числѣ принимаетъ онъ представную ґ, во множественномъ ґау или ґоу. Если предметъ владѣющiй во множественномъ числѣ, то передъ предметомъ владѣемымъ ставится аґ или аґау (аґоу).

шјуб̆а—*хлѣбъ*. мез̆v—*дѣти*.

1) сvґое сvйјун ч̆v есйјун..... моему отцу лошадь даю.
2) ґайјун ґоумезvна̀ шјуб̆а̀ анпјун. отецъ дѣтямъ хлѣбъ даетъ.

3) ґайјун ґоумезvна̀ шјуб̆а̀ анvмпјун—отецъ дѣтямъ хлѣба не даетъ.
4) ґанѐн ґоумезvна̀ шјуб̆а̀ анпјун... мать дѣтямъ хлѣбъ даетъ.
5) вуґое сvцепх̀јана̀ шјуб̆а̀ аупју̀н.. ты моей сестрѣ хлѣбъ даешь.
6) вуґое сvцепх̀јана̀ шјуб̆а̀ аумпјун.. ты моей сестрѣ хлѣбъ не даешь.

Дательный падежъ имѣетъ тѣ же окончанiя, которыя мы уже замѣтили прежде. Въ примѣрахъ 5-мъ и 6-мъ казалось бы слѣдовало сказать сvцепхјан, а не сvцепх̀јана̀. При записыванiи я обратилъ вниманiе на это обстоятельство, но получилъ въ отвѣтъ, что можно употребить ту или другую форму, но что вторая въ этомъ примѣрѣ *какъ-то* лучше. Дальнѣйшихъ объясненiй я не могъ добиться. Это заставляетъ усумниться въ существенномъ различiи формъ косвеннаго падежа *н* для единственнаго и *на* для множественнаго чиселъ. Во всякомъ случаѣ, множественное число ясно опредѣляется черезъ ґоу или соу и проч. Для соображенiя предлагаю обратить вниманiе на примѣры 18-й 19-й, гдѣ также неопредѣленность устраняется представнымъ ґ и аґv, несмотря на то, что представное *шi* остается безъ перемѣны.

1) ашена̀гvн бзv ґецет.. въ чашкѣ вода (налита). шенаг—*чашка;* бзv—*вода*.
2) абзv̀н шенаґ аует.... въ водѣ чашка (находится).
3) аçундук ачоґу̀н аует.. сундукъ въ землѣ (находится). çундук—*сундукъ;* ачоґу̀—*земля*.
4) аçунду̀кун чоґу̀ ґецец. въ сундукѣ земля (насыпана).
5) акјаб̆у̂ абiнiн аует.... волкъ въ лѣсу (находится). акјаб̆у—*волкъ;* аб̆iнѐ—*лѣсъ*.
6) аспх̀iн zоедv̀ егiц..... на горѣ снѣгъ лежитъ. а̀спх̀v—*гора;* аzоедv̀—*снѣгъ*.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что падежъ мѣстный въ

убыхскомъ языкѣ имѣетъ обыкновенную форму косвеннаго падежа. Мѣсто положенія предмета вмѣщающаго и вмѣщаемаго не опредѣлено; тотъ или другой могутъ быть поставлены впереди, какъ то видно изъ примѣровъ 3 и 4-го. Другую форму мѣстнаго падежа обнаруживаютъ слѣдующіе примѣры:

1) аб̆інħа мvçое збіјен въ лѣсу медвѣдя вижу. мvçое—*медвѣдь.*

2) сvг̇ое аб̆інħа сvкјан я иду въ лѣсъ.

3) сvг̇ое ачаħа сvкјан. . я иду въ домъ.

4) сvг̇ое азееħа сvкјан. . я иду на войну. азѐја—*война.*

5) сvг̇ое азееħа сvлепајн я иду съ войны.

6) сvг̇ое ачаħа сvлепајн я иду изъ дому.

7) сvг̇ое ачаħа сvкјаін. . я иду домой (возвращаюсь).

8) сvг̇ое аі*аħа сvчјан . я лежу на землѣ. аі*а—*земля.*

9) сvг̇ое аḍаŋаħа сvчјан я лежу на мосту. а̀ḍаŋа—*мостъ.*

10) сvг̇ое абенаħа сvчјан я лежу на травѣ. абена̀—*трава.*

Окончаніе ħа остается постояннымъ во всѣхъ этихъ примѣрахъ. Разнообразіе направленія и положенія выражается лишь глаголомъ. Впрочемъ, встрѣчаются и другія формы.

1) сvг̇ое аḍаŋа̀онv сvкјан. . . . . я иду по мосту.

2) сvг̇ое аб̆інvонv̀ сvблјаг̆vтјун . я иду сквозь лѣсъ.

3) сvг̇ое сvп̆лјакv сvлепајн. . . . я отъ моего отца иду.

4) вуг̇ое вvп̆лјакv улепајн. . . . . ты отъ твоего отца идешь.

5) сvг̇ое сvп̆јун сvуеç . . . . . я у моего отца живу.

гіаɥін—какъ.

1) сvп̆јун гіаɥін узбіјен. . . я тебя за отца считаю (смотрю).

2) сvнv̀н гіаɥін узбіјен. . . я тебя за мать считаю.

3) сvп̆јун гіаɥін çјузбіјен. . я васъ за отцовъ считаю.

4) сvнv̀н гіаɥін çјузбіјен. . я васъ за матерей считаю.

ɥінја—вмѣстѣ.

1) сvг̇ое сvɥіŋен сvɥінја сvкјан я съ моимъ братомъ вмѣстѣ иду.

2) шінуɥкјан—съ кѣмъ идешь? сvɥіŋѐн—съ братомъ.

3) сvг̇ое сvɥепх̇ен сvɥкјан. . . . . я съ моей сестрой иду.

Замѣчательно присутствіе ɥ въ глагольныхъ формахъ 2-го и 3-го примѣровъ. Повидимому, буква эта означаетъ *съ* и замѣняетъ ɥінја.

адлјаqјан бјачег̆а—подъ камнемъ (адлјаqа̀—*камень*); абзvн бјачег̆а—подъ водой; абенv̀н бјачег̆а—подъ травой.

шјуб̆а̀ ч̆v—безъ хлѣба; бзv ч̆v—безъ воды; ɥі ч̆v—безъ соли (ɥі—*соль*).

Прилагательное ставится всегда послѣ опредѣляемаго имъ существительнаго, при чемъ обнаруживается стремленіе слить существительное и прилагательное въ одно слово. Окончаніе множественнаго числа присоединяется къ одному прилагательному, существительное остается неизмѣннымъ. Такимъ образомъ:

тvтча . . . хорошій человѣкъ. атvт—*человѣкъ,* ач̆а̀—*хорошій.*

тvтчан . . хорошіе люди.

пх̇ешча̀. . хорошая женщина.

пх̇ешчан . хорошія женщины.

пцагіḍа̀. . большая рыба (гіḍа—*большой*).

Въ сравнительной степени предметъ, которому приписывается высшая степень, остается неизмѣннымъ; къ предмету сравниваемому присоединяется слогъ кіја, передъ прилагательнымъ ставится ач̆а̀—хорошій.

атvт апх̇ешкіја ач̆а̀ гіḍа—мужчина женщины больше; собственно: мужчина *женщины* хорошъ великъ.

ач̆v ач̆едvкіја ач̆а̀ гіḍа—лошадь осла больше. (ач̆едv̀—*оселъ*).

azoeḍv ачакіја ач̆а̀ шое—снѣгъ молока бѣлѣе. (azoeḍv—*снѣгъ;* ача̀—*молоко;* ашое—*бѣлый*).

Если сравненіе показываетъ равенство качества, то пред-

метъ сравниваемый ставится въ косвенномъ падежѣ и затѣмъ ставится гіаџін—какъ.

azoeдv ачен гіаџін ашое—снѣгъ столько же бѣлъ, какъ молоко.

Меньшую степень качества выражаетъ слѣдующій примѣръ, который, впрочемъ, для меня совершенно непонятенъ:

azoeдv ачàке таq̆ỳшоенv ечà шое—снѣгъ менѣе бѣлъ, чѣмъ молоко.

Превосходная степень выражается слѣдующимъ образомъ:

тvтча гіг̆v..... очень хорошій человѣкъ.

тvтгіда гіг̆v..... очень большой человѣкъ.

ач̆агіда гіг̆vке ечà гідà—наибольшій.

Эти примѣры показываютъ, что въ убыхскомъ языкѣ глаголъ существительный *быть* можетъ быть выпускаемъ такъ же, какъ и въ русскомъ.

Личныя мѣстоименія суть слѣдующія:

сvг̇ое...	я	шјуг̇ое...	мы.
вуг̇ое...	ты	çјуг̇ое...	вы.
інjà....	онъ (оенjà)	оеца.....	они.

Впрочемъ, эти мѣстоименія принимаютъ въ различныхъ случаяхъ различныя приставки, которыхъ значеніе покуда еще нельзя объяснить. Мѣстоименіе 3-го лица смѣшивается часто съ указательными этотъ и тотъ.

Мѣстоименія притяжательныя выражаются представными, присоединяемыми къ имени владѣемому. Онѣ суть: с—мой, в или у—твой, г̆ или ћ—его, ш—нашъ, ç—вашъ, аг̆—ихъ. Для большей опредѣлительности, часто передъ именемъ, кромѣ представнаго притяжательнаго, ставится и мѣстоименіе личное. Такимъ образомъ говорится: сvг̇ое сvпу̂—мой отецъ и просто: сvпу̂. Замѣчу при этомъ, что въ приведенномъ примѣрѣ то слышится послѣ п̆ неясная гласная въ родѣ у или ы (v), то исчезаетъ она. Во всякомъ случаѣ, я записалъ эти формы такъ, какъ выговаривалъ ихъ Берзекъ.

сvпу̀....	мой отецъ.	шіпv.....	нашъ отецъ.
уіпу̀.....	твой отецъ.	çvп̆.....	вашъ отецъ.
інен г̆апу̀	его отецъ.	jіцена̀ аг̆vп̆	ихъ отецъ.

Корень приведеннаго въ примѣръ слова есть п̆ и сочетанія съ представными здѣсь весьма просты, какъ и во всѣхъ другихъ представившихся мнѣ случаяхъ. Въ большое недоумѣніе поставляютъ меня сочетанія представныхъ съ словомъ *другъ*, котораго корень, повидимому, есть уç.

сг̆ауça....	мой другъ.	шг̆ауça.....	нашъ другъ.
вууça.....	твой другъ.	çг̆ауça.....	вашъ другъ.
інен г̆ауça	его другъ.	jіцена аг̆ауça	ихъ другъ.

Это г̆ для меня загадочно.

Слѣдующіе примѣры объясняютъ свойства убыхскихъ указательныхъ мѣстоименій.

jітv̀т....	этотъ человѣкъ.	jіцетѐт..	эти люди.
jіуça....	этотъ другъ.	jізг̆ауçанà	эти друзья.
jіпх̀еш..	эта женщина.	jіпх̀ѐшуна	эти женщины.

Здѣсь множественное число является въ разнообразныхъ формахъ, которыя заставляютъ предположить въ убыхскомъ языкѣ бо̀льшее богатство въ этомъ отношеніи, чѣмъ какъ казалось прежде.

уотv̀тун..	тотъ человѣкъ.	уоцетvтvнà..	тѣ люди.
jіу̀уçан...	тотъ другъ.	уоцеууçvнà..	тѣ друзья.
уо̀пх̀ешун—та женщина.		уоцепх̀ешунà—тѣ женщины.	

Какъ видно, предметъ, указываемый вдали, ставится въ косвенномъ падежѣ. Или, быть можетъ, это *н* ставится для особаго привлеченія вниманія на отдаленный предметъ. Подобнымъ образомъ въ адыгской поэзіи ставится иногда *н* тамъ, гдѣ въ прозѣ его нѣтъ. Такимъ образомъ, андvг̇е вм. адvг̇е.

jіпх̀ѐшун г̆акобжа..... этой женщины мужъ.

jіпх̀ешунà аг̆аукобжа..... этихъ женщинъ мужья.

ші—*кто*.

jіч̆v̀ шінv̀ ауп̆jун..... эту лошадь кому даешь?

інен есӣјун..... этому даю.
шіне енпју̀н..... кто даетъ?
ӣнѐн енпјун..... этотъ даетъ.
1) сѵг̇ое шјуб̆ача̀ сфѵн..... я хлѣбъ хорошій ѣмъ.
2) шјуб̆анјò сѵг̇ое сѵфјунјò ач̆а̀ хлѣбъ, который я ѣмъ, хорошъ.
3) сѵг̇ое пх̇ешча збіјен..... я хорошую женщину вижу.
4) јіпх̇ешуна̀ збіјена̀ пх̇ешча̀.. та женщина, которую я вижу, женщина хорошая.

Изъ послѣднихъ четырехъ примѣровъ видно, что мѣстоименіе относительное выражается измѣненіемъ формы какъ существительнаго, такъ и глагола. Послѣднюю особенность мы уже замѣтили въ языкѣ абхазскомъ.

сѵг̇ое асѵцінја̀ — со мною; вуг̇ое ауцінја̀ — съ тобою; інен ецінја̀—съ нимъ; шјуг̇ое ашіцінја̀—съ нами, çјуг̇ое аçуцінја̀—съ вами, јіцена̀ аціндà—съ ними.

сѵдлјакѵћа̀—отъ меня, удлјакѵћа̀—отъ тебя, оенјадлјакѵћа̀—отъ него, шјуг̇оешідлјакѵћа̀—отъ насъ, çјуг̇оеçјудлјакѵћа—отъ васъ, оеɳанаадлјакѵћа̀—отъ нихъ. Всѣ эти выраженія употребляются для означенія движенія *отъ*. Напр. сѵг̇ое удлјакѵћа̀ сѵкјан—я отъ тебя иду.

сѵг̇ое сѵч̆ѵ—безъ меня, вуг̇ое уч̆ѵ—безъ тебя, оенјач̆ѵ—безъ него, шјуг̇ое шіч̆ѵ—безъ насъ, çјуг̇ое çіч̆ѵ—безъ васъ, оеɳа ч̆ѵ—безъ нихъ.

јімѵз̆ѵ̀ шінѵх̇ѵ?.... этотъ ребенокъ чей?
јіɳамѵз̆ѵ̀ шінехоенеј? эти дѣти чьи?
јіɳач̆ѵ̀ шінехоенеј?.. эти лошади чьи?

Убыхскій счетъ слѣдуетъ двадцатеричной системѣ, общей, сколько извѣстно, всѣмъ туземнымъ кавказскимъ языкамъ, за исключеніемъ сванетскаго. Убыхскія названія чиселъ представляютъ странную смѣсь адыгскихъ, абхазскихъ и неизвѣстнаго происхожденія. Своеволіе произношенія господствуетъ во всѣхъ этихъ названіяхъ; мною записаны они такъ, какъ

произносятся, хотя при этомъ встрѣчаются явныя несообразности. Названіямъ единицъ обыкновенно предшествуетъ *ване*—это; такимъ образомъ, говорятъ: ванез̆јо—это одинъ, ванетqое—это два и т. д. до ванебг̇і—это девять. Впрочемъ, можно считать и безъ помощи *ване*.

Количественныя.

1	з̆јо.	27	тqоепјо длја блјалја.
2	тqое.	28	„ „ ћоелја.
3	çја.	29	„ „ бг̇јалја.
4	ɳа.	30	„ „ Ժалја.
5	шхјо.	31	„ „ Ժіза.
6	ффјо.	40	тоемча тоейу̂.
7	блі.	41	„ тоейалја з̆алја.
8	ћое.	42	„ „ тоелја.
9	бг̇і.	43	„ „ çјалја.
10	ӂјо.	44	„ „ ɳалја.
11	Ժіза.	45	„ „ шхјолја.
12	Ժітqое.	50	„ „ Ժалја.
13	Ժіçја.	60	çемча тоейу̂.
14	Ժіɳа.	70	çемча тоейалја Ժалја.
15	Ժішх.	71	çемча тоейалја Ժіза.
16	Ժіфф.	80	ɳімча тоейу̂.
17	Ժіблі.	81	ɳімча тоейалја з̆алја.
18	Ժіћое.	90	„ „ Ժалја.
19	Ժібг̇і.	91	„ „ Ժіза.
20	тqоепјо.	100	çое.
21	тqоепјо длја з̆алја.	101	çое длја з̆алја.
22	„ „ тqоелја.	110	çое длја Ժалја.
23	„ „ çјалја.	120	çое длја тоейалја.
24	„ „ ɳалја.	121	çое длја тоейалја з̆алја.
25	„ „ шхјолја.	130	çое длја тоейалја Ժалја.
26	„ „ ффјолја̀.	140	çое длја тоемча тоейалја.

141 çое длја тоемча тоейалја з̆алја.
200 тоеçое.
300 çіçое.
400 ɥаçое.
500 шхјоçое.
600 ффјоçое.
700 бліçое.
800 ɦоеçое.
900 бґіçое.

Для 1000 въ убыхскомъ языкѣ нѣтъ особаго названія, какъ и въ адыгскомъ. Говорится ӂјоçое—десять сотень или мін; послѣднее заимствовано изъ турецкаго. 2000 называется тqое мін, 3000—çја мін и т. д.

Число 1861 по-убыхски выразится: ӂјоçое ɦоеçое çемча тоейала з̆ала.

Существительное въ соединеніи въ количественнымъ не принимаетъ окончанія множественнаго числа: тqое тѵт—два человѣка, ӂјо тѵт—десять людей, тqоепјо дла з̆ала пх̆еш—21 женщина.

Порядковыя образуются присоединеніемъ къ количественнымъ опредѣленнаго члена ґа. Такимъ образомъ: ґа̀з̆ѵ—первый, ґатqое—второй, ґаçа—третій, ґаɥа—четвертый, ґаӂјо—десятый и т. д.

Система убыхскихъ спряженій одинакова съ абхазскою и адыгскою. Окончанія измѣняются лишь съ измѣненіемъ временъ, но остаются одинаковыми въ одномъ и томъ же времени для всѣхъ трехъ лицъ обоихъ чиселъ. Лица и числа опредѣляются особыми характеристиками, которыя въ свою очередь совершенно независимы отъ измѣненія временъ и близко подходятъ къ характеристикамъ абхазскимъ и адыгскимъ, что составляетъ одно изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ близкаго родства всѣхъ трехъ языковъ. Убыхскія характеристики суть:

единств. числа:	1-го лица	—с	или	з,	множ.:	1-го л.	—ш,
	2-го „	—в	„	у,		2-го „	—ç,
	3-го „	—а	„	е.		3-го „	—а.

Это есть общій очеркъ системы убыхскихъ спряженій. Встрѣчаются отступленія, подобно тому, какъ въ абхазскихъ

и адыгскихъ спряженіяхъ, но я не успѣлъ привести ихъ въ ясность, такъ какъ мои занятія прервались внезапно. Здѣсь представляется только то, что узналъ я объ убыхскомъ глаголѣ. По всей вѣроятности, временъ въ немъ гораздо болѣе, чѣмъ какъ удалось открыть мнѣ; нѣтъ сомнѣнія также, что подобно тому, какъ въ языкѣ адыгскомъ, въ убыхскомъ одинъ и тотъ же глаголъ подлежитъ видоизмѣненіямъ, превращающимъ его то въ страдательный, то во взаимный, то въ побудительный и проч. Все это должно обратить на себя особенное вниманіе будущаго изслѣдователя убыхскаго языка.

Прежде всего приведемъ въ примѣръ спряженіе глагола существительнаго *быть*, ашоетѵ̀, въ которомъ корень, повидимому, есть буква ш. Какъ мы замѣтили выше, подобно тому, какъ въ русскомъ языкѣ, глаголъ существительный въ настоящемъ времени не выражается въ составѣ предложеній. Такъ какъ я не надѣялся добраться до совершенно отвлеченнаго спряженія глагола *быть*, то взялъ для образца примѣръ: *быть хорошимъ человѣкомъ*.

Настоящее.

сѵґое сѵтѵтча . . . . . я хорошій человѣкъ.
вуґое утѵтча. . . . . ты „ „
інја (оенја) тѵтча . . . онъ „ „
шјуґое шѵтѵ̀тча . . . . мы хорошіе люди.
çјуґое çјутѵ̀тча . . . . вы „ „
оеɥа тѵ̀тчан . . . . . они „ „

Прошедшее.

сѵґое сѵтѵтча шіqà — я былъ хорошимъ человѣкомъ.
вуґое утѵтча шіqà.
оенја (інја) тѵтча шіqà.
шјуґое шѵтѵтча шіqà.
çјуґое çјутѵ̀тча шіqà.
оеɥа тѵ̀тча шіqан.

Будущее.

сѵ̀ѓое сѵтѵтча шоут—я буду хорошимъ человѣкомъ.
вуѓое утѵтча шоут.
оенја тѵтча шоут.
шјуѓое шѵтѵтча шоут.
çјуѓое çјутѵтча шоут.
оеɳа тѵ̀тча шоут.

Условное.

сѵ̀ѓое сѵтѵтча шоутqà—если бы я былъ хорошимъ чел.
вуѓое утѵтча шоутqà.
оенја тѵтча шоутqà.
шјуѓое шѵтѵтча шоутqà.
çјуѓое çјутѵтча шоутqà.
оеɳа тѵтчà шоутqà.

Желательное.

јауај сѵ̀ѓое сѵтѵтча шіqејтѵбà—кабы я былъ хорш. чел.
јауај вуѓое утѵтча шіqејтѵбà.
јауај оенја тѵтча шіqејтѵбà.
шјуѓое шѵтѵтча шіqејтѵбà.
çјуѓое çјутѵтча шіqејтѵбà.
оеɳа тѵтчà шіqејтѵбà.

Повелительное.

утѵтча ші—будь хорошимъ человѣкомъ.
оенја тѵтча шіјаq—да будетъ онъ хорошимъ человѣкомъ.
шјуѓое шѵтѵтча шіјаq.
çјуѓое çјутѵтча шіјаq.
оеɳа тѵтчà шіјаq.

Спряженіе глагола дѣйствительнаго ӑбіјà—видѣть.

Настоящее.

сѵ̀ѓое збіјен... я вижу.	шјуѓое шбіјен.. мы видимъ.
вуѓое убіјен... ты видишь.	çјуѓое çбіјен... вы видите.
оенјан ӗбіјен.. онъ видитъ.	оеɳанà ӑбіјен.. они видятъ.

Прошедшее.

сѵ̀ѓое збіјеqа.	шјуѓое шбіјеqа.
вуѓое убіјеqа.	çјуѓое çбіјеqа.
оенјан ӗбіјеqа.	оеɳана ӑбіјеqа.

Будущее.

сѵ̀ѓое збіот.	шјуѓое шбіот.
вуѓое убіот.	çјуѓое çбіот.
оенјан ӗбіот.	оеɳана ӑбіот.

Условное.

сѵ̀ѓое збіотqа.	шјуѓое шбіотqа.
вуѓое убіотqа.	çјуѓое çбіотqа.
оенјан ӗбіотqа.	оеɳана ӑбіотqа.

Желательное.

сѵ̀ѓое збіјаqејтѵбà.	шјуѓое шбіјаqејтѵбà.
вуѓое аубіјаqејтѵбà.	çјуѓое çбіјаqејтѵбà.
оенјан ӗбіјаqејтѵбà.	оеɳана ӑбіјаqејтѵбà.

Повелительное.

ӑбіје—видь.	шјуѓое ашбіјò—да видимъ мы.
оенјан ӗбіјајàу—да видитъ онъ.	çјуѓое аçбіјò.
	оеɳана ӑбіјо.

О причастіяхъ и дѣепричастіяхъ я ничего не успѣлъ узнать.

Личное мѣстоименіе, на которое обращено дѣйствіе глагола, вставляется въ самый глаголъ и обозначается тою же характеристикой, какую имѣло бы, будучи управляющимъ. Правило здѣсь совершенно тоже, какъ и въ абхазскомъ языкѣ. Характеристика, ближайшая къ началу слова, изображаетъ управляемое лицо, а стоящее за нимъ управляющее. Если передъ глаголомъ ставятся, сверхъ того, полныя формы мѣстоименій управляющаго и управляемаго, то первое ставится впереди.

Слѣдующіе примѣры объяснятъ сказанное:

сvгое узбіjен—я вижу тебя; сvгое оеназбіjен—я вижу его; сvгое ҫузбіjен—я вижу васъ; сvгое оеԥазбіjен—ты видишь ихъ.

вуґое сvубіjен—ты видишь меня; вуґое оенjаубіjен—ты видишь его; вуґое шjуґое шуубіjен—ты насъ видишь; вуґое оеԥа убіjен—ты ихъ видишь.

оенjан сvґое сvбіjен—онъ меня видитъ; оенjан вуґое вубіjен—онъ тебя видитъ; оенjан оеԥа еб̆іjен—онъ его видитъ; оенjан шjуґое шібіjен—онъ насъ видитъ; оенjан ҫjуґое ҫjубіjен—онъ васъ видитъ; оенjан оеԥа еб̆іjен—онъ ихъ видитъ.

шjуґое вуґое ушбіjен—мы тебя видимъ; шjуґое оенjа ішбіjен—мы его видимъ; шjуґое ҫjуґое ҫушбіjен—мы васъ видимъ; шjуґое оеԥа ішбіjен—мы ихъ видимъ.

ҫjуґое сvґое сvҫбіjен—вы меня видите; ҫjуґое оенjа іҫбіjен—вы его видите; ҫjуґое шjуґое шvҫбіjен—вы насъ видите; ҫjуґое оеԥа іҫбіjен—вы ихъ видите.

оеԥанà сvґое сабіjен—они меня видятъ; оеԥана вуґое уабіjен—они тебя видятъ; оеԥана оенjа аб̆іjен—они его видятъ; оеԥанà шjуґое шаб̆іjен—они насъ видятъ; оеԥанà ҫjуґое ҫаб̆іjен—они васъ видятъ; оеԥана оеԥа аб̆іjен—они ихъ видятъ.

аd̆уа... умирать.	**ґаd̆уа... болѣзнь.**
аӣен... горѣть.	**аӣjа.... жечь.**
азvбіjен быть видимымъ.	**аб̆іjа.... видѣть.**

апхешун qое ґауqа—женщина родила сына.

ажàсvшот—дѣлаю чернымъ,

сvqà сvшот—дѣлаюсь чернымъ.

Послѣдніе примѣры остались необъясненными, такъ какъ на нихъ прервались занятія мои съ Берзекомъ.

абенà	трава.	**аӣv (ґvнv)**	мать.
аб̆іje, мн. аб̆іна	баранъ.	**апjохое**	рѣка.
аб̆іjа	видѣть.	**аӣv̀**	отецъ.
аб̆jохà	непріятель.	**аӣjо**	дверь.
аб̆іне	лѣсъ.	**апхетку, апхедvку**	дѣвушка.
аваqv̀	коза.	**апхеш, мн. апхешуна**	женщина, жена.
агетv̀, мн. агетvнà	кошка.		
агумjа	корова.	**àспхv**	гора.
аґунv̀	дерево.	**àҫое (асое)**	ночь.
адлjà, мн. адлjанà	собака.	**аҫое (ашое)**	море.
адлjаqà	камень.	**атепсjа**	вѣтеръ.
аd̆vґà	солнце.	**атv̀т**	человѣкъ.
аd̆уа	умирать.	**ахv̀**	князь.
ае*à, мн. ае*на	звѣзда.	**аӣен**	горѣть.
азèjа	война.	**аӣjа**	жечь.
àдаԥа	мостъ.	**ачà**	молоко.
azoедv̀	снѣгъ.	**ачое**	домъ.
аі*à	земля.	**ачоґў**	земля.
акjаб̆у	волкъ.	**аӣà**	хорошій.
àкобжа	мужъ.	**аӣедv̀**	оселъ.
аккерv̀	невольникъ.	**аӣv̀, мн. аӣvнà**	лошадь.
аккў	дождь.	**ашое**	бѣлый.
àмедv	мѣсяцъ.	**а*у, ачаћà**	домъ.
àміҫое	день.	**бзv**	вода.
àмvзv, мн. амvзvна	мальчикъ.	**бjадў̂**	муха.
àмvԥе	огонь.	**вб̆jо**	богъ.

гіацін..... какъ.
гіда..... большой.
ғаӑуа..... болѣзнь.
ға̀уça, мн. ға̀уçен другъ.
цепха́, мн. ahацепха сестра. (цепхjана, мн.)
ци..... соль.
цинja..... вмѣстѣ.
циɳv..... братъ.
меӑv..... дѣти.
мvçое..... медвѣдь.
ща..... рыба.
qое, ғеqое.. сынъ.
qоеçха..... дворянинъ.
çундук..... сундукъ.
чое..... домъ.
шенаг..... чашка.
ши..... кто.
щjуӑба..... хлѣбъ.

a, e, i, o, y, j ʒhы h x žhoa

б, ч, д, ф, г, h, ж, к, л, м, н, п, q, р, с, т, в, х, з, х́, h, ш́.

ŋ, ґ, ґ̌, ц, ш, т̌, ш, ж́, з́, ѵ.

а, е, і, о, у, ј, б, ч, д, ф, г (город), h, ж, к, л, м, н, п, q, р, с, т, в, х, з, х́, h

a, e, i, o, u – b, c, d, f, g, h, j, k, l, m, n, p, q, r, s, t, v, x, z, x̄, ħ

ς, lh, gh (Tor), ḡh, ts, ch, th, zh, dj, dz, ѵ ѵ ы іы

ς, ŋ, ґ, ґ̌, ц, ш, т̌, ж́, з́, ј ѵ

Qijha, qijh jikѵ, jikінѵр войдѣ ѵ е ѵ ѵ зѵ

деkоаје или деkоај взойдѣ.

пчер фјоçѵґ̌ пчер феçѵґ̌ дверь замерта.

пчер ухѵ откройте дверь ухѵнѵр отпрѣвать hухѵнѵр кончать

hу дсейѵсе не трогаи меня јеусенѵр г тѵ т̌ѵ медъ

Лист 1.

Опурлѵ изъ Вордане. азо = море ~~ајмо~~ = адыле = акаші ph

шінжіхо = абадзехи азѵхѵ абазинцы. апјохѵ = убыхи.

ѕвбјо = богъ, акісѵ = человѣкъ, аӣнеш женщина, ~~нап = отецъ~~ нап = отецъ,

~~нанјо = мать~~ асса = мать, сѵжіпо = братъ, пхедѵку = ~~сестра~~ дѣвица, амјузѵ =

сынъ, нажапхјо = дочь, адуа = гора, бзѵ = вода, пјохѵбзѵ = рѣка, анунѵ = дерево,

ахіхјо = лѣсъ, амо = домъ, азо = море, ам сынъ, агулјо = корова, ауја = собака,

агетѵ = кошка, ачѵ = лошадь, ачедѵ = оселъ, ~~нанја~~ = рука, сѵпапја = нога

сѵфјома = носъ, сѵбблја глазъ, сѵзегі = зубъ, сѵбзја = языкъ.

ацісѵ = человѣки, аӣнезјо женщины, суокожіпо братья, суожепнелјар сестры,

суохолјар азо = солнце, амзѵкјо = мѣсяцъ, амок = звѣзда, ашхо

1. зза, сѣно ~~небо~~, ајмо = земля, адѵнѵ = солнце il a. j'aurai

à j'aurais

~~Шінжіхвјо~~ такъ называютъ убыхи всѣхъ Адыговъ. Шінжеѕхе;

Адаѕѵ называютъ приморскихъ жителей. Азѵге абазы, ~~ап~~ ачѕохе

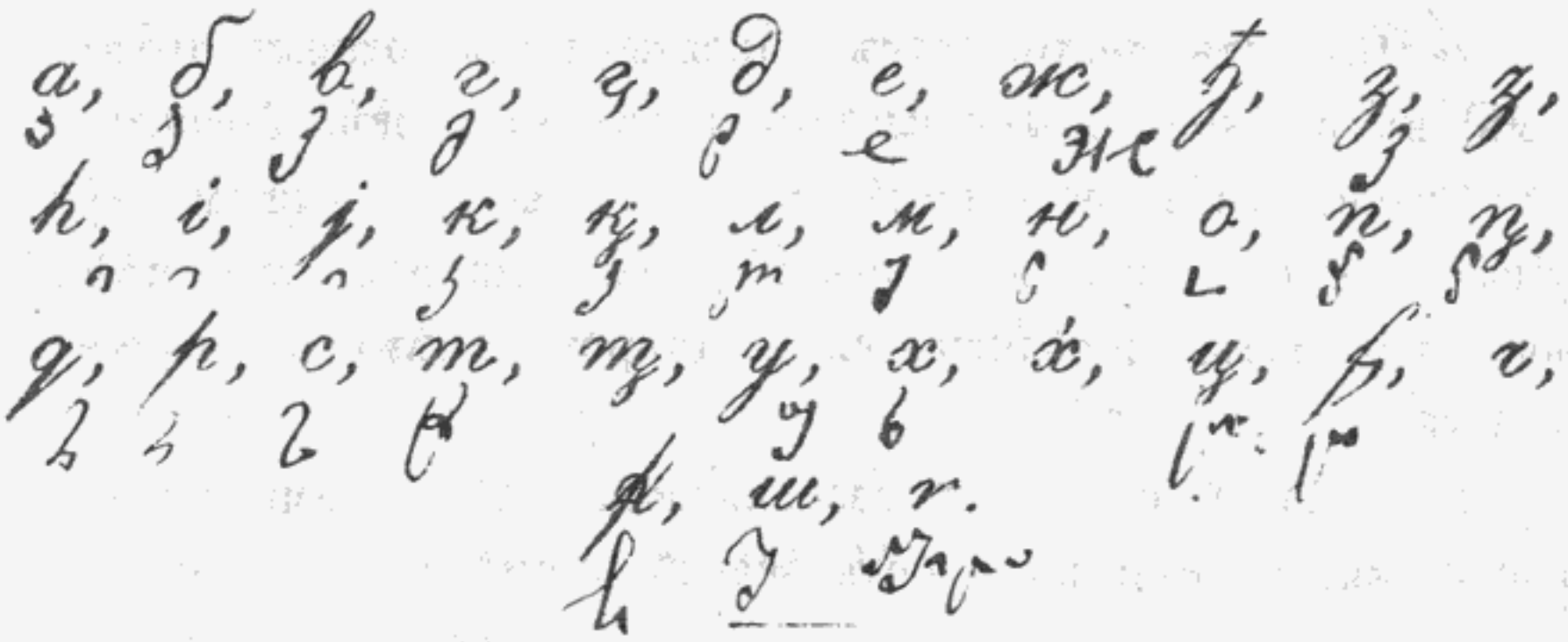
~~апјохѵ =~~ апчјохѵ = убыхи; hобјо dieu, ~~ампаѕ~~ ампацѕѵ homme,

апхеѕу femme, ~~гацѕу~~ гачѕу père, асса mère, жѵпе frère, жепхе soeur,

goe fils;

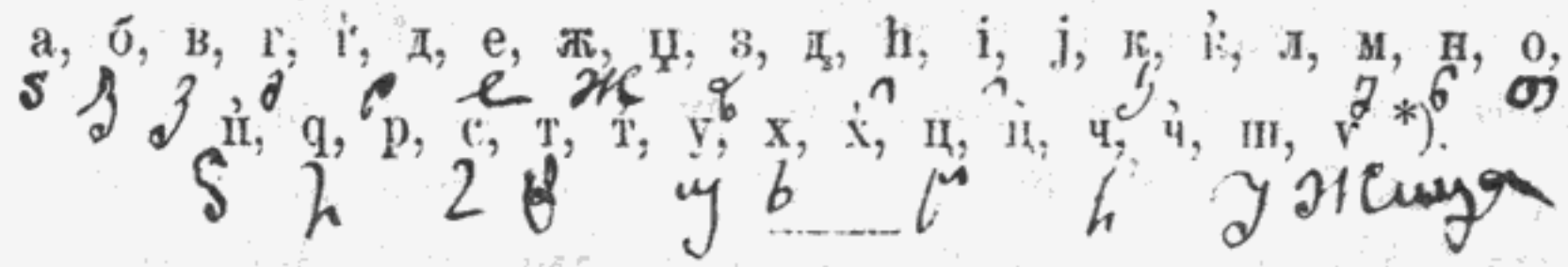
Грамматическій очеркъ сванетскаго языка.

Сванетская азбука заключаетъ въ себѣ слѣдующія буквы:



а, б, в, г, ґ, д, е, ж, ҕ, з, ҙ,
h, i, j, к, ҟ, л, м, н, о, п, ҧ,
q, р, с, т, ҭ, у, х, х̀, ц, ҕ, ч,
ҕ, ш, ѵ.

а, б, в, г, ґ, д, е, ж, ҕ, з, ҙ, h, i, j, к, ҟ, л, м, н, о, п,
ҧ, q, р, с, т, ҭ, у, х, х̀, ц, ҧ, ч, ч̀, ш, ѵ *).



Постараемся дать понятіе о свойствахъ нѣкоторыхъ сванетскихъ буквъ.

г—произносится, какъ въ словѣ: городъ.

з (ґ, ґ) какъ въ словѣ: Богъ.

ҟ, ҧ, ҭ (ҟ, ҧ, ҭ) какъ к, п, т, но съ придыханіемъ.

Приближенное понятіе о произношеніи буквъ з, ҕ, ҕ, ҕ (ҙ, ҧ, ч̀, ҧ) даютъ звуки: дз, тц, дч, дж.

---

*) Помѣщаемъ здѣсь же печатную азбуку, принятую при изданіи ст. П. К. Услара. Въ писанной азбукѣ знакъ (') надъ буквами г, ж, з, ц, ч зачеркнутъ и замѣненъ П. К. Усларомъ крючками внизу буквъ или другими литерами: ҕ, ҕ, з, ҕ, ҕ. Знакъ ˘ надъ к, п, т замѣненъ крючкомъ: ҟ, ҧ, ҭ.

ჟ (q) означаетъ гортанный звукъ въ родѣ к, существующій во всѣхъ горныхъ кавказскихъ языкахъ; это есть грузинская буква ჟ.

ჰ (h) есть легкій звукъ, производимый однимъ дыханіемъ; въ русскомъ языкѣ слышится онъ въ словѣ: *Господи*.

Сванетское *в* составляетъ звукъ, промежуточный между русскимъ в и у; находясь между согласными или въ концѣ словъ, она болѣе приближается ко второму, чѣмъ къ первому звуку.

Гласныя a, e, i, o, у изображаютъ собою самые простые звуки, произносимые безъ всякой примѣси.

ჯ (j) соотвѣтствуетъ русскому й или ь. Отсюда слѣдуетъ, что ja соотвѣтствуетъ русскому *я*, je—*е* въ словѣ *если*, ji—*и* въ словѣ мо*и*, jo—*ё* въ словѣ мо*е*, jу—*ю*. Послѣ согласной, въ серединѣ или въ концѣ словъ,—ja, jo, jу произносятся такъ же, какъ русскія буквы я, ё, ю въ словахъ: *няня*, *медъ*, *молю*. Звуки *лья, лье, лью* и т. п. должны выражаться черезъ ljja, ljje, ljjy. Впрочемъ, мнѣ не встрѣчались еще таковые слоги въ сванетскомъ языкѣ. Въ концѣ словъ, j послѣ согласной имѣетъ значеніе русскаго ь, а послѣ гласной—русскаго й.

ხ (x) походитъ на звукъ кх.

Посреди двухъ или нѣсколькихъ рядомъ стоящихъ согласныхъ, для удобства произношенія, вводится иногда малозвучный звукъ, похожій на французское *e muet* или на русское глухое *ы*. Таковой звукъ, напр., слышится въ грузинскомъ словѣ ბრძანება—брданеба—между б и р.; выражается онъ въ сванетской азбукѣ черезъ v.

Не имѣвъ возможности удѣлить достаточно времени на ознакомленіе съ сванетскимъ языкомъ, я предположилъ ограничиться, при помощи природнаго сванета, г. Гульбани, повѣркой и перепиской посредствомъ вновь составленной азбуки тѣхъ образчиковъ сванетскаго языка, которые лѣтъ за двадцать тому назадъ собраны и напечатаны были знаменитымъ филологомъ Георгомъ Розеномъ. Вскорѣ я убѣдился, что̀ передѣлывать слѣдуетъ несравненно болѣе, чѣмъ поправлять. Очевидно, что Георгъ Розенъ свѣдѣнія свои заимствовалъ не отъ природнаго сванста, а отъ какого-либо мингрельца или лечгумца, обладавшаго, быть можетъ, большимъ запасомъ сванетскихъ словъ, но чуждаго складу сванетской рѣчи. У Розена заимствовалъ я лишь порядокъ изложенія и нѣсколько примѣровъ, которые, впрочемъ, являются у меня большею частью совершенно въ новомъ видѣ.

Предлагаемая мною статья едва ли даже можетъ быть названа грамматическимъ очеркомъ сванетскаго языка. Грамматика должна заключать въ себѣ правила, которыя не иначе могутъ быть выведены, какъ изъ тщательнаго изученія обильнаго запаса образцовъ языка. Предлагаемый мною сборникъ слишкомъ скуденъ для таковой цѣли, посему я привожу большею частью одни лишь примѣры, не выводя изъ нихъ правилъ. Примѣры расположены довольно въ систематическомъ порядкѣ; пробѣлы выставляются наружу и будущій изслѣдователь сванетскаго языка легко откроетъ, на что слѣдуетъ ему обратить особое вниманіе. Къ сему присовокуплю, что г. Гульбани, въ продолженіе нѣсколькихъ дней совокупныхъ занятій нашихъ, усвоилъ себѣ сванетскую письменность и предполагаетъ къ осени нынѣшняго года составить сборникъ сванетскихъ пѣсенъ, сказокъ и проч. Таковой Сборникъ сдѣлаетъ для каждаго филолога возможнымъ созданіе сванетской грамматики.

Сванетскія слова записаны мною со-слуха́, и составленная азбука вполнѣ удовлетворяетъ этой цѣли. Когда установится сванетская грамматика, то, само собою разумѣется, обнаружится какъ неправильность выговора, такъ и непра-

вильность орѳографіи многихъ записанныхъ мною словъ; письменность не должна подчиняться своеволію выговора, а, напротивъ, должна сдерживать его въ извѣстныхъ предѣлахъ. Но я не могъ руководствоваться ничѣмъ инымъ, кромѣ слуха, посему встрѣчаются у меня нѣкоторыя явныя несообразности, какъ напр. употребленіе для глагольныхъ окончаній то т̓, то д. Одна и таже грамматическая форма въ различныхъ мѣстахъ встрѣчается различно записанною. Все это со временемъ легко можетъ быть исправлено.

Какъ ни смутно покуда еще представляется грамматическое строеніе сванетскаго языка,—во всякомъ случаѣ явно обнаруживается коренное родство его съ грузинскимъ. Я увѣренъ, что сванеты не суть одичалые грузины, но не сомнѣваюсь, что и сванеты и грузины суть потомки одного народа—праотца, развѣтвившагося еще въ до-историческія времена. Многое, кажущееся намъ весьма страннымъ въ сванетскомъ языкѣ, должно представляться простымъ и естественнымъ для грузинъ; многое въ грузинской грамматикѣ объяснится при помощи сванетскаго языка, который нѣкогда, безъ сомнѣнія, обратитъ на себя полное вниманіе филологовъ.

Въ сванетскомъ языкѣ встрѣчается въ наипростѣйшей формѣ много *существительныхъ*, которыя въ другихъ грузинскихъ нарѣчіяхъ являются усложненными или черезъ удвоеніе или черезъ надбавленіе. Напр. *сван.* му—отецъ, *мингр.* მუმა—мума, *груз.* მამა—мама; ді—мать, *мингр.* и *груз.* დედა—деда; т̓е—глазъ, *лазское* и *мингр.* თოლი—т̓олі, *груз.* თვალი—т̓валі; гві—сердце, *мингр.* и *маз.* გული—гурі, *груз.* გული—гулі; жеї—собака, *мингр.* ჯოღორი—цоїорі, *груз.* ძაღლი—даїлі.

Множественное число существительныхъ образуется всего чаще прибавленіемъ къ единственному слога ар. Это общее правило подлежитъ многимъ отступленіямъ, болѣе или менѣе значительнымъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ образованія множественнаго числа:

Единств.		*Множ.*
х̓ан....	*быкъ*...	х̓анар.
хам....	*свинья*..	хамар.
ші.....	*рука*...	шіар.
ц̓ач....	*почка*...	ц̓ач̓ар.
востат..	*плотникъ*	востатар.
куїун...	*комаръ*.	куїунар.
чааж...	*конь*...	чаажар.
чаар...	*конь*...	чаралj.
(въ Цхенисъ-цхальской Сванетіи).		
ljашдрал	*игра*...	ljашдралjар
бузук...	*оса*....	бузкjар.
ц̓елj....	*оселъ*...	ц̓елjар.
бузул...	*пчела*..	бузулjар.

Единств.		*Множ.*
піл.....	*губа*...	пілjар.
цхек....	*лысъ*...	цхекjар.
шдук...	*зубъ*...	шдукjар.
сабдар..	*гнѣздо*..	сабдаралj.
шдум...	*ухо*....	шдумралj.
твет....	*рука*...	тотар.
рач̓в....	*заяцъ*..	рач̓валj.
лугре...	*яицо*...	лугрjал.
маре....	*человѣкъ*	маралj.
т̓е.....	*глазъ*...	т̓ерал.
х̓валмjанд	*корабль*	х̓валмjандар.
му.....	*отецъ*..	мулjар.
т̓веп....	*ружье*..	т̓опар.

Совершенно неправильное образованіе множественнаго числа представляютъ слова: мухвбе—братъ—лахвбjал (мн.); дачjур—сестра—ладчjура (мн.).

Падежныя окончанія существительныхъ представляются въ такомъ неопредѣленномъ видѣ, что, вмѣсто образцовъ склоненій, мы ограничимся лишь нѣсколькими примѣрами, показывающими формы, которыя принимаютъ существительныя въ различныхъ случаяхъ.

мішгва мус мі хваljат—мой отецъ меня любитъ (му значитъ отецъ, слѣд. дѣйствующій предметъ ставится не въ именительномъ, а въ косвенномъ падежѣ: особенность, замѣченная уже г. Шифнеромъ въ тушскомъ языкѣ, и которую я имѣлъ случай также подмѣтить въ языкѣ аварскомъ).

нішгвеj муljарс наj хваljатvд—наши отцы насъ любятъ.

мішгва дачjурс мі мад хваljат—моя сестра меня не любитъ. (отрицаніе выражается сверхъ мад также черезъ мам и мадма).

лахвбjалс халjатvх міне ладчjура—братья любятъ своихъ сестеръ.

мі машqvд мішгві дачјур—я помню мою сестру.
еԥјард мішгві дачјур адірvмvх—они мою сестру похитили (еԥјард—*они* въ косвенномъ падежѣ).
еԥјард му амдагјарх—они отца убили.
мі малјат мішгві му—я люблю моего отца.
нај гвалјат гвішгвеј мулјар—мы любимъ нашихъ отцовъ.

Изъ этихъ примѣровъ можно, между прочимъ, заключить, что въ сванетскомъ языкѣ, подобно какъ и въ грузинскомъ, нѣтъ винительнаго падежа.

ʔаш мішгва дачјура
ʔаш мішгва дачјураш
ʔаш мішгва дачјуреміш
мішгва дачјуремі ʔаш
} мужъ моей сестры.

мішгва муве ʔвеԥ
мішгва мувеш ʔвеԥ
ʔвеԥ мішгва мувеміш
ʔвеԥ мішгва мувемі
} ружье моего отца.

Названія предмета владѣющаго и предмета владѣемаго могутъ располагаться въ такомъ же безразличномъ порядкѣ, какъ и въ русскомъ языкѣ: брата лошадь или лошадь брата. Формы: дачјура, муве, дачјуремі, мувемі употребительны въ Вольной Сванетіи; дачјураш, мувеш, дачјуреміш, мувеміш—въ Дадешкиліановской. Подобнымъ образомъ говорятъ: мухвбемі чааж и мухвбеміш чааж—лошадь брата, маремі шіар и мареміш шіар—руки человѣка.

ала чааж мухвбеміш лі—эта лошадь брата есть.
Дадіана чааж (Вольн. Св.), Дадіанаш чааж (Дадешк. Св.)—конь Дадіана.
ʔора лvqар (Вольн. Св.), ʔораш лvqар (Дадешк.)—крыша дома (ʔор—*домъ;* лvqар—*крыша*).
квецнемі діар или квецња діар—хлѣбъ пшеницы (квецен—*пшеница,* діар—*хлѣбъ*).
ʔаніа кунʔілј—вершина горы.

ʔаніаре кунʔілјар—вершины горъ. (ʔанаі—*гора*).
мішгва мувемі ʔор чвараів—моего отца домъ развалился.
ʔоралј гвішгвеј мулјареш—домы нашихъ отцовъ.
лvqар мішгва ʔораш—крыша моего дома.
алјар гвішгвеј мулјаремі ԥіԥвар ліх—это нашихъ отцовъ кости суть. (ԥіԥв—*костъ*).
мішгва дачјура гезал адган—моей сестры сынъ умеръ (гезал—*сынъ*).
мі лохо ʔвеԥ мішгва мус—я далъ ружье моему отцу.
нај лалјомд ʔопар гвішгвеј мулјарс—мы дали ружья нашимъ отцамъ.
сі хаһді варчхілјс мішгва дачјурс—ты даешь деньги моей сестрѣ.
(хаһді—даешь—требуетъ окончанія *с* для предмета, который дается; напр. сі хаһді діарс—ты даешь хлѣбъ.—варчхілј—*деньги*).
махуші ʔорс арі мо? хозяинъ дома есть-ли? (дома ли хозяинъ?) ʔорс арі—дома есть (дома).
мі сі муд ԥігне—я тебя отцомъ сдѣлаю, т. е. я тебя буду считать за отца.
нај сґјај мулјардvʔ ԥігнед—мы васъ отцами поставляемъ, дѣлаемъ.
мі сі дачјурд ԥігне—я тебя сестрой сдѣлаю (поставлю, буду считать).
семі лvԥсе хвішд мішгва мувш—три приглашенные есмы съ моимъ отцомъ.
нај вохушд алчадvʔ гвішгвеј мулјаршв—мы пятеро поѣхали съ нашими отцами.
нај вохушд очадvʔ ԥеґаршв—мы пятеро поѣхали съ собаками.
(алчадvʔ, очадvʔ—поѣхали; первое употребляется, когда тотъ, кому говорятъ, не участвовалъ, второе, когда участвовалъ).

сесгрі т̓опшв—ты идешь съ ружьемъ.
месгврі му цахан—я иду съ отцомъ.
ц̣ег цахан мі мадма маqвлуні к̓віт̓іш—съ собакой я не боюсь вора.
мі есгврі к̓орт̓е—я иду въ домъ.
сесгрі к̓алак̓т̓е—ты идешь въ городъ.
мі есгврі богк̓а—я иду черезъ мостъ. (бог—*мостъ*).
сі есгрі лvц̓к̓а—ты идешь черезъ воду.
мі есгврі ец̣ т̓анагс *или* мі гврі ец̣ т̓анаг̓с *или* мі гврі ец̣ т̓анаг̓к̓а—я иду черезъ ту гору.
мі онгврі міш̣гва муешхан (мухан)—я иду отъ моего отца.
ец̣а анг̓рі зекхан—онъ идетъ отъ дровъ, т. е. съ рубки или собиранія дровъ.
мі есгврі—я иду къ...
мі онгврі—я иду отъ.
сі антхі ц̣архан—ты возвратился съ войны.
чвансгу сакурцвілјхан—садись къ креслу, т. е. садись на кресло.
монгврі маремі лашдјуг̓хан—я иду съ похоронъ человѣка.
шіаржі—на рукахъ, месгјамжі—на деревѣ, т̓анаг̓жі—на горѣ, мусжі—на снѣгу, коц̣жі—на скалѣ, к̓оржі—на домѣ. бач чук̓ван—подъ камнемъ, коц̣ чук̓ван—подъ скалой, лvц чук̓ван—подъ водой, бог чук̓ван—подъ мостомъ. дашвд цхек ісга арі—медвѣдь въ лѣсу, внутри лѣса. діар ур—безъ хлѣба, лезвеб ур—безъ пищи, лахвбјал ур—безъ братьевъ, т̓ет̓р ур, варчхілј ур—безъ денегъ.

Для звательнаго падежа употребительна особая форма въ одной лишь Дадешкиліановской Сванетіи: муа гішгвеј—Отче нашъ!

Прилагательное ставится всегда впереди существительнаго: хоча маре—хорошій человѣкъ, т̓вhет̓не бач—бѣлый камень, хоша коц̣—большая скала, кvлт̓хі коц̣—высокая скала, чіладег̓ діар—насущный хлѣбъ. Это правило, повидимому, не распространяется на мѣстоименія притяжательныя, которыя ставятся

впереди и послѣ существительныхъ: мішгві му и му мішгві—мой отецъ и отецъ мой.

Слѣдующіе примѣры показываютъ, какъ образуется сравнительная степень: т̓вhет̓не—бѣлый, хот̓т̓вhена—бѣлѣе; ц̣оді—длинный—хоц̣вда, кvлт̓хі—высокій—хоклат̓ха, мубјур—темный—хомбрва, мешхе—черный—хомшха, јуржі—сильный—хојрожа, мечі—старый—хомча, муцхі—холодный—хомцхана.

ч̓емнја діар хот̓т̓вhена лі квецнја діард—ячменный хлѣбъ бѣлѣе есть пшеничнаго хлѣба.
мушур хоклат̓ха лі латп̓ард—Мушуръ выше Латпара.
лінт̓в хомцхана лі зајд—зима холоднѣе есть лѣта. (лінт̓в—*зима*, зај—*лѣто*).
мішгві калв хоц̣вда лі ісгва калвд—мое гумно длиннѣе есть твоего гумна.
мішгві біц̣ај хомча лі мішгва муд—мой дядя старѣе есть моего отца.

хоша—большой и хоча—хорошій не измѣняются въ сравнительной степени.

чааж хоша лі ц̓елд—лошадь больше есть осла.
імрет хоша лі шванд—Имеретія болѣе есть Сванетіи.

Примѣры для превосходной степени: ала хобгагвіміш лі чід—этотъ храбрѣе есть всѣхъ. (богі—крѣпкій, гві—сердце, богігвіміш—крѣпкосердый, храбрый; чі—всѣ, нај чі нак̓хв—намъ всѣмъ говорили).

ала суру мевар богігвіміш лі—этотъ весьма очень храбръ есть.
сі суру хвај езар ц̣іqра мішгов—ты весьма много добра дѣлалъ мнѣ.

Мѣстоименія личныя:		Притяжательныя:	
мі.....	я.	мішгві....	мой.
сі.....	ты.	ісгві.....	твой.
ец̣а.....	онъ.	еча, ечііш.	его.
нај.....	мы.	нішгвеј, гішгвеј, гвішгвеј	нашъ.
сгјај.....	вы.	ісгвеј....	вашъ.
ец̣јар....	они.	ец̣јареш...	ихъ.

Въ Вольной Сванетіи употребляютъ нішгвеј и гвішгвеј, при чемъ наблюдается весьма характеристическая особенность: гвішгвеј употребляется, когда говорится о предметѣ, равно принадлежащемъ, какъ говорящимъ, такъ и тѣмъ, которымъ говорятъ; нішгвеј—когда предметъ принадлежитъ только говорящимъ. Напр., если русскій пріѣдетъ въ Сванетію, то туземцы скажутъ ему: нішгвеј гім ғареб лі—наша земля бѣдна есть; разговаривая между собою безъ чужеземца, сванеты скажутъ: гвішгвеј гім ғареб лі.

Если дѣйствіе глагола обращено на 1-е или на 2-е лицо, то это выражается особыми буквами, присоединяемыми къ глаголу, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

мі хвеqhалј . . . . я цѣлую.	нај леqhалvд . . . мы цѣлуемъ.
мі цеqhалј сі. . . я цѣлую тебя.	нај цеqhалvд сі. мы цѣлуемъ тебя.
мі цеqhалј сгјај я цѣлую васъ	нај цеqhалvд сгјај мы цѣлуемъ васъ.
сі heqhалј . . . . . ты цѣлуешь.	сгјај heqhалvд . . вы цѣлуете.
сі меqhалј мі. . . ты цѣлуешь меня.	сгјај міqhалvд мі вы цѣлуете меня.
сі неqhалј нај . . ты цѣлуешь насъ.	сгјај ніqhалvд нај вы цѣлуете насъ.
еџа heqhалј . . . . онъ цѣлуетъ.	еџјар heqhалх . . они цѣлуютъ.
еџа меqhалј мі. онъ цѣлуетъ меня.	еџјар міqhалх мі они цѣлуютъ меня.
еџа гвеqhалј нај онъ цѣлуетъ насъ.	еџјар гвеqhалх нај они цѣлуютъ насъ.
еџа џеqhалј сі. . онъ цѣлуетъ тебя.	еџјар џеqhалх сі они цѣлуютъ тебя.
еџа џеqhалј сгјај онъ цѣлуетъ васъ.	еџјар џеqhалх сгјај они цѣлуютъ васъ.

Отсюда видно, что характеристика управляемаго 1-го лица единственнаго числа есть *м*; 1-го лица множ. числа *н* и *гв*; 2-го лица ед. и мн. чиселъ џ.

Впрочемъ, повидимому, это свойство имѣютъ одни лишь косвенные глаголы, т. е. неимѣющіе régime direct, къ какovымъ должно причислить и глаголъ ліqhалј—цѣловать. Мы видѣли, что *мой отецъ меня любитъ* переводится черезъ мішгва мус мі хвалјат. Это требуетъ еще дальнѣйшихъ разъясненій.

3-е лицо имѣетъ особыя формы для косвенныхъ падежей, а именно: ечіс *или* еџас—ему или его, еџјарус—имъ или ихъ,—посему оно и не требуетъ для себя особой характеристики въ глаголѣ. Такимъ образомъ говорятъ: мі хвеqhалј ечіс или еџас—я цѣлую его, мі хвеqhалј еџјарус—я цѣлую ихъ и т. д.

Характеристики управляемыхъ мѣстоименій располагаются въ глаголахъ разнообразно, слѣдуя законамъ, которые еще слѣдуетъ раскрыть. Приведемъ примѣры:

мішгва муем (муд) ечіс чааж лахвем—мой отецъ ему лошадь далъ.

гвішгвеј муем (муд) еџјарус чааж лахвем—нашъ отецъ имъ лошадь далъ.

ісгва муем (муд) мі чааж ламем—твой отецъ мнѣ лошадь далъ.

ісгвеј муем (муд) нај чааж ланјом—вашъ отецъ намъ лошадь далъ.

ечі муем (муд) сі чааж лаџвем—его отецъ тебѣ коня далъ.

еџјаре (еџјареш) муем (муд) сгјај чааж лаџвем—ихъ отецъ вамъ коня далъ.

Обыкновенно мѣстоименія въ таковыхъ случаяхъ отбрасываются и говорится, напр., ісгвеј муем чааж ланјом—вашъ отецъ (намъ) лошадь далъ.

мі еџіс хвах̇де—я его побью, мі сі џах̇де—я тебя побью, мі сі џатqці—я тебя бью.

Слѣдующіе примѣры показываютъ, какъ выражаются различныя отношенія личныхъ мѣстоименій: мішгвауш—посредствомъ меня, ісгвауш—посредствомъ тебя, ечіішв (ечаашв) посредствомъ его. ісгвауш мар хочамд—посредствомъ тебя есмь счастливъ. гішгвехан—отъ насъ, ісгвехан—отъ васъ, еџјархан—отъ нихъ. ісгва цахан—съ вами, ечі цахан—съ нимъ, еџјар цахан—съ ними.

еџ т̇анаґ—та гора, т. е. отдаленная.

ал т̇анаґ—эта гора.

к̇ат̇хај ала—возьми это.

нај лјарід ал к̇ор амішлі—мы есмы въ этомъ домѣ его.

амноуш маку лvц—этимъ хочу воду, т. е. въ этотъ сосудъ налью воды.

амішхан мі лјаџведне шіс—за этого я даю руку, т. е. ручаюсь.

Множественное число: алјар, алјареш, алјарс, алјаршв, алјарешхан.

хеда хі или јархі—который? јард чвемін ала—кто сдѣлалъ это? јар лјас—кто былъ? или: хеднем чвемін ала, хеда лјас? јешалі ала—чье это? јас џакухв ала—кто хочетъ это? јешашв—посредствомъ кого? јеша цахан—съ кѣмъ? јешашхан анґрі—отъ кого ты идешь? мај—что? мај лі—что есть? ім гјарглі—что ты говоришь? ім рагді—что ты говоришь?

Сванеты слѣдуетъ десятеричному счисленію, въ чемъ отличаются отъ всѣхъ другихъ коренныхъ кавказскихъ народовъ, считающихъ по двадцати.

Количественныя: 1 ешху, 2 јорі, јору, 3 семі, 4 воошт̇хв, 5 вохушд, 6 усгва, 7 ішгвід, 8 ара, 9 чхара, 10 јешд, 11 јешдешху, 12 јешдјорі, 13 јешдсемі, 20 јервешд, 21 јервешдјешху, 30 семешд, 40 воошт̇хвешд, 50 вохушдешд, 60 усгвашд,

70 ішгвідашд, 80 арашд, 90 чхарашд, 100 ашір, 200 јорашір, 300 семашір, 1000 атас.

Порядочныя: Первый—манквіш или кецхаш, второй—мерме, третій—месме, четвертый—мешт̇хве, пятый—мехушде, шестой—месгве, седьмой—мешгвде, восьмой—мерве, девятый—мечхаре, десятый—мешде, 11-ый—мешдешхве, 12-ый—мешдјоре, 20-ый—мервешде, 30-ый—месмешде, 40-ый—мешт̇хвешде, 50-ый—мехвшдашде, 60-ый—месгвашде, 70-ый—мешгвдашде, 80-ый—мервашде, 90-ый—мечхарашде, 100-ый—меашіре, 1000-ый—меатасе.

Привести въ ясность систему сванетскихъ спряженій удастся не иначе, какъ проспрягавъ значительное число глаголовъ, составивъ для каждаго глагола много разнообразныхъ примѣровъ и, наконецъ, преимущественно изслѣдуя глагольныя формы въ письменныхъ сванетскихъ памятникахъ, которыхъ должно ожидать отъ трудолюбія г. Гульбани. Покуда эти спряженія представляютъ собою совершенный хаосъ.

Корень глагола обыкновенно состоитъ изъ трехъ, двухъ, иногда даже изъ одной согласной; къ нему присоединяются прибавки, надбавки и вставки (аффиксы, префиксы и инфиксы) весьма разнообразныя. Разнообразіе замѣчается даже для одной и той-же формы въ двухъ различныхъ глаголахъ. Чѣмъ обусловливается оно? Свойствомъ ли буквъ корня, или самимъ значеніемъ глагола, т. е. транзитивный ли онъ (дѣйствительный), или нетранзитивный? Послѣднее не такъ легко раскрыть, какъ кажется, въ столь неизвѣстномъ языкѣ, каковъ сванетскій. Такъ напр. русскіе безпрестанно смѣшиваютъ французскіе глаголы: se rappeler и se souvenir, но французъ скажетъ не иначе, какъ se rappeler quelque chose и se souvenir de quelque chose. Первый глаголъ транзитивный, второй интранзитивный. Разобрать эти тонкости, составляющія основу языка, я не успѣлъ для языка сванетскаго; въ этомъ, безъ сомнѣнія, успѣютъ тѣ, которые займутся имъ послѣдователь-

но. Совѣтую имъ, впрочемъ, *сколь возможно* долѣе откладывать составленіе правилъ и обратить все вниманіе на собираніе *сколь возможно* болѣе разнообразныхъ примѣровъ. Только этимъ путемъ доберутся они до истины. Къ сему присовокуплю еще разъ, что грузинамъ несравненно легче понять строеніе сванетскаго глагола, чѣмъ русскимъ.

Какъ кажется, въ сванетскомъ языкѣ существуетъ неокончательное наклоненіе. Оно состоитъ изъ корня глагола съ разнообразнымъ окончаніемъ, предшествуемаго постоянно слогомъ *лі*. Такъ напр. цім значитъ соль, корень цм; лінъв іскjаш ліцмі мад хаг лагас — зимою солить не можно есть; сі езар ліцмі ціхал — ты хорошо солить знаешь. оцімне — посолю, оцом — посолилъ.

Для примѣра спряженія возьмемъ глаголъ лірі — читать, въ которомъ корень состоитъ изъ одной буквы *р*.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время: хваjрі, хаjрі, аjрі; хваjрід (лаjрід), хаjрід, аjріх.

Прошедшее несовершенное: хваjрдас, хаjрдас, аjрда; хваjрдад (лаjрдад), хаjрдад, аjрдах.

Прошедшее многокр.: міjра, ціjра, хоjра; ніjра (гвіjра), ціjрах, хоjрах.

Прош. сов.: оъаjр, аъаjр, адір; оъjірвд, аъjірд, адjірх.
или: чоъаjр, чваъаjр, чвуадір; чоъjірвд, чваъjірд, чвадjірх.
или: аjур, аjір, аір; аjурд, аjірд, аірх.
Давнопрош.: аміра, аціра, оъіра; агвіра, ацірах, оъірах.
Буд.: оъірвне, аъірне, адірне; оъірвнед, аъірнед, адірнех.
или: чоъірвне, чваъірне, чвуадірне; чоъірвнед, чваъірнед, чвадірнех.
или: аjрjуне, аjріне, аjріне; аjрjунед, аjрінед, аjрінех.

Повелительное наклоненіе.

Ед.: чваір, чваірес; *мн.:* чваліред, чваірд, чвадірех (чваірах).
или: чваъаjр, чвуадір; — чоъjірвд, чваъjірд, чвадjірх.

Сослагательное наклоненіе.

Настоящее: хваірде, хаірде, аірдес (аірдедс); хваірдеъ (лаірдеъ), хаірдеъ, аірдеъх.

Прошедшее: міреенс, ціреепс, хоjреенс; гвіреенс, ціреенх, хоjреенх.

Давнопрошедшее: аміреенс, аціреенс, оъіреенс; агвіреенс, аціреенх, оъіреенх.

Причастіе: моірі — пишущій.

Форма, соотвѣтствующая грузинской ვწერ — *пишу для себя*, имѣетъ въ сванетскомъ языкѣ слѣдующія времена.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее: хвірі, хірі, ірі; хвірід (лірід), хірід, іріх.

Прош. неопр.: хвірдас, хірдас, ірда; хвірдад (лірдад), хірдад, ірдах.

Будущее: ахвірне, ахірне, анірне; ахвірнед (алірнед), ахірнед, анірнех.

Сослагательное.

Настоящее: хвірде, хірде, іірдес; хвірдеъ, хірдеъ, іірдеъх.

Грузинская форма ვწერები — *пишусь*.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее: хвеjрі, хеjрі, хеjрі; хвеjрід, хеjрід, хеjролден.

Прошед. несов. хвеjролдас, хеjролдас, хеjролда; хвеjролдад, хеjролдад, хеjролден.

Прош. соверш.: аъjуран, аъіран, адіренс; аъjуранд, аъірапд, адіренх.

Будущее: аъjурі, аъірі, адірі; аъjурід, аъірід, адіріх.

Сослагательное наклоненіе.

Настоящее: хвеjролде, хеjролде, хеjролдес; хвеjролдеъ, хеjролдеъ, хеjролдеъх.

Прошедшее: хваjреенс, хаjреенс, аjреенс; хваjреенд, хаjреенд, аjреенх.

Грузинская форма ვსწერივარ—*я писанъ.*

Настоящее: хвајра, хајра, ајра; хвајрад, хајрад, ајрах.

Прошед. несоверш.: хвејрандас, хејрандас, хејранда; хвејрандад, хејрандад, хејрандах.

Прош. многокр.: хвејре, хејре, хејран; хвејреṫ, хејреṫ, хејранх.

Давнопрошедшее: хвајрена, хајрена, ајрена; хвајренад, хајренад, ајренах.

Грузинская форма ვაწერინებ—*заставляю писать.*

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее: хвајруне, хајруне, ајруне; хвајрунед, хајрунед, ајрунех.

Прошедшее несовершенное: хвајрунасгдас, хајрунасгдас, ајрунасгда; хвајрунасгдад, хајрунасгдад, ајрунасгдах.

Прошедшее многократное: міруна, ц̣іруна, хојруна; гвіруна (ніруна), ц̣ијрунах, хојрунах.

Прошедшее совершенное: оṫјурін, аṫірін, аṫірне; оṫјурнед, аṫірнед, адірнех.

Давнопрошедшее: амјурна, ац̣јурна, оṫјурна; авгірна, ац̣јурнах, оṫјурнах.

Будущее: оṫјурні, аṫјурні, аṫјірні; оṫјурнід, аṫјурнід, адірнех.

Сослагательное.

Настоящее: хвајрунеед, хајрунеед, ајрунеедс; хвајурнеедѵṫ, хајрунеедѵṫ, ајрунеедѵх.

Прошедшее: мірунеенс, ц̣ірунеенс, хојрунеенс; гвірунеенс (пірунеенс), ц̣ірунеенх, хојрунеенх.

Спряженіе глагола ліп̇ушді—*хвалить,* кор. п̇шд.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее: хвап̇ушді, хап̇ушді, ап̇шді; хвап̇ушдіṫ (лап̇ушдіṫ), хап̇ушдіṫ, ап̇шдіх.

Прошедшее несовершенное: хвап̇ашвдас, хап̇ашвдас, ап̇ашвда; хвап̇ашвдад (лап̇ашвдад), хап̇ашвдад, ап̇ашвтдах.

Прошедшее многократное: мі̇п̇швда, ц̣і̇п̇швда, хоп̇швда; ні̇п̇швда (гві̇п̇швда), ц̣і̇п̇швдах, хоп̇швдах.

Прошедшее совершенное: оп̇ашвд, ап̇ашд, ап̇ашд; ал̇п̇ашвдѵṫ, ап̇ашвдѵṫ, ап̇ашвдѵх.

или: чоп̇ашвд, чап̇ашд, чвап̇ашд; чоп̇ашвдѵṫ, чоп̇ашдѵṫ, чоп̇ашдѵх.

Давнопрошедшее: ам̇п̇ашвда, ац̣п̇ашвда, оṫп̇ашвда; ап̇п̇ашвда (ав̇п̇ашвда), ац̣п̇ашвдах, оṫп̇ашвдах.

Будущее: оп̇швдіне, ап̇швдіне, ап̇швдіне; оп̇швдінед, ап̇швдінед, ап̇швдінех.

или: чоп̇швдіне, чвап̇швдіне, чап̇швдіне; чоп̇швдінед, чвап̇швдінед, чап̇швдінех.

Повелительное.

Ед. чвп̇ашдв, чвп̇швдіс; *множ.* чвалп̇швдіṫ, чвап̇ашвдіṫ, чвап̇швдіх *или* чвадп̇ашвдах.

Сослагательное.

Настоящее: хвап̇ашвде, хап̇ашвде, ап̇ашвдес (ап̇ашвдедс); хвап̇ашвдеṫ (лап̇ашвдеṫ), хап̇ашвдеṫ, ап̇ашвдеṫх.

Прошедшее: мі̇п̇швдеенс, ц̣і̇п̇швдеенс, хоп̇швдеенс; гві̇п̇швдеенс (ні̇п̇швдеенс), ц̣і̇п̇швденх, хоп̇швденх.

Давнопрошедшее: ам̇п̇ашвдеенс, ац̣п̇ашвдеенс, оṫп̇ашвдеенс; ап̇п̇ашвдеенс (ав̇п̇ашвдеенс), ац̣п̇ашвденх, оṫп̇ашвденх.

Причастіе: муп̇швді—хвалящій.

Спряженіе глагола літбіде—грѣть, корень тбд.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее: хватбіде, хатбіде, атбіде; хватбідеṫ, хатбідеṫ, атбідех.

Прош. нес.: хватбідас, хатбідас, атбіда; хватбідаṫ (латбідаṫ), хатбідаṫ, атбідах.

Прощ. сов.: охтебід, ахтебід, ѧнтебдс; охтебдеѣ, ахтебдеѣ, ѧнтебдех.

Давнопр.: амтебда, ацтебда, охтебда; антебда (агвтебда), ацтебдах, охтебдах.

Сослагательное.

Наст. хватбідеед, хатбідеед, атбідеедс; хватбідеѣ, хатбідеѣ, атбідеетх.

Прош.: амтебдеенс, ацтебдеенс, охтебдеенс; агвтебдеенс, ацтебдеенх, охтебдеенх.

Повелительное: ахтебід—грѣй.

Причастіе: мутбіде.

Спряженіе глагола косвеннаго: ліршні—помнить; кор. *ршн* (формы, употребительныя въ дадіановской Сванетіи).

Настоящее: мі маршвна, сі царшвна, ечіс хоршвна, наj наршвна, сгjаj царшвнах, еццарус харшвнах.

Прош. несов.: мі мершвнан, сі цершвнан, ечіс хершвнан, наj гвершнан, сгjаj цершвнанх, еццарус хершѵнапх.

Повелительное: цершвненс.

Для упражненія въ спряженіяхъ приведемъ нѣсколько сванетскихъ глаголовъ:

ліжре—мочить, лібралj—умываться, лі̀крне—стыдиться, ліцаді—мѣнять, лізске—сушить, лімче—старѣться, лігвше—черпать, ліцед—видѣть, лібѐхв—лопнуть, лікуше—ломать, лі̀квце—рѣзать, лі̀мче—косить, ліqhалj—цѣловать, лізвеб—ѣсть, лігуні—плакать, лі̀хмарі—употреблять, лікре—открывать, лілокс—лизать, ліклуне—бояться, ліцпалj—смѣяться.

Сухумъ-Кале.
7-го іюля 1861 г.

Книга П. К. Услара «Абхазский язык» переиздана по плану Государственной программы развития Абхазского языка. Книга является точной копией издания 1887 года. К изданию подготовил акад. Арстаа Ш. К.

Компьютерная обработка Гицба А. Ш.

Формат 60х90 1/16. Тираж 500. Физ. печ. лист 21,125+0,25вкл. Заказ № 867. Отпечатанно в Государственном предприятии «Дом печати». Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Эшба, 168. 2002г.